

Война с замком Котир

Когда-то, давным-давно, в Краю Цветущих Мхов правили жестокие дикие коты, а аббатства Рэвволл ещё и в помине не было. Казалось, никому не под силу защитить лесных жителей от Вердоги Зеленоглаза и его коварной дочки Цармины. Все, кто бросал правителям вызов, погибали или пропадали в темнице мрачного замка Котир. Но однажды, холодным зимним вечером, в Край Цветущих Мхов пришёл мышонок-странник. Он был одет в простую дорожную одежду, а за спиной у него висел ржавый меч. Этого странника звали Мартин-воитель, и ему было суждено изменить ход истории...

ISBN 978-5-699-68014-6

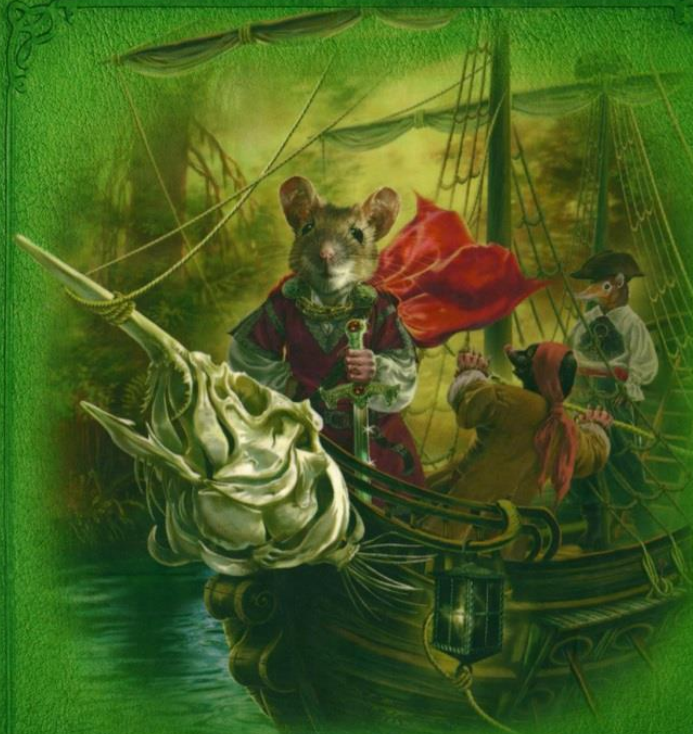

9 785699 680146

Хроники
РЭВВОЛЛА

Брайан Джейкс
Война с замком
Котир

Брайан Джейкс

Хроники
РЭВВОЛЛА

Война с замком Котир

КРАЙ ЦВЕТУЩИХ МХОВ

и то, что лежит за его
пределами

Хроники
РЭВОЛЛА

Читайте в серии:

МЕЧ
РЭДВОЛЛА

ВОЙНА
С ЗАМКОМ КОТИР

Брайан Джейкс

Рух Хроніки
Радвола

Война с замком Котир

ЭКSMO
Москва 2014

УДК 82-93
ББК 84 (7США)
Д 40

Brian Jacques
MOSSFLOWER

© Brian Jacques, 1988. The Author has asserted his right
to be identified as the author of the Work

При оформлении обложки использована работа художника
Виктории Тимофеевой

Джейкс, Брайан.
Д 40 **Война с замком Котир : роман / Брайан
Джейкс ; [пер. с англ. О.О. Дмитриевой]. –
Москва : Эксмо, 2014. – 528 с. – (Хроники
Рэдволла).**

ISBN 978-5-699-68014-6

Когда-то давным-давно в Краю Цветущих Мхов правили жестокие дикие коты, а аббатства Рэдволл ещё и в помине не было. Казалось, никому не под силу защитить лесных жителей от Вердоги Зеленоглаза и его коварной дочки Цармины. Все, кто бросал правителям вызов, погибали или пропадали в темнице мрачного замка Котир. Но однажды холодным замним вечером в Край Цветущих Мхов пришёл мышонок-странник. Он был одет в простую дорожную одежду, а за спиной у него висел ржавый меч. Этого странника звали Мартин-воитель, и ему было суждено изменить ход истории...

УДК 82-93
ББК 84 (7США)

© Дмитриева О., перевод на русский язык,
2014

© Оформление, издание на русском языке.
000 «Издательство «Эксмо» 2014

ISBN 978-5-699-680 14-6

ромозглый осенний ветер свистел в дверях сторожки, шелестел золотисто-бурыми листьями. День клонился к вечеру.

Белла из Барсучьего Дома поуютнее устроилась в своем выдавшем виды кресле у камина. Из-под опущенных век она наблюдала за мышонком, робко заглядывающим в комнату.

– Заходи, пострелёнок, да прикрой за собой дверь!

Малыш послушался. Барсучиха приветливо улыбнулась, и он, осмелев, забрался на подлокотник её кресла и прислонился к подушке:

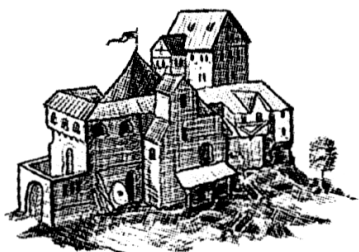
– Вы обещали рассказать историю, госпожа Белла!

Хозяйка неспешно кивнула:

– Посмотри вокруг: видишь краснобокие яблоки, золотистый мёд и все остальные припасы? Это всё наше. Ешь сколько хочешь, никто не отнимет. А ведь когда-то в Краю Цветущих Мхов аббатства Рэдволл и в помине не было. В ту далёкую пору лесной народ страдал от безжалостного Вердоги Зеленоглаза и

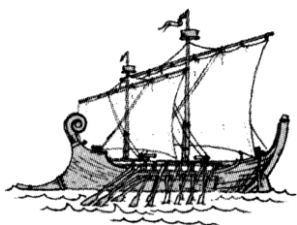
его дочки Цармины. Нашим спасителем стал такой же мышонок, как ты. Теперь его имя знает каждый: Мартин-воитель. Эх, дружок, я уже стара, и дети моих друзей уже сами стали родителями. А у вас, молодых, всё только начинается. Здесь, в тепле и покое, мне часто вспоминаются давние времена – любовь и война, друзья и враги, величайшие события и настоящие подвиги, – как будто оживает старая сказка. Вот послушай, как всё было...

Книга первая

КОТИР

Глава 1

Край Цветущих Мхов спал, убаюканный зимой. Тёмное небо на горизонте становилось красно-оранжевым. Холодное снежное одеяло укрыло равнину до самого запада. Снег заполнил канавы, спрятал в сугробах живые изгороди и замёл тропинки. Тишину нарушали только шаги одинокого путника.

Крепко сложенный мышонок с тёмными живыми глазами уверенно шагал по занесённым снегами землям. Он шёл с севера на юг, и впереди, насколько хватало взгляда, тянулась равнина. С запада её обрамляли неясные очертания далёких холмов, на востоке же виднелся неровный край леса, отмечавший границу Края Цветущих Мхов. Мышонок потянул носом и почуял едва уловимый запах горящих поленьев и торфа. Холодный ветер вздыхал в кронах деревьев и стряхивал с них искрящийся снег. Путник поплотнее запахнул потрёпанный плащ, поправил ржавый меч, висевший за спиной, и решительно двинулся дальше — туда, где ему мог встретиться хоть кто-то живой.

Места здесь были жуткие, опустошённые нищетой. То тут, то там под сугробами виднелись остатки жилищ: жалкие, разорённые и разрушенные хижины. Над развалинами, на фоне леса, высился мрачный тёмный замок. Он рассыпался от старости, но до сих пор вселял страх в сердца лесных жителей.

Так Мартин-воитель вступил в Котир, владения диких котов.

В лачуге на южной окраине Котира семейство Перекоров сидело на корточках перед очагом с едва горящим торфом. Ночной ветер, врываясь в дом сквозь не замазанные глиной щели, заставлял огонь неровно подрагивать. Дверь тревожно скрипнула, и все вздрогнули. Бен схватил полено и кивнул жене, чтобы она и четыре малыша отошли в угол – там была тень.

Добра накрыла детей грубым одеялом из мешковины, а господин Перекор, поудобнее перехватив полено, нелюбезно гаркнул:

– Проваливайте, оставьте нас в покое! У нас еды – и семью ежей-то не прокормить! Вы и так отняли половину наших припасов, чтобы набить кладовые Котира!

– Бен, Бен, это ж я, Землерой! Открывай, колючка ты этакая!

Узнав голос, суровый хозяин открыл дверь. Невзрачный крот шмыгнул мимо него прямо к очагу и, потирая лапы, поднёс их к огню.

Любопытные малыши выглянули из-под одеяла. Бен и Добра смотрели на гостя с тревогой.

– Супостаты в дозор заступили, – проворчал он на забавном кротовом наречии, растирая замёрзший нос. – Ласки, горностаи, да всякие такие. Шныряют, пропитанье ссыскивают.

Ежиха покачала головой, вытирая фартуком нос одному из малышей:

– Так я и знала! Надо было бежать, да подальше от этих мест. Вон, как другие сделали. Где ж нам, иголки мои, колючки, теперь еды найти, чтобы подать заплатить?

Ёж в отчаянии швырнул полено на пол:

– Да куда бы мы побежали посреди зимы – с четырьмя-то детьми? Малыши бы до весны не дотянули!

Землерой приложил лапу к губам, показывая, чтобы они не болтали, и протянул хозяйке узкую полоску серебристой берёзовой коры. На ней углём было нацарапано всего одно слово – Косоп. А под ним – простенькая карта с дорогой через лес Цветущих Мхов, уводящей далеко от Котира.

Господин Перекор посмотрел на карту: он мечтал о побеге, но боялся обречь семью на страдания. Положение казалось безвыходным.

Бух! Бух!

– А ну, открывайте! Да побыстрее! Дозор Котира!

Солдаты!

Бен бросил последний взгляд на карту и швырнул кору в огонь. Добра отодвинула за-

сов, и дверь распахнулась, впуская с улицы клубы ледяного воздуха. В комнату, грубо толкаясь и пихая друг друга, набились солдаты. По всему было видно, что главные тут — хорёк Темнозуб и горноста́й Кривонос. Ёж с облегчением вздохнул, когда те повернулись к догорающей бересте спиной.

— Ну что, мешок с иголками, признавайся, где прячешь хлеб, сыр и октябрьский эль? — ухмыльнулся Темнозуб.

Бен едва сдерживал клокотавшую в нём ненависть.

— Я даже не помню, когда пил его в последний раз. А хлеб — вон он, на полке. Но там совсем мало, едва хватит для моей семьи.

Кривонос фыркнул и потянулся за добычей. Ёж дёрнулся, чтобы остановить горноста́я, но путь ему преградил лес копий.

Добра тронула мужа за колючки, пытаюсь его сдержать:

— Успокойся, не надо им перечить!

Землерой согласно кивнул:

— Бен, да куда тебе одному супротив копий-то?

Темнозуб повернулся к кроту, как будто впервые его увидел:

— А ты что тут отираешься, слепота?

Один из малышей вылез из-под мешковины и отважно посмотрел в глаза врагу:

— Он просто зашёл погреться. Не трогай его!

Горностай рассмеялся с набитым ртом, роня крошки хлеба, и повернулся к хорьку:

– Да ты глянь, там их ещё вон сколько! На твоём месте я бы держал ухо востро!

Хорёк отшвырнул одеяло – под ним свернулись ещё трое ежат. Солдат смерил их взглядом:

– Смотри-ка, совсем большие, уже работать могут.

Добра подскочила и закрыла собой малышей:

– Не трогайте моих детей! Они никому не причиняют вреда!

Темнозуб не обратил на неё внимания. Он со злостью выбил буханку из лап горностая и приказал ему:

– Подбери. И не вздумай втихомолку жрать крошки. Отнесёшь в кладовую, когда вернёмся в крепость.

Он махнул копьём, приказывая солдатам выходить из хижины. Но у двери обернулся:

– Чтобы завтра эти четыре ежонка были на работах. Иначе остаток зимы проведёте в темнице Котира.

Крот прильнул к щёлке в двери, глядя вслед уходящему дозору. А Бен времени даром не терял: он укутывал малышей во все одеяла, которые только были в доме.

– Ну всё! Это была последняя капля! Уходим сегодня же. Ты права, старушка, надо было давным-давно в леса убегать. А ты что кажешь, Землерой?

Тот не отрывался от щёлки:

– Подь-ка сюды, глянь!

Ёж подошёл к двери, а Добра продолжала собирать детей в дорогу.

– Ну что там? Неужто возвращаются?

– Нет! Ха-ха, нет, ну надо же! Видел, как он врезал ласке в нос? Давай-давай, дружок!

Малыш Ферди, который вступился за гостя, подбежал к двери и потянул отца за лапу:

– Врезал? Кто? Что там?

Бен, не отрываясь от щели, начал возбуждённо комментировать происходящее:

– Это мышонок... Крепкий такой парнишка. Они пытаются его поймать... Вот так! Давай, пни ещё разок! И ещё! Ха-ха, вот тебе и дозорный отряд – с мышонком справиться не могут! Он, наверное, настоящий воин, видна выучка. Ух ты, глянь, самого Темнозуба на обе лопатки уложил! Эх, жаль, они все за его оружие уцепились. Клянусь иголками, он бы им показал, где раки зимуют, если бы взял в лапы меч, хоть тот и ржавый!

Ежонок нетерпеливо подпрыгивал на месте:

– Дайте же посмотреть, ну дайте!

Землерой медленно повернулся к нему:

– На что глядеть-то там, малец? Сцапали его, да верёвками опутали к тому ж. Ох, беда. Много их, куды ему управиться-то одному, хоть и удалой молодец.

Бен на секунду приуныл, потом хлопнул в ладоши:

– Сейчас самый подходящий момент – пока дозорные заняты этим драчуном. Им же надо его к котам в замок отвести. В путь, пока всё тихо!

В очаге пустой хижины ещё дотлевали угольки, а маленькое ежиное семейство, с трудом переставляя лапы по глубоким сугробам, уже пробиралось в сторону леса Цветущих Мхов. Они пригибали головы, защищаясь от колючего ветра, вызывавшего на глазах слёзы. Замыкал шествие Землерой. Он заметал следы на укрытой снегом земле.

Глава 2

Гонф Шельма, бесшумно ступая мягкими лапами, пробирался по коридору, который шёл от кладовых и чуланов Котира. Это был невысокий пухлый мышонок в зелёном камзоле, подпоясанном широким ремнём с пряжкой. Гонф был очень храбр, прекрасно умел подражать чужим голосам, сочинять баллады, петь и орудовать отмычкой. И делал всё это шуточно и озорно. Лесной народ души не чаял в маленьком воришке. А тот лишь пожимал плечами и обращался ко всем «дружище». Он подхватил это словечко у выдр, которых очень уважал. Посмеиваясь себе под нос, мышонок вытащил из-за пояса маленький кинжал и отрезал кусочек от головки сыра, которую только что ста-

шил. На плече у него висела большая фляга с вином из бузины — её тоже удалось стянуть в кладовой. Гонф перекусил, негромко напевая и успевая при этом жевать и глотать.

Сегодня к вам сам принц воров
Пожалует опять.
Чулан с едой запри на ключ
И отправляйся спать.
А поутру проверь чулан,
Где всё теперь вверх дном.
И знай, что я ещё вернусь
За сыром и вином!

Заслышав тяжёлые шаги, воришка умолк, отодвинулся к стене, слившись с тенью, пригнулся и затаил дыхание. Мимо протопали две ласки в доспехах и с копьями. Они отчаянно спорили.

— Слушай, я не собираюсь отвечать за то, что ты ворует из кладовой.

— Кто ворует — я ворую? Думай что говоришь! Я не вор.

— Да нет, я только хочу сказать, что ты в последнее время очень растолстел.

— И всё равно похудее тебя буду, пузан.

— Сам пузан! Скажи ещё, что это моих лап дело.

— Так ведь ключ всегда у тебя. Кто же это ещё может быть?

— Да ты, например. Всегда со мной туда ходишь.

– Только чтобы присматривать за тобой, приятель!

– Тогда давай присматривать друг за другом. Гонф прикусил лапу, чтобы заглушить смех. Солдаты остановились и переглянулись:

– Что это?

– А, я понял. Это ты надо мной смеёшься!

– Да не мели чепухи.

– Это я-то? – воин возмущённо отвернулся.

Гонф выкрикнул, изменив голос:

– Вор бессовестный!

Стражники злобно уставились друг на друга:

– Я вор бессовестный? Получи!

– Ах, ты так, подлая свинья?! На тебе!

И ласки принялись яростно дубасить друг друга древками копий.

Мышонок незаметно выбрался из укрытия и поспешил к выходу. А стражники уже катались по земле, молотя друг друга кулаками и царапаясь. Копья валялись в стороне.

– А ну, отпусти! На, получи!

– Я тебе покажу, ворюга! Ай, ты мне ухо откусил!

Спрятав кинжал в ножны и встряхнувшись, воришка открыл ставню, выскользнул на улицу и потрусил по снегу в сторону леса.

Коль есть у вас охота,
Деритесь хоть всю ночь.
А Гонф вином и сыром
Поужинать не прочь!

Мартин цеплялся каблуками за утопанный снег, упираясь изо всех сил. Его тащили через ворота в страшную крепость, которую он видел издали несколько часов назад. Доспехи громыхали друг о друга, когда солдаты пытались удержать верёвки, опутывавшие пленника. Никто не хотел приближаться к задиристому незнакомцу.

Раздражённые Темнозуб и Кривонос с грохотом закрыли ворота. Мелкая снежная крупа сыпалась с крепостных стен. Снег на плацу был утопан — благодаря снующим туда-сюда воинам он превратился в каток. Некоторые хорьки, ласки и горностаи держали в лапах горящие факелы. Один из них крикнул Кривоносу:

— Эй, лисицу там не видел?

Горностаи покачал головой:

— Ты про знахарку? Нет, ни следа. Зато поймали мышь. Смотри-ка, что при нём было!

И помахал ржавым мечом. Темнозуб еле увернулся:

— Ты бы не играл с ним, а то зарубишь кого-нибудь ненароком! Значит, снова лису ждут. Похоже, старому Зеленоглазу лучше не становится. Эй, держите крепче! Не давайте ему шевелиться, болваны!

Войти внутрь замка оказалось ещё сложнее — упорный пленник ухватился за дверной косяк, и конвоирам пришлось отцеплять его копытами. Солдат, которому поручили нести хлеб, не стал вмешиваться и отправился напрямик к чуланам и кладовым. Те, кто попадался ему на

пути, завидев коричневые краюхи домашнего хлеба, стали клянчить еду. Зима выдалась суровой, а многие звери, собрав ранний осенний урожай, ушли из деревни. Они забрали столько припасов, сколько смогли унести. Поэтому податей в замок стекалось совсем немного. Солдат прижал к себе добычу и прибавил шагу.

В холле было неуютно и сыро, нижний ряд окон закрыли ставнями. Лапы мёрзли от холодных каменных плит. Длинные плащи разрешалось носить только командирам – как знак отличия, а солдаты кутались в старые мешки и одеяла, украденные в деревне. Ночные стражи зажгли в углах маленькие факелы, от дыма и копоти которых по стенам расползались чёрные пятна.

Лестница уходила вниз спиральями истёртых неровных ступеней. Половина факелов догорела, но никто не заменил их, и в некоторых местах было темно и небезопасно. Внизу почти все ступени и стены были покрыты плесенью и мхом.

Пробежав по узкому проходу, солдат постучал в дверь кладовой. В замке лязгнул ключ. Оба стражника, которые ещё недавно выясняли отношения, теперь сидели на мешках с мукой. Один из них жадно покосился на хлеб:

– Это всё, чем ты сегодня разжился? Говорю тебе, старина, чем дальше, тем будет хуже. Кто тебя прислал?

– Темнозуб.

– Он их пересчитал?

– Вроде нет.

– Вот и славно. Буханок всего пять. Возьмём себе по полбуханки на брата. Останется три с половиной. Никто и не заметит.

Они жадно разорвали хлеб Добры Перекор.

Тем временем наверху Мартину удалось зацепить одну из опутывавших его верёвок за каменную колонну. Видя, как дозорные пытаются тащить пленника вверх по ступенькам, солдаты не могли сдерживать смех:

– Что такое, ребята, испугались мышонка?

Темнозуб обернулся к насмешникам:

– Может, кто-то из вас хочет помочь?

Ответом ему была тишина.

– То-то! Вот и помалкивайте!

За их спинами распахнулась дверь, впустив холод и хлопья снега. Лиса в ободранном плаще просеменила мимо и по широкой лестнице с невысокими ступенями направилась на второй этаж. Солдаты нашли новую жертву для насмешек:

– Ха, и не поздоровится же тебе! Опаздываешь!

– Зеленоглаз не любит, когда его заставляют ждать.

– На твоём месте я б не попадался на глаза госпоже Цармине.

Не обращая ни на кого внимания, лиса продолжила путь.

Мартин воспользовался тем, что дозор отвлёкся, и шмыгнул было в приоткрытую дверь

на плац, но солдаты дружно дёрнули верёвки, втаскивая его обратно.

Стражники-зубоскалы снова принялись кричать и давать дурацкие советы. Темнозуб обжёг их колючим взглядом, чтобы они прикусили языки, но это не подействовало.

Кривонос презрительно фыркнул:

— С тех пор, как господин Вердога занемог, дисциплина совсем расшаталась.

Лиса Фортуната не находила себе места, ожидая в передней. По стенам из песчаника, покрытым плесенью и мхом, метались отсветы догорающего огня. Сырые флаги, свисающие с ржавых палок, постепенно превращались в ветхие тряпки. Лисица вздрогнула. В переднюю вошли два хорька в громоздких кольчугах, со щитами, украшенными гербом хозяина: неслетное число зелёных глаз, глядящих во все стороны. Стража махнула копьями, приказывая лисе следовать за ними. Та послушно зашагала по длинному тёмному коридору.

Процессия остановилась перед огромными дубовыми дверями. Солдаты ударили древками копий в пол, двери распахнулись, и перед Фортунатой предстала картина былого великолепия. Свечи и факелы едва рассеивали мрак. Балки на потолке терялись в темноте. В одном конце комнаты стояли три резных кресла, на которых расположились два диких кота и лесная куница. Сзади возвышалось ложе со столбиками по углам, занавешенное балдахинном из

потёртого бархата, в изножье красовался тот же герб, что и на щитах стражников.

Куница ринулась к Фортунате, чтобы обыскать её мешок. Лисица поёжилась – ей был неприятен этот уродец. У куницы по прозвищу Ясенева Лапа вместо одной из задних лап была деревяшка, а всё тело перекосилось на сторону, словно после серьёзного увечья. Чтобы скрыть это, он носил длинный красный плащ, отороченный голубиными перьями. Умелым рывком Ясенева Лапа высыпал содержимое мешка на пол. Там оказалась мешанина из трав, кореньев, листьев и мхов, которую знахарка обычно носила с собой.

Подходя к ложу, Лапа затянул какой-то жуткий монотонный напев:

– О могущественный Вердога, Властелин Края Цветущих Мхов, Властелин Тысячи Глаз, Гроза врагов, Повелитель Котира...

– Да хватит ныть! Лиса пришла? Раздвинь уже эти проклятые тряпки, душно мне! – властный голос звучал ворчливо и хрипло, но в нём явно слышалась угроза.

Цармина – более крупная из двух сидящих кошек – кинулась вперёд и мгновенно исполнила приказ.

– Фортуната пришла. Берегите силы, отец.

Лиса привычно скользнула к ложу и осмотрела нелюбезного пациента. Вердога Тысячеглазый считался когда-то самым могущественным полководцем на всей земле... Когда-то. Теперь же под коричневатой шкурой его

большого усталого тела были всего лишь дряблые мышцы и слабые жилы. Узор из старых шрамов начинался под заострёнными ушами и покрывал всю морду – бои не прошли бесследно. Знахарка взглянула на жуткие жёлтые зубы и дикие зелёные глаза, в которых по-прежнему вспыхивали страшные огоньки.

– Мой господин сегодня чувствует себя лучше, правда?

– От твоей бесполезной трескотни мне уж точно лучше не становится.

Второй кот встал с кресла. На его нежной мордочке читалась тревога:

– Отец, не волнуйтесь. Фортуната изо всех сил старается вылечить вас.

Кошка презрительно оттолкнула его:

– Да заткнись ты, Рыжевир. Подлиза...

– Цармина! – Вердога с усилием сел и посмотрел на своенравную дочь. – Не смей так разговаривать с братом, слышишь?

Властелин Тысячи Глаз устало повернулся к сыну:

– А ты, Рыжевир, не позволяй себя обижать. Дай ей отпор, сынок!

Но молодой кот лишь пожал плечами и отошёл в сторонку. Фортуната растирала травы пестиком и смешивала их с тёмной жидкостью в кубке из рога.

Повелитель Котира наблюдал за ней с подозрением:

– Пиявок больше не ставь. Уж лучше пусть меня поразит меч врага, чем эти мерзкие твари

снова будут пить мою кровь. Что ты там ещё смешиваешь?

Лиса обаятельно улыбнулась:

– Это безвредное снадобье из травы, которая называется пустырник, ваше величество. Оно поможет вам уснуть. Господин Рыжевир, не могли бы вы подать это вашему отцу?

Никто не заметил хитрых взглядов, которыми обменялись Фортуната и Цармина, пока кот помогал Вердоге напиться.

Правитель снова улёгся и принялся ждать, когда подействует снадобье. Но вдруг тишину нарушил шум в коридоре. Двери с грохотом распахнулись.

Глава 3

Бен Перекор чуть не растерял все колючки от страха, когда Гонф выскочил из-за заснеженного куста в ночном лесу.

– Ага, узнал? Ха-ха-ха! Дружище, видел бы ты свои глаза. А что это ты тут по снегу петляешь?

Ёж быстро пришёл в себя:

– Гонф, как же я сразу не догадался! Слушай, старина, у меня нет времени болтать с тобой. Мы наконец-то ушли из деревни. Я ищу хижину, в которой Косоп прячет таких, как мы.

Шельма подмигнул Землерою и нахально поцеловал Добру:

– А, так тебе хижину, дружище? Идите за мной. Доведу вас туда – кошка глазом моргнуть не успеет.

Госпожа Перекор вздрогнула:

– Ради бога, не говори так, прохиндей ты этакий!

Но мышонок её уже не слышал. Он скакал впереди с малышами, которым всё казалось одним замечательным приключением.

– А этот дом хороший, господин Гонф?

– Да уж получше вашей лачуги.

– А что у вас под камзолом, господин Гонф?

– Не твоего ума дела, малыш. Это тайна.

– А нам ещё далеко, господин Гонф? Я устала.

– Уже близко, моя маленькая Фиалка. Если бы не твои иголки, я бы сам тебя отнёс.

Мать семейства покачала головой и улыбнулась. Она всегда очень тепло относилась к Гонфу.

Хижина Косопа была хорошо спрятана в гуще леса, чтобы чужаки не могли её отыскать. Крот попрощался с друзьями и пошёл в другую сторону, туда, где жили его соплеменники. Бен смотрел ему вслед, пока Гонф разводил огонь, и растроганно качал головой:

– Старина Землерой. Уверен, он оставался в деревне только из-за нас.

Огонь разгорелся. Добра, Гонф и Бен подсели к очагу, а четверо малышей устроились рядом и высунули носы из-под одеял.

– Опять в Котире промышлял, воришка? Что стащил на этот раз?

Шельма протянул малышам по кусочку сыра и рассмеялся, увидев изумление в глазах ежихи:

– Дружищи, когда дело касается Котира, это нельзя назвать воровством. Скорее – спасением. Ну, ежата, перекусите – и на бочок, все четверо.

Бен посасывал пустую трубку и ворошил прутиком угли.

– Тебе надо быть осмотрительнее, Гонф. До весны мы и на своих запасах дотянем. Ни я, ни Добра не простим себе, если тебя арестуют в кошачьем замке за воровство.

Госпожа Перекор промокнула глаза цветастым передником:

– Это точно – не простим, прохвост ты этакий. Ох, иголки мои, колючки, даже страшно подумать, что будет, если эти паразиты тебя схватят.

Мышонок нежно погладил её по плечу:

– Ну-ну, что ты! Что такое пара кусочков сыра? Мы же друзья. Малышам надо хорошо питаться. Да и вообще, никогда не забуду, как вы меня приютили, как заботились обо мне, когда я сиротой по лесу мыкался.

Гонф до краев наполнил кубок друга вином из бузины.

Бен сделал глоток и покачал головой:

– Всё равно, будь осторожен. И помни правило Косопа: набирайся терпения и не попадайся им в лапы. Наступит день, когда мы отвоюем наш старый добрый Край Цветущих Мхов.

Добра вздохнула и принялась варить кашу на завтрак.

– Хорошо сказано. Да вот только мы звери мирные. Как же отвоевать свою землю у этих обученных солдат?

Гонф перевёл взгляд на мерцающее в очаге пламя. Обычно его глаза смотрели весело, но сейчас он был хмур.

– Я вам так скажу, дружищи: настанет день, когда всё изменится. Помяните моё слово. Придёт герой, который ничего не боится. И когда этот день наступит, мы будем готовы. Мы поквитаемся с этой кучкой паразитов и их начальников-котов, как они того заслуживают. Клянусь, мало им не покажется!

Ёж устало потёр глаза:

– Ну-ну, герой, значит. Забавно, что ты об этом заговорил. Мне кажется, как раз такого парня я видел сегодня днём. Хотя, наверное, он сейчас в тюрьме, если вообще не на том свете. Давайте-ка поспим, а то я совсем вымотался.

Маленькая хижина была словно островок тепла и покоя в точной тьме. Ревущий северный ветер кидался в неё снегом, подвывая и причитая в ветках голых деревьев заледеневшего Края Цветущих Мхов.

Глава 4

Пленного, продолжавшего изо всех сил вырываться из лап горностаев, втащили в королевскую опочивальню. Он был связан длинной

верёвкой, концы которой дозорные пытались хорошенько натянуть. Но мышонок дёргался и подпрыгивал, царапался и кусался, мешая им это сделать. Вот он дал верёвке провиснуть, потом бросился вперёд – и охранники столкнулись лбами. Храбрец прыгнул на них и стал пинаться. Хорёк, стоявший в дверях на страже, бросился солдатам на выручку. Втроем они сумели прижать непокорного пленника к полу и уселись сверху, уворачиваясь от его острых зубов. Мышонок тяжело дышал, но смотрел на захватчиков смело и непреклонно.

Вердога сел в кровати, позабыв о сне, и приказал двум горностаям:

– Докладывайте. Что вы там притащили?

Один высвободил лапу и коротко отдал честь:

– Вот, поймали в ваших владениях, господин. Он из чужих краёв. И носит оружие.

В покои строевым шагом вошёл солдат и положил в изножье кровати старый ржавый меч.

Правитель Котира взглянул на оружие и на крепкого мышонка, распластанного на полу:

– Закон запрещает чужакам носить оружие и проникать в мои владения.

Пленник, вновь попытавшись освободиться, ответил громко и зло:

– Я не знал, кот, что это твоя земля. Прикажи своим солдатам спрятать когти и отпустить меня. У вас нет права брать в плен свободного зверя!

Вердога не мог не восхититься такой смелостью. Он открыл было рот, чтобы ответить, но Цармина схватила издавший виды меч и поднесла его острие к горлу беззащитного пленника:

— Ах ты наглец! Отвечай, кто ты такой? Где украл это ржавое старьё?

Стражники ещё сильнее придавили мышонка к полу, но в его голосе по-прежнему звенел гнев:

— Меня зовут Мартин-воитель. Этот меч когда-то принадлежал моему отцу, а теперь он мой. И я хожу, где мне вздумается, кошка. А вы всегда так гостеприимно встречаете путников?

Цармина ткнула остриём ему в горло, и Мартину пришлось замолчать, запрокинув голову.

— Для мыши ты слишком дерзко разговариваешь с правителями, — бросила она презрительно. — Ты пришёл в Край Цветущих Мхов. Отсюда в какую сторону ни погляди — вся земля вокруг наша, ведь мы завоевали её. Ходить здесь с оружием закон моего отца разрешает только его солдатам, а нарушителя ждёт смерть.

И кошка отдала приказ стражникам:

— Увести его и казнить!

Но голос Зеленоглаза заставил солдат замереть на месте. Вердога повернулся к сыну:

— Рыжевир, неужели тебе нечего сказать? Как бы поступил ты?

— Говорят, что незнание законов не избавляет от ответственности, — спокойно ответил

кот. — Но, по мне, наказывать Мартина не за что. Он не из наших мест. Откуда же он мог знать, какие здесь правила? Да и убить его несложно... Мне кажется, мышонок говорит искренне. Если бы решать пришлось мне, я бы выдворил его с нашей земли и вернул меч. Он бы к нам больше не сунулся.

Вердога перевёл взгляд на дочь:

— А теперь я скажу своё решение. На свете и так полно трусов, казним этого храбреца — и их станет ещё больше. Этот Мартин — настоящий воин. Но если мы позволим нарушителю разгуливать по нашим владениям, это сочтут проявлением слабости. Посему бросьте мышь в темницу, пусть остынет там до поры до времени. А потом, глядишь, освободим, если пообещает больше не вторгаться в наши земли.

Все в опочивальне слышали слова повелителя. Взбешённая Цармина сунула меч Мартина между дверью и каменным косяком, налегла на него, и... хрясь! Меч сломался. Старое лезвие лязгнуло об пол, а у кошки в лапе осталась только рукоять, которую она швырнула стражнику:

— Повесьте это пленнику на шею. Если мы его когда-нибудь выпустим, все увидят наше милосердие. А теперь уведите отсюда это ничтожество!

Солдаты потянули за верёвку, мышонок поднялся. На мгновение он встретился с кошкой взглядом. Его голос звучал спокойно и бесстрашно:

– Решение твоего отца – справедливое, но твоё – верное. Зря ты не убила меня, пока могла. Потому что сейчас клянусь: настанет день, когда я тебя убью.

Цармина первой отвела взгляд. Стражники дёрнули за верёвку и потащили пленника в темницу. В опочивальне повисла тишина. Кошка рухнула в кресло и ухмыльнулась:

– Ну надо же – мышь грозитя меня убить! Мелюзга. Не стоит и внимания обращать!

Вердога тяжело закашлялся и откинулся на подушки:

– Если ты так думаешь, дочка, то сильно заблуждаешься. Мне доводилось встречать смельчаков. От роста здесь ничего не зависит. Да, этот малыш родился мышью, но отваги ему не занимать. В его груди бьётся сердце воина. Я понял это по его глазам...

Но Цармина не стала прислушиваться к словам отца и кликнула знахарку:

– Эй, лиса, приготовь господину Зеленоглазу снадобье посильнее. После всех волнений ему надо хорошенько поспать. Рыжевир, дай отцу лекарство! Он ведь примет его только из твоих лап.

Фортуната протянула молодому коту кубок с напитком. Цармина кивнула ей, и они вместе вышли из опочивальни. В коридоре дочь правителя крепко схватила лису за лапу:

– Всё подмешала, как надо?

Та поморщилась от боли – кошачьи когти глубоко впились в кожу.

– Дважды. Первый раз ещё до того, как привели мышь. И сейчас ещё раз. Там хватит яду, чтобы отравить половину гарнизона.

Цармина дёрнула лису к себе, яростно сверкнув глазами:

– Допустим. Но если он дотянет до утра, лучше выпей яд сама. Потому что отвечать придётся передо мной.

Темница располагалась глубоко под замком Котир. Камеры были старыми, вонючими, тёмными и сырыми. Стражники протащили Мартина по коридору, потом вниз по лестнице и бросили за решётку. Он ни на секунду не переставал сопротивляться, и охранники были рады наконец отделаться от него. Мышонок лежал там, где упал, прижавшись щекой к холодному каменному полу. Дверь лязгнула за его спиной. Поворачивая ключ в замке, один из солдат вдруг сказал:

– Благодарю свою звезду, мышь. Если б всё случилось по воле госпожи Цармины, ты бы оказался в самой тёмной и сырой камере в конце коридора. А господин Зеленоглаз приказал посадить тебя сюда, в хорошую камеру, давать тебе хлеб и воду, да сухой соломы на подстилку. Приглянулся ты ему. Станный он у нас, старый Вердога.

Мартин лежал и слушал, как тяжело ступают лапы уходящих стражников. Оставшись один, он поднялся и осмотрел своё новое пристанище. Хорошо, что сюда попадал свет от факела,

который висел на дальней стене коридора. Ощутив лёгкий холодок, мышонok задрал голову – в стене под потолком оказалось окно, забранное частой решёткой. Мартин разглядел звёздочку, горящую в ночном небе. Теперь только она связывала его со свободным миром. Он присел, привалившись к стене, и закутался в поношенный плащ, чтобы хоть немного согреться. Камера была такой же, как в любой тюрьме: четыре голые стены и ничего больше, никаких удобств и ни малейшего повода для радости. Мартин стал узником.

Храброго мышонка сморило от усталости. Но незадолго до рассвета его разбудили прикосновения чужих лап – они надевали что-то ему на шею. В полудрёме Мартин попытался схватить незнакомца, но его бесцеремонно пнули. Дверь с лязгом захлопнулась, ключ снова повернулся в замке. Мартин вскочил и кинулся к двери. Стражник смотрел на него сквозь решётку, ухмыляясь и помахивая лапой:

– Чуть не сцапал меня на этот раз!

Воин сердито зарычал и бросился на решётку. Но солдат успел отпрянуть, смеясь над этой тщетной попыткой:

– Знаешь, на твоём месте я бы сидел тише воды, ниже травы. А то так ведь недолго навлечь на себя гнев госпожи Цармины. Ох, не поздоровится же тебе тогда! Так что веди себя хорошо, и, может быть, со временем кто-

нибудь вроде Рыжевира вспомнит о тебе, да и отпустит на свободу.

И ушёл.

А мышонок заметил в углу охапку свежего сена, хлеб и воду. Он шагнул к еде, но что-то ударило его в грудь. Это была рукоять меча, висящая на шнурке на шее. Мартин долго смотрел на неё, не отрываясь, и решил не снимать — как напоминание о том, что однажды он разделается со злобной кошкой, сломавшей меч его отца.

Устроившись на сухой соломе, пленник попил воды и принялся жадно грызть чёрствый хлеб.

Он поел и уже засыпал, когда сверху донеслись крики и шум. Прижавшись к дверной решётке, мышонок прислушался к звукам, которые эхом отдавались в тихих камерах.

— Его величество Зеленоглаз скончался!

— Госпожа Цармина, скорее, ваш отец...

Застучали копыта, затопали кольчужные башмаки, захлопали двери.

Но даже сквозь этот шум был слышен отчаянный вопль кошки:

— Убийство, убийство! Моего отца убили!

Ясеновая Лапа и Фортуната подхватили её крик:

— Убийство! Рыжевир отравил Вердогу!

Тут поднялся гвалт. Через мгновение на ступеньках раздались тяжёлые шаги. Казалось, что спускаются сразу несколько зверей. Мышонок отодвинулся в сторону и разглядел всех. Впереди по коридору шествовала нена-

вистная хищница, следом несколько солдат с факелами и Ясенева Лапа с Фортунатой. Когда они проходили мимо, Мартин заметил испуганного Рыжевира. Кот был закован в цепи. Из раны на его голове текла кровь. На мгновение их взгляды встретились. Пленника подталкивали разъярённые солдаты, их морды были искажены отсветами факелов. Воины повторяли как заведённые: «Убийца, убийца! Казнить убийцу!»

Процессия исчезла из виду, и мышонок, как ни всматривался сквозь решётку, не мог её разглядеть, но голоса всё ещё слышал. Где-то в другом конце коридора лязгнула дверь камеры. Повернулся ключ. Цармина крикнула, заставив замолчать остальных:

– Тихо! Я знаю, как поступить. Хоть мой брат и убийца, я не могу поднять на него лапу. Он останется за решёткой до конца своих дней. Для меня негодяй умер. И я не желаю, чтобы его имя произносилось в стенах Котира!

Мартин расслышал, что Рыжевир пытается возразить, но Фортуната и Ясенева Лапа тут же стали скандировать, а солдаты подхватили во весь голос:

– Да здравствует королева Цармина! Да здравствует королева Цармина!

Когда толпа шествовала мимо камеры Мартина, он отодвинулся в тень. Но сквозь общий гвалт различил слова новой правительницы, адресованные Ясеновой Лапе:

– Неси из чулана октябрьский эль и вино из бузины. И смотри, чтобы всем досталось!

Закрыв уши, чтобы не слышать шума пирушки, Мартин устроился на соломе. Рукоять меча врезалась в грудь. Теперь, когда последняя надежда исчезла, казалось, что впереди только тяжёлая долгая зима.

Глава 5

Конец метелей и снегов,
С весной пришла капель.
Спешит, спешит к вам принц воров
И слышит птичью трель.
Хорош собой, и быстроног,
И храбр он, и горяч.
Но если ступит на порог –
Добро скорее прячь!

Солнечные зайчики сверкали на поверхности ручья, который всю зиму дремал под коркой льда. Подснежники кивали крокусам, покачиваясь на тёплом южном ветерке. Весна чувствовалась повсюду. Жёлтые и белые нарциссы стояли, как часовые, под деревьями, на которых уже набухли почки. Вечнозелёные сосны и ели, пережившие тёмную зиму, тоже наполнялись весенним соком.

Гонф возвращался с очередной удачной вылазки в Котир. Он вприпрыжку скакал по лесу Цветущих Мхов. Опьянённый весной, мышонок пел во всё горло:

Ку-ку, ку-ку, мой друг, привет!
Ты милых птенчиков своих
Бросаешь в гнёзда птиц чужих.
Гордишься хитростью своей,
Но всё же я тебя хитрей.
Ку-ку, дружок, ку-ку!

Кровь бушевала в жилах молодого вора, как вода в ручье. Он то кувырчался, то доставал из кармана тростниковую флейту и играл какую-нибудь мелодию, радуясь тому, что встретил такое прекрасное утро. С размаху плюхнувшись в густую траву, Гонф засмотрелся на нежно-голубое небо. Мышонок попытался представить, каково это — лежать на маленьком пушистом облаке и лететь вперёд по залитому солнцем небосклону.

— Эге-гей! Берегись! Бамс, шмяк, бух! А ну, дороги, облака-переростки! — Гонф вцепился в траву и качался из стороны в сторону, повинувшись своей разыгравшейся фантазии.

Потому он и проморгал двух ласок в доспехах Котира. Они стояли над ним с мрачным видом. Воришка задорно улыбнулся:

— Привет, дружищи! А я тут на облаке катаюсь...

Солдат, что был покрупнее, ткнул его древком копья:

— Давай, поднимайся. Тебя в Котире заждались.

Гонф изумлённо заморгал:

— В Котире? Да ты что! Как приятно! Слушайте, ребята, а сбегайте-ка и скажите там, что

сегодня я очень занят. А вот завтра с утречка загляну.

Острие копья у горла остановило его весёлую болтовню. Хищник, который был поменьше, отвесил мышонку пинок:

— А ну вставай, воришка! Теперь-то понятно, куда всю зиму пропадали лучшие сыры и хлеб. Ты поплатишься за то, что крал в замке!

Гонф Шельма медленно поднялся. Сложив лапы на животе, он невинно посмотрел сперва на одного воина, потом на другого:

— Крал? Прошу прощения, господа, но известно ли вам, что старший повар лично дал мне разрешение брать взаймы из кладовой всё, что заблагорассудится? Я как раз собирался ответить ему любезностью на любезность и поделиться хорошими рецептами. Насколько понимаю, его стряпня оставляет желать лучшего.

Солдат покрупнее невесело рассмеялся:

— Чтоб ты знал, он лично поклялся, что жарит тебя к ужину!

Гонф признательно кивнул:

— Славно. Очень надеюсь, что чуть-чуть мне оставит... ой!

Подгоняемый двумя копьями, мышонок побрёл в сторону Котира.

Бледный луч солнца пробивался сквозь железную решётку окна под потолком. На стенах выступали капли воды. Издалека доносилась едва слышная трель жаворонка. Мартин понял, что в эти холодные края наконец пришла вес-

на. Узник осунулся и похудел, но в глазах его по-прежнему горел яростный огонь, присущий настоящим воинам.

Мышонок встал и принялся мерить камеру шагами — пятнадцать в любую сторону. Он прошёл туда и обратно много раз, пока дни складывались в недели, а недели — в месяцы. Рукоять меча болталась на шее — казалось, что со временем она стала тяжелее. Камера Рыжевира была очень далеко, и перекрикиваться было трудно. К тому же это злило стражников. Если пленник пытался заговорить с тем, чьё имя было запрещено произносить в замке, пленника лишали воды и хлеба. Мартин уже смирился с тем, что о нём все забыли и оставили умирать здесь, пока страной правит Цармина. Он встал под луч света, стараясь не думать о том, что там, снаружи, есть голубое небо и яркие цветы.

— Давай посадим его сюда. Двоих кормить сподручней. Ой, моя лапа!

Погрузившись в раздумья, пленник не заметил, что к его двери подошли стражники и привели нового заключённого.

— Ой! Отпусти ухо, злодей! Открывай скорее, неровён час, он мне ухо отхватит.

— Ах ты! И меня тяпнул. Держи его крепче, пока я дверь открою.

Снова раздались крик и возгласы. Наконец ключ лягнул в замке. Мартин ринулся было к двери, но кто-то со всего размаху рухнул сверху. Они покатались по полу, а

дверь с грохотом захлопнулась. Оба лежали не двигаясь, пока звук шагов не стих в конце коридора.

Мартин заёрзал и столкнул нового пленника, потом подтащил его к свету, чтобы получше рассмотреть.

Гонф подмигнул, сыграл короткую джигу на флейте и запел:

Знавал в тюрьме мышонка я,
Он жил уже сто лет.
Усы свисали до земли,
Глаза забыли свет.
И зубы выпали давно,
Но он всё повторял:
«Вот если б дед ко мне зашёл,
То что бы он сказал?»

Мартин прислонился к стене, не сдержав улыбки:

– Глупыш, как может дед столетнего мышонка что-то сказать? Ой, извини, я не представлялся. Я Мартин-воитель. А тебя как зовут?

Гонф протянул лапу:

– Мартин-воитель, значит. Бог мой, а ты на вид удалой молодец! Хотя жирку нагулять не помешало бы. Меня, дружище, зовут Гонф Шельма, или принц воров.

Они сердечно пожали друг другу лапы.

– Поди ж ты, воров. Да будь ты хоть царь небесный, я всё равно рад соседу. За что тебя упекли?

Гонф поморщился:

– Ты мне лапу раздавишь! Отпусти, и я всё расскажу.

Они присели на солому. Воришка потёр лапу:

– Понимаешь, меня схватили с сыром из кладовых. Но не беспокойся, дружище, я в Котире любой замок открою. Мы тут надолго не задержимся, вот увидишь!

– Хочешь сказать, что ты... что мы можем сбежать отсюда? Как, когда, куда?

Гонф облокотился о стену и рассмеялся:

– Эй, не гони так! Дай осмотреться немного, и распрощаемся с этой дырой навсегда. Но сначала поедим. Стыдно такого богатыря, как ты, держать на хлебе и воде!

Мартин пожал плечами и погладил пустой живот:

– Чего ж ещё ждать? Повезло, что хоть это дают. А ты что предлагаешь? Парное молоко с овсяным печеньем?

– Уж прости, такого не прихватил. Сыр и вино из бузины подойдут?

Мартин онемел, когда новый знакомый распахнул камзол и выудил из складок рубахи кусок сыра и плоскую флягу с вином.

– Держу вот на случай неприятностей или обмена. Угощайся! Тут на двоих хватит.

Второго приглашения не потребовалось: воин с жадностью заглатывал сыр и большими глотками пил вино. Гонф лишь удивлённо качал головой, наблюдая, как быстро исчезает еда:

– Полегче, дружище! А то ещё захвораешь. Куда спешишь?

Мартин постарался последовать совету, но так проголодался, что не мог остановиться.

– Скажи, – спросил он с набитым ртом, – что тут у вас вообще происходит? Я одинокий воин, шёл себе через эти места. Про Край Цветущих Мхов и страну диких котов мне равным счётом ничего не известно.

Шельма задумчиво почесал подбородок:

– Эх, с чего же начать? Задолго до того, как родился, старый тиран Вердога Зеленоглаз, владыка тысячи того и сего, стал правителем Края Цветущих Мхов. Когда-то он пришёл сюда во главе войска. Явились они, разумеется, с севера. Видимо, их манила крепость. Это для лесного народа она была просто старой развалиной – ну, стоит из века в век и стоит. А вот Вердога думал иначе. Для него это было хорошее укрепление, где можно обосноваться. Так что напрямик сюда он и двинул. Подремонтировал, что смог, и назвал крепость Котиром, а себя провозгласил правителем страны. И никто не сопротивлялся: мы народ мирный. К тому же никогда в жизни не видели целую армию обученных солдат и диких котов. Вердога мог вытворять всё, что в голову придёт, но был не дурак – позволил местным жить в окрестностях и обрабатывать землю. А половину урожая забирал в качестве подати, чтобы кормить себя и своих паразитов.

– И что же, никто не дал ему отпор? – перебил Мартин.

Гонф печально кивнул:

— Дал. Ещё живы старики, которые до сих пор боятся рассказывать о том, как Зеленоглаз и его безжалостная дочь подавили слабенький бунт. С кем-то сразу жестоко расправились, а кого-то сгноили в темнице. Говорят, и мои родители были в их числе, но точно не известно. Когда с бунтовщиками разобрались, Вердога показал себя мудрым правителем и заключил с нами мир. Сказал, что защитит от бандитов, которые могут прийти с севера. И нас поработили. Мы тогда были совсем разрозненны: не было ни сил, ни умения сражаться. Да и все храбрецы уже отправились в мир иной. Поэтому многие просто смирились с судьбой. А потом вдруг, прошлым лотом, правитель занемог. И пока болел, все дела взяла в свои лапы его дочь Цармина. Н отличие от отца, она жестокая и злая. Теперь лесной народ силой выгоняют работать в поле, отбирают почти весь урожай. Некоторые, вроде Бена Перекора, долго не решались бежать — куда им идти с малыми детьми? Но когда стало совсем туго, всё же покинули деревню. Работников становится всё меньше, а кошка требует всё больше. В общем, дружище, грустная история.

Они сидели рядышком на соломе и смотрели на луч света, падавший на пол. Мартин протянул вино Гонфу:

— А что ты знаешь о коте по имени Рыжевир?

Воришка отхлебнул и вернул флягу:

– Знаю, что он никогда никого не убивал. Лесной народ всегда надеялся, что Вердога передаст власть сыну. Тот, вроде, хороший – насколько хорошим может быть дикий кот. Не то что его сестричка. Она само зло. Я забегал к знакомым в округе – ходят слухи, что старик умер и его сын в темнице, а значит, на троне – его дочь.

Мартин кивнул:

– Так и есть. Своими глазами видел и своими ушами слышал. Рыжевир сидит в камере в конце коридора. Я пытался с ним поговорить, да только он слишком далеко, – мышонок в отчаянье ударил лапой о стену. – Ну почему никто ничего не делает, Гонф!

Шельма легонько постучал себя по носу и понизил голос:

– Послушай, что скажу, дружище! Последние семьи ушли из деревни, и мы кое-что замыслием. Звери объединились в лесу Цветущих Мхов. Они заново учатся быть сильными. От былой подавленности и следа не осталось. Там тренируются настоящие воины! Учатся все: выдры и белки, ежи и кроты, ну и такие, как я. Даже барсучиха есть, Белла из Барсучьего Дома. Её семья правила этими землями в старые добрые времена. Она тебе понравится. Мы создали Комитет сопротивления, сокращённо – Косоп. И с каждым днём становимся сильнее...

Мартин ощутил, как в душе нарастает волнение:

Думаешь, косоповцы знают, что мы тут? Они помогут нам сбежать?

Гонф подмигнул с хитрой улыбкой:

– Ш-ш-ш. Не кричи так, дружище. Имей терпение.

И снова отхлебнул из фляги.

– А вот скажи-ка, отчего тебя прозвали воителем? Ты откуда? Жил в краю, похожем на наш? Хорошо там было?

Мартин лёг на спину и уставился в потолок:

– Там, откуда я пришёл, нет лесов, только скалы, трава да холмы. Таков север. Матери своей я не знал. Растил меня отец – Люквоитель. Все мои предки – воины. Мы жили в пещерах и постоянно отбивались от морских крыс, которые высаживались на берег. Так что выбора не было: либо защищаешь свою пещеру и землю, либо тебе конец. До сих пор вспоминаю своих друзей: Трага Могучего Среложвоста, Фельдо Борца, Цимбаллисто...

При мысли о товарищах мышонок улыбнулся.

– А что, неплохо жили: ели, спали да сражались. Как только я подрос, взял в лапы меч и стал учиться с ним управляться.

Мартин коснулся обломка на шее:

– Многим врагам это оружие преподало хороший урок: и морским крысам, и лисам-наёмникам. Как-то раз отца ранили, так что ему пришлось остаться в пещере. Да, я хорошо помню то лето: мы отбиваем атаки врагов, а он

лежит у входа, готовит еду и даёт советы, как драться. И вот однажды отец ушёл с отрядом воинов, чтобы подстеречь морских крыс на берегу, далеко от деревни. Наши собирались покончить с нападениями раз и навсегда. Смелые были. Перед уходом отец отдал мне свой старый надёжный меч, а сам взял копьё и щит. И сказал, что я должен остаться, чтобы защищать дом. Но если он не вернётся до конца осени, мне следует поступить по своему разумению.

Гонф кивнул:

– И он не вернулся?

Мартин прикрыл глаза:

– Нет. И мне пришлось биться в одиночестве, защищая от врагов нашу землю. Тогда-то меня и стали называть просто Мартином-воителем, а не Мартином-воителем, сыном Люка-воителя. Я ждал сколько мог, до самой зимы. А дальше не было смысла защищать пещеру и землю ради себя самого. Поэтому я отправился на юг. Кто знает, куда бы забрёл, если бы не застрял в Котире.

Воришка встал и потянулся:

– А я рад, что ты у нас застрял. Грустно было бы мне одному тут сидеть и с самим собой беседы вести. С таким воином, как ты, поболтать куда приятнее!

Мартин протянул ему флягу:

– А мне приятнее сидеть в камере с тобой, чем скитаться одному, дружище!

Глава 6

По странному совпадению, в ту минуту, когда пленники обсуждали Косоп, там как раз говорили о воришке. В скромную хижину набилось множество лесных жителей, самой крупной из которых была барсучиха Белла. Она руководила совещанием. Ещё здесь были Адмирал – предводитель выдр, предводительница белок – госпожа Янтарь, господин Перекор и Биллум, надёжный крот, который пришёл вместо своего командира.

– Где схватили Гонфа?

– На западе. Там, на опушке у крепости.

– Чем же он был занят, что так легко попал к ним в лапы?

– Как обычно – на облаке катался, дурачился.

– Говоришь, это были солдаты Вердоги?

– Как пить дать. В форме и при копьях.

– А ты, Бук, где был, когда это случилось? – спросила Белла, обратившись к бельчонку.

– Да неподалёку, на старом дубе сидел.

– А разговор слышал?

– Только то, что они его в Котир поведут. Да вы же знаете Гонфа! Веселился, как будто это всё шуточки. Небось его там уже отучили ухмыляться и бросили в темницу старого Зеленоглаза.

Госпожа Янтарь кивнула:

– Ты молодец. Добавишь ещё что-нибудь?

– Нет, мэм. Я шёл за ними, сколько мог. Потом заметил на ёлке Аргулора. Не

смог разобрать, спит он или нет, поэтому решил напрямик бежать сюда, на совет.

Бен подмигнул Буку:

– Да и обед близился, верно? Тут целый котелок супа из молодых овощей, сыр и хлеб с орехами.

Бельчонок подмигнул в ответ, уважительно склонил голову перед советом и поспешно удалился, прежде чем новые вопросы успели созреть в головах собравшихся.

Белла потёрла глаза огромными лапами и подняла голову, тяжело вздохнув:

– Ну вот, опять Шельма угодил в неприятности. Что будем делать?

Предводительница белок неодобрительно хмыкнула:

– Будь моя воля, я бы оставила его там на какое-то время, чтобы подумал о своём поведении. Хороший будет урок!

Остальные загомонили, соглашаясь.

Адмирал шлёпнул по каменной кладке очага хвостом, по форме напоминавшим руль корабля:

– Отставить разговоры! Все вы прекрасно знаете, Гонф не раз спасал наших детей от голода. – Он добродушно усмехнулся: – Мышонок мне по сердцу, парень что надо. Лапы чересчур проворные, зато сердце доброе и поёт отлично.

Бен Перекор поднял лапу:

– Я голосую за то, чтобы вызволить его. Какой же мы лесной народ, если бросим своего в темнице Котира? Потом стыдно будет!

Биллум поднял бархатную лапу.

– А чаво я скумекаю, сойдёт? Коль уж тута нету нашенского Бригадира?

Белла задумалась на мгновенье, пока все пытались разобрать кротовое наречие.

– Конечно, Биллум. В конце концов, тебя ведь Бригадир и послал. Косоп считает тебя разумным кротом и уважает твоё мнение.

Биллум сощурился от удовольствия.

Спасать ли Гонфа, решали голосованием – кто был за, поднимал лапу. Потом сделали небольшой перерыв на обед. Все собравшиеся отведали знаменитого супа из свежих овощей, взяли орехового хлеба и спелого жёлтого сыра.

Госпожа Янтарь тепло улыбнулась двум юным ежатам, которые изо всех сил пытались выглядеть грозными и бесстрашными, зная, что белка набирает солдат в свой отряд. Она разговаривала с ними, как будто это две храбрые белки:

– Покажите лапы. Хм... Пожалуй, немного тренировки – и из вас получатся неплохие верхолазы. На вид вы ребята крепкие. Добра, как эти два молодца, сильные?

Их мать отложила поварёшку и вытерла лапы о край фартука.

– Что есть, то есть. Ферди и Коггз у нас самые сильные. Да ты бы глазам не поверила, если бы увидела, как эти двое таскают тяжёлые блюда и моют горшки. Таких силачей ещё поискать!

Пока малыши, пыхтя и кряхтя от натуги, собирали миски и отчищали огромный котел, остальные перемигивались и улыбались.

Закончив перерыв, косоповцы принялись составлять план по вызволению друга из темницы.

Аргулор вернулся в Край Цветущих Мхов. Никто не мог сказать, что заставило его покинуть горную крепость далеко на западе. Быть может, в лесу ему было проще находить пропитание. Беркут преклонного возраста, медлительный и подслеповатый – он не мог толком ни разглядеть, ни догнать мелких зверушек. Поэтому жизнь вблизи Котира и войска Вердоги его устраивала. Впрочем, хищник по-прежнему был очень силен, и если попадался зверь покрупнее, не плошал – впивался загнутыми когтями и страшным крючковатым клювом. Из хорьков, крыс, ласок и горностаев получался знатный обед, к тому же в Котире жила лесная куница. Она была потрепанная и старая, но Аргулору раньше не доводилось лакомиться такими животными, поэтому беркут решил, что когда-нибудь обязательно её съест.

За долгие годы пути хищника и диких котов пересекались не раз. Они испытывали друг к другу сдержанное уважение. Все, за исключением Цармины. Как только стражники замечали, что птица кружит над Котиром, дочь Вердоги приказывала лучникам стрелять, а остальным – бросать камни и сулила награду тому, кто не промахнется. Аргулора всё это не слыш-

ком тревожило, ему достаточно было подняться повыше, чтобы оказаться в недосягаемости. И тогда он парил в восходящем потоке воздуха, там, куда не долетали стрелы, и пытался рассмотреть слепнувшими глазами лесную куницу или Цармину, которую терпеть не мог. А ласковое весеннее солнце грело его старые крылья, пока хищник кружил над крепостью.

Ясенева Лапа угодливо согнулся за спиной хозяйки, наблюдавшей за парящим в вышине беркутом.

– Стреляйте же, болваны! Да не туда, идиоты! Вон он, прямо над вашими пустыми головами!

Воины продолжали выпускать стрелы, но всё без толку. Королева с досадой пнула особенно нерасторопного хорька. Вырвав из его лап лук со стрелой, она натянула тетиву. Прицелившись, замерла – беркут как раз нырнул вниз. Цармина резко спустила тетиву, оперение гулко засвистело. Ко всеобщему удивлению, Аргулор ушёл в сторону и взмыл вверх навстречу стреле. Он летел рядом, пока та не начала падать, схватил её мощным клювом и с презрением перекусил надвое. Чуть погодя спустился пониже, поймал взгляд Цармины и, взмахнув большими крыльями, улетел прочь.

Повелительница уже собиралась выплеснуть свой гнев на Ясеневую Лапу, но тот, как только увидел, что беркут спускается, скрылся в крепости.

– Пошли прочь с глаз моих, стадо никчёмных баранов!

Солдаты поспешно последовали примеру куницы. Никто не хотел оказаться последним, задержавшемуся могло не поздоровиться.

А Цармина тем временем размышляла, где раньше видела такой взгляд, полный мстительности и бесстрашия. И тут её осенило: мышонок! Как там его звали? Да не важно. Вряд ли он пережил зиму в темнице.

По плацу воровато двигалась чья-то фигура – пригибалась, петляла, пряталась в тень. Кошка пренебрежительно фыркнула. Это могла быть только Фортуната.

– Испугалась старого слепого беркута?

– Ваше величество, я уворачивалась от стрел и камней ваших солдат, которые всё время промахивались. Но ваш выстрел был метким, – льстиво начала лиса. – Жаль, что беркут поймал стрелу на лету.

Когда Цармина выпустила из лука следующую стрелу, она воткнулась в землю там, где мгновение назад была лапа Фортунаты. Лиса едва успела отскочить.

Королева взяла ещё стрелу – глаза её безжалостно блестели:

– Хорошо. Давай-ка посмотрим, что тебе удаётся лучше: ловить стрелы или льстить?

Кошка опустила лук и зло рассмеялась, глядя, как лиса со всех лап бросилась наутёк.

В конце концов, последнее слово всегда оставалось за Владычицей Тысячи Глаз.

Что-то стукнуло в окошко над головами Мартина и Гонфа и залетело внутрь. Пленники перерыли в полумраке всю солому, пока воришка не наткнулся на маленький предмет.

Воин не смог скрыть разочарования:

– Ну ты подумай! Палка. Конечно, она-то нам и поможет. Можно тут прогуливаться, опираясь на неё. Молодцы!

Гонф не обращал внимания на ворчанье соседа. Он размотал тонкую проволоку, которая удерживала кусок бересты, обмотанный вокруг тонкого клинка. Потом развернул записку и подвинулся к свету, чтобы прочитать:

Гонф,

Вот тебе инструмент. Выходи из Котика на опушку леса с первым лучом зари. Мы встретим тебя и поможем.

Косоп

Разрывая бересту на мелкие кусочки, хитрюга тихо посмеивался:

– Вот этого-то мы и ждали. Им, понятное дело, невдомёк, что ты тут со мной. По плану побег готовится только для меня. Но не волнуйся, что-нибудь придумаем. Так, видишь этот кусок старой проволоки и маленький нож? С их помощью мы и выберемся отсюда, дружище. Это инструменты благородного вора.

Мартин сердечно пожал другу лапу:

– Прости, Гонф. Я тут чепуху мелю, а ты ведь мастер своего дела. С этой минуты у тебя

появился подмастерье, готовый учиться. И настоящий товарищ.

Тот рассмеялся и подмигнул:

– Вот и славно. Урок первый: не ломать мастеру лапу, когда пожимаешь её. Ты не чувствуешь свою силу. Ладно, давай укладываться. Когда у нас обход?

– Примерно через час. Они точны – ни разу не опоздали за всё время, что я здесь сижу. А следующий обход – через два часа после рассвета, когда приносят хлеб и воду.

– Отлично. Значит, есть время немного отдохнуть, – добавил Гонф и растянулся на соломе.

Мартин лёг рядом, уговаривая себя не поддаваться нахлынувшему волнению. Шельма заиграл на флейте, а потом тихо запел:

Кошка, кошка, погоди, дай нам только срок.
Пожалеешь ты, что нас уpekла в острог.
Кошка, кошка, погляди: два за одного,
Вор и воин. А к утру
Не будет никого!

Воитель лежал с закрытыми глазами и слушал.

– Кто научил тебя этой песенке?

Гонф пожал плечами и убрал флейту:

– Никто. Песни сами появляются у меня в голове. Чудно, правда? Добра Перекор говорит иногда, что это Край Цветущих Мхов поёт с моей помощью. А бывает, скажет, что это отголосок будущих времён, до которых ещё надо дожить.

Мартин задумался:

– Отголосок будущих времён, до которых ещё надо дожить... Да. Мне нравится, дружище. Кажется, у тебя славные друзья.

Маленький хитрец пожевал соломинку:

– Добра тебе точно понравится. Она была мне вместо родной матери. А какой суп варит из свежих овощей – пальчики оближешь! А какие овсяные лепешки с мёдом, с пылу с жару, с маслицем! А пудинг с яблоками и ежевикой, прянностями и свежими сливками! А молодой жёлтенький сыр чего стоит, да с хлебом, ещё теплым, из печи, свежим сельдереем, кружкой молока, а сверху присыпанный тёртым мускатным орехом...

Соломинка выпала из его лапы. Мартин обрадовался, что сосед уснул. От перечисления яств уже текли слюнки. Теперь он не сомневался, что госпожа Перекор придётся ему по сердцу. И не будет у неё обожателя вернее, если она готовит хотя бы вполтину так хорошо, как рассказывает друг.

Глава 7

До рассвета оставалось три часа, когда спасательный отряд под руководством госпожи Янтарь и Адмирала вышел из хижины Перекоров. Добра поправляла их котомки с едой и беспокойно цокала языком:

– И не вздумайте потом жаловаться, что кого-то сцапали эти жуткие коты! Сожрут ведь – и не поморщатся.

Госпожа Янтарь оценила тяжесть котомки и улыбнулась:

– Не волнуйся! Нас пугают не враги, а то, сколько припасов ты собрала нам в дорогу.

Предводитель выдр заглянул в котомку:

– Да меня пузо потянет на дно ручья, если я съем хоть половину этого! Неделю на лапы встать не смогу.

Госпожа Янтарь и Адмирал лично отобрали в небольшой отряд самых крепких и ловких воинов. Те проверяли оружие, готовясь к вылазке, выдры скручивали верёвки и собирали камни. У некоторых в лапах были метательные дротики. Белки натирали воском тетиву луков и пристёгивали к поясам колчаны, полные стрел.

– Какой бравый отряд, прямо глаз радуется, – заметил Бен. – Будем надеяться, они выручат нашего Гонфа.

Из хижины вышли Ферди и Коггз, готовые присоединиться к воинам. На ежатах были шлемы из котелков и плащи из одеял, в лапах они держали по полену. Стоя среди белок и выдр, малыши воинственно хмурились. Адмирал шлёпнул себя лапой по лбу и закачался, делая вид, что ему страшно:

– Разрази меня гром, если это не самые свирепые звери в лесу! При одном взгляде на них дикие коты обратятся в бегство.

Ежата прошлись с важным видом, то и дело наступая на края своих одеял, но сохраняя суровое выражение на мордочках. Сдерживая улыбку, предводительница белок взяла двух

будущих воинов за лапы, подвела к дому Перекоров и поставила около двери. Они зорко смотрели по сторонам и грозно рассекали воздух поленьями. Белки и выдры серьёзно кивнули им как товарищам по оружию.

Адмирал подмигнул друзьям и взмахнул сильным хвостом, требуя тишины:

– Отставить разговоры! Эти храбрецы готовы рискнуть и отправиться в Котир. Но я им предлагаю предоставить другим то, что попроще. С этим мы и сами справимся. А пока нас не будет, нужно, чтобы тут была охрана, притом не робкого десятка. Так что возьмите котомку с едой, чтобы вам было чем подкрепить силы в карауле. Если, конечно, вы уверены, что справитесь.

Ферди и Коггз встали по стойке «смирно»: иголки торчком, щёки надуты от осознания собственной важности, глаза воодушевлённо горят. Ежата отдали честь, как положено, и спасательный отряд отправился в сторону замка.

Госпожа Янтарь повела носом:

– До рассвета не больше двух часов.

Адмирал намотал пращу на лапу:

– Так точно, мэ! Если поторопимся – успеем.

За лесом Цветущих Мхов в ожидании рассвета стоял замок Котир, тёмный и неприступный, словно воплощение зла и жестокости.

Мартин подскочил с соломы, заслышав первую птичью трель, и принялся расталкивать Гонфа:

– Просыпайся, соня! До рассвета меньше часа.

Шельма сел, потёр полузакрытые глаза и посмотрел вверх, на узкую полосу неба за решёткой:

– И правда, пора в путь, дружище.

Потом достал ножик, вставил лезвие в замочную скважину и покрутил туда-сюда:

– А, простенький. Это хорошо.

Прикрыв глаза и улыбаясь, он двигал лезвием, пока не раздался щелчок.

– Готово. Толкни-ка.

Мартин налёг на дверь, но та не поддавалась.

– Закрыта. Что ж такое?

Шельма подёргал дверь и услышал лёгкое дребезжание.

– Задвижки. Надо лезть наверх. Подсадишь?

Воин прислонился спиной к двери, сложил лапы и напряг плечи:

– Давай.

Воришка запрыгнул к нему на плечи и выпрямился во весь рост, пытаясь удерживать равновесие.

Мартин терпеливо держал товарища, надеясь, что многочисленные таланты Гонфа их спасут.

– Ну и как там наверху? – с тревогой спросил он.

Голос друга звучал прерывисто из-за того, что тот был занят:

– Да ничего страшного! По крайней мере, ничего такого, с чем не справился бы принц воров. Подумаешь, какая-то старая ржавая за-

движка... Смажь ее жирным сыром, накинь пельку из проволоки, останется только подёргать да покачать из стороны в сторону... вот так. Ха, вот и всё!

Мартин снова напряг плечи и сделал шаг в сторону, чтобы приятель подобрался к следующей задвижке.

– Как хорошо, что у меня есть ты, дружище! Ты прямо как скала!

– Может быть, – проворчал Мартин. – Но я то всё же не каменный. Перестань прыгать у меня на загривке. Кажется, мы тут уже полжизни стоим!

– Полжизни? – удивился Гонф. – И десяти секунд не простояли, а я почти закончил. Знавал я таких горе-взломщиков, с которыми ты бы до седых усов тут торчал. Так что, дружище, благодари свою счастливую звезду, что тебе попался славный вор вроде меня. Готово!

Внезапно дверь распахнулась, и оба мышонка кубарем выкатились в коридор. Шельма залиvisto расхохотался, но Мартин поспешно зажал ему рот:

– Ш-ш-ш! Стражники услышат и прибегут посмотреть, что случилось.

После этого воин аккуратно закрыл дверь и вновь запер все задвижки.

Гонф уже добежал до середины коридора, когда заметил, что товарища нет рядом. Оглянувшись, он увидел, что тот остановился у дальней камеры, где сидел сын Вердоги.

– Рыжевир, ты меня помнишь? Я Мартинвоитель. Когда меня схватили, ты единственный заступился за меня. Я не забыл об этом, хоть мы и из разных лагерей. Сейчас я должен идти. Но если я смогу помочь тебе, когда окажусь на свободе, то сделаю это!

Голос кота был слаб и полон отчаянья:

– Спасайся, Мартин! Беги прочь из этого места и от моей сестры! Беги как можно дальше...

Гонф потащил приятеля вперёд, крикнув на бегу:

– Я Гонф, принц воров! Если ты помогал моему другу, когда-нибудь я отплачу тебе добром!

Голос заключённого эхом летел им вслед:

– Спасибо! Да сопутствует вам удача на каждом шагу!

Они добрались до конца коридора и начали подниматься по ступенькам. Гонф пыхтел от натуги, и Мартин остановился, чтобы дать ему отдышаться. Лестница закручивалась спиралью. На самом верху оказалась деревянная дверь. Воришка поднял лапу, чтобы друг молчал, и приоткрыл её. Впереди никого не было, и мыши выбрались в широкий коридор, который расходился направо и налево.

Мартин почесал в затылке:

– И куда теперь? Налево или направо?

Гонф положил ножик на пол и крутанул. Беглецы подождали, пока он остановится.

– Налево.

По дороге друзья увидели высокое окно, утренний свет падал сквозь него на верхнюю площадку широкой пологой лестницы. Гонф тяжело вздохнул:

– О нет, опоздали! Просчитались со временем, потому что в подвале темно. Но если поторопиться, может, ещё застанем наших. Куда теперь?

Лестница повернула, и они очутились в коридоре поменьше. Впереди виднелось множество дверей. Мыши замерли: откуда-то доносился голос Цармины:

– Если хоть одно слово выйдет когда-нибудь за пределы этих покоев, и ты, лиса, и ты, Ясеновая Лапа, будете закованы в кандалы и подвешены над жаровней, обещаю. Армия пойдёт только за законным правителем. Теперь, когда мой братец в темнице, законный правитель – я. Королева Тысячи Глаз. Я правлю Котиром и Краем Цветущих Мхов.

Беглецы попятились и припустили вниз по ступенькам. Голос кошки звенел в ушах... Бамс!

Они столкнулись с Царминой, Ясеновой Лапой и Фортунатой, которые поднимались по той же самой лестнице!

А в кустах на опушке леса затаились выдры и белки. Уже совсем рассвело. Пели птицы. Солнце сияло над яркой зеленью, усыпанной красными ягодами волчьего лыка, над лавром и жасмином.

Не обращая внимания на весеннюю красоту, Адмирал шептал на ухо предводительнице белок:

– Больше тут задерживаться нельзя.

Госпожа Янтарь не сводила глаз с мрачных стен Котира:

– Вы правы. При свете дня нас в два счёта засекут. И куда запропастился этот шельмец?

– Давайте подождём ещё несколько минут, – пожал плечами Адмирал. – А потом надо уходить. Через пару дней попробуем снова.

Разведчик-выдра с тёмной шерстью подполз по-пластунски и отдал им честь:

– Командир, ни за что не поверите: сюда через лес идёт целый отряд мышей в смешных рясах. За всю жизнь ничего подобного не видел.

Адмирал и госпожа Янтарь изумлённо посмотрели на разведчика:

– Откуда?

– С юга вроде. Вот они!

Само собой, разведчик не ошибся. Между деревьями показался отряд мышей. Они были одеты в зелёно-коричневые сутаны с капюшонами, подпоясанные верёвками.

Госпожа Янтарь потрясённо помотала головой и махнула лапой белке, сидевшей на ближайшем дереве:

– Быстро, возьми с собой выдру и беги скажи этим простофилям, чтобы затаились, пока не поздно. Неужели не понимают, куда пришли?

Не успели гонцы сорваться с места, как заговорил Адмирал:

– И не отходите от них ни на шаг. Когда будет безопасно, отведите их к Белле и расскажите, что тут у нас происходит. Передайте, что мы с госпожой Янтарь выйдем на связь до полуночи. Вперёд!

Предводительница белок смотрела, как они убегают, петляя и пригибаясь к земле. Кроме армии врагов, стоило опасаться и Аргулора. Она повернулась к Адмиралу:

– Вот ведь олухи! Догадались же гулять во круг Котира при свете дня. Как думаешь, откуда они пожаловали?

Тот хмыкнул:

– Кто их разберёт. Белла наверняка знает. Уж она-то в своё время побродила по свету. Кстати, о времени: думаю, если юный Гонф сейчас не появится, самое время уходить.

Даже в такой ранний час тёплые солнечные лучи убаюкали Аргулора, он примостился высоко на ёлке, прислонился к стволу и задремал. Во сне беркут кряхтел от удовольствия, слегка поигрывая перьями, чтобы тепло проникало под них, к древнему телу и холодным костям. Ах, если бы найти на земле такое место, где не бывает студёной зимы, сырой ветреной осени, а вечно весна да лето!

Пока Аргулор спал на ветке, жизнь рядом шла своим чередом. Точнее, пробиралась и пробегала – выдра и белка вели мышей в рясах прямо под деревом, на котором дремал старый хищник.

Трудно сказать, кто удивился больше: сбежавшие пленники или дикая кошка и её слуги.

Когда они столкнулись, Цармина издала яростный крик и, скорее от неожиданности, чем благодаря расчёту, схватила Гонфа за лапу. Раздался новый пронзительный вопль – это Мартин выхватил нож из-за пояса друга и с размаху ткнул им в лапу королевы.

– За мной, – выдохнул он, хватая Гонфа, и помчался вверх по лестнице, на ходу полоснув Фортунату ножом по заду. Лиса взвизгнула, столкнулась с Ясеновой Лапой, и они кубарем покатались по полу. О них споткнулась Цармина. Королева пыталась подняться, выкрикивая проклятья вслед беглецам, и царапала подручных острыми когтями:

– Идиоты, тупицы, в погоню!

Мартин и Гонф стремглав неслись по коридору. Справа они увидели дверь, нырнули за неё и затаились.

Это оказалась опочивальня покойного повелителя Зеленоглаза. Голоса преследователей слышались всё ближе, поэтому беглецы шмыгнули под огромное ложе с балдахинном.

– Долго нам тут не просидеть, – тяжело дыша, Мартин шлёпнулся на пол и нащупал лапу Гонфа. – Но не тревожься, дружище! Готовься бежать что есть сил по моей команде.

Продолжить разговор не удалось: от сильного толчка дверь распахнулась и ударилась о стену. Цармина впихнула приспешников в комнату и

захлопнула дверь. Дикая кошка зализывала свою рану, а Фортуната пыталась не трогать порез. Ясенева Лапа прихрамывая ходил туда-сюда и бубнил что-то ободряющее:

– По крайней мере, мы загнали их в угол. Они где-то здесь.

– Где-то здесь, – повторила лиса. – Но где?

Кошка подозвала их ближе и понизила голос:

– Мы не знаем, что удалось услышать этим мышам. Но живыми отсюда они выйти не должны. Осмотрим всё внимательно!

Распластавшись под ложем, Мартин видел своих преследователей: они разошлись в разные стороны. Он повернулся к Гонфу...

Во имя всего святого! Мышонок чуть не поперхнулся: друг лежал с закрытыми глазами и, кажется, спал. Мартин слегка пихнул его. Враги подбирались всё ближе и ближе, постепенно обшаривая укромные уголки.

– Лапа, ты хорошо проверил ковры на стене?

– Да, ваше величество. Может, беглецы над кроватью, на пологе?

Хищник стоял, прислонившись к краю ложа.

Гонф ободряюще похлопал друга по плечу и бесшумно прополз мимо. Мартин в молчаливом ужасе наблюдал за дерзким воришкой.

Тот осторожно оттянул конец длинного плаща Лапы, ловко его надрезал и, переместившись к изголовью кровати, где стояла тя-

жёлтая складная ширма, крепко привязал плащ к её ножке.

А затем Гонф сделал почти одновременно три вещи: ткнул куницу кинжалом, схватил Мартина за лапу и выскочил из укрытия, вопя во всё горло:

– Вот они! Держи их!

Началась неразбериха. Ясенева Лапа вскрикнул и дёрнулся вперёд. Ширма покачнулась и повалилась. Цармина успела отскочить, а лисе повезло меньше – её придавило. Ошарашенная, она оттолкнула деревяшку в сторону. Громоздкая ширма рухнула в камин, прямо на тлеющие угли догоревшего ночью огня. В мгновение ока опочивальню заполнило густое облако пепла, золы, пыли и тлеющих угольков.

Мартин и Гонф толкнули дверь. Два стража-горностая, услышав шум, влетели в комнату из коридора, а беглецы проскользнули мимо. У них за спиной раздавались вопли и стоны – ведь неприятно ходить голыми лапами по горячим углям.

Друзья миновали коридор, проскочили в дверь в другом его конце и оказались в верхней столовой, забитой солдатами: ласками, хорьками и горностоями. Все сидели за длинным столом, упирившимся дальним концом в окно, и завтракали. Застигнутые врасплох, солдаты молча открывали и закрывали рты.

– Задержать! Убить! – донеслись из коридора крики разъярённой Цармины.

Гонфу хватило секунды, чтобы оценить обстановку. Не теряя времени даром, он бросился вперёд, потащив за собой Мартина. Мыши пробежали через столовую, вскочили на пустой стул, потом на стол и сломя голову припустили вперёд, сметая на своем пути тарелки и кружки. Воин и вор выпрыгнули в окно с громким возгласом «Даааааа!».

И Адмирал, и госпожа Янтарь слышали этот крик.

И Аргулор тоже слышал.

Звук донёлся с северной стороны Котира, где на дереве дежурила белка-разведчица. Она спрыгнула на землю и доложила предводительнице:

– Это Гонф. Но с ним ещё кто-то. Они выпрыгнули из верхнего окна казармы.

– Значит, надо идти туда. Они целы?

– Да. Повезло – плюхнулись прямо в листву старого тиса, что растёт с той стороны.

Госпожа Янтарь вскочила:

– Бери Бука и остальных! Надо вытаскивать их оттуда, да поскорее. Адмирал, собирайте своих и прикрывайте нас!

Беркут взлетел с ели, тяжело хлопая крыльями. Но стоило хищнику оказаться в воздухе, к нему сразу возвращались ловкость и изящество. Кругами набирая высоту, он шурился, чтобы понять, откуда раздался крик. Листья на верхушке дерева дрожали. Беркут спланиро-

вал вниз – проверить, есть ли там что-нибудь съедобное.

А в столовой Цармина раздавала затрешины деревянной поварёшкой:

– Что рты раскрыли, бездари! Полезайте туда и схватите их!

Солдаты в панике кинулись за оружием и доспехами. Никому не хотелось прыгать в окно, хотя все усердно делали вид, что стараются помочь.

Королева яростно размахивала поварёшкой. Вдруг один молодой горноста́й, который был отчаяннее товарищей, решил отличиться перед ней и забрался на стол.

– Положитесь на меня, выше величество! Я остановлю их. – Галантно поклонившись Цармине, воин подбежал к подоконнику и приготовился к прыжку.

Аргулор спустился ниже, совсем близко к тису. Его слезящиеся глаза не могли толком различить, есть ли кто-то за переплетением ветвей. Беркута уже начала покидать надежда на быстрый и вкусный обед, как вдруг жирный горноста́й с героическим выражением на морде выпрыгнул из окна... Прямо в лапы летающему хищнику.

Аргулор издал победный клич, который смешался с визгом солдата. Старый охотник радостно полетел на своё дерево, чтобы насладиться добычей.

Гонф вытер пот со лба:

– Клянусь всеми мышами и дикими яблоками, чудом не попались!

– Это ещё не конец. Смотри!

Мартин указал на открытое окно. Там стояла Цармина и жгла их взглядом. Столовая была полна напуганных солдат, но никто не решался подойти к оконному проёму.

Ясенева Лапа дрожал и хватал себя за влажную шерсть:

– Видели, какие у него когти и клюв?!

Королева схватила куницу за плащ и крутанула на месте:

– Закрой рот, нюня, и подай мне лук и стрелы! Считаю это наказанием за трусость!

Тем временем Гонф корчил ей рожи: надувал щеки, сплющивал лапой нос и смешно закатывал глаза.

Правительница Котира выхватила у кого-то копьё и бросила в наглеца. Но оно запуталось в сплетённых ветвях. Нет, тут нужна меткая стрела!

– И где носит этого хромого труса с моим оружием?

Восемь крепких рыжих белок скакали по тису легко, словно шли по дороге. Они разделились на две группы по четыре, и каждая взяла на себя одного из беглецов.

Появилась и госпожа Янтарь.

– Давай без глупостей, – строго обратилась она к воришке. – А ты, кем бы ни был, не пугайся и ложись на нас. Ты в надёжных лапах!

И не успел Мартин опомниться, как его схватили за лапы и хвост... И стали перебрасывать словно мячик. Никогда в жизни мышонок ещё не спускался с такой высоты столь легко и быстро. словно был цветочным лепестком, подхваченным дуновением ветра. Уже через мгновение друзья стояли на земле.

Из замка выбежал отряд вооружённых солдат. Мышонок искал какое-нибудь оружие, которым можно было бы защищаться. Раздалось жужжание, и четверо воинов, бежавших впереди, упали на траву, словно неожиданно решили вздремнуть. За ними свалились ещё двое. Мартин увидел шеренгу выдр, стрелявших из пращей. Они метали крупную речную гальку с невероятной точностью.

К друзьям подбежал предводитель выдр. Гонф пожал его сильную лапу, украшенную татуировками:

— Адмирал! Я знал, дружище, что ты не дашь пропасть своему любимому вору! Кстати, знакомься, это Мартин-воитель!

Командир дал отряду приказ отходить и махнул лапой госпоже Янтарь, прилаживая в пращу очередной камешек.

— Добро пожаловать на борт, Мартин! Хотя ума не приложу, как такой приличный парень, как ты, мог связаться с этим пиратом.

Он представил воина предводительнице белок.

— Очень приятно, — поспешно ответила госпожа Янтарь, озабоченно оглядываясь. —

Не нравится мне всё это. Они что-то замышляют...

И не успела договорить, как из главных ворси крепости высыпала орава солдат со щитами, на которых была нарисована тысяча глаз. Впереди шествовала Цармина. Их было слишком много, гораздо больше, чем лесных жителей.

– Забирай Мартина и Гонфа, – бросила госпожа Янтарь Адмиралу. – Прорывайтесь и убегайте! Мы вас прикроем.

Кошка была вне себя от ярости. Она догадалась, что произойдёт: белки будут держать оборону, а выдры улизнут с беглецами в лес Цветущих Мхов. Поэтому подозвала Гребуна, командира хорьков, и приказала:

– Останься здесь со своим взводом и нанеси удар по белкам. Я возьму два отряда и зайду с фланга. Мы отрежем им путь к бегству. Они не догадаются, что я пошла следом. И сбавят шаг, когда решат, что им уже ничего не угрожает!

Тот отдал честь.

– Слушаюсь, ваше величество. Так, Царап, Толстохвост, берите отряды – и бегом за королевой!

Две ласки отсалютовали копьями и объяснили приказ солдатам. А Цармина уже отправилась в погоню, заложив большой крюк на юг, а потом обратно на восток.

Ничто не раздражало Гребуна больше, чем белки из леса Цветущих Мхов. Они походили

на дымок, принесённый ветром: вот вроде бы он есть, но оглянуться не успеешь – уже нет. Он прицелился и метнул копье в их командира. Но не попал. Госпожа Янтарь спокойно отступила на шаг, натянула пращу и одновременно уклонилась от летящего копья. Отправив отряд на открытое пространство, она запустила камешек, свистнувший в воздухе. Гребун мгновенно вскинул щит. Камешек стукнулся и отлетел, хорёк пошатнулся. А когда выглянул из прикрытия, белки и след простыл, словно её никогда и не было на этих землях.

Сидя высоко на ветвях, белки беззвучно смеялись над тупым выражением на морде Гребуна. Он погрозил деревьям кулаком в кольчужной перчатке:

– Эй вы, трусы, выходите драться!

Новый шквал камней, стрел и дротиков заставил отряд Котира отойти в укрытие.

Верхушки деревьев шелестели, раскачиваясь. Удаляющийся смех подсказал врагу, что противники уходят в глубину залитого солнцем леса.

Глава 8

Полосатая мордочка Беллы светилась от радости:

– О, какая приятная неожиданность, настоятельница Жермена! Входи, прошу тебя! Добро пожаловать в Барсучий Дом.

Настоятельница привела с собой братьев и сестёр из аббатства Глиняной Стены. Поблаго-

дарив хозяйку, мыши цепочкой вошли в родовой дом Беллы и проследовали по извилистому коридору в просторный зал, похожий на пещеру, с потолком из корней старого раскидистого дуба, что рос снаружи. Все уютно расположились у большого очага. Выдра Була и белка Груша рассказали барсучихе, что произошло на опушке леса.

Белла внимательно слушала, откинувшись на спинку старого кресла.

— Так и знала, что случится нечто подобное. Поэтому оставила Добру Перекор и вернулась домой. С Гонфом никогда ничего не идёт по плану. Но всё же тревожиться не о чем. С воришкой всё будет хорошо, вот увидите. Давайте о главном: надо всех накормить. Вы, наверное, проголодались! А я как раз каштановый хлеб в печку поставила. Скоро будет готов. Ещё сделаю рагу из сельдерея и фенхеля с ореховыми пышками. И сыру из кладовки принесу. Достаньте-ка гостям миски с полки. Давайте, давайте, помогите мне!

Белка и выдра с радостью выполнили просьбу и уселись за стол с братьями и сёстрами аббатства.

Белла встала и обняла Жермену:

— Дорогая моя подруга, сколько лет и зим миновало с той поры, когда мы вместе трапезничали!

Настоятельница положила тонкую усталую лапку на седую лапу хозяйки дома:

– Да, время идёт, а мы, увы, не молодеем, подруга.

– О тебе такого не скажешь, – усмехнулась барсучиха. – Ты-то не стареешь! Какие новости в аббатстве Глиняной Стены?

Мышка не смогла сдержать слезу, которая упала на её седые усы.

– Аббатство Глиняной Стены – какое волшебное название! Да только прошли счастливые времена, уплыли, как опавшие листья по течению ручья. Вы слышали про великую хворь?

Белла кивнула:

– От странников. Но мне казалось, хворь была далеко на юге. Не ожидала, что эта напасть и до вас добралась.

Жермена покачала головой и прикрыла глаза, отгоняя воспоминания:

– Спаслись лишь те, кого ты здесь видишь. Это было ужасно! Всё, чего коснулась болезнь, зачахло и умерло. Я не смогла...

Барсучиха мягко погладила её по плечу:

– Ну-ну, не надо, не рассказывай! Лучше забыть о том, что осталось в прошлом. Мой дом – твой дом и дом твоих мышей, если он вам по сердцу. Живите тут сколько хотите. И прошу, не благодари! Если бы мне понадобилось пристанище, ты поступила бы точно так же. Да ты так и сделала много лет назад, когда я путешествовала в молодые годы...

Подруги отправились на кухню готовить ужин. Белла рассказала настоятельнице обо всём, что творилось в Краю Цветущих Мхов:

— Жизнь у нас теперь невесёлая. Когда правил мой отец, Доблестный Вепрь, все были счастливы. Помню, я совсем девчонкой вернулась из странствий. Далеко на юге я встретила Полосатика, своего мужа — и мы вместе пришли в Барсучий Дом. Мне кажется, отец чего-то такого и ждал. Мать к тому времени давно отправилась к воротам Тёмного Леса. Она умерла, когда я была младенцем. Доблестный Вепрь был хорошим отцом, но душа его не знала покоя. Он устал править, устал сидеть на одном месте — его тянуло в дорогу, как и его отца, старого короля Барсудуба. И вот в один прекрасный день Вепрь ушёл отсюда, а его место занял Полосатик. Хорошие были времена! У нас родился малыш, мы назвали его Солнечный Блик, потому что полоски у него на голове были необычными — золотистыми. Такой крепыш был! Но осенью того же года в Край Цветущих Мхов пришли дикие коты. Вердога и его шайка хищников заняли старый разрушенный замок. Встать на защиту лесного народа было некому. Поначалу мы пытались давать отпор, но захватчики оказались жестоки, решительны и безжалостны. Они попросту раздавили нас. Полосатик повёл армию в наступление на Котир, но его растерзали, как и многих других. Тех, кто не успел скрыться, схватили и заточили в темницу... Это было очень, очень давно. С той поры мы научились осторожности и прячемся в густом лесу.

Жермена ловко вытащила буханки из печи специальной лопатой с длинной ручкой.

– А где же твой сын? Он уже, наверное, совсем взрослый.

Белла, раскладывавшая хлеб, замерла.

– Пока я хворала и оплакивала Полосатика, однажды ночью он улизнул из дома. Говорят, отправился в Котир мстить за смерть отца, но ведь Блик был ещё таким малышом... С тех пор его никто не видел, и вестей от него не было. Думаю, так или иначе, мой сын встретился со своим отцом у ворот Тёмного Леса.

День близился к закату. Тени деревьев, на которых уже появились первые листочки, обещавшие к лету разрастись в пушистую крону, становились всё длиннее. На другой стороне леса Цветущих Мхов, недалеко от Котира, дозорный в кольчуге и тунике с гербом Тысячеглаза соскользнул с высокой ели и кулём плюхнулся на землю.

Беркут переступил с лапы на лапу и почистил клювом короткие перья. Хорошо откормленный горноста́й – это неплохо, но лесная куница... Что ж, это лакомство он оставит на потом. Аргулор умеет ждать. Его время ещё придёт. Куница с деревянной лапой может бежать куда угодно, но от него не убежишь. Хищник закутался в крылья, радуясь, что тёплые весенние ночи добры не только к молодым, но и к старым.

Ему приятно было вновь оказаться в своих охотничьих угодьях.

Глава 9

Вечерний птичий хор казался Мартину чудесной музыкой. Он шёл по лесу с Адмиралом и Гонфом, наслаждаясь свободой после долгой зимы в застенках Котира. Выдры беспрестанно резвились: прыгали и кувыркались среди деревьев и кустов, как дети. Их командир наставлял Мартина в искусстве владения пращой. Он обрадовался усердному ученику и теперь пытался поразить мышонка своим мастерством. Вот Адмирал отправил камешек высоко в небо, тут же зарядил другой и попал в первый прежде, чем тот упал. Потом скромно пожал плечами:

– Дело техники. Могу обучить тебя в два счёта. Бьюсь об заклад, до исхода лета ты научишься любому врагу лук перешибать!

Гонф был очень дружен с выдрами и с удовольствием включился в их бесшабашную игру. А ещё он прекрасно изображал необычную речь мореходов.

– Похоже, ещё ни один пират не промышлял провизией на камбузе Котира так, как мы! – похвастался воришка Мартину.

Воин же просто наслаждался жизнью. Он много времени провёл в одиночестве и теперь рад был оказаться в весёлой компании. Адмирал подарил ему пращу и мешочек с галькой, и Мартин сердечно поблагодарил его. Выдрам было любопытно, что за рукоятка висит у него на шее, и мышонок рассказал всю историю,

изумляясь тому, как сильно выдры ненавидят Цармину. Хотя Адмирал и заметил в конце:

– Дикие коты нам и не докучают. Когда вся команда в сборе, ни на суше, ни на воде нет ничего, что может нас остановить!

Глянув на них, Мартин кивнул. Гонф придумал новую песню, и две выдры подхватили её, пританцовывая.

Я мыш-весельчак, и хвост мой – трубой!
Сердце и голос под стать.
Дёру я дал из темницы сырой,
Вряд ли сумеют поймать!
Я побегу по траве вдоль ручья,
Где крокусы тянутся вверх.
Скоро вернутся в наши края
Радость, свобода и смех!

Мартин притоптывал в такт песне и вдруг заметил, что Адмирал отстал на несколько шагов. Он стоял с очень сосредоточенным видом, качаясь из стороны в сторону и нюхая ветер. Затем махнул Гонфу, чтобы тот перестал петь, и вся команда притихла.

– Кто-то идёт, дружищи, – хрипло прошептал Адмирал. – Вон оттуда. Именно там птицы затихли первыми. Держу пари, это дикая кошка, – и он указал лапой вперёд.

Вскоре стали видны тени, скользящие от дерева к дереву. Когда спасательный отряд подкрался ближе, стало видно, что это солдаты Котира, облаченные в доспехи. А во главе – Цармина в роскошном плаще и шлеме, кото-

рый целиком закрывает голову, оставляя только прорези для глаз, ушей и рта.

По команде выдры встали в боевой порядок с оружием на изготовку. Сам Адмирал вышел вперёд, чтобы королева сразу его заметила, и сложил лапы на груди, держа в одной заряженную пращу. Кошка остановилась поодаль. Она указала острым когтем на Мартина и Гонфа:

– Эти мыши мои. Я забираю их!

В голосе выдры зазвенела сталь:

– Назад, кошка! Ты на моей палубе. Это лес Цветущих Мхов, а не Котир.

– Здесь вся земля принадлежит мне, – властно ответила хищница. – Я Цармина, Королева Котира и Края Цветущих Мхов. Эти мыши сбежали из моей темницы. Отдай их сейчас же, и я помилую вас. Твой отряд не тронут.

Губы её собеседника дрогнули в лёгкой усмешке:

– Держи карман шире, мурлыка!

От такой дерзости Цармина зашипела и махнула лапой солдатам, которые тут же положили стрелы на тетиву луков. Внезапно чутьё подсказало кошке взглянуть вверх. Госпожа Янтарь стояла на ветке высокого дуба с маленьким дротиком в лапе. Королева инстинктивно отпрянула за ближайшего солдата – хорька.

Раздался свист, потом глухой стук – дротик попал в незадачливого воина, хотя был предназначен Цармине.

Предводительница белок не стала расстраиваться из-за промаха, она достала следующий дротик и крикнула:

– Опустить луки всем до единого! Следующий дротик попадёт кошке точно в глаз, если не сделаете так, как я говорю!

Цармина всё ещё прикрывалась мёртвым хорьком, сжимавшим копьё безжизненной лапой. Она неохотно процедила сквозь сжатые зубы:

– Делайте, что говорит белка.

Солдаты подчинились.

Цармина отпустила воина, и тот упал. Адмирал уже отходил со своим отрядом под защиту деревьев. Он махнул госпоже Янтарь лапой:

– Премного благодарен, мэ! Не присмотрите ли за этими, пока мы отплывём подальше?

Вдруг королева выдернула дротик из упавшего солдата и метнула его в предводительницу белок.

– Полный назад! – закричал командир.

Госпожа Янтарь на мгновение опустила лапу со вторым дротиком. Она увидела, что первый летит в неё, и дёрнулась в сторону. Цармина не стала смотреть, попал ли её бросок в цель, а кинулась вслед за Адмиралом и его командой.

– Сюда! – ревела она. – Отрезать им путь!

Мыши с выдрами бежали по высокой траве. Адмирал подгонял:

– Живей, живей! Госпожа Янтарь не сможет сдерживать их вечно. Их слишком много! Слышите, они уже бегут следом!

Но королева была не глупа. Она догадалась, в какую сторону бросятся враги, и предусмотрительно двинулась наперерез. Мартин и Гонф выскочили на берег широкой быстрой реки с крутыми берегами, поросшими травой. Адмирал топнул лапой:

– Отставить! Слишком поздно, они уже здесь!

И правда, Цармина и её солдаты выскочили на берег из-за деревьев.

Мартин понял: теперь будет не до разговоров. Выдры натянули пращи, и мышонок вместе с ними. Они выстрелили первыми, прежде чем враги успели натянуть луки и поднять копья. На головы солдат обрушился шквал камешков, которые застучали о металл доспехов. Кошка распласталась по земле, вопя:

– Лечь, всем лечь и открыть огонь!

Мартин увидел, как две выдры упали, сражённые копьями. Отряд оказался зажат на открытом берегу реки. Выдры дали ещё один залп из пращей.

На этот раз Цармина была готова. Первая шеренга её воинов закрылась щитами, вторая бросила копья поверх голов товарищей. Некоторые улетели слишком далеко, но одно попало в цель: третья выдра упала на песок, сражённая метким ударом.

Прибыло подкрепление: госпожа Янтарь привела белок-лучников. Они зашли солдатам Котира в тыл.

Адмирал заметил, что войско поворачивается к новому врагу. Он схватил Мартина, а боец по имени Корень вцепился в Гонфа:

– Вдохни побольше воздуха, дружище! Придётся поплавать!

Вся команда сорвалась с места и прыгнула в реку, подняв фонтан брызг.

Цармина, которая отстреливалась от белок, крутанулась, выпустила стрелу и попала в спину замыкающей выдре. Но та всё равно вынырнула на поверхность реки, глотнула воздуха и скрылась на глубине.

Госпожа Янтарь увидела, что её отряд несёт потери, а друзья уже вне опасности, и решила, что пора отступать. Уворачиваясь от стрел и копий, белки побежали по кронам деревьев в лесную чащу.

Королева отпраздновала победу громким торжествующим воплем. Подскочив к реке, она остановила солдат, целившихся в воду:

– Хватит! Прекратить огонь! Они ушли. Смирно!

Солдаты построились. А Цармина вдруг застыла, всматриваясь в глубину и отряхиваясь, словно пыталась высушить шкуру.

– Ух! Темно, мокро, вода, вода везде, крутит, крутит. Ух! – бормотала она, содрогаясь.

Отойдя от реки, правительница справилась с собой. Сбросив шлем и плащ, она тяжело опустилась на землю под буком. Оказалось, что в лесу уже наступает ночь. Солдаты недоумённо

наблюдали за странным поведением Цармины. Кошка подняла глаза:

– Ну, что уставились? Коловорот, Дробила, слушайте внимательно! Отправляйтесь в Котир, найдите Фортунату, пусть приведёт Хмурого. И чтобы вернулись до рассвета. Вперёд!

Те стояли как вкопанные. От ужаса у них развязались языки:

– Хмурого, ваше величество? Вы ведь не хотите...

– Ваше величество, он же совсем бешеный!

Кошка завернулась в плащ и устроилась под деревом:

– Сама знаю, тупицы. Но я вам покажу, что такое настоящее бешенство, если вы сейчас же не сдвинетесь с места. Отправляйтесь! Выставить караул вдоль реки. Если что-то случится, сразу докладывать мне. А по другим поводам не беспокоить, пока не придут Фортуната с Хмурым. Если Коловорот и Дробила ещё не ушли, дайте им хорошего пинка, пусть поторопятся!

И Цармина задремала, убаюканная треском веток – это два солдата ломились сквозь подлесок в сторону Котира.

Королева уже почувствовала вкус победы. И она не отдаст её так легко просто потому, что ей попались никудышные солдаты. От Хмурого в воде не уйдёт никто. Скорее бы его привели!

Глава 10

Весь мир стал чёрным, ледяным, душным и мокрым.

Мартин изо всех сил старался не дышать. Когда он решался открыть глаза, ему иногда удавалось различить движение вокруг. Мышонок подумал, что готов очутиться сейчас где угодно, даже в темнице Котира, только бы не в реке. В плену хоть можно было дышать...

Сильные лапы Адмирала крепко держали его за шиворот. Вода проносилась мимо, ревели в ушах, а могучий предводитель выдр тащил воина вперёд.

«Хотя бы один глоток воздуха, – мечтал Мартин, – хотя бы один!»

Мышонок начал извиваться от ужаса, изо рта выскакивали пузырьки, а голову словно сдавило железным обручем. Но Адмирал держал его крепко. Неужели он решил его утопить?

Воин открыл рот, чтобы крикнуть, но только нахлебался воды. С громким плеском и гиканьем выдры выскочили на поверхность и отряхнулись.

Адмирал выбросил Мартина на берег. Тот кашлял, хватал ртом воздух – и всё не мог надышаться. «До чего же хорош свежий воздух, – думал он. – Теперь я всегда буду ценить каждый вдох!»

Вокруг весело носились выдры. Они ныряли в реку, толкались, пихались, и вели себя так, словно всё это просто забава. Мартин нашёл

глазами Гонфа и бросился к нему. Другу подводное путешествие обошлось куда дороже: воришка ничком лежал на берегу, пугающе неподвижный и обмякший. Корень принялся приводить его в чувство.

Мартина охватила паника:

– С ним всё хорошо? Он ведь не захлебнулся?

Корень рассмеялся и подмигнул:

– Он цел и невредим, дружище! Что возьмёшь с воришки – решил нашей водички украсть! Смотри, уже очнулся.

Гонф затрясся и начал возмущённо отплевываться:

– Корень, да ты просто неотёсанное речное чудовище! Специально длинный путь выбрал, я уверен. Я уже всю воду откашлял? Вот гадость! Небось река на фут обмелела – так наглотался. А, привет, Мартин! Как тебе Ивовый Лагерь?

Воин ещё не успел оглядеться. Теперь, когда опасность миновала, можно было посмотреть по сторонам. Они очутились на большой песчаной террасе, укрытой переплетёнными корнями ив. Блеск быстрой реки разгонял тьму, было заметно, что в высоком берегу прорыто множество лазов. Канал, выходящий из мрачной темноты тайных пещер и ходов, делил Лагерь на две части.

Адмирал с гордостью смотрел вокруг:

– Для выдры лучшего пристанища не сыщешь. Ивовый Лагерь построен нашими собственными лапами!

Мартин понимающе кивнул:

– Да, построен на славу!

Адмирал расправил грудь:

– Спасибо на добром слове! Ты погоди немного, надо команду собрать.

Выяснилось, что погибли три, а может, и четыре выдры. Никто не помнил, куда делась юная выдра по имени Весна. С мрачным видом предводитель подозвал двух молодых бойцов, Ряску и Стяга, и отправил на поиски пропавшей. Те прыгнули в воду, почти не подняв брызг.

Мартину и Гонфу выдали по куску холстины, чтобы обсушиться. Друзья устроились рядом с выдрами и принялись уплетать толстые ломти хлеба с морковью и петрушкой, которые макали в миски с супом из креветок и камыша, приправленным жгучей крапивой. Было очень вкусно, хотя и остро.

Выдры ужинали с удовольствием, посмеивались над двумя мышами и вспоминали старые речные поговорки.

– Чем острее, тем выдре милее, дружище!

– Подбавь остроты, станешь с выдрой на «ты»!

Друзья отхлёбывали холодной воды и смеялись вместе с остальными.

Когда все собрались ложиться спать, вернулись Ряска и Стяг. Они выбрались на берег, поддерживая едва держащуюся на лапах Весну. Стяг вытащил стрелу из её спины. К счастью, рана оказалась не очень серьёзной.

Адмирал обрадовался, увидев пропавшую выдру, и осторожно принялся бинтовать рану:

— Это я, моя девочка! Ничего не бойся. Они попали стрелой — мы ответим шквалом дротиков. На камбузе перекусишь — и в койку. А к завтраму будешь как новенькая.

Весна рассказала, что с ней случилось:

— Когда в меня попали, я не стала уплывать. Боялась, что кровавый след на воде останется. Я перебралась под куст, нависавший над рекой. Намазала побольше ила на рану, чтобы остановить кровь, и затаилась. Я знала, Адмирал не бросит меня, пришлёт кого-нибудь на выручку! А эти мерзавцы уселись на берегу. Некоторые были так близко, что можно было подтянуться и вмазать им как следует. Они говорили про какого-то Хмурого. Вроде, королева послала в Котир гонцов, чтобы привели его.

Предводитель похлопал её по плечу:

— Молодчина! А теперь спи, не тревожься. Старый Адмирал обо всём позаботится.

Корень шлёпнул себя лапой по лбу:

— Ха! Хмурый, значит. Как я не догадался! И что же теперь делать?

В очаге хижины семейства Перекоров догорал огонь. Добра прибрала в доме, потом вышла во двор, где Бен дышал воздухом. Ночь выдалась тихая. Ёж постучал трубкой по калитке:

— Ну что, старушка, день завтра будет погожий.

Она кивнула и вдруг вскинула лапы:

— Ох, иголки мои, колючки, только взгляни на этих бравых ежат!

Ферди и Коггз отнеслись к заданию очень серьёзно. Они смастерили палатку из веток и одеяла. У входа валялась фляжка с клубничной водой и недоеденный яблочный пирог, который был реквизирован из буфета. Малыши лежали обнявшись и громко храпели широко раскрытыми ртами. Котелки съехали набок.

Бен посмотрел на них с нежностью и усмехнулся:

— Думаю, даже мы с тобой крепко уснём, зная, что наш покой охраняют такие brave воины.

Добра сложила одеяло, а господин Перекор перенёс детей в дом.

Ферди шептал сквозь сон:

— Стой, кто идёт? Я и с шестерыми сражусь!

Глава 11

А в Котире так же мирно спала Фортуна-та, пока её не разбудил стук копий в дверь опочивальни. Лисица зевнула и вылезла из-под одеяла:

— Кто там? Если что надо, идите к Лапе!

Коловорот и Дробила отступили в сторону, а ласка Душегуб, командир стражи, пнул дверь. Та распахнулась.

– Выходи. Тебя зовёт её величество Цармина! Она встала лагерем у Мшистой реки.

Фортуната потёрла оцарапанный зад:

– Пусть Лапа идёт. Я ранена.

На морде Душегуба не отразилось ровным счётом ничего:

– Нет. Королева приказала тебе явиться до рассвета. Надо привести Хмурого. Коловорот и Дробила помогут.

Знахарка отшатнулась от ужаса и отвращения:

– Хмурого?! Я думала, это чудовище давным-давно сдохло или ещё куда делось.

Командир ткнул в неё копьём:

– Пошевеливайся, дело серьёзное! Сама знаешь, что будет, если ослушаешься. Мы обеспечим Хмурому охрану.

Выбора не было. Поникнув, лиса побрела за солдатами по коридору, потом по лестнице в самые недра крепости.

Глубоко-глубоко, ниже темницы, находилась пещера с подземным озером в центре. К нему спускался лишь стражник, которому приказали кормить Хмурого. Раз в неделю он носил туда объедки из казармы и оставлял у озера, на приличном расстоянии от толстой жерди, к которой длинной цепью было приковано чудовище.

Давным-давно Вердога поймал и привёз в Котир эту огромную водяную крысу. Хмурый ослеп, много лет плавая в мутных водах под-

земного озера. Слышал он тоже плохо, а голоса не имел вовсе. Но всё это было не важно, ведь нюх и осязание у него были отменными. Хмурый был убийцей, жестоким и безжалостным. Особенно если чуял сырое мясо.

Фортуната тряслась от страха. Она осторожно подняла цепь, и звон металла жутковатым эхом разлетелся по пещере. Остатки смелости покинули знахарку. Уронив цепь, Фортуната умоляюще посмотрела на Душегуба:

– Я всего лишь слабая лиса. А тут нужен сильный и храбрый зверь, вроде командира стражи!

Тот хоть и разгадал уловку, но поддался на лесть. Крепко ухватив цепь, он кивнул остальным:

– Не мешайтесь, сам всё сделаю. Уж я-то с ним управлюсь!

Капитан дёрнул ржавую цепь, которая шлёпнула по воде. По озеру пошли круги. Трое зрителей изумлённо выдохнули, когда из глубины показалась голова чудовища, словно самый страшный из всех кошмаров. Глаза смотрели прямо на них – слепые белые яблоки с сеткой красных прожилок. Морда, покрытая рубцами и шрамами, походила на огромный чёрный мешок. Поредевший мех прилип к затылку. Крысак широко раскрыл пасть. Вода лилась с него ручьями.

Когда Хмурый поплыл к берегу, даже у Душегуба затряслись лапы. Казалось, слепые глаза следили за ним, словно могли видеть. Чудо-

вище плотоядно открывало и закрывало пасть, двигало синюшными губами, за которыми торчали кривые клыки желтовато-зелёного цвета. Вид у него был отвратительный.

Командир уронил цепь и схватил копьё.

— Так, Коловорот, Дробила, берите комья, — приказал он дрожащим голосом. — Делайте, как я! Нужно гнать его вокруг жерди.

На мелководье Хмурый помедлил. Он вертел головой, чуя солдат и по шуму определяя, где они стоят. Вдруг он ринулся вперёд с неожиданной быстротой.

Но несмотря на страх, воины были готовы. Уворачиваясь и тыча в чудовище копьями, они заставили его бегать вокруг шеста по часовой стрелке. Душегуб на ходу выкрикивал приказы:

— Не останавливаться, что бы он ни делал! Не дайте ему встать!

Фортуната удивилась: план ласки оказался простым, но толковым.

Воины подпрыгивали и бежали, а Хмурый неотступно следовал за ними. И только когда вся цепь намоталась на жердь, чудовищу пришлось остановиться. Он попытался высвободиться, жердь дёргалась, но не ломалась. Коловорот и Дробила тыкали копьями ему в спину, чтобы крысак не разматывал цепь. Душегуб поднажал на неё, чтобы закрепить, и крикнул Фортунаде:

— Хватит там бить баклуши! Застегни вон те поводья, я его долго не удержу!

Лиса с трудом пристегнула три тяжёлых кожаных поводя к железному ошейнику с шипами, который уже был надет на короткую могучую шею. Отсоединив цепь, она спрыгнула и побежала к лестнице:

– Ну всё, дело сделано! Дорогу сама найду. А вы трое держите поводья и следуйте за мной.

– А ну вернись, трусиха! – рявкнул капитан. – Моё дело – командовать стражей. Если бы я понадобился королеве, она бы так и сказала. Иди сюда и возьми повод!

Фортуната безропотно подчинилась. Хмурый качнулся к ней. Лисица перебежала вперёд, чтобы быть подальше от чудовища. Коловорот и Дробила стояли по обе стороны от водяной крысы, туго натянув поводья, чтобы страшный пленник не вырвался. Душегуб смотрел им вслед и радовался, что выполнил это неприятное задание.

Прожив всю жизнь в Краю Цветущих Мхов, знахарка отлично ориентировалась в лесу. Лиса прибавила шагу, чтобы быть от огромного серо-чёрного зверя как можно дальше. Хмурый сопел и дёргал поводья. Солдаты изо всех сил пытались его удержать. Луна сияла над деревьями, освещая дорогу незадачливым слугам королевы и их отвратительному спутнику, пока те пробирались сквозь чащу, нарушая тишину ночи и оскверняя её своим зловещим присутствием.

Глава 12

Мартин проснулся до рассвета, подложил дров в огонь и уселся возле стола. Адмирал встал и присел рядом:

– Ну так, дружище? Морда у тебя, как у мокрого жука. Что такой встревоженный?

Воин слабо улыбнулся:

– Да наслушался рассказов про Хмурого от твоих ребят. Зря я пришёл сюда, из-за меня одни неприятности.

Командир выдр по-дружески хлопнул его по спине, отчего мышонок едва не полетел вверх тормашками:

– Дай тебе бог здоровья, храбрец! Не слушай болтовню матросов. Пойдём-ка со мной, познакомлю с нашим Плавником.

– С Плавником?

– С ним самым, дружище. Пошли вон к той дальней стенке!

В полутьме пещеры предводитель выдр показал гостю шлюзовые ворота, перекрывавшие центральный канал. Через узкие отверстия в створках стекала вода. Сразу за воротами лежало выдолбленное бревно.

Адмирал поднял палку и протянул Мартину:

– Может, у этой кошки и есть какой-то Хмурый, зато у нас есть Плавник. Постучи-ка по бревну, а я пока шлюз открою. Только к краю не подходи.

Озадаченный мышонок выполнил поручение. Жутковатые звуки разнеслись по пещере. Адмирал поднял ворота и глубокомысленно кивнул:

– Это острастка всем, кто залез в реку: берегись, Плавник идёт! Смотри в воду. И помни, не стоит подходить близко.

Вдалеке что-то мелькнуло. Волна поднялась и ударила в берега – кто-то толкал её с немыслимой силой. Мартин как раз собирался спросить, что это, когда Адмирал слегка опустил ворота. Вода забурлила и забулькала. По дну канала скользило нечто длинное, как бревно, гладкое, с плавником, утыканным иглами...

Мышонок ойкнул и отпрыгнул назад:

– Это Плавник?!

– Ага. Мы с братом выловили его в незапамятные времена.

Адмирал нагнулся и погладил огромную щуку по чешуе. Рыба ударила хвостом по воде, вспенив её, и командир выдр отпрянул назад, посмеиваясь:

– Хо-хо! Видишь? Ты вряд ли захочешь поплавать с ним в одной заводи, а?

Мартин подался вперёд и увидел могучую костистую голову, мутные глаза и вытянутую крючковатую нижнюю челюсть. Рыбина приоткрыла пасть. Воин никогда прежде не видел столько зубов сразу. Ряд за рядом – жуткие загнутые резцы, острые, молочно-белые. Казалось, Плавник улыбается в предвкушении. Дёрнувшись вперёд серебристо-чёрным телом,

он уткнулся головой в полуопущенные ворота, требуя выпустить его в реку.

Адмирал держал рычаг шлюза обеими лапами:

– Ладно, старый ты пират. Не спеши, когда будешь лопать, а то ещё подавишься!

Мартин решил помочь и тоже налёг на рычаг. Ворота поднялись. Плавник ринулся вперёд, вода выплеснулась из берегов канала. Предводитель выдр не стал закрывать шлюз:

– Через пару-тройку дней вернётся – мы заманиваем его объедками. Жаль, что у врагов всего один Хмурый. У нашей щучки зверский аппетит.

Пыхтя и рыча, крысак тянул поводья. Лиса и стражники с тревогой оглядывались на Цармину, царапая когтями землю. Чудовище волокло их к Мшистой реке.

Фортунату охватил ужас:

– Ваше величество, скорее, отдайте приказ, а не то он утащит нас в воду!

Королева вытянула лапы и подняла их вверх, как будто собиралась дать старт гонке:

– Ладно, вы трое, когда опущу...

Но было уже поздно: Хмурый сильно дёрнул поводья, и те лопнули. Стражники покатались кубарем, а страшный хищник шумно плюхнулся в воду.

Огромная водяная крыса принялась медленно плавать кругами, принюхиваясь и прислушиваясь к потоку. Вдруг ни с того ни с сего Хмурый нырнул и двинулся в сторону Ивового Лагеря.

Солдаты Котира бросились вдогонку по берегу. Они бежали и возбуждённо кричали:

– Смотрите, он кого-то учуял! Эй, Хмурый, съешь там за меня выдру-другую!

– Не ешь, убей всех! Разорви на мелкие кусочки!

Хорёк, убежавший вперёд, крикнул остальным:

– Там что-то есть! Наверное, выдры. Нет, погодите-ка, это какая-то большая рыба!

Рассекая водную гладь, Плавник стрелой нёсся вперёд.

Хмурый молотил по воде, поднимаясь вверх по течению, и чуял, что добыча уже рядом.

Расстояние между гигантами сокращалось. Крысак поднял морду над водой, шумно вдохнул и нырнул вновь. Он ждал приближения врага, приоткрыв пасть и выпустив когти.

А Плавник словно улыбнулся, нацелился на неприятеля как таран, набрал скорость и, прижав плавники, ринулся вперёд выпущенной из лука стрелой. Зеваки на берегу увидели фонтан брызг – это два чудовища столкнулись в воде.

Плавник ударил Хмурого под ребра, и у того перехватило дыхание. Но, забыв о боли, крысак вонзил клыки и когти в щуку.

Разъярённая рыба поднялась над водой, хлестнула хвостом и подпрыгнула. Потом крутанулась в воздухе и с оскалёнными зубами торпедой рухнула в воду. Хмурый ждал. Он вынырнул, втянул воздух и клацнул челюстями.

Река бурлила, вокруг мелькали чешуя и клоки шерсти. Вода стала красной.

Противники кидались вперёд, извиваясь и норовя укусить, поднимались и ныряли, отпуская друг друга и хватая вновь. Хмурый вцепился щуке в хвост и яростно терзал его. Плавник, не обращая внимания на боль, ухватил врага за бок и злобно рванул.

Цармина металась по берегу с копьём наготове. Она никак не решалась метнуть его, боясь ранить своё чудовище. Со дна поднимался ил и смешивался с серебристой чешуёй и серо-чёрной шерстью.

Крысак всадил когти в бок щуки и сомкнул зубы на верхнем плавнике. Рыбина как веслом ударила его по раненому боку тяжёлым хвостом.

Хмурый на мгновение разомкнул челюсти, чтобы перевести дух, и Плавник выскользнул, увлекаемый потоком. Крысак всплыл и принялся хватать ртом живительный воздух.

Обезумевшая кошка металась по берегу:

– Он победил! Где щука? Сдохла?!

Фортуната поддалась всеобщему возбуждению:

– Наверняка, ваше величество! Никому не устоять против Хмурого!

Солдаты загалдели было, но разом смолкли: Плавник возвращался, чтобы нанести ещё один удар!

Он прошёл низко, почти у самого дна, и стремительно налетел на врага, застав его врасплох.

Гигантская крыса задохнулась от неожиданности и ударилась о берег. Плюхнувшись обратно в реку, вдохнула воду вместо воздуха. Продолжая молотить когтями, Хмурый пытался вцепиться в щуку, но было уже поздно.

Плавник знал реку наизусть. Он скользнул в глубокую яму под берегом и ударил противника снизу с силой зверя, почуявшего победу. Крысак слепо бил лапами по камням, которые прикрывали яму с обеих сторон, но никак не мог попасть по голове врага. И, совершенно растерявшись, повернул назад.

Тут Плавник вцепился в его задние лапы и потянул в яму. Солдаты видели, как Хмурый бил лапами по воде, хватая распахнутой пастью воздух, а потом исчез.

Чудовище Котира было побеждено. Плавник в конце концов его поборол!

Цармина выпустила несколько стрел туда, куда щука утащила крысу. Солдаты неуклюже суетились – их охватило предчувствие надвигающейся беды. Лисица попыталась улизнуть, зная, что теперь королева станет искать того, на ком можно выместить гнев.

– А ну вернись, Фортуната! И не вздумай сбежать, – кошка протянула лапу и схватила стоящего рядом горностаю. – Дай сюда копье.

Не сводя глаз с дрожащей лисы, она взяла оружие и приставила острие к её горлу:

– Так значит, никому не устоять против Хмурого, да?

От страха знахарка не могла ничего сказать: только беззвучно открывала и закрывала рот.

Цармина отвела копьё и опустила его в воду. Потом подвигала им и подняла – на острие висел ошейник крысы. Кошка метнула оружие. Оно просвистело мимо Фортунаты и воткнулось в ствол дуба. Капли воды падали на землю.

Откуда-то издали раздался раскатистый смех выдр.

Королева взмахнула плащом, выдернула копьё из дерева и подбежала к реке:

– Смейтесь, смейтесь пока! Но не высовывайтесь, если вам дорога жизнь! Я Цармина, Владычица Тысячи Глаз! Я разделаюсь с Краем Цветущих Мхов, и тот, кто бросил мне вызов, пожалеет, что родился на свет! Стоны и рыдания надолго придут на эту землю! Ну как, вам всё ещё смешно?

Когда Цармина замолчала, лиса подскочила к правительнице – она решила добиться снисхождения, добавив несколько слов:

– Так сказала могущественная Цармина, Правительница Края Цве...

Дробила, который все это время стоял на берегу, повернулся, чтобы уйти подальше, и столкнулся с лебезящей лисой. Они стукнулись лбами. Хорёк качнулся назад, наступил на край плаща Фортунаты, потерял равновесие и неуклюже шлёпнулся в ил у кромки воды.

К смеху выдр прибавилось хихиканье белок.

Глава 13

Солнце стояло в зените. Молодые пчёлы деловито жужжали среди цветов в предвкушении своего первого лета. Над деревьями высился, словно башня, почтенный дуб богатырского размера. Под новой зелёной листвой, под переплетением ветвей и вековым стволом находился Барсучий Дом, где жили многие поколения барсуков. Прочные корни служили ему надёжным потолком, колоннами, полками, а иногда и полом. У земли, в развилке двух корней, была устроена дверь. От неё вниз шёл коридор с комнатами по обеим сторонам. Тут располагались кабинет Беллы, несколько маленьких гостиных, детская и лазарет. Коридор вёл в большой, просторный и хорошо обставленный зал, с камином, длинным обеденным столом и диванчиками в нишах. Здесь было несколько дверей. Слева – в хозяйскую спальню и гостевые комнаты, справа – в кладовую, кухни и чуланы. А позади – запасной выход наружу, сделанный со свойственной лесному народу предусмотрительностью.

Дом был построен в незапамятные времена. Барсуки приложили немало усилий, чтобы всё здесь отвечало их вкусам. Талант мастеров позволил оборудовать подземное жильё со всеми удобствами. Чего здесь только не было: замысловатые факелы на стенах, резная мебель (часть которой была вырезана прямо на корнях). Стены покрывала обожжённая коричневатой-

красная глина, что добавляло уюта. Кое-где в комнатах попадались огромные мягкие кресла, которые так любили барсуки. Перед каждым стоял низкий бархатный табурет для лап. Малышня частенько сидела на них, а не на стульчиках из полированного клёна, которые делали специально для зверят. В целом, это было чудесное пристанище, в котором без труда мог разместиться Косоп.

Лесной народ собрался посмотреть на мышей, которые пришли из аббатства Глиняной Стены. Хороший повод для пира! Вожаки Косопы расположились в большом зале, ребятню отвели в детскую, остальные ушли на всеми любимую кухню готовить трапезу. И хотя запасов было достаточно, Белла не отказывалась от кушаний, которые приносили выдры, белки и кроты. Никто не приходил с пустыми лапами. Барсучихе приелась собственная стряпня, и хотелось чего-нибудь новенького.

Гонф познакомил её с Мартином. Она сердечно приветствовала гостя:

– Добро пожаловать! Мы наслышаны о тебе от Бена Перекора. Говорят, ты в одиночку задал жару стражникам Котира прежде, чем тебя схватили. Мы будем благодарны, если ты поделишься своим умением с нашими бойцами. Скажи, ты пришёл из северных земель?

Мышонок кивнул и пожал большую лапу Беллы. Барсучиха улыбнулась:

– Так я и думала. Наверное, немало зубов обломал, сражаясь с крысами и лисицами? Я

много слышала о мышах-воинах с севера. Пойдём, познакомлю тебя с моими друзьями с юга.

Она отвела друзей на кухню и представила хозяйке Жермене, которая руководила готовкой. Потом Гонф повёл Мартина знакомиться с Беном и Доброй Перекорами. Ежи были счастливы увидеть своего любимца, мышонка-пройдоху, целым и невредимым. Они неистово гладили Шельму по голове, ведь из-за иголок обниматься могли только с другими ежами.

Добра гладила и бранила Гонфа одновременно:

– Ох, батюшки! Слава мышам, ты вернулся! Смотри, больше в темницу не попадай! Мы тут места себе не находили, так тревожились!

– Слушай, что Добра говорит, – поддержал супругу Бен. – О твоей пользе печёмся. Вот, бери пример с Мартина! В плен попал, когда уже ничего поделать не мог.

Ежиха кивнула и напустила на себя строгий вид. Но Шельма схватил её за лапы и пустился в пляс.

Ты столько лет была мне мамой,
Растила как родного!
И хоть порою я упрямый,
Даю тебе я слово,
Что милые твои глаза...

– Да что ты ещё придумал, болтун! – Добра махнула на мышонка лапой и промокнула глаза старым передником в цветочек.

Гонф положил лапу на плечо Мартину, и они двинулись дальше, довольно улыбаясь. Бен шмыгнул носом:

– Ничего не могу поделать – прикипел к этому проказнику всем сердцем!

– Друзья, попрошу тишины! – раздался голос Беллы. – Пожалуйста, рассаживайтесь. Еду подадут после того, как мы всё обсудим.

Зал был забит: звери сидели на стульях, полках, на камине и прямо на полу. Адмирал стукнул хвостом – гул затих. И кивнул барсучихе, чтобы та продолжала.

– Благодарю! Приветствую всех и каждого. Как видите, в наших рядах появилось много новых друзей. И не последний из них – Мартинвоитель. Им с Гонфом удалось сбежать из темницы Котира. Поступок отважный и дерзкий.

Все повернулись к воину с севера. Ему кивали, подмигивали и пожимали лапу.

– Кроме того, с большим удовольствием представляю мышей, с которыми вы, возможно, ещё не знакомы. Это настоятельница Жермена со своими братьями и сёстрами из аббатства Глиняной Стены. Уверена, она желает к вам обратиться.

Все захлопали, когда старушка-мышь встала:

– Мы хотели от всего сердца поблагодарить вас за то, что позволили остаться в прекрасном Краю Цветущих Мхов. Мы миролюбивый монашеский орден строителей и целителей. Мы глубоко чтим мудрость матушки-природы. Прошу, не стесняйтесь и приходите, если у вас

кто-то занемог, поранился или просто малыш закапризничал. Постараемся помочь. В ответ мы попросим лишь вашей дружбы. И может, когда-нибудь, когда эта земля станет свободной от тирана, мы сможем общими усилиями выстроить большой дом, в котором будут жить в мире и согласии все, кто только пожелает...

Жермена села. Все радостно загалдели и тут же начали предлагать свою помощь. Наконец собравшиеся утихомирились, и раздался тонкий беличий голосок:

– Ба, неужели я чую жареные каштаны со сливками и мёдом?

– Истинно так, – ответила настоятельница. – Приготовлены по старому рецепту нашего монастыря. Мы закончили, Белла?

– Ну, разумеется. Давненько не пробовала жареных каштанов из вашего аббатства. Прошу всех оставаться на местах. Угощение готово!

Вдруг толстая соня подпрыгнула, взвизгнув от страха:

– Ой, пол шевелится!

– Не пугайся, дружище! – рассмеялся Адмирал. – Это, должно быть, Бригадир пожаловал. Учужал яства.

Несколько лап охотно подняли камень, закрывавший лаз. Повисла тишина. Земля слегка вздрогнула, и показались две лапы с внушительными когтями. За ними – чёрная бархатная голова с крошечными блестящими тёмными глазками, мокрым носом и ртом в обрамлении усов.

– Доброго утречка всем, прощения просим за нору! Почуял стряпню, уж больно зазывно пахнет, – Бригадир выскочил из лаза, как чёрное ядро из пушки, а за ним – ещё десятка три улыбающихся кротов. Все они, как и их начальник, говорили на странном наречии:

– Доброго здоровьица, миз Белл, полосатая голова!

– Эх, неужто каштаны тута жарють?

– Ох, и напала голодуха, по норам-то налазились!

– Доброго здоровьица, Адмирал. Как живёшь-здравствуешь?

Лесной народ души не чаял в работающих кротах. Зверята визжали от восторга, услышав причудливую речь новых гостей, а те улыбались и старались говорить ещё смешнее.

Подали еду, которую встретили радостными возгласами. Да и кто устоит перед жареными каштанами со сливками и мёдом? Или перед овсяными лепешками с клевером, политыми горячим сиропом из красной смородины? Перед сельдереем и сыром с травами на желудевом хлебе с нарезанной редиской? Или перед огромным пирогом с семечками, сладким ячменём и мятной глазурью? Да если ко всему этому ещё предложат октябрьский эль, грушевую воду, клубничный сок или доброе свежее молоко?

– Клянусь хвостом, – бубнил Мартин, дожёвывая пирог и запивая его молоком, – если б

знал, что еда бывает такой вкусной, пошёл бы в повара, а не в воины!

Гонф ухмыльнулся и пробубнил в ответ (у него за щекой были каштан, мёд и клубничный сок):

– Уф, непфивично говафить с набифым фтом.

Белла села с вожаками Косопа, чтобы поесть и поговорить.

– Думаю, пока всем нам лучше жить здесь, в Барсучьем Доме. По крайней мере, тем, кто не умеет лазить по деревьям и плавать по рекам. Иначе рано или поздно Цармина и её орда переловят всех поодиночке.

– А что, мэм, мысль хорошая, – согласился Адмирал. – Здесь лесных жителей нипочём не сыщут. Кошке про Дом неведомо. Но ни моей команды, ни отряда госпожи Янтарь это не касается. Мы не сдаёмся и не даём дёру при первых признаках опасности!

– В вашей стойкости никто не сомневается, – вмешалась настоятельница Жермена. – Но, может быть, мы несколько забегаем вперёд? Если весь лесной народ соберётся здесь, кошке останется только сидеть и ждать. Почему бы нам не создать разведывательный отряд и не выяснить, что она замышляет? Тогда мы сможем придумать, что делать дальше. Что скажешь, Мартин? Ты опытный боец.

Мышонок внимательно выслушал разговор, потом откашлялся и ответил:

– По-моему, все ваши предложения разумны. Давайте так и сделаем. Но добиться мира – сложнее, чем подобрать с земли яблоко. Кошка по своей воле из замка не уберётся. Рано или поздно нам придётся сразиться с её войском, чтобы прогнать врага из Края Цветущих Мхов. Только тогда можно будет говорить о мире и строительстве новых домов.

Адмирал и госпожа Янтарь одобрительно кивнули ему.

– Давайте обсудим всё по порядку, – предложила барсучиха. – Перво-наперво, нам нужен хороший разведчик, который будет докладывать обо всех действиях Цармины. Узнаем врага – поймём, в чём его слабости...

Тут к косоповцам строевым шагом приблизились Ферди и Коггз, напустив на себя таинственный вид:

– Говорят, вы подыскиваете двух толковых разведчиков, госпожа Белла!

Не дав присутствующим рассмеяться, Адмирал встал и окинул ежат оценивающим взглядом. Те вытянулись перед настоящим офицером по стойке «смирно». Предводитель выдр оглядел их со всех сторон:

– Ах да, помню вас, ребята! Два свирепых солдата, стоявших на страже у дома Перекоров. Слышал, ласки и хорьки дрожали как осиновые листья, боясь, что вы нападёте на Котир. Примем ли мы их в разведчики, госпожа Янтарь?

Белка с серьёзным видом покачала головой:

– Отрядить таких бравых парней на столь скучное дело? Мне кажется, за хорошую службу у дома Перекоров нужно произвести их в капитаны ополчения Барсучьего Дома.

Ежата чуть не лопнули от гордости и отправились мастерить лычки.

– Лучшего разведчика, чем Чирик, не сыскать, – тем временем заметил Гонф.

Все загомонили:

– Чирик – не один из нас!

– Он же птица!

– Он потребует оплаты!

– Я бы не доверял малиновке!

– Почему бы не найти достойного среди своих?

Белла постучала по подлокотнику, подняв облако пыли, чтобы установить тишину.

– Гонф прав. Никому не подобраться к Котиру ближе, чем Чирику. Если он захочет оплаты – пусть так. По-моему, мысль всё равно хорошая!

– Дык, пичужка так пичужка. Мы согласные: пушай разведывает. Нам же хлопот помене. Да к тому ж крыльев-то у нас нетути.

Логика Бригадира была неоспоримой. Все проголосовали, подняв лапы, и решение было принято.

Наконец слово дали Бену Перекору. Он последним ушёл из Котира, поэтому его слушали с сочувствием.

– Я мало что понимаю в войне и разведке, но, по мне, решение хорошее. Скажу так: ни-

кто из моей семьи больше не пойдёт в рабство к кошке и её солдатам. Уж лучше смерть. Но давайте прислушаемся к почтенной настоятельнице: не будем спешить. На войне погибают. Коли уж до этого дойдёт, так тому и быть, но до тех пор будем благоразумны. Перво-наперво надо подумать о безопасности, чтобы с нашими семьями не случилось ничего плохого. Я хочу, чтобы мои дети подросли и стали своим трудом выращивать пропитание, и чтобы солдаты не говорили нам, что земля теперь их и нужно отдать половину урожая как подати и оброки. Где ж тут справедливость? Так нельзя! Но, к счастью, время на нашей стороне. В Котире-то небось амбары не ломаются с тех пор, как мы ушли. Цармина со своей ордой может хоть круглый год маршировать по округе – приказы ей отдавать будет некому. И еду отбирать не у кого. А раз работать на них теперь никто не будет, то скоро они просто вымрут с голоду.

Глава 14

Солнце нещадно жарило солдат Котира, стоимших на плацу плечом к плечу. Все вытянулись по стойке «смирно», словно аршин проглотили. Приказано было взять всё оружие и амуницию. Каждый нёс тяжёлое копьё и щит, а на спине – мешок с камнями.

Темнозуб слизнул каплю пота, скатившуюся на подбородок, и пробормотал Кривоносу:

– И с чего весь этот сыр-бор? Ведь это Хмурый проиграл в битве, а мы, кстати, дали неплохой отпор этим речным слюнтям и рыжим прыгунам.

Его собеседник моргнул, отгоняя назойливую муху:

– Дело говоришь. Меня иной раз так и подмывает собрать вещички да и распрощаться со службой.

Стоявший за ними Коловорот не смог сдерживать усмешку:

– Ха-ха, попробуй. Куда ты подашься-то один? А уж она тебя выследит в два счёта и покажет, почём фунт лиха, чтобы другим неповадно было.

Дробила, стоявший в третьей шеренге, подхватил:

– Коловорот прав. Не много сыщется таких, кто уйдёт отсюда по своей воле. А вообще можно как-нибудь собраться и вместе попробовать.

– Да ну? – удивился Темнозуб. – Я так скажу: это ещё хуже, чем одному. Тогда получится мятеж или массовое дезертирство. Сам знаешь, что Цармина с нами сделает, если поймает.

Дробила знал:

– Казнит!

Темнозуб хмыкнул:

– Вот именно. Точно не помилует. И после всего, что она устроит, ты этой смерти ещё обрадуешься, братец.

Над плацем разнёсся гулкой голос Душегуба:

– Разговорчики в строю! Команда дана для всех!

– Сам бы лучше помолчал, – пробормотал под нос Дробила. – Мы-то вон в лесу бой приняли, а ты в замке отсиживался.

– Конечно, похрапывал в тёплой постельке да в пижамке, – усмехнулся Кривонос.

– Повторять не стану. Молчать!

Из задних рядов раздался жалобный голос:

– Битых два часа тут стоим. А чего ради?

Поднялся ропот, который командир стражи смог прекратить не сразу.

– И что за приказ одеться по полной форме, да ещё мешки с камнями взять? Нас что, решили заживо зажарить?

– Глупо все это, скажу я вам. Я вообще стражник в кладовой.

Из парадной двери на залитый солнцем плац молча вышла Цармина. Повисла звенящая тишина. Она махнула Душегубу.

Тот рявкнул взмокшим солдатам:

– Отдать честь королеве! Двенадцать кругов по плацу! Исполнять!

Хорьки, ласки и горностаи принялись кричать хором:

– Цармина, Властительница Края Цветущих Мхов!

– Гроза врагов!

– Владычица Тысячи Глаз!

– Победительница всего живого!

– Правительница Котира!

– Дочь Владыки Зеленоглаза!

Солдаты сорвались с места и побежали по плацу, отбивая лапы о булыжник. Их тела ныли от тяжёлых мешков и оружия.

Кошка бесстрастно наблюдала.

– А кто позволил оставить среди титулов «Дочь Владыки Зеленоглаза»? – спросила она у Ясеновой Лапы.

Тот глянул на лису и пожал плечами.

Королева неотрывно смотрела куда-то вперёд, пока войско заходило на второй круг.

– Не слышу ответа. Кто разрешил моим воинам упоминать моего покойного отца? Я что, не способна сама править Котиром?

Фортуната опередила Лапу:

– Ваше величество, не было ещё на свете правителя способнее вас. Клянусь, я не принимала участия в составлении списка титулов, я ведь всего лишь знахарка.

Цармина задумчиво погладила раненую лапу. У неё за спиной Ясеновая Лапа нервно дёргал своей деревяшкой.

– Ну, а ты как будешь оправдываться?

– Ваше величество, я думал...

Рык правительницы заглушил лепет куницы.

– Думал? А кто тебе разрешил думать? Сию же секунду убирайся с плаца, чтобы духу твоего здесь не было!

Несчастный прислужник захромал прочь, зная, что умолять и спорить бесполезно.

Королева остановила колонну, которая оказалась как раз напротив куницы.

– Войску выстроиться за Ясеновой Лапой, – громогласно приказала она Душегубу. – Первая шеренга, поднять копыя, нацелить их на Лапу. И всем запомнить раз и навсегда: Титул «Дочь Владыки Зеленоглаза» отменён. Его заменит «Цармина Великолепная».

Душегуб махнул копьём, и армия покорно повторила:

– Цармина Великолепная!

Лапа пугливо озирался. Он стоял перед шеренгой, оцетинившейся сверкающими копиями, и все были направлены на него. Слуга королевы подобрал плащ, предчувствуя, какая команда будет следующей.

– Бегом марш! – прервала Цармина его мысли. – Шире шаг!

Фортуната отодвинулась в сторонку, понимая, что одно неправильное слово – и она окажется рядом с несчастной кунницей.

Лапа старался не думать, только в отчаянье полубежал-полупрыгал на своей деревяшке, пытаясь уворачиваться от смертоносных копий. Он надеялся хоть немного оторваться от солдат, но быстро понял: ему это вряд ли удастся...

Кошка издевательски рассмеялась и пихнула лису под рёбра:

– Ха, смотри, как ковыляет, а? Как думаешь, долго протянет?

– При такой скорости недолго, ваше величество. Лапа, может, и не семи пядей во лбу, зато послушен и верен вам.

Королева тоскливо вздохнула. Знахарка испортила всё веселье.

— Хм, пожалуй, ты права. Скажи Душегубу, чтобы остановил их.

Фортуната махнула лапой широкоплечему капитану, который остановил колонну в тот самый момент, когда Ясенева Лапа рухнул на брусчатку. Он не мог больше сделать ни шагу и лишь жалобно всхлипывал и хватал ртом воздух.

Цармина с важным видом прошла перед колонной, не обращая внимания на слугу, который из последних сил полз в прохладный холл. Королева окинула взглядом задыхающееся войско, стоящее в пыли на плацу.

— Посмотрите на себя: заплыли жиром, обленились! Лодыри! Слизняки! Отныне всё будет иначе! Подчинитесь мне или будете казнены! Два мышонка, два маленьких мышонка сбежали из моей темницы! Вместе с шайкой лесного народа они оставили всех в дураках!

Правительница продолжала рвать и метать, когти нервно скребли по брусчатке:

— Я поквитаюсь за оскорбление моего величества! Край Цветущих Мхов утонет в крови всех, кто мне не подчинится, будь то лесной житель или солдат Котира!

Лиса содрогнулась, увидев, как неистово горят глаза королевы.

— Душегуб, Лапа, Фортуната, разделите армию на четыре части, — голос дикой кошки звенел в раскалённой тишине. — Возьмите по

одной. Четвёртую я оставляю себе, чтобы защищать замок. Отправляйтесь в лес и выкурите оттуда всех бунтовщиков до единого! Схватите их и притащите сюда. Будут сопротивляться – убейте на месте. Когда у Котира появятся невольники, он снова обретёт силу. Лесные зверушки станут нашими рабами. Равнины к западу будут вспаханы и засеяны. Мой отец слишком мягко обошёлся с этими негодяями, позволив им жить в деревне под стенами Котира. Они воспользовались его добротой. Именно поэтому им хватило смелости убежать – слишком много было свободы. Что ж, отныне не останется никаких деревень, все пленники попадут в камеры. Их ждут отдельные клетки и наказания – больше ничего. Детей будем держать в заложниках, чтобы у родителей не возникло и мысли о бунте. Мы заставим этих зверей работать от рассвета до заката, иначе их семьи умрут с голоду. Идите! И помните: на этот раз неудачи быть не должно.

Готовое к походу войско поспешно зашлёпало по брусчатке. Командиры на ходу отдавали приказы. Вскоре Цармина осталась на пустом плацу в одиночестве. Она смотрела на лежащее на земле копьё.

Кто бы ни обронил его, он вряд ли решится вернуться и забрать оружие... Королева наклонилась за ним. Вдруг что-то просвистело у неё над головой.

Аргулор!

Несмотря на силу и могущество, Цармина не была готова сразиться с беркутом. Сорвавшись с места, она впрыгнула в окно первого этажа, использовав копьё как шест. Затем она осторожно выглянула наружу – но хищник был уже далеко, стрелой не достать.

Хорошо, что никто не видел её бесславного бегства.

Глава 15

Чирик наблюдал за небольшой вереницей лесных жителей, двигавшихся на юг, и был уверен, что идут к нему: гости несли угощение. А если не к нему – то кто дал им право разгуливать по лесу с мешками засахаренных каштанов?!

Чирик отличался от других птиц. Чтобы ублажить свой немаленький желудок, он прилагал множество усилий. Одной из причин, по которой ему пришлось торговать своими шпионскими навыками, была жадность, сдерживаемая мудростью. Котиру Чирик никогда не предложил бы своих услуг: уже не раз он только чудом спасался от ласок и прочих хищников.

Лесной народ прибегал к помощи малиновки, когда возникала необходимость. Иногда надо было разыскать заблудившегося ребёнка, а чаще – узнать, что происходит в других частях леса. Шпион обходился недёшево: пухлая

малиновка до самозабвения обожала каштаны в сахаре.

Чирик наблюдал за процессией: во главе шагали Мартин, госпожа Янтарь и юная мышка из аббатства Глиняной Стены по имени Коломбина. Гонф и крот Биллум замыкали шествие. У обоих за плечами было по мешку с каштанами. Видя, как Шельма весело перебрасывает каштан из лапы в лапу, Чирик не мог отвести от лакомства горящих глаз.

— Эх, не жалко отдавать такую вкусняшну только за то, чтобы Чирик слегка пошпионил? Готов поспорить, мы бы умяли их в один присест и разведали всё, что надо, не хуже птицы!

Проницательный крот поймал каштан, подброшенный мышонком, и усмехнулся:

— Хм! Теперича ясно, чего меня приставили за тобой присматривать. Ох, и прохвост же ты! Лапы-то загребущие к каштанам не тяни, а не то миз Белле всё обскажу про тебя, как есть.

Воришка вскинул лапы, делая вид, что напуган, и побежал догонять Мартина.

— Ну и нахал этот Биллум! — заныл он. — Подумать такое на честнейшего старину Гонфа... на меня, которого отправили на задание специально, чтобы глаз не спускать с алчных кротов. Уверен, мне ещё немало придётся вас вытерпеть, но всё равно я буду оберегать каштаны. Эх, в наши дни так тяжело быть честным вором!

Мартин улыбнулся, искоса поглядывая на Коломбину. Симпатичная полёвка весело смеялась, явно поддавшись плутовскому обаянию Гонфа. Воин подлил масла в огонь:

– Остерегайся этого паренька, Коломбина! Он не похож на братьев из аббатства. Только зазеваешься – он у тебя усы из-под носа стащит!

Глаза полёвки округлились от удивления:

– Что, правда?

Гонф подмигнул приятелю и внезапно пронёсся колесом мимо мышки – да так близко, что слегка задел её мордочку. Взвизгнув от неожиданности, она вскинула лапы. Мартин укоризненно покачал головой:

– Вот видишь. Не зря его Шельмой зовут. Пересчитай усы на всякий случай.

Та подняла было лапы, но заулыбалась и опустила:

– Ой, да ну вас с вашими шуточками!

Гонф поклонился и протянул ей два усика:

– А это что, по-вашему, о мудрая прелестница?

Коломбина изумлённо открыла рот:

– Но я ничего не почувствовала!

Их догнал ухмыляющийся Биллум:

– Дык кудой вам, барышня! То ж усы Гонфа. Потому и не почуяли ничаво.

Госпожа Янтарь указала на высохший вяз, увитый плющом, и подняла лапу, чтобы все замолчали:

– Тихо! Это дом Чирика. Мы же не хотим его спугнуть? Шельма, переговоры проведёшь ты.

Воришка постучал по стволу вяза и крикнул вверх, туда, где виднелось дупло от отломившейся ветки:

– Эй, Чирик! Выходи, красногрудый, дело есть. Это я, Гонф!

Ответа не последовало.

– Да ладно, дружище, – не сдавался мышонок. – Я же знаю, ты дома! Что случилось? Неужели не хочешь получить каштанов в сахаре?

Биллум открыл мешок и достал каштан покрупнее:

– Эх, кажись, твоя правда, приятель! Сами отведаем вкуснотищи, да и с делом управимся.

И отправил тёмный каштан в сахарной глазури себе в рот, облизал лапы и принялся чавкать с выражением полнейшего восторга на простоватой мордочке:

– Ммм, ооо, ууу, ух!

К удивлению Коломбины, Гонф последовал его примеру и поразительно точно скопировал речь и мимику:

– Ммм, ооо, ууу, Биллум, объединение. Ух, и хороши!

Вдруг в ветках рябины поблизости раздался нервный кашель:

– Ар, кхе-кхе, кх!

Чирик важно надулся и распушил перья, чтобы казаться значительнее. Он деловито выша-

гивал по ветке, сложив крылья за спиной. Перед тем, как заговорить, он кашлянул вновь:

– Кхе-кхе, прошу прощения. Позвольте предупредить, прежде чем вы продолжите: если кто-нибудь съест ещё хотя бы один каштан, я сочту это личным оскорблением. В этом случае вам придётся обратиться в иную инстанцию. Кхе.

– Прошу выслушать меня, – тем же официальным тоном ответил Мартин. – Я был уполномочен сделать вам предложение. Наши условия таковы: вы, Чирик, проведёте разведку в Котире и узнаете, что замышляет Цармина против жителей леса Цветущих Мхов. Косоп желает знать подробности о намеченных расправах и нападениях. За это вы получите два мешка каштанов в сахаре прямо сейчас и ещё два после передачи информации. Согласны?

Шпион наклонил голову набок и испытующе посмотрел на Гонфа, который слизывал остатки сахара с усов. Потом вновь откашлялся.

Полёвка оценила ситуацию и решила вмешаться, чтобы разрядить обстановку:

– Разумеется, все каштаны тщательно пересчитают, мистер Чирик! Мешки будут набиты до отказа. И я лично прослежу, чтобы вместо двух съеденных каштанов доложили четыре. И ещё четыре добавим в знак уважения к вашим выдающимся способностям.

Чирик переступил с лапы на лапу и оценивающе посмотрел на мышку:

– Кхе, а ты, стало быть, Коломбина из аббатства Глиняной Стены? С тобой я буду вести дела. А эти прочие пусть не вмешиваются.

Госпожа Янтарь вздохнула с облегчением. Чирик отличался большим самомнением и упрямством. Слава каштанам, Коломбина оказалась достаточно разумной и предприимчивой.

Птица слетела вниз и церемонно поклонилась:

– Кхе. Есть, правда, ещё одна загвоздка. И это обойдётся в один-два каштана сверху.

Биллум пихнул Гонфа:

– Нутром чуял, что он не уймётся.

Чирик сделал вид, что ничего не слышит:

– Кхе, да. Остро стоит вопрос о беркуте. Аргулоре. Как вам известно, он вернулся в Котир. И это добавляет, хм, риска моей разведывательной деятельности.

Коломбина кивнула, соглашаясь:

– И правда! В случае если крупные птицы нападут на вас или ранят, предлагаем удвоить наш гонорар. Это вас устроит, сэр?

Тот чуть не потерял сознание от такой щедрости и протянул лапку:

– Кхе, согласен, мисс Коломбина! Меня это устраивает.

Полёвка и малиновка торжественно пожали друг другу лапы. Предводительница белок принялась объяснять Чирику подробности разведывательной операции, а Гонф ловко забросил мешки в дупло вяза. Делегация попрощалась с

птицей и повернула домой. Но, сделав несколько шагов, госпожа Янтарь подняла лапу:

– Ш-ш-ш! Слушайте!

Все попытались сдержать смех, когда услышали чавканье. Чирик уплетал гонорар за обе щёки и кашлял от волнения, запихивая каштаны в уже и так набитый клюв.

– Ахмкрхмхкхемхрххешафхр!

Мартин схватился за бока и беззвучно захотал. Слёзы текли по его щекам.

– Боже правый, только послушайте! Вот обжора! Коломбина, как тебе только в голову пришло предложить ему вдвое больше?

Полёвка прислонилась к дереву, не в силах стоять от смеха:

– Ну, я... хи-хи-хи... Могла бы и в десять раз больше предложить, если бы знала. Ой, не могу! Представьте себе Чирика, который прилетел требовать награду после нападения Аргулора. Ха-ха-ха! Да от него же мокрого места не останется. Беркут его, бедняжку, за один присест проглотит!

Цармина стояла у зарешечённого окна и смотрела на противника, примостившегося на ветке.

– Эй, подушка с перьями, я тут!

Беркут попался на крючок. Горячий нрав, доставшийся ему от предков, взял своё. Он сорвался с ветки с хриплым криком, от которого кровь стынет в жилах, и камнем ринулся на врага.

Королева победоносно топнула и рассмеялась и голос, увидев, как подслеповатая птица ударилась о железную решётку окна:

– Ха-ха, ну что, курица щипаная?

Аргулор неуклюже цеплялся за узкий подоконник, пытаясь восстановить равновесие и сохранить хотя бы каплю достоинства. Но соскользнул и опустился на землю. Пришлось несуразно разбежаться боком, чтобы хоть как-то взлететь.

Тем временем довольная Цармина урчала и запускала когти в ковёр, мечтая о том, как схватит беспомощных лесных обитателей своими беспощадными лапами и вонзит когти в их жалкие шкурки. Внезапно она крутанулась на месте, подпрыгнула и с дикой злобой принялась рвать гардины. По комнате полетели клочки цветной шерсти. Нитки порхали в золотистых лучах солнца, падавших сквозь решётку, и медленно опускались на пол.

Перепополняемая эмоциями, кошка принялась беспокойно вышагивать взад-вперёд. Уже скоро приведут целый строй связанных и плачущих лесных жителей – ей на потеху.

Ах, как это будет весело! Кое с кем она разберётся лично. Вот с выдрами, например. Отведёт их в подземелье, к озеру Хмурого, и посмотрит, как они поплывут – связанные и с камнями на шее. Будут знать, как оскорблять королеву. А некоторым белкам полезно будет прыгнуть с зубчатой крыши Котира. Что же касается остальных – их ждут тяжкий труд и темница.

Цармина сбежала по ступенькам и прошла по сырым коридорам замка в темницу, куда редко проникал солнечный свет. Завидев королеву, два стражника-горностаея торопливо встали по стойке «смирно», но она оттолкнула их и проследовала мимо.

Поднимаясь из склизкой лужи, один из горностаев потёр ушибленную лапу:

– Что ж такое! Как думаешь, почему она взбесилась на этот раз?

Его товарищ осторожно потрогал шишку, вздувшуюся на голове.

– Ой, да что тут гадать. Ясно одно: её величество сюда спустилась не медалями нас награждать. Давай-ка встанем как положено, пока она не вернулась.

Цармина бегала от камеры к камере, заглядывала внутрь сквозь решётку и бормотала себе под нос:

– Да, хорошо, очень хорошо! Тут они быстро усвоят, что такое покорность. Мужчин в одну камеру, женщин в другую, а мелюзгу – вообще в отдельную. Пусть сидят, чтобы родители их слышали, но не видели. Ха-ха, здорово придумано! Так, а это кто у нас тут сидит в темноте один-одинёшенек?

Рыжевир так исхудал, что превратился в ходячий скелет. Когда-то блестящая шерсть вытерлась и поседела. Живыми оставались только глаза. Они смотрели на сестру, горя безумием. И кошка не выдержала этого взгляда.

– Так-так, бывший братец! А я-то думала, ты уже почил в этой нездоровой атмосфере, в темноте, холоде и сырости. Кормят ведь здесь тоже не очень хорошо, да? Но не расстраивайся: найду тебе камеру потемнее и поглубже. Из этой придётся съехать – скоро сюда заселятся новые жильцы. Как тебе такой поворот?

Рыжевир схватился за прутья решётки и в упор посмотрел на свою мучительницу.

Цармина нервно поёжилась. Охватившее её возбуждение постепенно сошло на нет. Осталось только раздражение.

– Не бойся, молчаливый братец, и не смотри так злобно. Постараюсь поскорее решить твою судьбу. Думаю, твой сон станет гораздо крепче благодаря мечу. Или, может быть, копьём...

Кот обжёг королеву взглядом, и его голос прозвучал как похоронный звон:

– Убийца!

Кошка сорвалась с места и побежала, а вслед, словно острые стрелы, летели слова:

– Убийца! Ты убила отца! Убийца! Убийца!

Когда шум шагов стих, Рыжевир расцепил лапы и свалился на пол. Из его лихорадочно горящих глаз брызнули слёзы.

Обойдя лес Цветущих Мхов в поисках Чирика, делегация вернулась в Барсучий Дом изрядно проголодавшись. Теперь, когда все лесные жители поселились у Беллы, завтраки, обеды и

ужины превратились в нескончаемый пир – каких яств тут только не было! В центре стола всегда стоял прекрасный букет из весенних цветов, символизировавший сплочение в борьбе с Котиром.

Гонф всё пытался привлечь внимание Коломбины. Когда Белла разрешила Шельме исполнить благодарственную песнь, тот решительно поднялся и начал:

Мыши, ежи и кроты в чёрных шубах,
Выдры и белки притом –
Все собрались мы предаться веселью
За этим прекрасным столом.
Но прежде чем вместе за трапезу сесть,
Давайте же скажем, как принято здесь:
Поклон тебе низкий, сестрица-весна,
За щедрую пищу, что лесом дана!

Все принялись передавать друг другу тарелки с едой. А воришка подмигнул полёвке:

– Хорошая песенка, да? Сам только что сочинил по такому случаю!

Гонф был так доволен собой, что Коломбина не могла не улыбнуться вместе с ним.

Мартину доводилось сживать за многими столами: в крестьянских домах, на постоянных дворах, а частенько стол заменял какой-нибудь плоский камень, на который выкладывалась немудрёная еда. Сейчас же воин откинулся на спинку стула и смотрел на настоящее пиршество. Выдры принесли суп с креветками и камышом, а их Адмирал – большую

бутыль знаменитого горячего пунша из корнеплодов. Ежи и белки совместными усилиями наготовили разных вкусовностей. Здесь были и трюфели с фундуком, и яблочный пирог с ежевикой, и запечённые сладкие каштаны, и глазированные груши в меду, и кленовая вода. Мыши из аббатства и Края Цветущих Мхов вместе напекли пирогов из смородины и лесных ягод, пышек с тмином и картофельных лепёшек, а ещё прикатали бочонок октябрьского эля. Но самым весомым блюдом был огромный пирог с репой, картошкой, свёклой и бобами в томатном кисло-сладком соусе, который испекли кроты.

Мартин был не из привередливых и при обычных обстоятельствах набил бы живот пирогом, но Гонф убеждал и его, и полёвку попробовать всего по чуть-чуть.

— Ну, дружище, как тебе октябрьский эль? Коломбина, отведай-ка горячего пунша. А теперь попробуй вот это, давай и ты, дружище, тоже! Ну, хоть кусочек!

— Мартин, не хочешь ли одну из этих глазированных груш? Соглашайся, не пожалеешь! Ха-ха.

— Что-то у тебя мордочка горит, Коломбина. Срочно выпей кленовой воды!

Ферди и Коггз уселись неподалеку и с восхищением смотрели на Мартина.

— Знаешь, Коггз, если мне когда-нибудь попадётся сломанный меч, я его повешу на шею, вот как Мартин-воитель.

– Представляешь, глупые коты заточили старину Гонфа в темницу! Готов поспорить, он оттуда и со связанными лапами выбрался бы в два счёта. По-моему, я чем-то на него похож.

– Конечно! А я – на Мартина. Я такой же спокойный и храбрый. Ну то есть стану, когда вырасту. Вот увидишь!

– Ладно, дружище, хватит животы набивать. Пойдём завоюем Котир, пока нас спать не отравили...

За общим весельем и разговорами никто не заметил, как два ежонка сбежали из-за стола.

Глава 16

Молодой месяц висел в чёрном небе. Тёплая весенняя ночь укрыла плащом первую листву леса Цветущих Мхов. Не замечая нежно-зелёной травы, распустившихся подснежников и нарциссов, Фортуната замерла на месте как вкопанная и подняла лапу, чтобы все замолчали. Но в неё тут же врезались Коловорот и Дробила, которые не успели затормозить по сигналу. Другие воины тоже натыкались друг на друга.

Лисица раздражённо оскалилась:

– Да тихо вы! Кажется, я что-то слышала.

Дозор затаил дыхание и прислушался. Дробила со звоном уронил щит. Все подпрыгнули от неожиданности, а Фортуната отругала горемыку. Но он так устал от ходьбы и бессмысленных приказов, что даже огрызнулся:

– Да какая разница? Нас отправили в лес с нелепым поручением. Ходим тут целый день и полной выкладке и при оружии, без еды. Но ни одного зверя не встретили – везде на свои же следы натываемся. И вообще, зачем нас сюда послали? Хотелось бы хоть понять.

Послышался одобрителный ропот. Знахарка поспешно заговорила, чтобы подавить любовью намёк на бунт:

– Значит, так! Все прочистили уши и слушаем меня. Можете представить, что будет, если мы вернёмся в Котир с пустыми лапами? Ну, представили? Ох, лучше об этом и не думать. Как считаете, королева нам скажет: «Ах, вы мои бедняжечки! Удалось ли вам найти этих непослушных лесных жителей? Ну, ничего страшного. Заходите, снимайте доспехи, садитесь к огню. И непременно поужинайте?»

– Было бы здорово, – с надеждой в голосе ответил один особенно глупый хорёк.

Фортуната хотела подкинуть ему для размышления картину поужаснее, но снова услышала шум.

– Тсссс! Вот опять, приближается. Так, у вас появилась возможность выполнить задание. Всем спрятаться: половина – за деревья, Половина – в кусты. Когда дам знак, выскакивайте и нападайте. Бейте всем, что под лапу попадётся: древками копий, щитами, палками. Мы должны взять их живыми. Идут! Прячемся.

Солдаты бросились врассыпную. Облако закрыло месяц, и через несколько секунд впереди замаячили тени.

Лиса выскочила из укрытия.

– В бой! – закричала она.

Подгоняемые приказом, воины с рёвом двинулись на неприятеля, раздавая налево и направо тумачи и затрещины. Они размахивали лапами, кусались и царапались. Повсюду раздавались вопли, визги и стоны.

Ликуя в этой сумятице, Фортуната схватила того, кто подвернулся, и безжалостно ударила палкой.

Шлёп, бух, хрясь!

– Ой, ай, пощадите! Помогите!

И только когда знахарка яростно пнула и расколола деревянную культю, до неё дошло, что она чуть не убила Ясеневою Лапу.

– Прекрррратить! – завизжала лиса во весь голос. – Отставить! Остановитесь, болваны! Мы же дерёмся со своими!

Месяц выглянул из-за тучи и осветил невесёлую картину. Солдаты Котира сидели на траве и жалобно стонали. У кого была сломана лапа, у кого вскочил синяк или шишка, у кого выбит зуб. И у всех – ссадины и царапины.

Лапа сидел на земле и, обнимая сломанную деревяшку, ругался с Фортунатой:

– Да ты бестолочь, тупица! Вот ты кто! Ты, ты...

– Ну, извини. Откуда нам было знать? Почему ты не дал знак, что идёшь?

– Знак? Чтоб у тебя хвост облез! Вот я тебе сейчас дам знак! – Он метнул деревянную культю и попал Фортунате точно по носу.

– Ааай! Ах ты изверг проклятый, что ты делаешь? Мы же думали, что вы – лесные жители! Ошиблись немного.

Страдалец потёр опухшее ухо.

– Лесные жители! Даже не напоминай об этих проходимцах! Мы все лапы сбили, каждый уголок осмотрели. Ни одной мышки нет! Нет даже ворсинки из беличьего хвоста. Ни намёка на выдру.

Лиса понуро плюхнулась рядом:

– У нас то же самое. И куда все подевались?

– А я почему знаю! Цармина с нас три шкуры спустит, когда вернёмся.

Дробила швырнул копьё в траву и присел рядом с ними:

– Вот тут вы правы. Может, когда рассветёт, удастся хоть кого-нибудь найти? Надо располагаться тут на ночь. Поищем корешков и ягод на ужин.

Фортуната и Лапа переглянулись:

– Корешки и ягоды... Ну и гадость!

На рассвете Чирик кружил над зубчатыми стенами Котира. Гарнизон замка ещё спал. Для маленького разведчика интересного было не много. Он заглянул в каждое окно: храпели хорьки, посапывали ласки, дремали горностаи. И даже Цармина спала в своих роскошных по-

коях наверху, развалившись на меховых шкурах. Ей снились жуткие кошмары о воде. Королева что-то бормотала и дёргала лапами, будто пыталась выплыть. Чирик спланировал вниз и присел на плацу у стены. Глядя по сторонам, чтобы беркут не застал его врасплох, шпион принялся завтракать. Из небольшого мешочка, висящего на шее, он достал каштан. Не крупный и гладкий, а маленький, сморщенный, у которого в складках осталось много сахара, – самый вкусный.

Чирик заметил, что рядом находится что-то вроде водостока: окошко, прорубленное в стене на уровне земли. Он прыгнул внутрь и с любопытством огляделся. Проход вёл вниз. С наслаждением жуя каштан, толстяк полетел по довольно широкому тоннелю.

Чирик наклонил голову и прислушался – откуда-то издали донеслось неровное дыхание.

– Кхе-кхе. Кто-то, наверное, ещё спит.

Он двинулся было дальше, но наткнулся на три вертикальных прута. Это было окошко в стене камеры. Шпион сунул голову между прутьями и заглянул внутрь. В темноте виднелись лишь горящие глаза дикого кота, который сидел на сырых камнях прямо под ним.

– Кхе-кхе, хм, прошу прощения!

Заключённый взглянул на нежданного гостя:

– Пожалуйста, не улетай! Я тебе ничего не сделаю. Меня зовут Рыжевир.

Разведчик беззаботно склонил голову набок:

– Кхе-кхе. А я Чирик. Вы извините, но, судя по виду, вы никак не сможете мне что-нибудь сделать. К-хм. Мне пора. Но я ещё загляну.

И Чирик полетел по тоннелю назад. Этот дикий кот с пронзительным взглядом настолько встревожил его, что, долетев до окошка, Чирик доел каштан и отправился обратно в Барсучий Дом докладывать о том, что нашёл.

День обещал быть погожим и солнечным. Маленький разведчик летел высоко, зная, что солнце, встающее на востоке, будет светить в глаза врагам на западе. А вот на землю в лесу он совсем не смотрел, думая, что там не может быть ничего интересного. Если бы он спустился пониже, то заметил бы Ферди и Коггза, которые, обнявшись, крепко спали на полянке и даже не догадывались, что совсем неподалёку Душегуб поднимает отряд.

Белла встала с утра пораньше, поскольку не любила нежиться в постели. Она выслушала доклад Чирика о Рыжевире, заключённом в темницу. Но Косоп уже знал об этом со слов Мартина и Гонфа. Впрочем, у барсучихи всё равно нашлось, о чём подумать. По всему выходило, что безжалостная Цармина держит в своих лапах не весь Котир.

Мартин пошёл прогуляться с Беллой по лесу. Барсучиха хотела поговорить с ним наедине.

– Мартин, на Край Цветущих Мхов надвигается война. Я чувствую. Конечно, теперь, когда

все переехали в Барсучий Дом, беззащитным ничто не угрожает. Но я слышу, что говорят на заседаниях Косопа. Белкам и выдрам мало того, что мы оказываем сопротивление. Они хотят сокрушить Цармину.

Мышонок коснулся рукоятки меча, висевшей у него на шее:

– Может, это не такая уж плохая мысль? Край Цветущих Мхов по праву принадлежит лесному народу. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь друзьям жить свободно и без страха.

– Знаю, маленький воин! Но как нам с ними тягаться? Среди нас мало тех, кто умеет воевать. Если бы нами правил мой отец, Доблестный Вепрь, он бы привёл нас к победе.

Мартин заметил, что барсучиха грустно смотрит куда-то вдаль.

– Наверное, это был великий воин. Он ещё жив?

Белла пожала плечами:

– Кто знает? Вслед за своим отцом, королём Барсудубом, он отправился странствовать. Ещё до того, как в Край Цветущих Мхов пришёл Вердога с войском. Моего мужа, Полосатика, убили в первом же бою против Котира. Он ведь был земледельцем, не воином! И сына Блика я потеряла...

Мышонок обернулся и посмотрел на дом.

В дверях стояла Добра Перекор и взволнованно потирала лапы. Друзья направились к ней, но прежде барсучиха шепнула воину:

– Никому не говори о нашем разговоре. Он не закончен: нам нужно будет кое-что обсудить позже.

Мартин кивнул:

– Буду ждать. Ты разбудила моё любопытство.

– Здравствуй, Добра! – поприветствовала барсучиха. – Чем ты так встревожена?

Ежиха схватилась за фартук:

– Доброго утречка, госпожа Белла! И тебе, Мартин! Не видели в лесу моих пострелят?

– Ферди и Коггза? – барсучиха покачала головой. – Нет. Что-то случилось?

Госпожа Перекор закусила губу:

– Они улизнули ночью. А из кладовки пропали две овсяные лепёшки, головка сыра и моя лучшая смородиновая вода.

Мартин не сдержал улыбки:

– Столько умять на завтрак! Лопнут ведь. Я бы не стал беспокоиться. Насколько я успел узнать этих головорезов, они скоро проголодаются и к обеду вернуться домой.

К ним присоединился Бен:

– Он дело говорит, дорогая! У малышей нюх на твою стряпню. К обеду прибегут...

Из дома вышли Гонф и Коломбина. Шельма гладил себя по животу:

– Поспешите, дружищи! А то вам завтрака не достанется. Добра, говорят, Ферди и Коггз куда-то запропалились? Только не волнуйся, небось где-нибудь поблизости в войну играют. Мы их найдём.

Госпожа Перекор нервно теребила фартук:

– Спасибо. Очень надеюсь, что они не попали в беду. Бен, иди-ка с Гонфом и Коломбиной! Не успокоюсь, пока не увижу родные чумазы мордашки.

Отец семейства поднялся и потянулся:

– Как скажешь, дорогая!

– Не расстраивайся, Добра, – подбодрила барсучиха. – Я всех отправлю на поиски. Мы с Мартином останемся здесь, на случай, если малыши вернуться.

Ежиха благодарно улыбнулась, хотя на глаза её уже навернулись слёзы:

– Спасибо вам! Я пока обедом займусь.

А вскоре у корней дуба собрался большой поисковый отряд.

– Послушайте, друзья, – обратилась к ним хозяйка дома. – Ферди и Коггза надо найти до темноты! Разбейтесь на небольшие группы, ищите всюду. Особенно в норах и других укрытиях. Может, они заползли куда-то и уснули. И главное – будьте осторожны. Не исключено, что по лесу шныряют дозоры Котира. Не кричите громко и не шумите. Докладывать обо всем мне или Мартину. Отправляйтесь. Удачи!

Отряд рассыпался по лесу, все надеялись поскорее найти ежат. Белки забирались на вершины деревьев, выдры ушли к реке проверять берег и заводи, мыши и ежи прочёсывали траву, кроты ворошили прошлогоднюю листву. Поиски не прекращались ни на минуту.

* * *

Сидевший на платане дрозд открыл жёлтый клюв и запел, приветствуя всходящее солнце. Ясенева Лапа проснулся, поёжился от утренней сырости, перебрался туда, где припекало сильнее, и прислонился к дереву. Вскоре к нему подошёл Дробила, по дороге легонько пнув Фортунату:

– Эй! Лежебока, так и проспишь весь день?

И сразу же отскочил в сторону – подальше от клыков лисы. Знахарка была куда привычнее к ночлегу в лесу, чем солдаты Котира, поэтому выкопала небольшую ямку в прошлогодней листве. И она уже успела проснуться.

– Ты кого лежебокой назвал, олух? Я два часа как слушаю твой храп – словно больная жаба хрипит!

Лапа прикрыл глаза, наслаждаясь теплом солнечных лучей, проникающих сквозь влажный плащ. Но тут же без особой радости вспомнил, что им предстоит сделать.

– Может, прекратите пререкаться и подумайте о той передрыге, в которую мы угодили? Напали друг на друга, провели тут ночь, даже караула не выставив, а теперь придётся вернуться и предстать перед Царминой. Если вам так хочется спорить, спорьте о чём-то стоящем. Как мы объясним наш провал?

Фортуната смахнула с плаща засохшие листья:

– Что ж, в лес на поиски отправили три отряда. Куда пошёл Душегуб со своим?

Словно подслушав вопрос, из кустов вышел третий отряд во главе со своим командиром. Первым его заметил Дробила:

– О, смотрите! И куда же ты подевался? Как из крепости вышли, тебя и след простыл.

Тот положил лапу на ремень и оперся на копьё, хитро улыбаясь:

– Мы выполняли задание. А с вами-то что случилось? На вас что, деревья упали?

– Да ничего, так, перепутали кое-что. С кем не бывает, – Лапа пытался говорить как ни в чём не бывало. – Мы в этом проклятом лесу ни одного зверя не встретили. Ох, и попадёт нам от королевы!

Командир стражи самодовольно хмыкнул:

– Говори за себя. Мы-то не с пустыми лапами возвращаемся.

– Что ты хочешь сказать? – живо вмешалась Фортуната. – Кого-то поймали? Где?

Душегуб фыркнул:

– Привет, лиса! Смотрю, и ты тут развлекаешься. Кстати, а что приключилось с твоей дровяшкой, Лапа?

Тот опирался на раздвоенную ветку как на костыль. И сердито ударил ею о землю:

– Послушай, хватит дурачиться. Вместо того чтобы стоять тут с самодовольным видом и нести чепуху, лучше расскажи, кого поймал!

Душегуб махнул копьём:

– Ладно уж. Покажите им, ребятки.

Строй расступился, и все увидели двух ежат.

Те висели вниз головой, привязанные к пал-

кам, которые держали четыре солдата. Во рту у ежей был кляп.

Ферди и Коггз угодили в плен!

Глава 17

Белла молча глядела на рисунок древесины, из которой был сделан стол. Она вспоминала давние времена.

– Куда ушли король Барсудуб и Доблестный Вепрь? – тихо спросил Мартин.

Барсучиха ответила коротко:

– В Саламандастрон.

– В Саламандастрон?

Она кивнула:

– Да. Это огненная гора, убежище драконов.

Глаза мышонка расширились от удивления:

– Пожалуйста, расскажи подробнее!

Белла печально улыбнулась:

– Ах, маленький воин, вижу странный блеск в твоих глазах. Такой же, как у моего отца и деда. Отчего Саламандастрон притягивает храбрецов? Похоже, и ты жаждешь побывать там. Или мне просто хочется так думать.

Мартин сдвинул брови:

– Я должен отправиться туда? Но почему?

Хозяйка дома наклонилась и отчётливо произнесла, постукивая лапой по столу:

– С тех пор, как Вепрь ушёл из Края Цветущих Мхов, мы живём под гнётом. Сначала было восстание, и многие смельчаки сложили го-

ловы. Потом появилась деревня с её жалкими лачугами и постоянными поборами. Солдаты житья не давали тем, кто решил там поселиться. Я знаю, здесь, в Барсучьем Доме, всем кажется, что нам больше ничего не грозит. Но надолго ли? Теперь, когда Цармина прибрала к лапам Котир, нипочём не угадать, что она замышляет. Бен правильно сказал: замок долго не протянет без крестьян, которые будут на него работать. Значит, кошка начнёт искать нас в лесу. Ей придётся что-то сделать до наступления следующей зимы, ведь надо кормить целую армию. Наше положение очень ненадёжно! Бен Перекор хочет мира. Адмирал хочет войны. Настоятельница хочет мира. Госпожа Янтарь хочет войны. Доблестный Вепрь – истинный правитель нашего края. Но я не могу отправиться на его поиски, потому что несу ответственность перед всем лесным народом и Косопом. Кого же отправить? Кроме тебя некого, Мартин. Ты опытный воин и много странствовал. Ты тот, кому я могу довериться. Прощу, не спеши с ответом, подумай хорошенько. Это будет опасное путешествие. И я пойму, если ты захочешь остаться здесь, мой дом – твой дом! Но я верю, что отец жив. И твоё предназначение – вернуть его на родину, в Край Цветущих Мхов, чтобы он сверг Цармину. Мы победим, если в бой нас поведёт Доблестный Вепрь!

Разговор прервала предводительница белок. Выражение её мордочки было таким

мрачным, что с первого взгляда стало ясно: новости плохие.

– Ферди и Коггз потерялись. Мы прочесали весь лес вокруг Барсучьего Дома. Их нет, как сквозь землю провалились.

Белла задумчиво почесала нос:

– А Чирика не видели?

– Видели. Он слетал в Котир, но ничего нового не узнал. Я вновь отправила его на поиски. Может, обнаружит что-то до наступления ночи.

Отряд лесных жителей вернулся к полудню. Добра, чтобы отвлечься от мрачных мыслей, приготовила лёгкий обед и поставила тарелки прямо на траву перед домом. Все ели молча и о ежатах не говорили ни слова. Перекусив, звери снова ушли на поиски.

Мартин разрывался между желанием помочь и любопытством: уж очень ему хотелось побольше узнать об этом загадочном месте – Саламандастроне. Но всё же поиски ежат были важнее. После обеда он присоединился к друзьям, понимая, что рассказ Беллы может подождать до вечера.

* * *

Цармина стояла у высокого окна в своих покоех и смотрела на опушку леса, туда, где заканчивались деревья и начинались кусты. Наконец-то идут!

Из леса появилась нестройная колонна. Духегуб выкрикивал команды:

– Шире шаг, толпа голодранцев! А ну, ровнее строй! Линейные, занять свои места! В ногу идти! Ещё не хватало, чтобы вы вошли в замок взвалочку, как стадо ежей.

Голос командира долетал до королевы. Она видела, что потерь в войске не было. Но не было и строя пленных. В припадке бешенства кошка распорола когтями остатки гардин сверху донизу и ринулась на плац.

Три отряда остановились во дворе крепости. Они устало пошли на построение, закидывая оружие на плечи и поднимая щиты с тысячью глаз. Цармина притормозила в дверях, чтобы умерить гнев, и грациозно выплыла на плац, помахивая хвостом и зловеще сверкая глазами.

– Да здравствует Цармина, Владычица Тысячи Глаз, Правительница Края Цве...

– Заткнитесь, болваны! Говорить будете, когда скажу.

Она прохаживалась вдоль строя, и ничто не ускользнуло от её взгляда, даже два жалких связанных существа, лежащих на бумажниках.

Фортуната застыла на месте, чувствуя, что от присутствия королевы шерсть у неё на загривке встаёт дыбом.

– Что ж, лиса, вижу, ты прекрасно отдохнула на лоне природы. Только половина солдат

почему-то ранена... Неужели эти два малыша дали вам такой отпор?

Повелительница ходила вокруг знахарки, и голос был пугающе спокоен:

– Теперь можно не волноваться, да? Мы поймали двух самых могучих воинов лесного народа. Позволь же осведомиться, какова твоя героическая роль в этой истории?

Лапы Фортунаты дрожали – она пыталась стоять по стойке «смирно».

– Их схватил Душегуб, ваше величество. Они спали в палатке, сделанной из одеяла, и он их нашёл. А мы с Лапой помогли конвоировать их сюда.

– Ах, помогли конвоировать, – медленно повторила королева. – Вот оно что. Молодцы!

Следующим досталось Ясеновой Лапе:

– А вот и мой бесстрашный друг! Тебе, наверное, очень больно? Что, один из этих дерзких головорезов отгрыз твою деревяшку?

– Нет, ваше величество. Я потерял её, когда Фортуната приказала напасть на нас ночью, – пробормотал слуга, удивляясь тому, каким писклявым стал его голос.

Цармина округлила глаза, делая вид, что пришла в ужас:

– Какой кошмар! Сами на себя напали в темноте! Но это, конечно, была маленькая ошибочка.

– Так точно, ваше величество. Ошибочка вышла. С кем не бывает, – неловко попыталась оправдаться лиса.

Кошка повернулась к войску спиной. Упёршись лапами в бока, королева с ненавистью смотрела на лес Цветущих Мхов.

– Все прочь с моих глаз, идиоты, – наконец заговорила она, и в голосе её слышались сарказм и еле сдерживаемая ярость. – Лечь на землю. Так и ползите в казарму, как червяки. Потому что вы и есть червяки. Хоть не придётся смотреть на ваши тупые морды и слышать жалкие извинения. Живей, пошли прочь! Все до единого! Фортуната, Лапа, Душегуб, пленников привести в мои покои!

А через минуту Аргулор, сидевший на ветке, поёжился и моргнул как сова. Он и не подозревал, что смог бы найти себе прекрасный ужин прямо на плацу крепости. Пригревшись на солнышке, беркут вновь задремал. Мимо пронёсся Чирик – прямиком к Барсучьему Дому, где ему ничто не угрожало. Маленький красногрудый разведчик не упустил ни единого слова и запомнил всё, что произошло на плацу.

Печальные звери собрались в большом зале.

Гонф бросил одеяло и пустую флягу на стол перед Косопом:

– Вот, нашёл к западу от Барсучьего Дома. На полпути отсюда к Котиру. Там всё провоняло ласками да хорьками. И следов много.

Большой отряд был, я думаю. У кого ещё есть новости?

Белла оглядела собравшихся и убедилась, что Бена и Добры в зале нет.

— Чирик видел их сегодня связанными на плацу Котира. Сомнений не осталось: Ферди и Коггз попали в плен. Их увели в покои кошки, видимо, для допроса.

Адмирал ударил лапой по кладке очага:

— Вот напасть, дружищи! Бедолаги угодили на гауптвахту Котира!

— Что же мы скажем Добре и Бену? — дрогнувшим голосом спросила Коломбина.

— Как — что? — ни секунды не колеблясь, ответил Гонф. — Что спасём малышей, причём немедленно. Так и поступим, дружищи!

Все одобрительно зашумели.

Барсучиха попросила тишины:

— Шельма, не спеши, прошу тебя! Не сомневаюсь, Косоп проголосует за спасение ежат. Но не стоит предпринимать опрометчивых и непродуманных действий. Иначе пленников может стать больше. Неровён час, кто-нибудь и с жизнью расстанется.

— Белла права, — поддержала подругу хозяйка Жермена. — Позвольте мне руководить спасением. Нам пригодятся все, особенно Чирик. Теперь он может принести ещё больше пользы, чем раньше. Давайте верить в лучшее и держать себя в лапах! Белла с Мартином сейчас заняты другим делом, которое

затеяно ради всех нас. Они не смогут принять участие в операции.

Барсучиха ошеломлённо посмотрела на Жермену. Старушка-мышь улыбнулась:

– Утром я тоже прогуливалась по лесу.

Белла кивнула:

– Спасибо за помощь!

Они с Мартином ушли в кабинет. Барсучиха закрыла дверь, и воин решительно сказал:

– Я отправлюсь в Саламандастрон и найду Доблестного Вепря.

Белла взяла его лапы в свои.

– Ты уверен, что готов к этому?

Мышонок кивнул:

– Ради тебя и всех моих друзей в Краю Цветущих Мхов я разыщу эту неведомую страну, даже если она окажется на краю света. И верну домой твоего отца.

Дверь распахнулась. В кабинет вошёл Гонф, потирая ухо:

– Вот ведь как забавно с этими дверями – иной раз кажется, что их вовсе нет. И всё так хорошо слышно... Кстати, госпожа Белла, вы меня удивили! Неужели хотите послать моего друга в полное опасностей путешествие без верного помощника?

Мартин кивнул:

– Мне будет гораздо спокойнее, если рядом будет толковый воришка.

– Разумеется, – улыбнулась барсучиха. – Как же я не подумала! Гонф, присоединяйся, без такого хитреца, как ты, здесь не обойтись.

Мыши присели на край усыпанного свитками стола, а хозяйка дома устроилась в своём старом пыльном кресле. Она вздохнула:

— Ох, не знаю, с чего и начать. Барсуки-воины уходили на поиски приключений в Саламандастрон с незапамятных времён. Мой дед, старый король Барсудуб, ушёл, когда я была ещё малюткой. За ним ушёл и мой отец, Доблестный Вепрь.

— А есть ли сведения о том, что они дошли до горы? Или, может быть, найдутся карты, по которым мы туда доберёмся?

Белла задумчиво погладила полоски на носу:

— Карта где-то должна быть. Они оба знали, куда идти. И могу сказать только одно: без неё найти край драконов будет очень нелегко.

Шельма обезоруживающе улыбнулся и взял со стола несколько свитков:

— Что ж, дружищи, эта задачка решается просто. Начнём поиски!

Для двух ежат день был сумбурным и страшным. С тех пор как их схватил отряд Душегуба, они не перемолвились и словечком. Малыши лежали на полу в покоях Цармины и старались не думать ни о боли, которая пронизывала связанные лапы, ни о мерзком кляпе во рту. Ферди шумно дышал носом и посматривал на Коггза.

Что же сейчас делают мама и папа?

Получится ли у Косопа вызволить их из беды?

Ежата могли только гадать, что будет дальше. Хотя оба понимали: хорошего ждать не приходится.

Цармина устроилась в тяжёлом резном кресле и выразительно смотрела на пленников. А Ясенева Лапа тем временем разрезал верёвки и вынул кляпы. Ежата остались лежать, сдерживая подступившие слёзы, — освобождённые лапы ужасно ныли.

Душегуб потыкал в них древком копья:

— Ваше величество, а они крепкие ребята. Давайте подождём, пока у них развяжутся языки. Посмотрим, что скажут в своё оправдание!

Коггз подполз поближе к Ферди.

— Ничего не говори этим злодеям, дружище, — едва слышно шепнул он. — Давай будем как Мартин и Гонф — сами храбрые, а рот на замке!

Фортуната злобно пнула ежонка, но тут же пожалела об этом, больно уколовшись об острые иголки.

— Молчать, пленники! Вы предстали перед её величеством королевой Царминой!

Ферди непокорно взглянул на лису:

— Она нам не величество. Мы из лесного народа.

Кошка наклонилась к ним, так язвительно прищурился глаза, что они превратились в щёлки, выпустила острые когти, оскалила клыки и вдруг издала жуткий рык:

— Йииррряяяууу!

Ферди и Коггз в ужасе прижались друг к другу.

Королева рассмеялась и откинулась на спинку кресла:

– А теперь, мои маленькие лесные герои, давайте начнём нашу беседу.

Сейчас она выглядела почти доброжелательной. Цармина взяла со стола поднос с едой и поставила к себе на колени:

– Ферди... или ты Коггз? Не хочешь молочка с печеньем? Красное осеннее яблочко? А может, тебе больше нравятся цукаты с орехами?

Она откусила яблоко и запила его молоком.

Ежата, облизываясь, смотрели на неё – они не ели с рассвета.

Королева отшвырнула яблоко, выбрала печенье, изящно откусила и смахнула крошки с усов.

Ферди дёрнулся. Коггз обеспокоенно пихнул его:

– У неё, небось, всё отравленное. Не бери.

Правительница Котира поставила тарелку на пол, поближе к ним:

– Глупыш, если бы оно было отравлено, мне бы уже стало дурно. Попробуй сам! Это из моих личных запасов. Взамен нужно всего ничего – рассказать о своих лесных друзьях...

Коггз зевнул и пробормотал устало:

– Ничего не говори, дружище. Ни слова!

Ферди тоже зевнул.

Цармина пристально смотрела на юных пленников: у них начали слипаться глаза. Она решила сменить тактику. Вальяжно потянув-

шись, кошка зевнула и поудобнее устроилась на мягких подушках.

– Готова поспорить, вы, ребята, очень устали. М-м-м, разве не здорово было бы улечься на свежее сено и спать сколько захочется? А ведь это возможно. И очень даже просто. Но сначала расскажите о своих друзьях: кто они, где живут и так далее. Я им ничего плохого не сделаю, даю слово. Они ещё скажут вам спасибо, когда станут по-настоящему свободными.

Ферди моргал, отгоняя сон:

– Наши друзья и так свободны от вас!

Цармина подавила нарастающий гнев, впившись когтями в тёмно-красное яблоко:

– Может, и так. Но подумайте о себе. Вы-то двое не свободны. И вряд ли когда-нибудь станете, если не возьмётесь за ум и не начнёте отвечать на мои вопросы. Понимаете?

Но угрозы дикой кошки пропали впустую: уставшие ежата уже спали, тихонько сопя и положив головы друг на дружку. Душегуб вновь потыкал их древком копыя:

– Эх, убейте – не пойму, почему вы не повесите их и не пройдётесь коготками, ваше величество? Так бы они скорее заговорили.

– Да, чего от тебя ещё ждать, дубьё стоеросовое, – в голосе кошки слышались нотки сарказма. – И сколько, по-твоему, они при таком обращении протянут? Эти двое – ценные за-

ложники. Отнесите их в камеры и закройте на ночь. Посмотрим, как они запоют к утру, когда проголодаются.

Рыжевир услышал, как открылась дверь наверху. Кто-то спускался в королевскую темницу.

Это был Душегуб, за ним шли Ясенева Лапа и Фортуната. В замке камеры слева лязгнул ключ.

– Так, одного сюда, второго – с другой стороны от того, чьё имя запрещено произносить по приказу её величества, – отдавал распоряжения командир стражи. – Пусть порознь посидят.

Когда троица ушла, кот задумался. Кем бы ни оказались эти новые пленники, он точно знал, что Чирик заинтересуется ими, когда снова прилетит в Котир.

Глава 18

Крот Динни-младший постучал в дверь кабинета тяжёлой натруженной лапой.

– Кто там? – раздался голос Гонфа.

– Эээ, дык то я, Дин. Миз Добра меня отрядила снести вам кое-какой снеди.

Мартин открыл дверь. Дин-младший моргнул: в кабинете всё было вверх дном: пыль, кучи свитков, открытые ящики и полная неразбериха. Белла забрала поднос, и Гонф прыгнул на крота. Они покатались по полу, обнимаясь. Мышонок радостно смеялся:

– Дин-младший! Где ж ты прятался, дружище?

Тот уселся на Гонфа:

– Да энто ты куды запропал? Как я погляжу, брюшко наел!

Шельма представил приятеля Мартину:

– Дружище, это Динни-младший! Самый сильный крот в Краю Цветущих Мхов.

Тот отпустил мышонка и скромно улыбнулся, пожимая лапу воину:

– Ой уж, куды там самый сильный! Вот мой дедуля Динни – тот самый дюжий в наших краях, хоть и годков ему немало. Доброго здоровьяца!

Мартину этот дружелюбный крот сразу понравился. Все сели к столу и принялись есть, пока Белла объясняла, что и как искать дальше.

Динни окинул взглядом кучи пыльных свитков, разбросанных по комнате.

– Подсоблю-ка вам, – предложил крот. – А то, глядишь, вы и до зимы не управитесь.

Поиски были долгими, но ни к чему не привели. Они осмотрели все шкафы, выпотрошили стол, перерыли всё на полках. Но тщетно: в свитках оказались в основном летописи Барсучьего Дома. Где-то попадались кулинарные рецепты Беллы, предания и обычаи лесного народа. Никакого порядка в записях не было. Барсучиха смахнула пыль с шерсти и вздохнула:

– Ох, какой же здесь кавардак! Я уже несколько лет подумываю всё разобрать, но времени нет.

Мартин расстроено стукнул лапой по столу:

– Если бы только понять... ой!

Внезапно из толстой столешницы выскочил потайной ящик, ударив мышонка в живот. Тот присел от неожиданности и удивлённо выдохнул.

Внутри лежал один-единственный лист пергамента, пожелтевший от времени. Белла взяла его и прочла:

Путь опасен и далёк
 В огненные горы.
 Барсуков всегда он влёт
 В чуждые просторы.
 Тот, кто в этот край пойдёт,
 Страшный и дремучий,
 Пусть сначала повернёт
 Древний герб барсучий.

– Это всё? – не поверил Гонф.

Мартин взял пергамент и тщательно осмотрел его с обеих сторон:

– Кажется, да.

Белла с обречённым видом уселась в кресло:

– Что ж, похоже, подсказок у нас не много.

Динни постучал по находке лапой:

– Э-э-э, для почину уже недурно. Авось, какая-никакая подсказка сыщется.

Воитель оживился:

– Ну конечно! Тут же ясно говорится, с чего начать. Смотрите: «Пусть сначала повернёт древний герб барсучий». Белла, ты не знаешь, что это означает – «повернуть герб»?

Она задумалась:

– Наверное, речь идёт о гербе Барсучьего Дома, ведь он имеет форму щита. На одной половине нарисован большой дуб, а на другой – барсучьи полоски. Под ними – свиток с фамильным девизом «Служить в своих и чужих землях».

– Но где же он, и как его повернуть? – спросил Гонф, почёсывая мордочку.

Белла поднялась:

– Я знаю, по меньшей мере, два места, где есть герб. Первый – на дверном молотке у главного входа. Второй – над очагом в большом зале. Пойдёмте и посмотрим.

Четверо друзей вышли из дома. Барсучиха взялась за ржавый молоток и резко его крутанула. Старый металл такого обращения не выдержал: хрустнув в могучих лапах, молоток развалился на две части. Белла виновато посмотрела на остальных:

– Ой! Кажется, сломала.

– Ничаво, миз Белл! Дедуля приладит, лучше прежнего будет. А где второй герб-то?

Щит со вторым гербом располагался на верхней балке над большим очагом. Мартин посмотрел на хозяйку:

– Давай я попытаю счастья. У меня лапы поменьше. Подсадишь?

Барсучиха с лёгкостью подняла мышонка и поставила на балку.

Мартин взялся за выступающий край щита, который был вырезан прямо в закопчённой

балке из корня дуба, и налёг на него. Но без толку. Гонф проворно забрался к нему:

– Эй, дружище, дай-ка я попробую! Может, у меня лапы волшебные.

Шельма вытащил из кармана кусок сыра и протёр им края герба.

– Подождём чуть-чуть, пока жир проникнет в трещинки.

Хитрость принесла свои плоды. Гонф вытер лапы о камзол и попытался повернуть щит. Тот чуть сдвинулся с места!

– Помогай! Надо раскачивать его из стороны в сторону!

Мартин принялся за дело. Щит ещё сдвинулся. Белла подставила лапы, и в них упала полая деревянная трубка.

Мыши быстро прыгнули на пол. Динни пританцовывал на месте от возбуждения:

– Поспешайте, миз Белл, не томите! Это чаво, карта Саммерландестурма?

Барсучиха строго посмотрела на него:

– Спешка может только навредить. Давайте будем делать всё по порядку и осмотрительно.

Она перевернула трубку и заглянула внутрь:

– Гонф, там свиток. У тебя лапы половчее моих. Сможешь достать не повредив?

Проворный воришка вытащил пергамент в мгновение ока. Все склонились над свитком, изучая текст. Письмо было старинное, буквы толстые. Белла улыбнулась:

– Узнаю лапу деда, короля Барсудуба... Испокон веков повелось, что в Саламандастрон от-

правлялись только мужчины. И каждый остав- лял сыну подсказки, чтобы тот смог найти доро- гу. Вот эта предназначалась моему отцу, Доб- лестному Вепрю. К сожалению, у него не было сына, подсказку оставить было некому. И по- этому, решив загадку, он аккуратно вернул всё на место, надеясь, что когда-нибудь другой юноша из нашего рода найдёт тайник.

Барсучиха шмыгнула носом и отвернулась:

– Может быть, мой мальчик, Солнечный Блик, прочёл бы эти подсказки, если бы сейчас был с нами.

Динни-младший погладил её по спине бар- хатной лапой:

– Не убивайтесь так! Мы сыщем всё сами.

Мартин покрутил в лапах деревянную труб- ку: потряс её и постучал по ней. Оттуда выпали несколько сухих листочков и еловые иголки.

– Смотри, Белла! Как думаешь, что это зна- чит?

Барсучиха пожала плечами:

– Просто старые листья. Давайте лучше прочтём, что написано на пергаменте.

Вепрь – барсук, твоё имя лесное,
И в нём ты деревья найдёшь.
Где ты играл в ненастье лихое?
Где ужин всегда был хорош?
Из дома, запомни, мой сын, ни ногой.
Глаза подними – и тайну открой,
Где замок высокий как будто стоял,
Который твердыней ты называл.

Четыре древа укажут путь,
И, Доблестный Вепрь, – не позабудь:
Под хлебом и сыром откроется суть.

Мартин прислонился к очагу.
– Ну дела! Какая-то старая головоломка.

Вернувшись в кабинет, друзья задумались. Время шло, а они даже не знали, с какой стороны подойти к странному стихотворению-головоломке. Гонф начинал сердиться. Он лежал на полу и барабанил лапой по ножке кресла.

– Хе, лес, деревья, хлеб, сыр, ненастье, замок и твердыня. Какая-то бессмыслица!

Динни снова захватил кресло. Он сидел, откинувшись на спинку и прикрыв глаза, словно дремал.

– Не стучи, Гонф. Кумекаю я.

Белла покусывала губы и морщила лоб:

– «Вепрь – барсук, твоё имя лесное». Я и не думала, что у отца лесное имя.

Гонф перекатился на спину:

– Если бы оно было лесным, его звали бы Вепрь Цветущих Мхов, или Цветущий Вепрь, или Вепремох...

Мартин сурово взглянул на него, и воришка умолк.

– Прошу тебя. Нам нужно разгадать загадку, а не дурачиться. Во второй строке говорится, что в имени надо найти деревья...

– Чегой-то не слышал я о Вепредреве. Поди, дедуля мой тож, – хихикнул Динни.

— И я, — согласилась Белла. — В лесу много чего растёт: вязы, берёзы, платаны. Но Вепредрева нет. Возможно, так называли какое-то дерево в старину?

Гонф резко сел:

— Повтори-ка.

Барсучиха посмотрела на него изумлённо:

— Что?

— Кажется, я понял, к чему клонит Гонф, — вмешался Мартин. — Ты сказала, что в лесу много чего растёт, например вязы, берёзы, платаны и так далее... Динни, ты куда? Я думал, ты хотел помочь нам найти разгадку.

Юный крот засеменял из кабинета, бросив через плечо:

— Дык, я и хлопочу. Сбегаю принесу листья, которые ты сыскал.

— Точно! Листья! — Гонф перескочил через Динни, когда тот подходил к двери. Воришка ринулся в большой зал и начал собирать упавшие листики и иголки. Динни догнал его и принялся бранить:

— Не совестно тебе! Это я придумал, плут ты этакий!

Они поделили высохшие листья пополам, и каждый принёс в кабинет свою кучку. Друзья с мрачным видом принялись их разглядывать.

— Опавшие засохшие листья и иголки — только и всего. Старые, к тому же. Что они могут означать?

Белла осторожно прикоснулась к ним:

— Давайте-ка посмотрим. У нас есть три листика: платан, рябина и вяз. И еловые иголки.

На них ничего не написано и не нарисовано. Что скажешь, Мартин?

Мышонок осмотрел листья. Он складывал их то так, то этак, переворачивал, складывал заново и качал головой:

– Не знаю. Платан, вяз, рябина, ель. Рябина, ель, вяз, платан. Хоть режьте, не пойму...

Вдруг Гонф самодовольно ухмыльнулся:

– Слушай, дружище, как же вам повезло, что я ещё и принц решателей головоломок с листьями! А что, если мы сложим так: вяз, ель, платан, рябина?

– Опять твои шуточки, Гонф? – строго спросила Белла.

Мышонок, всё так же улыбаясь, разложил листья в том порядке, в каком назвал:

– Это и правда шутка, притом очень хитрая. Сейчас сами увидите. Вяз, ель, платан, рябина – друг за другом. Не понимаете? Возьмите первую букву от каждого слова. В-е-п-р. Получается Вепрь.

Белла сердечно пожала ему лапу:

– А ведь и правда. «Вепрь – барсук, твоё имя лесное». А вот посмотри на эту строчку: «Четыре дерева укажут путь».

Динни взволнованно хлопнул лапами.

– Ай да голова! Вот уж и скумекали кой-чаво. Верно, так и есть.

– Да. Посмотрите на эту строчку: «Из дома, запомни, мой сын, ни ногой». По крайней мере, теперь знаем, что карта где-то тут. Не придётся обыскивать лес.

– Но где именно?

– Там, где Вепрь играл в непогоду.

– Доблестный Вепрь играл?

– Дык должен же он был мальцом играть.

– А ведь и правда!

– Так. «Где ужин всегда был хорош». Как думаете, это про ужин Вепря?

– Нет, не иначе как про ужин вашинского деда, миз Белл.

– Разумеется. Вепрь ни на шаг не отходил от короля Барсудуба. Наверное, и играл рядом с ним, пока тот ел.

– Вот дальше мудрёный кусок. «Где замок высокий как будто стоял, который твердыней ты называл». Разве в доме есть замок или твердыня?

– Нет-нет, вчитайся. Ты что, в детстве не фантазировал, когда играл?

– Да я и сейчас фантазирую, дружище!

– Хе, уж нам-то об том ведомо. Пойдёмте, миз Белл, найдём, где Вепрь мальцом игрывал.

Они наугад бродили из комнаты в комнату. Белла то и дело останавливалась и качала головой, бормоча: «Не припоминаю. Отец почти не рассказывал о том, где играл ребёнком. А я ещё тогда и не родилась».

Мартин остановился в коридоре у большого зала:

– Подумай хорошенько. Отец никогда не говорил, где король Барсудуб ел хлеб и сыр?

– Вроде бы нет. А где он мог есть? Наверное, как все приличные звери, за столом.

– Стол!

Все бросились в большой зал, где стоял длинный-предлинный обеденный стол.

Гонф постучал по нему лапой:

– Ну вот, большой стол. Кажется, из вяза. Что теперь?

Белла вновь задумалась:

– Погодите-ка. Король Барсудуб был привередливым стариком. Помнится, отец говорил, что он отказывался есть за большим столом, потому что с другого конца только копьём еду достать можно было. И однажды смастерил собственный, за которым сидеть было удобнее – и хлеб, и сыр, и эль всегда под лапой. Он там, в кухне. Дедушка любил сидеть у печи и греться. А ещё – макать хлеб в кастрюльки с соусами, которые там стояли. Ему вообще нравилась кухня.

Они пришли на кухню. Гонф забрался на стол и посмотрел вверх:

– Чего-то у нас не сходится. Я тут, кроме потолка, ничего не вижу. А в головоломке сказано: «Глаза подними – и тайну открой».

Белла опустилась на стул и положила лапы на стол:

– Это он. Ответ где-то здесь. Так, мой дед сколотил его из вяза, ели и платана, а отделал рябиной. Это сходится. Знаете, я могу представить отца, сидящего за этим столом, как когда-то сидел его отец. Как он тут ест сыр и хлеб, как пьёт октябрьский эль...

Мартин молчал и пристально смотрел на барсучиху. Вдруг его осенило:

– А ты в это время играла под столом. И на нём, наверное, лежала скатерть.

Она улыбнулась радужным воспоминаниям:

– Да, такая большая, белая. Я представляла, что это моя палатка.

Мышонок забрался под стол:

– А вот Доблестный Вепрь представлял другое: для него это был замок или твердыня. Смотрите-ка, что тут. Снизу прилажены куски каштановой коры. Гонф, дай-ка нож.

Мартин, срезав кору, выбросил её из-под стола. Все стали вертеть кору и так, и сяк, ища подсказки. Но ничего не нашли. Динни даже понюхал её и поскреб когтями:

– Тыфу ты! И тут ничаво нетути.

– А вот у меня есть! – радостно сообщил воин и выкатился из-под стола со свитком в лапах. – Карта была спрятана между корой и столом. Тут какие-то странные письма.

Белла взяла свиток:

– А, да это же старинный барсучий язык! Вернёмся в кабинет, надо всё перевести. Благодарю, друзья мои! Это и есть описание дороги в Саламандастрон. Как только разберём, что к чему, сможете отправиться в путь.

Глава 19

Рыжевир ковырял стену. Как только стража ушла, он стал искать способ поговорить с пленниками в камерах по обеим сторонам от

него. Из размокшего цемента, скреплявшего камни, ему удалось вырвать железный шип с кольцом, к которому приковывали непослушных узников. Вооружившись им, кот нашёл сырое место в кладке на стене и принялся ковырять вокруг камня, который был меньше остальных. Наконец всё получилось: раскачивая булыжник из стороны в сторону, Рыжевир вытащил его. Камень подтолкнул пленник из соседней камеры – и в дыре появился маленький мокрый нос:

– Эй, Ферди! Это я, Коггз!

Кот улыбнулся – слышать доброжелательный голос было очень приятно. Он ободряюще погладил нос гостя:

– Прости, старина, я не Коггз. Я Рыжевир. Друг. А Коггз в следующей камере. Не шуми только, я попробую и к нему дыру проделать.

– Спасибо, мистер Рыжевир. Вы дикий кот?

– Да, но не бойся. Я не причиню тебе вреда.

Ферди молча смотрел на Рыжевира, который упорно долбил противоположную стену. Время шло. Разбивая лапы, кот выцарапывал цемент и расшатывал камень. Наконец Коггз помог его выпихнуть.

– Привет, мистер Рыжевир! Я Коггз. А Ферди там?

Кот пожал протянутую в дыру лапку:

– Да. Присмотрись, и увидишь его.

Ежата радостно посмотрели друг на друга:

– Эй, Коггз!

– Эй, Ферди!

– Скоро придёт стража и принесёт хлеб и воду, – перебил их кот. – Я поделюсь с вами. Сидите тихо! Когда Чирик вернётся, я расскажу ему о вас.

Рыжевир легко вставил камни на место и сел дожидаться стражников. Внезапно он понял, что впервые за долгое время не грустит, а улыбается.

Кто б ни был ты, мой друг, ты будь
Находчив, бодр и смел!
И снова отправляйся в путь
За древних гор предел.
Мы, храбрецы, идём вперёд
Дорогой непростой.
А птицы, радуясь весне,
Поют над головой.

– Гонф, может, прекратишь резвиться и вопить, мы ведь пытаемся разобраться с картой? Динни, ну-ка брось чем-нибудь в этого толстого надоеду!

Юный крот с готовностью швырнул в приятеля подушкой от кресла, и мышонок шлёпнулся на пол. Мартин почесал в затылке, и они с Беллой вновь склонились над свитком.

– Хоть чуток помолчишь, Гонф. Ох, и балабол ты, трещишь без умолку!

А тот растянулся на полу, положил голову на подушку и вполголоса придумывал песенку дальше. Воитель с барсучихой всматривались в письмо, по крупицам выуживая сведения и

записывая их на отдельный лист. Тексты были на древнем барсучьем языке. Только Белла могла перевести их.

– И чаво у вас тама получается? – спросил крот, уютно устроившийся в её кресле.

Мартин зачитал вслух:

«Передано в дар госпоже Чёрной Барсучихе Олавом Небоходом, диким гусём, после того, как она нашла его в лесу Цветущих Мхов и исцелила от ран. Ориентир, по которому моя стая находит путь к морю, зовётся Горой Огненной Саламандры.

Здесь Мартин сделал сноску: * Саламанда-строн.

Мы, странники свободного неба, летаем туда на крыльях. Но если вы отправитесь в путь по земле, дорога будет долгой и трудной. Я расскажу вам о ней. И начну с полёта над Барсучьим Домом:

Меж твердью и небом, где птицы парят,
Лечу я и вижу окрест
Огромное море зелёных лесов,
Сокровище этих мест.
А позади розовеет рассвет,
И голуби в небо глядят.
Меж малахитом и золотом пыль
Вьётся, точно змея.
Лети же, не трусь, король – дикий гусь!
Внизу – золотой простор.

Там воды катя, спиною блестя,
Змея голубая ползёт.
И вскоре в дальних тех краях
Увидишь ты, храбрец:
Зубами острыми земля
Грызёт руно овец.
Лети же, не трусь, король – дикий гусь!
Пусть всё окутал туман,
Ты в редкий увидишь просвет:
Серость и грязь повсюду царят,
Свободы, увы, там нет.
Крылатые братья, стремитесь вперёд –
Пусть крылья у вас не дрожат, –
Туда, где бескрайний песок золотой,
Где птицы морские кружат.
Лети же, не трусь, король – дикий гусь!
Смотри, всё темней небеса.
Маяк нас ведёт.
На дальней горе
Он светит всю ночь напролёт.
Мы дальше летим, оставив тебя.
А твой путь в те земли лежит,
Где небо сойдётся с морскою водой
И солнце в пучину сбежит.
Лети же, не трусь, король – дикий гусь!

Гонф подошёл и посмотрел на свиток:
– Что ж, этот, как его там, Небоход стихи
слагал не хуже меня. Хотя изящества не хватает.

Мартин покачал головой:

– Странная карта нам досталась. Песня гуся,
давным-давно записанная барсучихой и пере-

ведённая на современный язык лесного народа. Может, мы что-то упустили?

Белла возмущённо посмотрела на него:

— Конечно, нет! Я перевела всё слово и слово. Заруби себе на носу: барсучихи очень образованны. Хотя, должна признать, даже мне этот текст не до конца ясен...

Динни-младший сполз с кресла и тоже поглядел на аккуратные записи:

— Хм. Эвон как заковыристо. Ёлки-метёлки, проще воду решетом носить.

Гонф подавил смешок:

— Дин, да ты просто кладезь мудрости! Ладно, давайте пораскинем мозгами и представим себя на месте Небохода.

Воин хлопнул лапами:

— Точно! Именно это и надо сделать. Представим, что смотрим на землю с высоты птичьего полёта...

Цармина стояла у окна и смотрела, как над лесом Цветущих Мхов разгорается рассвет. Клочья тумана поднимались над деревьями, а солнце карабкалось всё выше и выше по бледно-голубому безоблачному небу. Королева была довольна новым планом. Лесные жители уже наверняка обнаружили пропажу ежат. Стало быть, они снарядят поисковый отряд. Кошка подготовилась к встрече: она отправила Душегуба и Царапа, которого назначила заместителем командира стражи, прочёсывать лес с отрядом из двадцати солдат. Воины отправились налегке,

без традиционных доспехов, и действовать должны были по-партизански: избегать открытых столкновений, лежать в засаде и ждать. Каждого, кто попадётся, надлежало хватать, любые попытки сопротивления пресекать.

Королева смотрела, как отряд выходит из ворот с оружием и запасом еды, и улыбалась от удовольствия. Спешить с допросом пленников теперь не было нужды. Пусть посидят в темнице пару дней, пока хорошенько не проголодаются. Голодных допрашивать всегда проще. Два маленьких ежонка осмелились тягаться с самой Владычицей Тысячи Глаз! На что они вообще надеются?

Царап был весьма наблюдателен. Он указал кинжалом в небо:

– Видишь малиновку?

Душегуб отметил, что тот не произнёс слова «командир», но глаза поднял. Однако летящий над деревьями Чирик уже скрылся из вида.

– Какую? Где?

Заместитель убрал кинжал в ножны:

– Проморгал ты. Готов поклясться, это та же птица, что кружила над казармой в Котире. Она постоянно прячется где-то поблизости.

Душегуб не хотел признавать того, что Царап оказался внимательнее.

– Может, так, а может, и нет. Лесной народец обычно с птицами не якшается. Но на всякий случай проверим. Эй, Толстохвост, вернись в Котир и доложи её величеству о малиновке.

Больше никому ни слова! Не хочу, чтобы моя слава досталась кунице или лисе.

Солдат отдал честь и потрусил в сторону замка.

Царап осмотрел заросли:

– Может, заляжем тут на какое-то время? Заодно и отдохнём, пока будем держать ухо востро, а?

Командир понимал, что предложение разумное, но Царап начинал раздражать его своим панибратством.

– Да я и сам о том же подумал. Так, ребята, всем найти укрытие! Смотреть в оба и держать ухо востро. Если хоть кого застукаю спящим, хвост на шнурки порежу. А тебя, Царап, это вдвойне касается.

Отряд растворился за деревьями, и заместитель показал язык в спину начальству.

– Душегуб дурак – с лавки бряк!

Толстохвосту не хотелось в одиночку идти через лес Цветущих Мхов. Пусть даже при свете дня. Он украдкой перебегал от дерева к дереву, то и дело озираясь по сторонам. Уже перед крепостью горностаей решил повторить слова Душегуба – на всякий случай, чтобы не забыть:

– Передай королеве, что красногрудая малиновка шпионит над Котиром. Она садится на землю и куда-то исчезает. Душегуб думает, это может быть связано с пленниками. Приказано ничего не говорить Фортунате и Лапе. Ну,

если спросят, скажу, что подвернул лапу, потому и вернулся. Потренируюсь хромать на всякий случай...

Аргулор заложил большой круг над крепостью в сторону леса. Так ему удавалось убедить всех в Котире, что он улетел. Беркут как раз собирался поворачивать назад, когда услышал голос с земли и увидел хромящего горностаю.

– Я должен передать королеве, что малиновка видела, как Душегуб ошивается над Котиром. Нет, не так. Я должен передать малиновке, что Душегуб ошивался около королевы...

Даже подслеповатыми глазами хищник прекрасно рассмотрел будущий обед. И камнем ринулся вниз.

Камнем с когтями и клювом.

Кабинет Беллы по-прежнему был завален старыми документами. Кое-где пылились подносы с остатками еды. Свиток, листья и еловые иголки, которые помогли друзьям разгадать тайну, лежали на подлокотнике кресла. Там же на мягких подушках примостился Динни. Барсучиха оперлась на стол. Она не прогоняла юного крота из своего любимого кресла, хотя по всему было видно, что тот облюбовал его надолго. Мартин ходил взад-вперёд. И каждый раз перешагивал через Гонфа, который вольготно растянулся на потрёпанном ковре, укрывавшем пол кабинета. Несмотря на все стара-

ния, воину не удавалось представить себя птицей. Крота от одного упоминания о высоте начинало поташнивать. А вот воришка в своих фантазиях с наслаждением парил в небесах.

– Так, «Лечу я и вижу окрест огромное море зелёных лесов, сокровище этих мест». Это же проще пареной репы, дружищи! Он говорит о нашем старом добром лесе Цветущих Мхов, где мы сейчас и находимся.

Белла прикрыла глаза и представила себя в полёте.

– Да, наверное, лес с высоты похож на воду, которую волнует ветер. Продолжай, что там дальше?

– Э-э-э. «А позади розовеет рассвет, и голуби в небо глядят».

– Дык, чаво тут думать-то, – вступил крот с кресла. – Рассвет. Солнце подымается. Гусак наказывает – ступайте на запад.

Мартин пожал ему лапу:

– Молодец! Конечно, если солнце встаёт на востоке и рассвет у гуся за спиной, нам надо двигаться на запад.

Динни широко улыбнулся и поёрзал в кресле:

– Дык, чаво, думали, крот токма в землекопы годится? Видал я тех голубей на рассвете, ох и шуму от них. Воркуют на все лады. Чаво тама дальше-то, в письменах энтих?

– «Меж малахитом и золотом пыль вьётся, точно змея», – прочитал Гонф.

Белла понимающе кивнула:

– Я знаю, о чём речь. К западу от Котира есть дорога, которая извивается между лесом и долиной. Много раз проходила там и думала, что дорога похожа на змею, которая пытается вылезти из старой кожи.

Шельму передёрнуло при мысли о змее.

– Итак, идём через лес, на запад. Пересекаем дорогу к югу от Котира. И тогда у нас всего один путь. Прямо в долину, в открытые поля. Вот как говорится в стихотворении: «Внизу – золотой простор» и где «змея голубая ползёт». Бррр... опять змея.

– Она не настоящая, Гонф, – успокоил его Мартин. – Это то же самое, что и извилистая дорога, только голубая змея – река. Чего никак не пойму, так это «Зубами острыми земля грызёт руно овец».

Барсучиха потянулась и зевнула:

– Кажется, мы засиделись в этой пыли. Овцы, земля, руно, зубы... Боюсь, за деревьями мы не видим леса. Что бы там ни было, разберётесь, когда окажетесь на месте. Сколько ещё вы думаете сидеть здесь и разгадывать загадки? Не лучше ли отправиться в дорогу и идти по подсказкам, которые уже найдены, а остальные разгадать по пути? Вещи собраны, оружие при вас. Мудрость и молодость в помощь. Чего же ещё вам надо?

– Верного друга, что пойдёт за нами в огонь и в воду.

– Эвон, а крота, никак, порешили в дому оставить!

– Прости, Динни. Я не догадывалась, что тебя мают приключения.

Юный крот вскочил с места:

– Меня теперича не остановить! Хоть и придётся распрощаться с вашенским креслом, миз Белл!

Глава 20

План Косопа был прост и изящен.

Несколько лесных жителей с мешками, набитыми едой, подберутся поближе к Котиру и встретятся с малиновкой. Чирику будут выдавать по одному мешку – он сможет быстро летать в темницу и передавать припасы Рыжевиру, который поделится снедью с Ферди и Когзом. А немного погодя и как следует подготовившись, Косоп отправит спасательную экспедицию, которая освободит пленников из темницы. Настоятельница Жермена продумала всё.

За час до рассвета отряд Мартина и отряд лесных жителей завтракали тем, что нашлось у Бена и Добры: горячими, только что из печи, лепёшками с маслом и черносливом и холодным густым молоком.

– Уф, погляди, как выдры с белками уpleteют! Будто на год в поход собрались, – бормотал ёж, дожёвывая лепёшку.

Жена подлила ему в кружку молока:

– Уж кто бы говорил, сам-то не лучше них будешь. Смотри, чтобы и наши малыши не голодали! Всё им доставите в целости.

Адмирал сунул лепёшку в подсумок:

– Не тревожьтесь, мэм! Они получат первое, второе и компот ещё до вечерних склянок.

Госпожа Янтарь махнула хвостом:

– Пора. Стройся! Кто несёт провизию – в центр, белки и выдры – держите фланги, голова и замыкающие смотрят в оба. Мартин, вы можете пройти с нами часть пути.

Когда они вышли из Барсучьего Дома, солнце ещё не успело подняться над дремлющим лесом. Оба отряда помахали на прощание Белле, Жермене и Добре, стоявшим в дверях.

Старушка-настоятельница спрятала лапы в длинные рукава рясы:

– Будем надеяться, их ждёт удача.

Ежиха моргнула, чтобы не заплакать:

– Будем надеяться, мои Ферди и Коггз наедятся как следует.

Барсучиха смотрела вслед замыкающим, которые почти скрылись в зарослях:

– И будем надеяться, Мартин вернётся с моим отцом, Доблестным Вепрем, который спасёт нас и освободит Край Цветущих Мхов.

Был почти полдень. Весь отряд Котира сидел в укрытиях, многие крепко спали. Командир, заметив это, уже хотел разбудить нескольких нерадивых вояк копьём, как вдруг Царап приложил коготь к губам и указал в просвет между деревьями.

Мимо спящих солдат шли лесные жители, не подозревавшие о том, что за ними следят.

Адмирал бодро шагал во главе строя, размахивая пращей. Выдры шли прогулочным шагом и болтали о том о сём с мышами из аббатства. В кронах платанов, клёнов и вязов с ветки на ветку скакали белки.

Командир стражи и его заместитель молча наблюдали за странной процессией. Капитан очень надеялся, что никто из солдат спросонья не наделает шуму. Он уже представлял, как его наградят и повысят в чине. Потирая лапы от волнения, Душегуб пихнул в бок спутника:

– Ей-ей, эта толпа может направляться только в одно место. В Котир! Ох, и не поздоровится же им, когда королева узнает.

Он попытался встать, но Царап резко дёрнул его вниз:

– Ш-ш-ш! Смотри.

Чуть в стороне за деревьями, по дорожке, ведущей на запад, шли Мартин, Динни и Гонф. Они огибали замок с юга. Часть дороги Коломбина прошла с Шельмой, но теперь настала пора расстаться, и мышка поспешила к другому отряду. Командир стражи во все глаза смотрел на них, не забыв отметить, что после стоит поквитаться с Царапом за то, что тот ткнул его носом в грязь. Не подозревая о мыслях напарника, его заместитель вслушивался в прощальную песенку воришки – Гонф пел полёвке, которая махала ему платочком.

Коломбина, прощай

И меня провожай.

Здесь расходятся наши пути.

Жди меня день и ночь –
И сумеешь помочь
Путь обратный к тебе мне найти.

Царап фыркнул. Моргая, он сорвал ромашку и порывисто понюхал её:

– Ах-ах, как романтично, правда? Юный мышонок поёт прощальную песню своей возлюбленн... ой!

Душегуб вмазал ему между ушей древком копья:

– Пасть закрой, тупица! Хочешь, чтобы весь лес тебя услышал? Эта троица не в Котир собралась. Нет, они направляются в какое-то другое место. Слушай, любитель романтики, бери пару солдат и ступай следом! Разузнай, куда они наладились и зачем, а потом доложи мне.

Заместитель возмущённо потёр макушку:

– Ага, конечно. «Ступай следом». Кто знает, куда их несёт и сколько они будут ходить? Небось считаешь, что я звёзд с неба не хватаю. Думаешь, не догадываюсь, куда ты сразу побежишь, старина? Всю славу себе прикарманить хочешь? «Да, ваше величество, трое. Да, ваше величество, три полных мешка. Я их первый увидел, ваше величество, поэтому отправил бестолкового Царапа по пятам этой странной троицы». Я твою хитрость раскусил!

Душегуб грубо схватил его за ухо и начал отчаянно выкручивать:

– Ах так! Бунтовать вздумал, да? Теперь послушай меня, вояка недоделанный: если я до-

ложу королеве о твоём неподчинении, она тебя отправит на корм беркутам. Усёк? А теперь пошевеливайся, дубина! Эй, Темнозуб, Кривонос, хватайте оружие и припасы. Пойдёте с Царапом. Поторапливайтесь!

Все трое надулись, но поплелись за мышами и кротом.

– Всё б ему командовать.

– Как он вообще в командиры-то выслужился, не понимаю?

– Отними у него копьё – он носом в землю и брякнется.

– Любимчик Цармины. Горазд только ежат ловить!

Душегуб дождался, пока они отойдут подалее, и взял копьё на плечо:

– Так, ребяташки. Подъём! Бегом марш на север! Возвращаемся в казармы короткой дорогой, чтобы её величество могла организовать тёплый приём гостям из леса.

Отряд Котира поспешил к замку. Вскоре на полянке, где пересекались три тропы, никого не осталось. Последний воин растворился в ярко-зелёных тенях леса Цветущих Мхов.

К вечеру Цармина уже не могла найти себе места от беспокойства – и велела привести пленников из темницы. Королева не могла поверить в то, что у неё не получилось взять верх над какими-то ежатами.

Ферди и Коггз стояли перед ней, не сводя глаз с подноса засахаренных фруктов и орехов.

Кошка аккуратно положила орех в рот и облизала липкий сироп с лапы.

– М-м-м, как вкусно! Готова поспорить, любой из вас мог бы умять весь поднос в один присест. Ну же, давайте! Не стесняйтесь! Кто первый скажет что-то дельное, получит все сладости.

Коггз облизнулся. Ферди схватил его за лапу и ответил за обоих:

– Да я весь этот поднос обменял бы на один кусочек мамино яблочного пирога.

Правительница улыбнулась:

– Ну, конечно! Твоя мама, наверное, печёт лучшие пироги во всём лесу.

Коггз вытер рот тыльной стороной лапы:

– Это уж точно. Тёпленькие, прямо из печи, а сверху льёт свежие сливки, чтобы пирог был сочнее.

Кошка согласно кивнула:

– Какая прелесть! Мой любимый рецепт. А кстати, как зовут вашу замечательную маму?

– Добра, – выпалил Ферди, застигнутый врасплох.

– Добра. А фамилия? – продолжала мягко мурлыкать королева.

Коггз лягнул брата и выпалил:

– Добро наша мама пироги печёт. Больше нам сказать нечего!

Цармина раздражённо нахмурилась и отодвинула поднос:

– Стража! Взять этих глупцов. Отведите их обратно в темницу. Пусть посидят без еды

недельку, тогда узнают, что такое настоящий голод.

Когда их уводили, Коггз храбро выкрикнул:

– Ты ещё увидишь, что лесные воины не дрогнут даже после двух недель голода!

А глубоко под землёй, сидя на окошке камеры, Чирик обсуждал с Рыжевиром новый план.

Когда на лес опустились сумерки, Гонф начал ныть:

– Уф! Давненько я так далеко не забредал, дружищи! Смотрите, какое удобное место для ночёвки. А утром, отдохнувшие, в два раза быстрее пойдём. Что скажете?

Динни-младший осмотрел место – старый каштановый пенёк с норкой меж двух корней.

– Хех, ведомо мне это местечко. Спал тут. Сгодится.

Мартин встал на четвереньки, чтобы забраться внутрь:

– Как раз места для троих хватит. Будем считать, что ночлег нашли. Гонф, доставай еду.

Пока воришка колдовал над ужином, крот закрыл вход глиной, оставив только глазок для наблюдения. Не успел он закончить, как вдруг поднял лапу:

– Тихо! Смотрите.

Друзья молча прильнули к глазку и увидели, как сквозь подлесок с шумом ломятся Царап, Кривонос и Темнозуб.

– Ха-ха, берегись! Душегуб у тебя за спиной!

– Ага, конечно. Он сейчас небось брюхо набивает в Котире.

– И готовится улечься в сухую тёплую постельку.

– Царап, мышей с кротом не видел?

– Уже так темно, что я и лап-то своих не вижу, не говоря уж об этих прохвостах. Давайте выбираться из леса, пока не поздно. Дойдём до дороги, а там устроимся на ночь во рву.

– Темнозуб, прекрати лопать, оставь нам хоть что-нибудь!

– Да там ещё полно. И вообще, я голоден.

– Голоден он! У меня вот с утра маковой росинки во рту не было. А ну, отдай!

– Ни за что. Отпусти, хапуга!

– Так, давайте-ка я вас рассужу, ребята. Ррр. Ну вот, всё уронили и разлили, жадные дураки!

– Это не я. Он меня толкнул, криволапый!

– Сам ты криволапый, обжора! На, получи!

– Ай! Я всё про тебя Душегубу расскажу, когда вернёмся.

– Да, иди мамочке пожалуйся!

А в норе под каштановым пнём трое друзей беззвучно покатывались со смеху. Слёзы текли у них по усам. Незадачливые дозорные, шаря в темноте и натываясь друг на друга, уходили прочь. Продолжая при этом ругаться и пихаться.

– Ух, свят-свят, и энтих дуралеев отрядили за нами. Хе-хе, да они ж из канавы вылезть не смогут.

Гонф протянул Мартину сыр:

— Не удивительно. Слышали, кто у них начальник? Олух Душегуб. Да его небось и собственные уши не слушаются!

Воин отложил еду в сторону:

— Может, и не слушаются. Но сумел же он выследить нас так, что мы и не догадывались. Думаю, нужно серьёзней относиться к врагам. Тогда нас не застанут врасплох. А теперь давайте ужинать и спать. Завтра будет долгий день.

Острый хищный взгляд Цармины пронизывал ночной мрак. Из окна королевских покоев она увидела Душегуба и дозорных, спешивших в Котир, затем огляделась по сторонам — и заметила движение на южной опушке леса.

Лесной народец!

Королева бросилась к столу и яростно затрясла колокольчиком. В покои вбежал хорёк по имени Гребун.

— Срочно поднять гарнизон! Пусть построятся в казарме и ждут моего приказа! И скажи, чтоб не шумели. Душегуба ко мне. Он скоро явится.

Гребун удивился, что Цармина может предвидеть появление командира стражи, но вопросов задавать не осмелился, только поднял щит и отдал честь:

— Будет сделано, ваше величество!

Кошка внимательно следила за отрядом выдр, мышей и ежей. Над их головами покачи-

вались верхушки деревьев – значит, белки тоже там. На этот раз глупцы не ждут её атаки. И она свой шанс не упустит! Сегодня лесные жители узнают, что такое настоящий ужас.

Спускаясь по лестнице, королева наткнулась на Душегуба, который спешил в её покои, чтобы доложить о новостях:

– Ваше величество, у меня есть сведения о передвижении в ле...

– Мне давно всё известно! Собирай свой отряд – и бегом в казарму.

– Но, ваше величество, в лесу летает малиновка. Я велел Толсто...

Цармина бросилась на тугодума:

– Малиновка? Что за чушь ты несёшь? Что мне за дело до какой-то птицы? Прочь с глаз моих, никчёмный тупица!

Королева побежала дальше, а потрясённый командир остался стоять на месте. Когда Цармина пребывала в таком настроении, говорить с ней было бессмысленно.

Самым высоким деревом с южной стороны Котира был развесистый вяз. Чирик как раз отдыхал на его ветке, когда заметил лесных жителей:

– Ахм, кхе. Прошу сюда. И соблюдайте тишину. Мы же не хотим, чтобы проснулись какие-нибудь беркуты.

Адмирал по-флотски отдал ему честь хвостом:

– Салют! Всё в порядке на борту?

Разведчик расхаживал по ветке туда-сюда.

– Кх, полагаю, можно и так сказать. Хотя до конца быть уверенным я не могу.

Госпожа Янтарь прыгнула на ветку с ним рядом, и Чирик подскочил от неожиданности:

– Мадам! Кхе, прошу вас впредь оповещать о своем прибытии менее пугающим образом.

Господин Перекор вместе с остальными разгружал еду у подножия вяза. Коломбина подняла голову:

– Знаешь, Бен, я тоже чувствую себя как-то неуютно.

Ёж передал мешок белке, и та легко поскакала вверх, словно бежала по ровной земле.

– Ой, душа моя, отлично тебя понимаю! Мне и самому это место не по вкусу.

Словно подтверждая его слова, в темноте просвистела стрела и воткнулась в ствол дерева.

– Засада! Все в укрытие! – крикнула сверху госпожа Янтарь.

Перед мышами и ежами мгновенно выросла стена выдр. Адмирал вышел вперёд и, увернувшись от копья, раскрутил пращу с камешками:

– Прямо по курсу. За теми зарослями! Команда, из орудий залпом... пли!

Шеренга опытных воинов взмахнула пращами, и с неба на врага обрушился град речной гальки.

Звон камней о доспехи и глухие удары о шкуры смешались с визгом и стонами сидевших в засаде.

Когда стрельба прекратилась, Цармина выскочила вперёд, поднимая войско в атаку:

– Заряжай! Встать! Наступаем!

Солдаты Котира бросились на лесных жителей, устрашающе вопя, размахивая копьями, пиками и дротиками.

Предводительница белок хладнокровно наблюдала за врагом. Она положила стрелу на тетиву, и весь её отряд поступил так же. Госпожа Янтарь прижала хвост к ветке вяза:

– Не стрелять! Пусть выйдут на открытое пространство. Ждите моего сигнала!

Хотя две выдры были ранены, Адмирал поддерживал её приказ:

– Выдры, заряжай! Не стрелять, пока белки не выпустят стрелы.

Войско Котира уже преодолело половину расстояния до неприятеля, и Фортуната решила слегка отстать. Она поравнялась с Лапой и Душегубом. Впереди всех бежала Цармина. Уверенная, что атака увенчается успехом, она выкрикивала что-то воодушевляющее.

Госпожа Янтарь решила, что враг подошёл достаточно близко. Хвост взметнулся вверх, словно флаг:

– Лучники, пли!

Осиное жужжание стрел остановило наступление Котира, задние ряды повалились на передние.

– Раскрутить пращи! – пронеслась над рядами выдр команда Адмирала.

Второй дождь из камней упал на головы растерявшихся солдат.

Королеве пришлось отходить и прятаться за воинами. Она разъярённо шипела команды:

– Первая шеренга – пригнуться, вторая – встать в полный рост! Сомкнуть щиты! Продолжать движение! Выставить копья между щитами! Скорее, болваны! Фортуната, построь лучников позади! Пусть стреляют поверху наших голов. Шевелись!

Солдаты Котира наконец поняли, что им угрожает серьёзная опасность, и очнулись от оцепенения.

Бен и Коломбина ползали по-пластунски и шёпотом подбадривали тех, кто не принимал участия в бою:

– Друзья, помогайте раненым! Тихо отходите с ними за деревья. Бригадир пришёл нам на помощь.

Лесные жители начали медленно отступать, а команда Адмирала прикрывала отход.

Солдаты Котира выпускали стрелу за стрелой. Они вонзались в землю и отскакивали от

стволов деревьев, но некоторые всё же попали в лесных жителей. Под прикрытием щитов войско медленно, но уверенно двигалось вперёд.

Адмирал и госпожа Янтарь согласовали действия своих стрелков. Сначала выдры метали камни и дротики, потом белки пускали стрелы. Так все успевали перезарядиться, и огонь не прекращался ни на минуту.

– Раскрутить пращи!

– Лучники, огонь!

Хвост и Розга, две крупные опытные белки, выслушали приказ госпожи Янтарь и запрыгали по верхушкам деревьев к дальней стороне Котира. С собой они взяли столько еды, сколько смогли унести. Чирик полетел следом. Все трое двигались молча и бесшумно, никто из солдат Цармины их не заметил.

Душегуб подгонял войско:

– Ну же, шевелите лапами, бездельники! Не останавливаться! Сейчас мы их накроем! Каждый сможет разорвать выдру на кусочки!

Один из горностаев вздрогнул, когда камень ударил в его копьё, – лапы резануло болью.

– Я бы взялся за мышку или раненого ежа. А эти здоровенные выдры пусть достаются королеве или Душегубу.

Его сосед кивнул, соглашаясь:

– Да, пусть всю славу себе забирают. С нас хватит и того, что останется.

Через секунду он умолк, пронзённый стрелой.

Госпожа Янтарь начала беспокоиться.

— Адмирал, у нас почти закончились стрелы! — крикнула она вниз. — Нам не остановить наступление. Их слишком много, мы вряд ли справимся!

Адмирал, высунув от старания язык, раскрутил пращу с двумя камнями:

— Другого выхода нет, мэ! Посмотрим, скольких из них мы сможем захватить на дно!

Глава 21

Раннее утро заволокло всё туманом. Он льнул к деревьям и кустам, словно тонкая вуаль, сверкал каплями росы и обещал жаркий солнечный день.

Друзьям не терпелось отправиться в путь, и, едва проснувшись, они принялись завтракать. Мартин достал лепёшки, Гонф разделил краснобокое яблоко, а Динни растворился в тумане и вернулся с флягой свежей родниковой воды.

Они размяли лапы и вышли наружу под новую песенку, напоминавшую марш:

В Саламандастрон идут
 Воин, вор и крот.
 Труден наш поход,
 Но отряд дойдёт
 В Саламандастрон!

Горячий поток солнечных лучей пробивался сквозь туман, превращая его в золотистую дымку. Мыши старались сдерживать улыбки, слушая, как смешно Динни повторяет слова песни на кротовом наречии: «В Саломиндальром идут».

В таком весёлом настроении путешественники добрались до окраины леса Цветущих Мхов. Раздвинув кусты, они увидели извивающуюся змеей коричневатую грунтовую дорогу, а за ней, насколько хватало глаз, простиралась мерцающая от жары долина. Между дорогой и долиной был ров. Из-за жары воды там почти не осталось.

Троица замолчала, вспомнив, что преследователи могут быть где-то поблизости.

Гонф ушёл в лес и вернулся с длинной увесистой палкой, ножом срезая с неё маленькие веточки.

Мартин наблюдал за ним с любопытством.

— Что это ты задумал? — вполголоса спросил он.

— Жердь, чтоб через ров перемахнуть? — догадался Динни-младший. — Белки такую хитрость удумали, если дерев близенько нетути.

Понадёжнее схватившись за шест, Гонф поднял его перед собой:

— Я первый, Динни за мной, а потом ты, дружище! Смотри и учись. Я же принц прыгунов.

Приподняв жердь, Шельма разбежался, а затем воткнул её в ров и взмыл вверх! Мартин

увидел, как палка прогнулась, поднимая мышонка. Гонф легко перелетел через ров, приземлился на другой стороне и бросил жердь кроту.

Динни аккуратно поймал её и шепнул другу:

– Ох, ох, ох, не люблю мне от земли отрываться да ввысь лететь. Только птахам там место. Эх, была не была!

Он разбежался, смешно семеня лапами, воткнул жердь в ров и медленно поднялся в воздух. Но толчок получился слишком слабым – Динни покачался наверху и начал заваливаться назад. Мартин рванул с места и, успев подхватить жердь почти у самой земли, поднатужился и толкнул её изо всех сил. Крот полетел вперёд, как камешек из пращи, и шмякнулся на самый край рва. Гонф помог Динни выкарабкаться, и тот, распластавшись на траве, принялся целовать землю, радуясь, что испытание окончено.

Сила и бесстрашие помогли Мартину перепрыгнуть ров без труда. Ощущение полёта ему даже понравилось. Когда крот окончательно пришёл в себя, друзья продолжили путь.

И только они скрылись из виду, как во рву зевнул и потянулся Темнозуб. Дозор расположился на ночлег совсем недалеко от того места, где переправлялись путешественники.

Во сне Кривонос перевернулся на другой бок и скатился с сухой земли в склизкое русло ручья.

– Фуууу! Ах вы негодяи! Кто это сделал?! Ну-ка, признавайтесь!

– Хи-хи-хи! Да ты сам и сделал, дурень. Хорошо, хоть храпеть перестал.

– Это я храплю? Ты себя-то слышал? Как будто горло полощешь.

– Чушь! Я вообще всю ночь глаз не сомкнул. Ну, может, закрыл на минутку-другую. И так чудно: приснился мне мышонок. Вон там, у дороги, стоял. А потом перелетел через ров.

– Ха-ха-ха, ой, не могу! А за ним полетел Душегуб, который притворялся ласточкой, да?

– Смейся сколько хочешь, толстяк. Все было как наяву. Говорю тебе, он летал!

– Сам ты толстяк! Нечего было на ночь наедаться. Это тебе от прожорливости кошмары снятся.

– Неправда. Скорее от недоедания. Я умираю с голоду...

Царап не слушал перебранку подчинённых. Он выбрался изо рва, достал ломоть хлеба из мешка и начал жевать.

Кривонос и Темнозуб перестали ругаться и заняли:

– Эй, это нечестно! Ты ведь главный. Значит, обязан обеспечить прокорм.

– Да я только корочку объел. Она все равно размокла в ручье, – ответил Царап и презрительно швырнул кусок на край рва: – Вот вам. Ну не зевай, кто первый?

Хорёк и горностаи сражались не на жизнь, а на смерть. Каждый пытался сбросить другого вниз. Наконец Темнозуб победил и схватил хлеб.

– Дай кусочек, – ныл Кривонос. – Ну же! Был бы он у меня, я б тебе половину дал.

– Так я тебе и поверил, брехун.

– Дал бы.

– Не-а.

– Дал бы.

Темнозуб сжалился, хотя и неохотно:

– Ладно, нытик. Смотри не заглоти всё разом.

– А-а-а, нечестно. Тебе больше половины досталось.

Царап шёл вдоль канавы. Он остановился, пожевал одуванчик, наморщил лоб и сплюнул:

– Эй, хватит скулить! Лучше взгляните на это.

Они подбежали, дожёвывая хлеб.

– Что тут?

– А вы как думаете, дубьё? – Царап сердито покачал головой. – Вот, следы мышей и крота. Здесь и здесь. Они идут на запад.

Кривонос нашёл жердь и победоносно поднял её:

– А вот ещё подсказка. Наверное, они по ней вылезли изо рва.

– Брось её, тупица, – хмыкнул Царап. – Скажи ещё, что они с её помощью по воздуху летали. Ладно, пошли! По крайней мере, мы следуем за ними по пятам.

Сидя на самой высокой ветке бука, растущего с южной стороны Котира, Чирик проверил лямки котомки, прежде чем отправиться в темницу. Белки смотрели, как маленький развед-

чик летит в первых лучах восходящего солнца. Хвост подготовил вторую котомку.

– Он быстро обернётся. И мы сможем сразу же бежать назад – там ведь бьются наши.

Розга посмотрел на свой колчан:

– У меня стрел почти не осталось. У остальных небось тоже. Давай так: ты побудь здесь и дождись малиновку, а я сбегаю на базу. Соберу все стрелы, какие смогу, и отнесу лучникам.

– Хорошая мысль! До скорого, приятель!

От вяза до густых зарослей леса Цветущих Мхов было лапой подать. Бригадир шёл во главе отряда, Коломбина и Бен замыкали его вместе с юным кротом по имени Землелёт.

– Звон, чуток осталось-то, – ободряюще хмыкал он. – Уж мы-то знатный ход прорыли, чтоб драпать было сподручней!

Им помогли спуститься в широкий тоннель, выкопанный кротами. Раненых осторожно передавали из лап в лапы. Все двинулись вперёд, и Коломбина услышала, как Землелёт шлёпает у неё за спиной. Бригадир успокаивал испуганных мышек:

– Не робейте, не робейте! Кротоглыбы уж близёхонько. А там вас никому не сыскать.

Цармину было не остановить. Она безжалостно гнала войско в атаку:

– Вперёд! Разве не видите – у них кончатся стрелы! Держать строй! Победа близка!

Ухо Фортуны жгла боль. Лисе ещё повезло, что стрела не ударила чуть ниже. Прижав к ране пучок целебных трав, она с тоской взглянула вверх. Большая белка, обвешанная колчанами, прыгала с ветки на ветку. Отступив на несколько шагов, знахарка тихо пробормотала:

— Если вы, ваше величество, так уверены в победе, сами с ними и бейтесь.

Две выдры из команды Адмирала вкопали заточенные жерди в землю у подножия вяза и присыпали их землёй и ветками. Издали казалось, что отряд выдр залёг в засаде, вооружившись копьями.

Принесённые Розгой стрелы помогли немного оттеснить солдат Котира, несмотря на угрозы и посулы Цармины. Удостоверившись, что кроты увели лесных жителей, госпожа Янтарь спросила, готовы ли к отступлению выдры.

Адмирал поднял лапу:

— Так точно, мэм!

— Отлично! Мы дадим пару мощных залпов на прощание, а вы потихоньку уходите. Увидимся в Барсучьем Доме.

— Удачной охоты, мэм! Команда, свистать всех наверх!

И снова хвост белки встал торчком:

— Лучники, огонь!

Цармина и Душегуб тоже услышали этот приказ.

— Всем лечь на землю, закрыться щитами! — крикнул командир стражи.

Когда солдаты осмелились поднять головы, выдр уже и след простыл. Мрачную тишину нарушал только шелест деревьев. Цармина поняла – это белки скачут прочь по высоким веткам. Она выпрямилась и рискнула сделать шаг вперёд. Душегуб последовал за ней:

– Ха, кучка трусов, да, ваше величество? Дали дёру!

Королева вглядывалась в странную насыпь под деревом:

– Может, так, а может, и нет. Кажется, они приготовили нам ловушку. Или это отряд выдр с копыями? Возьми десять солдат и проверь. Ступай, Душегуб! Мы прикроем.

Отобрав десятерых, командир без особой охоты двинулся в сторону неприятеля. Заслышав хруст сухих веток под лапами своих солдат, Душегуб мгновенно пригибался, опасаясь выстрелов. Наконец они добрались до насыпи. Увидев, что опасности нет, командир пнул ветку и потыкал копьём в горку земли:

– Ваше величество, это просто глупая уловка! Они пытались убедить нас, что ещё не ушли.

– А белки? – с опаской спросила Фортуната.

Капитан задрал голову и швырнул копьё вверх, в листву. Когда оно падало остриём вниз, сшибая ветки и листья, несколько солдат испуганно шарахнулись в стороны.

– Ни души не осталось от этой кучки трусов! – командир выпятил грудь и выдернул копьё из земли.

Убедившись, что засады нет, солдаты Котика разразились ликующими воплями и принялись отплясывать победный танец:

– Мы их одолели! Мы победили!

– Победили в чём? – сердито прервала веселье Цармина. – Болваны, вы что, не видите – ни добычи, ни рабов, ни капитуляции! Они просто растворились. Что же мы получили? Несколько ярдов леса, который и так принадлежит мне?

Град стрел обрушился на них внезапно. Воины побросали щиты и попрятались по кустам. Королеве пришлось с позором убегать за вяз, который она только что завоевала.

И только издевательский смех белок, скачущих по веткам в чащу, говорил о том, что ещё недавно здесь были лесные жители.

Рыжевир расширил отверстия в стенах, чтобы Ферди и Коггз смогли протиснуться к нему в камеру.

Они с аппетитом опустошили первый мешок со снедью.

– Мамочкин яблочный пирог!

– О, ягодная вода!

– Смотри, сыр и фундук!

– И засахаренные каштаны. Ха-ха, готов поспорить, старина Чирик не знал, что они в мешке.

– Угощайтесь, мистер Рыжевир! Вот кекс с тмином и молоко. Давайте устроим празднич-

ный ужин. А потом вы нам расскажете, какие новости принёс Чирик.

Кот тайком смахнул набежавшую слезинку. После смерти отца и долгого одиночного заточения он был так рад поговорить с ежатами, которые стали ему друзьями.

В полдень Мартин и Динни присели перевести дух. Гонф осматривал расстилавшийся вокруг простор. Холмистая равнина, долина и вересковая пустошь убегали к горизонту, который терялся в мареве. Мышонку показалось, что на горизонте появилось какое-то пятнышко. Но чтобы его разглядеть, нужно было подойти поближе. Шельма обернулся и посмотрел туда, откуда они пришли.

– Что ж, дружищи, за пределами старого доброго Края Цветущих Мхов – целый мир! А отсюда ещё виден дом.

Динни растянулся на земле, пожёвывая травинку:

– Хе-хе, а зазнобу твою не видать?

Гонф прикрыл глаза лапой от солнца:

– А то как же! И не только её. Кажется, твой дедуля машет нам посохом! Требуется вернуть пирог с картошкой, который ты стянул на прощание.

– Да разве Динни стащил пирог? – Мартин зевнул. – Небось, это твоих лап дело. Ещё кого-нибудь видишь?

Усы мышонка зашевелились:

– Тех трёх балбесов, которых к нам приставили. Похоже, идут по пятам.

Друзья подскочили и посмотрели туда, куда указывал Шельма.

– Вон, ласка, хорёк и горноста́й. О, побежали. С чего это вдруг такая спешка?

– Небось нас увидели, мы ж в полный рост стоим, – предположил крот.

– Дружище, а ведь ты прав! Что же теперь делать? Принять бой?

Мартин закусил губу и схватился за пращу Адмирала, но передумал:

– Нет, только драгоценное время потратим. У нас другая задача. Наш долг – найти Саламандастрон и Доблестного Вепря, чтобы он вернулся с нами в Край Цветущих Мхов. Первое правило воина: долг и приказ – превыше всего!

Гонф закинул котомку за спину. А Динни уже бежал дальше, сверкая розовыми пятками.

– Шибче, шибче, мышата! – прокричал он. – Надобно оторваться от энтих до сумерек.

Трое друзей бежали молча, чтобы не тратить силы на болтовню. Слышно было только, как стучат по земле лапы, хлопает крыльями жаворонок, да в нагретой траве стрекочут кузнечики. Висевшее в небе солнце наблюдало за ними, точно огромный золотой глаз. Преследуемые не сбавляли шага, и преследователи выбивались из сил, чтобы догнать их.

В Котире не было лазарета. Лёжа на своих койках в казарме, солдаты зализывали и замазывали раны как умели. Но Душегуб был очень доволен собой. Его войско обратило лесных жителей в бегство и не отступило ни на шаг. Так чего переживать по пустякам?

Этот вопрос он и задал Лапе.

— А ты попробуй, скажи это королеве. Вот, кстати, и она сама, — плащ куницы закружился, когда Лапа кивнул в сторону лестницы.

Влетев, Цармина ткнула в них когтем:

— Вы двое. Немедленно подняться ко мне!

Спорить было бесполезно. Полные нехороших предчувствий Лапа и Душегуб потащились к лестнице.

Фортуната уже стояла наверху. Её раненое ухо распухло и ужасно болело.

— Смотри-ка! Тебе бы к знахарке, — не удержался от остроты Ясенева Лапа.

Входившая в комнату королева услышала его шутку.

— Ещё одно такое замечание, деревяшка, и тебе уже никогда ни к кому идти не понадобится! Итак, чем завершилась засада в лесу?

Все стояли молча, дожидаясь, когда разразится гроза. Ждать пришлось недолго.

Кошка резким движением сдёрнула со стола скатерть, и всё полетело на пол — колокольчик, тарелки, ваза, еда.

— Ровным счётом ничем! Ничего! Вот что мы получили в результате!

Цармина металась по комнате, пинала мебель, срывала со стен ковры и швыряла щипцы для камина.

– Я увидела их! – её голос напоминал безумный вой. – Я устроила засаду, предупредила вас, построила войско, повела его! И надеялась, что у вас, тупиц, хватит ума и смелости помочь мне! И что же? Ни одной мыслишки, ни слова в поддержку!

Вдруг правительница рухнула на стул, как будто силы покинули её после вспышки гнева. Испуганная и дрожащая троица стояла, уставившись в пол.

– Да и что от вас требовалось? Вам ведь и думать не нужно – только приказы исполнять! Все решения принимаю я! Пока в кладовых достаточно еды, вы и не почешетесь. Но ведь еда когда-нибудь закончится. Я своими глазами видела: запасы истощаются, потому что мы вовремя не собрали подать с тех немногих, кто ещё жил вокруг Котира. Тяжело быть завоевателем, да ещё с целой армией голодных ртов! От солдат мало толку, они не прокормят себя сами, если им не у кого будет отбирать еду. – Королева потянулась и пнула валявшийся неподалёку кубок. – Ну что, появились какие-то мысли?

– Ваше величество, у нас есть два пленника, которых я поймал, – как бы извиняясь, напомнил Душегуб.

Цармина выпрямилась:

– Хм-м, пленники. Может, ты и не такой тупоголовый, как кажешься. Как думаете, что лесные жители готовы отдать за своих ежат?

Лиса прищурилась, прикидывая:

– Я имела дело с ними чаще, чем остальные. Могу сказать, что, когда речь заходит о детёнышах, эти глупые звери слабы и чувствительны. Мне кажется, они многое отдадут, чтобы вернуть ежат целыми и невредимыми.

– Невредимыми – это важно, – довольно замурлыкала кошка. – Представьте, что будет, если лесные жители увидят, как их детёныши страдают. Мы сможем диктовать любые условия.

Троица облегчённо выдохнула, увидев, что гроза миновала.

И только у одного свидетеля этого разговора не нашлось повода для радости. Это был Чирик, примостившийся на выступе под окном.

Первым замедлил шаг Кривонос. За ним притормозил и Темнозуб. Царап обернулся и презрительно скривил губы. Солдаты, тяжело дыша, сидели на траве. Он подбежал к ним и выхватил кинжал:

– Вставайте, ленивые олухи! Ну же! Подъём!

Кривонос играл когтем с проползавшим мимо муравьём.

– А смысл? Они сильно оторвались. Нам уже их не догнать.

Заместитель командира пнул Темнозуба:

– Ты небось тоже так думаешь, дармоед?

Тот нагло вернул пинок:

– Да хватит уже! Дальше бежать ты нас не заставишь.

– Значит, бунт? – Царап презрительно переводил взгляд с одного на другого. – Тогда вот вам, наглецам, мой ответ. Первое: если сейчас же не побежите, я вас обоих прирежу. Второе: если будете сидеть на месте, съем все припасы. И третье: подумайте о том, что я доложу королеве. Представляю, как она обрадуется, узнав, что вы оба работали спустя рукава.

Солдаты молча встали и двинулись вперёд.

Гонф семенил рядом с друзьями, не забывая поглядывать по сторонам:

– Впереди холмы, можно затаиться. Что скажете?

Мартин оглянулся:

– Я бы не стал рисковать. Мы на виду. Лучше бежать, пока не наступят сумерки. А там уж найдём хорошее укрытие и устроимся на ночь.

Крот сморщил нос:

– Бегать мне не по нутру. Хорошо хоть, я покрепче многих! Ты беги, Мартин, беги, за меня не тревожься.

Полуденное солнце светило что есть сил. В вышине над головами трёх беглецов и трёх преследователей парили птицы.

Чтобы подстегнуть себя, Кривонос и Темнозуб затеяли игру: на бегу называли друг другу любимые блюда. Царап бежал в отдалении,

держа в лапе кинжал – на случай новой попытки бунта. От этой игры у него текли слюнки, но закрыть уши и не слушать солдат не получалось.

– Засахаренные каштаны и фляга холоденького сидра! Как тебе такое меню?

– О, неплохо! А молоденькая форель на гриле, с маслом и октябрьским элем?

– Славно! А ты пробовал кексики с ежевикой, политые тёплым мёдом, с парой-тройкой бокалов холодной клубничной воды?

– Ох! Прекрати, Крив. Сразу вспоминается пир, который старый Владыка Зеленоглаз закатил в Котире. Эх, вот были времена! Я взял огромный кубок с ледяной клубничной водой, и в ней плавали листики мяты и клубничное пюре! И пил через соломинку – да столько, что мне хватило бы на целую ванну.

– Фу! – с отвращением поморщился Царап. – И ведь как приятно было слушать, пока я не представил тебя, всего такого грязного, в ванне с ледяной клубничной водой! К носу прилипли листики мяты, а из уха сыплется клубничное пюре. Вот ведь гадость! В общем, закрывайте варежки и бегите молча.

Первым до пологих холмов добрался Динни. Он взобрался на один из них и скатился вниз с другой стороны. Мартин и Гонф последовали его примеру и продолжили бег. Но тяжело дышащий Гонф постепенно стал отставать:

– Бегите, за меня не волнуйтесь! Уф, не так-то это просто! Воровать гораздо легче.

Чтобы не оставлять друга, мышонок и крот чуть замедлили шаг и поравнялись с ним. Мартин понял, что пятно на горизонте, которое они видели утром, это не просто низкие облака:

– Смотрите-ка, это же горный хребет. И горы там большие. Что скажешь, Дин?

Юный крот прищурился:

– Поди ж ты, горы, как есть, горы. И сдаётся мне, энто та земля, что зубьями острыми руно овец грызёт, головушка-то её в облаках!

– Умница, – с восхищением кивнул Шельма. – Кажется, до них лапой подать, но не верьте глазам: туда ещё идти и идти.

Динни отважился посмотреть назад, в просвет между холмами:

– Супостатов и не видать. Глядишь, мы шибче бегаем.

Царап снова бежал впереди. Он знал, что остальные проголодались, а значит, не отстадут. Держать мышей и крота в поле зрения было непросто, их всё время скрывали холмы. Спустившись с первого, Царап остановился, чтобы вытащить из лапы колючку. И тут в него с разбегу врезались Кривонос и Темнозуб.

– Идиоты! – закричал он. – Здесь столько места, беги не хочу, – так нет, вам надо прямо в меня впечататься! Это вам что, чехарда, что ли?

Царап продолжал ругать солдат на чём свет стоит и распалился так, что столкнул их лбами:

– Видите, уже почти стемнело. И я их потерял – благодаря вам, малахольным!

Мартин и Гонф приготовили ужин, а Динни нашёл на склоне последнего холма нору и выкопал её пошире. Вскоре вся троица устроилась в отличном убежище. Крот даже сделал сбоку пещерки что-то вроде коек, на которых можно было спать. Друзья уминали ужин и наблюдали за малиновыми с алыми брюшками облаками, которые ползли по темнеющему небу. Дневную жару сменяла прохлада ночи.

Царап и его спутники устроились на вершине самого высокого холма в надежде, что поутру, когда рассветёт, им удастся разглядеть беглецов. Ночь выдалась холодной и ветреной.

Чирик ходил взад-вперёд по полке над очагом в Барсучьем Доме и рассказывал о том, что услышал в Котире.

Косоповцы были обеспокоены новостями.

– Хм-м... неприятный поворот.

Госпожа Янтарь встревоженно обмахивалась пушистым хвостом.

Разведчик с важным видом распушил пёрышки на груди:

– Хе, кхм. На первый взгляд всё именно так и выглядит. Однако наш союзник в темнице,

дикий кот, уведомил меня, что он, вероятно, сможет расстроить планы Цармины.

Белла вопросительно взглянула на малиновку:

– Как же ему это удастся?

Чирик деловито сложил крылья за спиной и пустился в объяснения:

– Итак, кхм, прошу прощения. Как вам известно, Рыжевир вынул камни из стен с обеих сторон своей камеры. Он предлагает спрятать Ферди и Коггза у себя и наглухо закрыть обе дыры. Тогда враг, если не додумается тщательно обыскать помещение, решит, что узники сбежали.

Хитроумный план был единодушно одобрен.

А у Адмирала нашлось, что добавить:

– А что, если мы сделаем вид, будто малыши уже вернулись домой, целые и невредимые? Это отведёт подозрения от кота.

– А как нам это удастся? – спросила барсучиха.

– Да всё просто, мэм. Найдём двух других ежат, замаскируем под Ферди и Коггза. Ну и устроим так, чтобы кто-нибудь из Котира их увидел.

– Ай да голова! – восхитилась Белла. – Осталось придумать, как вызволить пленников. План Рыжевира смел и дерзок. Но он подвернет всех троих огромному риску.

Госпожа Янтарь покачала головой:

– А где нам взять двух ежат, похожих на Ферди и Коггза?

– Возьмите моих младшеньких, Шипа и Фи-алку, – предложила Добра, стоявшая в

дверях. — Если только им от этого не будет вреда. Правда, не очень-то они похожи... Для меня они совсем разные.

Настоятельница Жермена потёрла нос:

— Два плаща из одеял, два шлема из котелков, каждому по палке — вот тебе и маленькие воины с мечами. Думаю, кто угодно издали обознается. Но вот как мы будем освобождать пленников?

— Предоставьте это старине Адмиралу, мэм, — рассмеялся начальник выдр. — Була, пока меня не будет, остаёшься за старшего. Думаю, пора навестить Маску.

— Какую маску? — спросили сразу несколько голосов.

— Потерпите, скоро узнаете!

Глава 22

Скорбь и ужас воцарились в Котире.

Самого невезучего горностаю из числа тюремной охраны Фортуната и Лапа отправили «добровольцем» с докладом к Цармине.

— Э-э-э, ваше величайшество, зелёная королева, владычица властелинов и цвет мхов... э-э-э... заключённые пропали!

— Пропали? Что значит — пропали? — Одним прыжком королева подскочила к испуганному горностаю и принялась трясти его что есть силы.

— Ээээххекхххх... сбежали.

Цармина швырнула задыхающегося стражника на пол и понеслась вниз по лестнице, а его голос всё ещё звучал у неё в ушах.

– Сбежали? Не может такого быть! Стража, марш в темницу!

Камеры обыскали.

Коридоры осмотрели.

На стенах крепости выставили караул.

На плацу обшарили каждый сантиметр.

Казарму перерыли сверху донизу.

В замке не осталось ни комнаты, ни закоулка, которые не проверили бы по нескольку раз.

Но Рыжевира, согласно королевскому указу, не существовало. И к нему заходить не стали. Никому и в голову не могло прийти осматривать камеру, запертую на замок и засов.

Разве что Цармине.

Коломбина села и протёрла заспанные глаза.

«День сейчас или ночь?» – задумалась мышка. Как долго она проспала в этой тёплой сухой пещере? После шума и ужасов сражения всё здесь казалось таким тихим и мирным. Полёвка откинула старенькое лоскутное одеяло и встала.

Тут в пещеру заглянула молоденькая кротиха:

– Доброго утречка вам! Милости просим в Кротоглыбь. Пожалуйте завтракать!

Следом за кротихой мышка вошла в просторный подземный зал, где уже собрались Бен Перекор, раненые лесные жители и мыши из аббатства Глиняной Стены.

Бригадир пригласил её сесть между ним и старым кротом, шкурка которого была совсем седой:

– Присаживайтесь, миз! Это вот Динни-старший.

Тот кивнул и продолжил уплетать овсянку с мёдом.

Похоже, кроты любили основательно подкрепиться с утра. На столе стояли блюда с варёными корешками и клубнями, большинство из которых Коломбина видела впервые в жизни. Они были солёными, засахаренными, в меду и в молоке – и очень вкусными. Некоторые гости успели отведать всего понемногу. Тонкий рассыпчатый хлеб пах миндалём. Кексы, выпеченные в лютиках, подавали горячими. Рядом стояли миски с розовой водой, в которых можно было ополоснуть липкие лапы. Тут же лежали пушистые полотенца. Полёвка откусила ржаное печенье, запила его ароматным мятным чаем и не удержалась от вопроса:

– А как же огромные пироги с картошкой, которые так любят кроты?

Бригадир усмехнулся и указал своей могучей лапой на стол:

– Дык, энто у нас так, червячка заморить тебе и твоим товарищам. Мы вам тут деликатесов поставили. А кроты простую снедь любят, особливо кады устамши!

Коломбина кивнула и вежливо улыбнулась, стараясь не засмеяться:

– Червячка заморить? То есть это лёгкий завтрак?

Жуя печенье, она вспомнила о Гонфе. Как жаль, что его сейчас нет здесь, среди друзей!

Мышка была уверена, что уж он-то знает названия всех блюд на столе (и, наверное, не раз таскал такие яства из кладовых Котира). Представилось, как он шутит со всеми, подражает кротовому наречию и распевает свои песенки...

Коломбина вздохнула. Где же ты, Гонф, в это прекрасное утро?

Когда «лёгкий завтрак» наконец закончился, близилось время обеда. Полёвка и её друзья вслед за кротами отправились к Барсучьему Дому по тайной лесной тропе.

Путешественники проснулись на рассвете и позавтракали, глядя из норы на серый рассвет и морозящий дождь. Собрав котомки, размяли затёкшие лапы. К удивлению остальных, первым из норы высунулся Гонф:

— В дорогу, дружищи! К обеду развиднеется, вот увидите. Я же принц предсказателей погоды!

Маленький отряд отправился в путь. За спиной остались холмы, а впереди расстилалась равнина. Из сырой травы взлетали потревоженные рябчики.

В Саламандастрон
Из дальних мест идём.
Трое смельчаков,
Путь наш таков —
В Саламандастрон.

Сквозь дымку дождя Царап заметил три фигуры:

– Вон они, голубчики. Вставайте, лежебоки! У меня предчувствие, что сегодня мы их поймем. Ну же, шевелитесь! Чем быстрее мы с ними разберёмся, тем быстрее вернёмся в Котир. Ох, снова вкусная сытная еда, отдых, а может, ещё и награда и слава!

– Я насквозь промок, – заныл Кривонос.

– Я тоже, – подхватил Темнозуб. – И опять ни на минутку глаз не сомкнул. Сидел тут под проливным дождём, промёрз до костей, проголодался, дрож...

– Молчать! – рявкнул Царап. – Закройте свои рты на замок. Берите пример с меня: я устал, промок и хочу есть – но разве ною с утра до вечера? Вперёд! И помните, что вы – солдаты королевы Котира.

И они двинулись на запад – вслед за мышами и кротом.

Кривонос пинал камешек и бубнил себе под нос:

– Награда, как же, держи карман шире! Всё достанется Душегубу. Ну и пусть. Если б награда была пирогом, а слава плескалась в кубке, тогда другое дело.

– Пироги и кубки? Что ты мелешь, нюня! – рассмеялся Темнозуб.

– Сам ты нюня, сопляк.

– Криволапый!

– Грязнуля!

– Тряпка!

– Прекратить ругань. Шагом марш! – командовал Царап.

Как и предсказывал Гонф, дождь кончился и над долиной засияло солнце.

Динни принялся и помахал лапой:

— Кхе. Где-то недалече водица. Пруд какой или озерцо. Глядишь, рыбицу изловим, отобедаем.

Мартин вопросительно покосился на Шельму:

— Откуда он знает, что рядом есть вода? Я ничего не чую.

Тот пожал плечами:

— Я тоже, дружище. Наверное, кроты чувствуют воду сквозь землю. Лапами.

Динни глубокомысленно кивнул:

— Оно так. Мы много чаво лапами чуем.

Гонф подмигнул Мартину:

— Вот за что люблю кротов: у них всегда найдётся разумное объяснение, понятное всем и каждому.

Друзья рассмеялись. Динни оказался предсказателем не хуже Гонфа. К полудню путешественники действительно вышли на берег большого пруда. По его краю росли камыш и тростник, на водной глади качались кувшинки. Блеск серебристой чешуи обещал удачную рыбалку. Сначала Мартин не хотел останавливаться. Но всё же решил, что рыба на обед будет кстати, и объявил привал. Пока Гонф и Динни рыбачили, воин стоял на страже и высматривал преследователей.

Крот уселся на берегу и опустил лапы в воду, ахнув от удовольствия:

– О-о-о, а-а-а, благодать-то какая! Гонф, вот оно, счастьеце-то!

Шельма соорудил удочку и наживил на неё маленького красного дождевого червя. А уже через минуту приманку заглотила прожорливая рыба.

– Посмотри-ка, дружище, – обрадовался мышонок. – У меня клюнуло! А ну-ка, иди к Гонфу, обжора!

Мартин подкрался сзади и положил друзьям лапы на плечи:

– Тс-с-с! – прошептал он. – Нам грозит опасность. Ни звука, если жизнь дорога!

Глава 23

Адмирал сидел внутри большого полого бревна и беседовал с худой серой выдрой, стараясь не смотреть туда, где когда-то был её хвост.

– Ну что, братец, как поживаешь?

Маска грыз угощение, которое предусмотрительно захватил гость.

– Да помаленьку. Я то белка, то лиса. А раз недолго был даже юным барсуком...

Адмирал удивлённо покачал головой, оглядывая бревно, в котором жил мастер маскировки. Здесь хранилось немало диковинных вещей: накладные хвосты, уши, разнообразные усы.

Маска смотрел на него странными светлыми глазами. Вдруг, схватив что-то, он отвернулся и быстро нацепил на себя. А когда повернулся обратно, у Адмирала отвисла челюсть.

– Гляди-ка, я белка!

Гостю оставалось лишь изумляться. Перед ним сидела самая настоящая пожилая белка. Тошная, седая, но все-таки белка, с пушистым хвостом, ушками торчком и двумя большими верхними резцами.

– Разрази меня гром! Как ты это делаешь?

– Да ничего сложного, – рассмеялся тот. – Я был бы больше похож на белку, если бы тщательнее подготовился. Это так, на скорую лапу, тебя позабавить.

Адмирал стукнул хвостом по стенке бревна:

– Ну, меня ты провёл бы легко!

Маска отбросил в сторону хвост и уши, вытащил накладные зубы и отряхнулся, принимая свой прежний облик.

– Может, и провёл бы, а может, и нет. Но ты меня точно не проведёшь, Адмирал из Ивового Лагеря. С чем пожаловал?

Адмирал опёрся спиной на бревно и сложил передние лапы на груди:

– Есть у меня к тебе дельце...

Цармина жгла Рыжевира взглядом сквозь зарешёченное окошко в двери. Заключённый сидел в самом тёмном углу камеры. Шерсть его была взъерошенной, лапы – мокрыми, а голова понуро свесилась. Время от времени кот исподлобья посматривал на сестру. Королева прильнула к прутьям решётки:

– Рассказывай, как сбежали ежата, не то хуже будет. Говори! Ты должен был хоть что-

нибудь слышать или видеть. Они же сидели в соседних камерах!

Рыжевир вскочил.

– Ха-ха-ха! Ты специально дала им сбежать, чтобы сэкономить на хлебе и воде, – голос его был монотонным и хрипловатым. – Но мне, конечно, их еду не отдашь, всё себе оставишь. Я видел, как ты кралась по коридору и выпустила их, чтобы не кормить. Хи-хи-хи!

Цармина повернулась к Душегубу:

– Совсем свихнулся.

Правительница понеслась дальше по коридору. А командир стражи задержался и посмотрел на узника. Раньше ему не доводилось видеть совершенно свихнувшихся котов, хотя раз другой его королева казалась опасно напоминающей сумасшедшую.

– Ни хлеба, ни воды. Всё себе оставляет, – продолжал бормотать Рыжевир как безумный.

Душегуб стукнул копьём по двери:

– А ну, тихо!

И повернулся, чтобы уйти.

– Апчи!

Капитан тут же крутанулся обратно:

– Кто здесь чихает?

Рыжевир схватил пук соломы и чихнул в него:

– Апчи! О, сэ, я болен и долго не протяну. Здесь так холодно и сыро! Прошу, дайте ещё немного хлеба и воды, иначе я умру!

Капитан стражи снова ударил копьём в дверь:

Прекратить! Сколько королева велит, столько и будешь получать! И хватит скулить, иначе тебе не поздоровится!

Душегуб побежал по коридору вслед за Царминой, а вслед снова раздалось:

– Апчхи!

Над дверью камеры на шипе, вогнанном в стену, висели две котомки. В одной сидел Ферди, в другой – Коггз. Они выглядывали оттуда, точно птенцы ласточки из гнезда.

Коггз потянулся к Ферди, чтобы зажать ему кос. Но не успел:

– Апчхи! – Ферди моргнул и потёр мордочку. – Простите, сэр. Эта котомка так заманчиво пахнет лепёшками. У меня сразу нос чешет... чешет... апчхи!

Рыжевир привстал на цыпочки и спустил своих маленьких сокамерников на пол. Пока поблизости не было стражников, можно было поиграть или сделать зарядку.

К окошку прилетел Чирик и оставил новую порцию кушаний. Кот бросил ему пустые котомки. В луче света пленник выглядел на удивление здоровым и бодрым.

– Какие новости, Чирик?

– Э-кхе-кхе. Косоп принял решение скорее вызволять вас отсюда. Всех троих. Однако и пока не знаю, как именно это произойдёт.

Рыжевир кивнул:

– Надеюсь, они понимают: чем дольше тянуть, тем опаснее для Ферди и Коггза.

Чирик закинул котомки на шею:

– Кхе. Уверен, что понимают. Мне велено передать: будьте начеку и не падайте духом. О вас помнят.

И шпион улетел. Добравшись до леса, Чирик присел на ветку ели, чтобы поправить котомки.

Аргулор сонно зевнул и покосился на малиновку, устроившуюся на ветке рядом с ним. Чирик опешил от неожиданности, но не утратил обычной вежливости:

– Кхе. Приношу свои извинения!

И пухленькая малиновка рванула с места, как огненная стрела.

Беркут переступил с лапы на лапу, закрыл глаза и задремал.

Это маленькие птички стали проворнее, или он уже за ними не поспевает? Хищник решил не изводить себя сомнениями. Как бы там ни было, в Котире полно откормленных солдат, которые двигаются куда медленнее резвой лесной мелюзги.

Да и на вкус они лучше.

Динни и Гонф, притихнув, застыли на берегу пруда, а Мартин продолжал шептать:

– Сейчас очень медленно посмотрите налево. Видите там лебедушку? Она сидит на гнезде, спиной к нам. Так, а теперь можете не смотреть, просто поверьте мне на слово: посреди пруда плавает большой лебедь, её муж. Он нас ещё не заметил. Но двигается в нашу сторону, стало быть, скоро заметит. Уходим как можно тише.

Шельма осторожно отпустил рыбину в воду и обрезал верёвочку, служившую леской. Не теряя времени, друзья юркнули в заросли тростника.

Мимо невозмутимо проплыл лебедь. Он походил на корабль с поднятыми парусами и был сказочно красив: белоснежные перья, грациозно сложенные крылья, изящно изогнутая шея, оранжевый клюв и свирепые чёрные глаза.

Мартина передёрнуло, когда он подумал, как близки они были к смерти. Птица скользила по глади безраздельным правителем своего пруда, воинственным и неустрашимым. Любой, кто осмелится подойти к гнезду, где сидят его жена и трое только что вылупившихся лебедят, не доживёт до заката. Белый гигант проплыл мимо, проверяя, всё ли спокойно в его владениях.

Мыши и крот помчались прочь. Гонф шёпотом попрощался с рыбой:

— На этот раз, дружище, нам обоим повезло. Плавай себе спокойно!

Отходя на безопасное расстояние, Динни отлепил от лапы пучок ряски:

— Маво дедулю чуть внучонка не лишили! Лебедей-то я опреж не видал. Экие они здоровущие.

Пообедали путешественники яблоками, хлебом и дикой петрушкой, которую нашёл крот.

Темнозуб и Кривонос издали заметили пруд. После особенно яростной выволочки они бежали впереди Царапа. Горностаи с хорьком обозвали начальника грозой лягушек — и, видимо,

попали по больному месту. Тот напустился на них пуще прежнего. Солдаты помчались дальше, а заместитель командира со злостью бросал им в спину камешки и комья земли:

– А ну вернитесь и повторите, что сказали! Жалкие трусы! Я вам покажу грозу лягушек, дайте только догнать!

Они бежали, не разбирая дороги, и оказались у пруда с другой стороны:

– Смотрите, смотрите, река! Мир, Царап!

Тот догнал их и при виде воды на время забыл о перебранке.

– Не река, а пруд. На пруд больше похоже. И водички попить, и лапы помыть. Смотрите, там, на гнезде, лебедь сидит. А яйца у них небось объеденье!

Кривонос засомневался:

– Тебе не кажется, что эта птица как-то великовата для нас?

– Ну и что? – фыркнул Царап. – Нас трое, и у всех копыя.

– А ты пробовал их яйца?

– Нет, даже не видел никогда. Но уверен, они вкусные.

– Ладно, иди, а мы прикроем. А как ты их достанешь?

– Да проще простого. Подойдём по мелководью и будем бросать в лебедя копыями, пока он не улетит. А потом стащим яйца.

Успокоенные уверенным тоном ласки, горностаи и хорёк зашли в воду. Птица с опаской посмотрела на чужаков и угрожающе зашипела.

Но грабители радостно плескались в пруду:
– О-о-о, а-а-а, Темнозуб, попробуй пошлёпать лапой в иле – такое удовольствие!

– Ага, особенно после всей этой беготни. Смотри, – он швырнул копьё, которое упало далеко от цели.

Кривонос презрительно рассмеялся и бросил своё. Оно пролетело чуть ближе, но в птицу тоже не попало.

Царап надменно фыркнул:

– Да вы и замороженного червяка не добросите! Идите принесите камни, кидать будем. А я пойду поближе и попробую её прогнать.

Хорёк и горностаи вышли на берег и принялись искать снаряды.

Царап же бесстрашно направился к гнезду, вода доходила ему до пояса. Сзади зашелестел тростник. Царап обернулся. Огромный лебедь загородил ему солнце, и он не успел даже вскрикнуть, не то что поднять копьё.

Царап расстался с жизнью, так и не поняв этого!

Кривонос и Темнозуб вернулись к пруду с полными лапами камней:

– Столько тебе хватит, Царап?

– Ты где?

– Эй, Цап-царап, гроза лягушек, выходи! Мы знаем, где ты прячешься, тростник колышется.

Из зарослей выскочил огромный лебедь. Он шипел, словно клубок змей.

– Аааааааааа!

Подгоняемые страхом, солдаты рванули прочь. Их спасло только то, что они убегали от гнёзда с лебедятами.

Лебедь вышел на берег, оглушительно хлопая крыльями и победоносно шипя. А хорёк и горностаи улепётывали во все лопатки.

Прекрасная белая птица сидела на гнезде и грела малышей. Она чистила пёрышки на шее и едва заметно улыбалась. Лебеди никогда не смеются в голос.

Мартин с друзьями отошли от пруда уже достаточно далеко, но ветер всё же донёс до них отчаянные крики.

– Похоже, наши преследователи из Котира погладили кого-то против перьев, а, Дин? – заметил воин.

– Небось, лебеди их слопали, – мрачно предположил крот.

Гонф приложил лапу к сердцу и медленно запел:

Горностаи, хорёк и ласка
Вышли к пруду, словно в сказке.
Но съел их лебедь-молодец,
Тут и сказочке конец!

Цармина стояла у высокого окна и наблюдала за белками. Те спустились с деревьев на опушке леса. С ними шли два ежонка в шлемах из котелков и плащах из одеял.

Фортуната поскреблась в дверь и вошла:
– Ваше величест... А, вы уже видели.

Королева даже не повернулась. Она пристально вглядывалась в две маленькие фигурки, окружённые белками.

– Они что, насмеются над нами?

Лиса подошла к окну:

– Нет, лесной народ не решится на такую наглость, ваше величество. Они способны только в ветвях прятаться, выставя наших солдат дураками. Белки всегда так делают.

Цармина улыбнулась, присела на подоконник и подмигнула знахарке:

– Тонко подмечено, Фортуната. Ты не такая пустоголовая и недалёкая, как Душегуб с Лапой. Вот что... У меня зрение острее, чем у тебя да и у всех в Краю Цветущих Мхов. Я долго смотрела на этих ежат. Что-то с ними не так.

– Не так, ваше величество? – лиса была озадачена, но попыталась не выглядеть глупо.

Кошка погладила себя по носу:

– Вот именно. В игры со мной вздумали играть. Но и у меня есть кое-что в запасе... скажи-ка, ты ведь знаешь лес и его жителей лучше всех в Котире?

Фортунате было приятно, что королева ей доверяет, но, кроме гордости, лиса чувствовала и беспокойство. Планы правительницы могли иметь очень неприятные последствия.

– Я родилась и выросла в Краю Цветущих Мхов, ваше величество. А что вы хотите мне поручить?

– Нас окружают растяпы и мямли, – начала королева тоном старого друга. – Только на те-

бя я могу положиться. Я никогда не забываю тех, кто служит мне верой и правдой. И помню, что ты своими травками помогла мне взойти на престол. У меня большие владения, одной править трудновато. Скоро мне понадобится мудрый и смыслённый помощник. Но сначала я попрошу тебя об услуге. Хорошенько подумай, прежде чем отвечать, ведь на кону стоит наша дружба.

Алчная лиса угодила в ловушку всеми четырьмя лапами:

– Я готова на всё, ваше величество!

Цармина улыбнулась, как кошка, поймавшая птичку:

– Прекрасный ответ, подруга. Итак, вот, что тебе нужно будет сделать...

Глава 24

Косоп был потрясён.

Следом за Адмиралом в Барсучий Дом вошёл хорёк. И прежде чем госпожа Янтарь успела натянуть тетиву, а Белла схватить кочергу, чтобы ударить недруга, предводитель выдр обратился к ним с весёлой усмешкой:

– Друзья, соблюдайте на борту порядок! Этот хорёк на самом деле выдра. Познакомьтесь: мой брат Маска.

Тот поклонился, снял накладки с ушей, кусочки коры, которые делали мордочку острой, вставные зубы и отцепил хвост.

Барсучиха шлепнула тяжёлой лапой по подлокотнику кресла:

– А и правда – выдра. Вот чудо! Добро пожаловать!

Жермена усадила гостя и принесла угощение:

– Так вы, стало быть, Маска. Я давно живу на свете, многое повидала, но такого дива, как вы, ещё не встречала. Уж простите, что так говорю!

Тот сердечно пожал настоятельнице лапу:

– Мы живём в дивном мире, мэм. Я вот никогда не видел таких добрых и отзывчивых мышей, как вы и ваши странно одетые товарищи. Уж простите, что так говорю!

Адмирал похлопал брата по спине:

– Друзья, вы бы глазам своим не поверили, если бы увидели его в других костюмах.

– Пожалуйста, расскажите! – Коломбина даже подалась вперёд от любопытства.

Адмирал отпил сидра из кружки Маски:

– Обо всех – времени не хватит. Ну, так, для примера, вот случай... Однажды он сбежал от меня в лесу. Я всё обшарил, под каждый листик заглянул. А этот старый обманщик, оказывается, стоял рядом! К дереву прижался, слился с корой – и не разглядишь. Представляете?

Шип и Фиалка прильнули к полёвке, во все глаза глядя на необычную выдру:

– Правда?!

Маска усмехнулся и протянул им по кусочку яблока:

– Правда. Да это ж проще пареной репы. Всего-то и нужно – кусок коры размером с те-

бя и подходящее дерево. Стоишь тихо и думаешь как дерево! Всего и делов!

– А в кого ещё вы умеете превращаться, сэр? – спросила Фиалка.

– В лису, белку, ежа, вроде вас, – да в кого угодно. Только выдрой мне стать сложновато. Хвост непростой.

– А птицей можете стать? – выпалил Шип.

– Ну, скажем так, этому я как раз учусь.

– А лаской или крысой? – не унималась Фиалка.

– Элементарно. В этих вообще легче всего. Тут вся штука в том, чтобы изучить их повадки.

Такие способности произвели огромное впечатление на Жермену:

– Говорите, что можете стать лаской, горностаем или лисой?

Маска подмигнул:

– Именно так, мэм. Потому и пришёл.

День клонился к вечеру, тени в долине удлинлись. Динни посмотрел на горы, высившиеся на горизонте, и прикинул, сколько ещё идти:

– Близёхонько уж до гор-то. К завтраму будем тама, Мартин.

Воин взглянул вдаль:

– Будем, Дин. А вот как перейти через них – в толк не возьму. Видишь, какие высокие. Прямо в небо упрутся.

– Не тревожьтесь, дружищи, – уверенно сказал Гонф. – Неужели мы проделали такой долгий путь, чтобы над нами одержали верх

какие-то старые каменюки? Да и к тому же на хвосте больше нет хищников. Лебеди точно с ними разделались.

Крот поднял нос:

– Сызнова воду чую.

– Что за вода? – удивился Мартин.

– Дык, теперича поток какой-то.

– Давайте-ка держать ухо востро, а то вдруг опять на птиц наткнёмся, – предупредил Шельма.

– Ох, будет с меня лебедей-то.

Широкий ручей первым увидел Гонф. Для реки он всё же был маловат. Воришка пошёл по берегу, читая нараспев:

Внизу – золотой простор,
Там воды катя, спиною блестя,
Змея голубая ползёт.

Мартин посмотрел на другой берег:

– Вроде, всё тихо-мирно. Но с ходу нам ручей не перейти. Сегодня заночуем здесь, а утром обследуем берег, может быть, найдём брод.

Было приятно посидеть у воды тёплым весенним вечером. Динни выкопал яму для костра. Мартин чиркнул огнивом по рукоятке меча и развёл огонь. Гонф соорудил удочку и уже через несколько минут поймал увесистого леща.

Путешественники сели к костру, на котором в люльке из тростника жарилась рыба. В чёрных глазах-пуговках крота плясали отсветы огня.

– Теплынь. Любо мне, кады тепло.

Шельма ткнул в рыбу ножом, чтобы проверить, готова ли:

– Ещё чуть-чуть, дружищи! Кусочек подрумяненной рыбки, щепотка кресс-салата с берега, кружка чистой воды из ручья – а после можно и на боковую.

Ручей, бурля, убежал к далёким горам, а друзья с удовольствием ужинали на его мшистом берегу.

Кривонос и Темнозуб бесцельно блуждали по окрестностям. Без указаний Царапа они не знали, куда идти. Ночь застигла их в долине. Хотелось есть, пить и спать. Горноста́й улёгся на траву. Но хорёк никак не мог угомониться:

– Ха, не буду я опять спать в чистом поле. Где-нибудь должна быть нора или пещера. А может, и еда какая-нибудь!

– Да ладно, ложись и засыпай. Суетишься, словно Душегуб или Царап! Поспи, – сонно бормотал Кривонос. – Утром посмотрим, что и как. Я с места не сдвинусь. И спать буду до обеда.

Темнозуб махнул лапой:

– Ну и оставайся тут. Я вернусь, если не найду ничего лучше. Готов поспорить, тут рядом какая-то река. Пойду разведу.

– Смотри, чтобы тебя лебеди не слопали, – засыпая, сказал вслед напарник.

Темнозуб вернулся раньше, чем ожидал. К тому же хорёк пританцовывал на месте и тихонько посмеивался:

– Поднимайся, соня. Проснись! Хи-хи-хи. Угадай, что я нашёл!

Он принялся трясти горностая, но тот лишь недовольно заворчал:

– Да что ты мог найти? Лягушек мешок да зелёный лопушок? Проваливай! Дай поспать.

Но Темнозуб не мог сдержать возбуждения:

– Я нашёл ручей, а на берегу – костёр и еду. А ещё двух мышей и крота.

Кривонос открыл глаза:

– Где?

– Да тут близко. Вон в ту сторону. Если подойдём быстро и тихо – схватим их в один миг.

Горностай подпрыгнул:

– Отлично! Говоришь, костёр и еда?

– Да, половина жареной рыбы. А ещё мешки, набитые вкуснятиной, – расписывал Темнозуб. – Ты же знаешь лесной народ, они запасливые.

– Отведём их обратно в Котир.

– Хи-хи. А ты представляешь, какая морда будет у Душегуба, когда мы вернёмся с пленниками? Королева наверняка сделает нас генералами. Ох, и оторвусь я тогда на капитане, пошлю его на самую грязную работу. Он у меня попляшет!

– Точно, приятель. Давай, веди!

Они бесшумно крались по берегу, держа наготове копьё.

Трое друзей спали вокруг костра, не подозревая, что за ними следят четыре глаза.

* * *

Фортуната направлялась в глубь леса Цветущих Мхов, спиной чувствуя, что Цармина следит за ней из своих покоев. Лиса сменила дорогой наряд, в котором щеголяла в Котире, на старый поношенный плащ и взяла сумку с травами и снадобьями. В лапе она держала посох из ясеня. Такие задания были ей по душе, потому что хитроумные интриги всегда нравились Фортунате больше, чем война. Да и награду на этот раз обещали серьёзную.

Кошка отошла от окна, чтобы позвонить в колокольчик. Вошёл Душегуб и поприветствовал её, подняв щит и копьё:

– Слушаю, ваше величество.

– Пусть здесь приберут. Солдат – на плац и муштровать до седьмого пота. Нечего расслабляться. А то они только и могут, что жевать целыми днями. И собери фуражный отряд. С пустыми кладовыми лесной народец не победить.

– Будет исполнено, ваше величество, – отдал честь капитан стражи.

Королева уселась на трон. Теперь ей оставалось лишь ждать.

Коломбина лежала за стеной кустарника и грызла фундук. Она часто вызывалась в дозор, потому что очень хотела первой увидеть вернувшихся путешественников. Ох уж этот Гонф! Наверняка будет распевать во весь голос:

Коломбина, вот и я,
Чудо из чудес.
Час настал, и наконец
Мы спасём наш лес!

Или что-нибудь в этом роде. Полёвка наблюдала за пылинками, танцующими в солнечных лучах, и мечтала о встрече с воришкой.

И вдруг заметила лису.

Та была одета как странствующая знахарка. Она шла не торопясь: то тут что-то понюхает, то там поднимет прошлогодний листик. Видимо, искала кого-то или что-то.

Коломбина бесшумно отползла от тропинки. Едва выйдя из поля зрения незнакомки, она вскочила и бросилась в Барсучий Дом.

Загнав игравших у корней дерева малышей внутрь, полёвка захлопнула дверь и задвинула засов. В зале накрывали к обеду. Мыши из аббатства ставили на стол монастырский пудинг с фундуком и соусом из иван-чая. Коломбина побежала прямо к Белле.

— Сюда идёт лиса! — задыхаясь, выпалила она.

Адмирал успокаивающе положил ей лапу на плечо:

– Так-так. Какая лиса? Откуда идёт?

– С северо-запада. По лесу. Вынюхивает, высматривает. Если её не остановить, она скоро нас найдёт!

Госпожа Янтарь обмакнула корочку пудинга в соус:

– Лиса, значит. Ты её узнала?

– Да. Это Фортуната. Хотя и переодетая. Я помню её – она была в засаде у вяза.

– Старый потрёпанный плащ с капюшоном, – перебила барсучиха, – котомка с травами да посох?

Полёвка кивнула.

– Замаскировалась под странницу. Но нас не проведёшь, да, Маска?

Выдра оторвался от пудинга:

– Что будем делать?

Предводительница белок потянулась к колчану:

– Быстрая стрела – и делу конец.

Адмирал взял пращу:

– Или вот камешком запустим.

Маска встал и похлопал себя по животу:

– Госпожа Барсучиха, а не дадите ли мне с лисой разобраться? Это может помочь освободить пленников.

Белла подвинула тарелку к Коломбине:

– Поешь, деточка. А ты рассказывай, что придумал.

Шпион отвернулся и принялся подбирать маскировку:

– По мне, так пусть приходит сюда. Узнаем, что ей надо. Только не говорите, кто я. Сделайте вид, что мы не знакомы.

Когда Маска повернулся к Косопу, его невозможно было узнать. Теперь перед ними стояла злобная худая лисица с сероватой шерстью.

Брат Адмирала ушёл в кабинет Беллы, чтобы добавить последние штрихи к своему наряду.

– Сейчас найду подходящий хвост, вотру пыли в шкуру и ещё по мелочи кое-что подправлю. Когда закончу, она меня от собственного дедушки не отличит.

– Ха, попались! Не дёргайтесь, а то проткнём крота насквозь!

Мартин открыл глаза. Хорёк и ласка стояли над Динни и целились копьями ему в горло. Повинуясь первому порыву, воин хотел броситься на них, но Гонф остановил его:

– Делай что он говорит, дружище. Нас застигли врасплох.

Трое друзей лежали неподвижно. Темнозуб самодовольно гоготнул:

– Я посторожу крота. А ты осмотришь, может, шнурок какой найдёшь.

Кривонос шмыгнул к мешку и покопался в нём.

– Нашёл даже лучше. Смотри, верёвка!

– Давай сюда. Держи копьё, будут дёргаться – проткни их.

Хорёк связал друзей, затянув узлы покрепче. И, подняв оружие, обошёл добычу кругом:

– Ха, теперь вы пленники и поплатитесь за то, что нарушили законы Котира, да ещё заставили нас гоняться за вами!

Горноста́й потрошил мешки:

– Хе-хе. Смотри – яблоки, хлеб, сыр, м-м-м...
Пирог!

Темнозуб подбросил дров в костёр и стал жадно набивать рот едой, не забывая потрясать копьём.

– Вот так-то лучше, Кривонос, – радовался он. – Иди погрейся.

Гонф подмигнул Мартину и прошептал:

– Положись на меня. Я разберусь с этими недоумками.

Хорёк резко дёрнул верёвку.

– Не болтать! Ещё один звук – и горько пожалеете.

Шельма пожал плечами с безразличным видом:

– Не тревожься, капитан. Вы нас поймали – куда мы денемся? Только, пожалуйста, не уничтожайте все запасы, иначе нам нечего будет есть по пути в Котир и мы умрем.

Кривонос швырнул в наглеца огрызком яблока и взялся за сыр:

– Хватит ныть. Посмотри на нас. Мы несколько дней питались только чёрствыми корками да травой. М-м-м, а сыр-то хорош! Да и пирог! Разрази меня гром, если я от него откажусь.

– Эй, обжора, половина – моя, – Темнозуб кольнул товарища копьём.

– Найди себе что-нибудь другое, – огрызнулся Кривонос.

– Ах ты гад ненасытный!

– Ай! Поосторожней с копьём!

– Так его! – подбадривал Гонф. – Покажи ему, чьи в лесу шишки!

Темнозуб хотел было проучить дерзкого мышонка, но тут Кривонос вмазал хорьку древком копья.

– Что же ты ему позволяешь? – воскликнул Мартин. – А ну, дай горностаю сдачи!

А Динни подзадорил Кривоноса:

– Дык ты ж его одной левой уложишь. Горностай, лупи хорька!

Темнозуб саданул Кривоноса древком копья по голове. А тот ответил ударом по лапе.

Друзья подстрекали драчунов громкими воплями:

– Ты его почти одолел! Коли!

– Вот так! Не дай ему подняться!

– Кусай его!

– Толкни его в костёр! Ну, давай же!

Переполняемые слепой яростью, горностай и хорёк катались по земле, попадая то в костёр, то на мелководье, натыкались на пленников, но ничего вокруг не замечали. Каждый слишком хотел победить.

– Ррр, на тебе, свинья!

– Аррр, больше ты не сможешь мной помыкать, наглая морда! Вот тебе!

Наконец Темнозуб рухнул, пронзённый копьём. Кривонос попятился в воду, выпустив из

лап древко. Хорёк с усилием поднялся, вытащил из раны копьё и, шатаясь, пошёл на противника. Тот шагнул назад, на глубину, и умоляюще поднял лапы:

– Приятель, не надо. Я же не специально!

Хорёк, покачиваясь, вошёл в воду, замахнулся – и упал замертво.

Горностай продолжал пятиться, словно во сне:

– Я ж не специально, честное слово! Можешь съесть половину пи...

И вдруг исчез! Остался только Темнозуб, который лежал мордой вниз на мелководе бурлящего ручья.

Во время драки связанных друзей повалили, и теперь они барахтались на земле, во все глаза глядя на то место, где только что стоял Кривонос.

– Здесь есть ямы, полные ила, – объяснил Гонф. – Когда пойдём вброд, надо будет об этом помнить, дружищи!

Динни заёрзал:

– Чаво разлеглись, как колоды? Давайте распутаемся.

Мартин повернулся, чтобы взглянуть на Гонфа:

– И как мы это сделаем?

Шельма улыбнулся:

– Сохраняйте спокойствие. Сейчас дотянусь до своего кинжала. Я не говорил, что я принц распутывальщиков?

Воин почувствовал, как лезвие пилит верёвку:

– Кажется, припоминаю, что-то такое ты говорил в темнице.

Острый кинжал перерезал путы. Воришка вскочил на лапы:

– И ведь оказался прав, если помнишь!

– Хотя прихвастнуть ты тоже мастак, – добавил крот, поднимаясь.

Друзья оценили убытки. Мартин выкинул растоптанный сыр.

– Эх, все запасы уничтожили, – с отвращением сказал он. – Большую часть еды спихнули в воду, пока дрались. Смотрите, даже рыба в костёр свалилась, – воин поднял почерневший скелет.

Гонф толкнул останки Темнозуба в быстрый поток:

– Могло быть и хуже. По крайней мере, мы живы.

Динни раздул угли и подкинул сухого тростника и веток:

– Не кручинься, Мартин. Управимся.

Глава 25

Тропинка, по которой шла Фортуната, вдруг оборвалась. Кто-то спрятал её, ловко заметя следы, но лиса поняла, что здесь были лесные жители. Всё замаскировать не удалось. То веточка сломанная попадётся, то запах останется. Она кралась по подлеску, пытаясь найти другие подсказки.

– Что-то потеряла?

Знахарка окаменела, потом повернулась, чтобы посмотреть, кто с ней заговорил. Но вокруг был только притихший лес. И вдруг рядом возникла другая лиса:

– Я говорю – потеряла что?

Фортуната внимательно осмотрела незнакомца. Старый лис, тощий и сутулый, шерсть пегая, где-то седая, где-то бурая. А от его взгляда знахарку передёрнуло. Странные были глаза: маленькие и бегающие. Из всех собратьев этот показался ей самым жутким.

– Да нет, – Фортуната попыталась придать голосу безразличие. – Просто мимо иду.

– А, я тоже. Может статься, поможем друг другу? – предложил старик.

– Что ж, давай попробуем. Меня зовут Метёлка. Я странствующая знахарка. А ты кто?

– Шкуроклок. Тоже странник, иду издали, с востока.

Фортуната кивнула. Шкура лиса и в самом деле выглядела неважно.

– А я с... юго-запада. Наверное, поэтому прежде не встречались. Ох, и проголодалась я, Шкуроклок. Ты тут, как посмотрю, все пути-дорожки знаешь. Может, встречал поблизости лагерь лесных жителей? Они часто соглашаются накормить меня в обмен на помощь знахарки.

Лис потёр тощий живот:

– Да и я не прочь заморить червячка. На траве да росе долго не протянешь. Слушай, возьми меня помощником! Будем вместе

странствовать. Я утром видел одно местечко – вполне похоже на лагерь.

Фортуната наострила уши:

– Местечко? Где?

Странный новый знакомый махнул лапой:

– Да тут, недалече. Я не стал останавливаться – эти лесные жители меня почему-то вечно гонят. Может, боятся, что заинтересуюсь их мальцами. В общем, у них там настоящее убежище со всеми удобствами. Думаю, дорогу смогу найти.

– Понимаю, почему они тебя гонят, дружище, – хихикнула знахарка. – Не очень-то ты похож на милого мышонка.

Лис запрокинул голову и лукаво усмехнулся:

– На себя посмотри, бродяжка! Приличный лесной житель тебя за километр обойти захочет. Нам надо объединиться. Что скажешь? Тебе это место без меня ни за что не отыскать.

Знахарка почесала нос, будто всерьёз обдумывает предложение, и наконец протянула лапу.

– Договорились, – кивнула она. – Будем держаться вместе.

– Ага.

И они пожали друг другу левые лапы, как это принято у злодеев.

Лапу жму – не зевай, коготки сосчитай.

Я твои украду, ты – мои невзначай.

Вот усов след простыл, недостача в ушах –

Лисы очень хитры, и неведом им страх.

Бен наблюдал эту сцену, спрятавшись под скособочившимся глиняным отвалом. Он по-

спешил доложить Косопу о том, что Маска, он же Шкуроклок, свёл знакомство с Фортунатой она же Метёлка.

Теперь шпион закружит её, точно в танце, по всему лесу Цветущих Мхов и дождётся сумерек.

День клонился к вечеру, когда Чирик вспорхнул с окошка темницы Котира. Сидя на соломе с маленькими друзьями, Рыжевир терпеливо объяснял им послание Косопа:

– Итак, мы не доверяем хорьку, похожему на хорька, горностаю, похожему на горностаю, и ласке, похожей на ласку. Но если лис, похожий на лиса, говорит, что его зовут Маска и прислал его Косоп, делаем всё, что он скажет. Быстро и не задавая вопросов.

Ферди почесал колючую голову:

– А если это горностаю, похожий на ласку, но с мордой хорька и хвостом лисы, мистер Рыжевир?

Кот в ответ весело подмигнул:

– Не верь ему, даже если это Ферди, похожий на Коггза, но с мехом Рыжевира. Ох, и шутник же ты! Тихо, кто-то идёт. Ну-ка, полезайте в котомки.

По коридору, громко разговаривая, прошли два стражника-ласки:

– Так что фуражный отряд принёс?

– Ни крошки. Королеву эту не обрадовало.

– Оно и понятно.

– Да к тому же Душегуб доложил, что одного из солдат схватил старый беркут.

– А кто это был?

– Говорят, какой-то горностаёй.

– А, ну главное – не ласка.

– Ага. Сам горностаёв терпеть не могу. Мерзкие и коварные твари.

– Точно. Не то что мы, приятель! Ладно, если беркут одного из наших схватит, уж он-то его обласкает.

– Ха-ха-ха. Это ты ловко пошутил – ласка обласкает!

Вода в быстром ручье сверкала на солнце. Всё утро трое путешественников шли вдоль берега в поисках брода. Мартин посматривал вдаль, на горы. Внизу, где росли кусты и трава, они казались зелёными. Выше шли голые камни синевато-чёрного цвета, а сверху, словно белая шапка, лежал снег. Горы подпирали своими вершинами небо – именно так, как говорилось в старых преданиях.

Гонф волочил за собой по траве удочку и напевал:

Солнца луч в воде ручья,

Шапка гор бела.

Рядом верные друзья,

Смерть врагов нашла.

Я по свету поброжу

И вернусь домой.

Коломбине я скажу:

«Милая, я твой!»

По пути Динни-младший выкапывал и складывал в мешок съедобные корешки, чтобы пополнить запасы продовольствия.

Вдруг воин заметил впереди излучину с высоким покатым берегом:

– Идёмте! Кажется, ручей становится уже. Вдруг мы сможем перейти там?

И он оказался прав. То, что друзья увидели, их обрадовало.

Кто-то натянул через ручей верёвку, привязав её к глубоко вкопанным в землю столбам. У противоположного берега на мелководье плавал ствол белой ивы. Гонф дёрнул туго натянутую верёвку.

– Это же паром, дружищи! – объяснил он. – Видите бревно вон у того берега? Жаль, что не у нашего. Но ничего страшного. Подумаешь – намокнем. Зато через ручей переправимся.

Две пары немигающих глаз наблюдали за путешественниками из-за бревна.

Мартин вошёл в воду, взявшись за верёвку, и позвал друзей:

– Давайте, это не страшно! Держитесь с этой стороны, тогда поток вас не унесёт.

Динни и Гонф последовали его примеру. Переправа оказалась не очень сложной. Аккуратно переставляя лапы, они медленно шли через ручей. В середине он стал глубже. Теперь путешественникам приходилось плыть, но они продолжали продвигаться вперёд.

– А ну стоять, чужаки! – внезапно раздалось с другого берега.

Из-за бревна показались змея и ящерица.

– Похоже, у нас неприятности, а? – шепнул Гонф.

Мартин, не обращая внимания на окрик, плыл к берегу.

Крот попытался подружиться с незнакомцами:

– Доброго здоровьица вам! Мы тута перейдём, да и всё.

Змея подняла голову и высунула тонкий язык:

– Ш-ш-ш-ш. Никто не может перейти через ручей, не заплатив. Я Душителъ, а это Плётка. Мы стражники брода. Платите! Или расстанетесь с жизнью.

Шельма поравнялся с Марином:

– Не нравятся мне эти двое. Не видишь, у змеи есть пятна как у гадюки?

В Мартине проснулся боевой дух. Покрепче схватившись одной лапой за верёвку, он снял с шеи рукоять меча.

– Какая-то она тощая и мелкая для гадюки, – успокоил он друга. – А второй, наверное, вообще тритон. Положись на меня. Скоро всё узнаем.

Стражники брода поняли, что путешественники не собираются останавливаться.

– Чем вы заплатите? – грубо спросила ящерица. – Вылезайте на берег и открывайте мешки. Живей!

Мышонок сурово посмотрел на них:

– Значит, так. Мы вас не боимся. Мы мирные странники, и ничего ценного у нас нет. Но если надо, дадим отпор. Так что лучше пропустите.

Душитель положил голову на верёвку и недобро сверкнул глазами:

– Ш-ш-ш-ш. Глупцы. Один мой укус – и вам конец. Если нет с собой ничего ценного, возвращайтесь и найдите чем заплатить.

Мартин потянул верёвку вниз – и резко отпустил. Та подскочила и завибрировала. Душителя пару раз ударило по нижней челюсти, а потом отбросило на берег.

– Ну и как тебе такая плата, червяк? – рассмеялся Гонф. – погоди, вот доберусь до берега, познакомлю тебя с моим кинжалом. Вперёд, Дин!

Крот погрозил змее тяжелой рабочей лапой:

– В бараний рог тебя согну да узлом завяжу. А потом научу уму-разуму!

Трое друзей выбрались на берег. С них стекла вода, но они были готовы к схватке. Мартин шагнул вперёд, размахивая обломком меча. Гонф вытащил кинжал. Динни раскрутил над головой мешок с кореньями. Шельма и крот зашли с двух сторон, стремясь окружить врагов.

Троица наступала. И тут змея бросилась на воина:

– Ш-ш-ш! Сложишь свою голову на этом берегу, мышь!

Глава 26

Спутник начинал раздражать Фортунату.

– Шкуроклок, я уверена, что эти тисовые выросли мы сегодня видели уже раза три. Что за игру ты затеял, мошенник? – возмущённо накинулась она на старого лиса.

Тот повернулся к ней, выхватив длинный ржавый нож:

– Хочешь сказать, что я вру, Метёлка? Что не знаю, куда идти?

Лиса попятилась, облизывая пересохшие от страха губы:

– Ну что ты, конечно нет, дружочек! Извини, лес весь какой-то одинаковый. Ты же понимаешь, я знахарка, а не следопыт.

Чуть помедлив, Шкуроклок убрал оружие:

– Да и сам я не мастак по лесам ходить. А ремесло моё – наёмник. Хоть сейчас променяю свои скитания на тёплую казарму. Ладно, чего уж там. Скоро дойдём.

– Наёмник, значит? – Фортуната отвела в сторону низкую ветку. – Солдат, который служит за деньги? Что ж, доведи меня до места, и, может быть, я найду тебе неплохую казарму. Даже в капитаны произведу.

– В капитаны, говоришь? И где же?

Лиса подмигнула:

– Позже расскажу. Мы пришли?

– Видишь тот большой дуб? – спросил лис, указывая вперёд. – Между корнями есть дверь. Следуй за мной.

Услышав стук, Белла чуть-чуть приоткрыла дверь. Адмирал и госпожа Янтарь вытянули шеи, чтобы посмотреть, кто пришёл.

— Вы кто такие? — строго спросила хозяйка. — Чего надо?

Фортуната поклонилась со льстивой улыбкой:

— Меня зовут Метёлка. А это мой помощник, Шкуроклок. Возможно, кому-то из вас нужна знахарка?

Госпожа Янтарь оскалилась:

— Нам ничего не нужно, лиса. Проваливай подобру-поздорову!

— Прошу, пожалейте, — жалобно заныл Маска. — У нас такая тяжёлая жизнь! Лис отовсюду гонят, даже если они пришли издалека и хотят честным трудом заработать на хлеб. Мы никому не причиним вреда. Нам так есть хочется.

Адмирал подмигнул барсучихе:

— Ладно, пусть поднимутся на борт, госпожа Белла. Неужели у нас не найдётся куска хлеба и кружки эля для этих замарашек?

Дверь распахнулась:

— Входите. Но ведите себя хорошо, а не то подвесим вас за хвосты на самой высокой ветке.

Проникнув в дом, Фортуната сразу же принялась осматриваться, стараясь не упустить ни одной мелочи. В комнату вошла настоятельница Жермена в сопровождении двух ежат. На них были плащи из одеял и шлемы из котелков.

– Ферди, Коггз, отведите странников в кухню, – велела мышь. – И попросите Добру покормить их.

Госпожа Перекор подала неприятным гостям остатки овощного супа, хлеб и сыр. Те с жадностью накинулись на еду.

– Ей-богу, вы словно с прошлого урожая ничего не ели, – заметила ежиха. – Я вам ещё сыра с хлебом нарежу. А потом можете отскрести горшки и сковородки, а то на вас еды не напасёшься. Да и мне работы меньше – лапы отдохнут.

Путники нехотя отложили ложки. После ужина перед ними поставили тазы с грязной посудой.

Лиса с отвращением поморщилась:

– Ты мой, а я вытирать буду.

Маска покачал головой:

– Ну уж нет. У знахарки лапы должны быть чистые. Мой ты, а я вытру. – И, взявшись за дело, прошептал: – Что думаешь об этом месте, Метёлка?

– Неплохо они устроились, – ответила лиса. – Со всеми удобствами. Но эти звери добры и наивны, как младенцы. Видишь, как легко мы к ним проникли.

Маска задумчиво почесал нос:

– Лесные простофили, да? С ними справится один отряд обученных солдат.

Фортуната протянула ему большую сковороду:

– А хотел бы ты стать во главе этого отряда, Шкуроклок?

– Это имеет отношение к чину капитана, о котором ты говорила? – прошептал хитрец уголком рта.

Знахарка вытерла лапы:

– Ещё как! Я к тебе присмотрелась, Шкуроклок. Ты мне по нраву. Так что слушай внимательно и держись меня. Всё это можно обернуть себе на пользу. Станем и богатыми, и могущественными. Надо лишь с умом повести игру...

Но только противники сошлись, как в зарослях раздался крик:

– Эй! А ну прочь отсюда!

Маленькая свирепая землеройка с дубинкой наперевес бросилась на Плётку и Душителя и начала безжалостно колотить их, ловко орудуя деревяшкой.

– Ах вы мерзкие рептилии! Что я вам говорю? Чтобы духу вашего не было на моём берегу. Вот вам, вот, получите!

– Ой, ай, не надо, пожалуйста, не надо, ой! – змея и ящерица с воплями плюхнулись в ручей.

Разгневанная землеройка ударила дубинкой по хвосту Плётки. Хвост отлетел прочь, и землеройка зашвырнула его подальше от берега.

Вокруг Душителя расплывалось пятно грязи – оказалось, он был просто безобидным ужом, раскрашенным под гадюку.

Незнакомец повернулся к Мартину и его друзьям и кивнул на незадачливую парочку:

– Всего лишь уж и тритон. Надоели хуже горькой редьки. Я запретил им досаждать порядочным странникам. Плывите-плывите, вредители! Ещё раз сюда нос сунете, заставлю вас друг другу хвосты отгрызать!

Самозванцев уносило течением. Зная, что с берега их не достать, они выкрикивали угрозы:

– погоди, землеройка, поплатишься! Ты нас ещё плохо знаешь!

Гонф прицелился, метнул из пращи камешек и попал ужу в голову. Следующий камень угодил в обрубок хвоста тритона.

Незнакомец одобрительно кивнул:

– Метко! Умеешь с пращей обращаться. А я вот дубинку люблю. После такого они вряд ли вернуться.

Воин улыбнулся. Ему нравился этот энергичный зверь.

– Благодарю, сэр, – тепло сказал он. – Я Мартин-воитель. Это Гонф Шельма и Динни-младший. Как видите, мы странники. Направляемся в Саламандастрон.

Землеройка закинула дубинку на плечо:

– Сала... что? А-а-а, страна за горами. Что ж, меня зовут Лево-Право. Я хозяин парома. Надо было вам сразу меня позвать.

Он сложил лапы рупором и прокричал низким голосом так, что в горах отдалось эхо.

– Лево-Право-Лево-Право!

Гонф убрал пращу:

– Если б мы знали, дружище. Ты здесь живёшь?

Лево-Право раздвинул тростник и показал вход в нору, выкопанную в крутом берегу.

– Ага. Вы небось голодные? Странники всегда хотят есть. Заходите, и я постараюсь ответить на все ваши вопросы.

Внутри обнаружился склад всякой всячины. По стенам были развешаны рыболовные сети, в углу тлел огонь. Почти всю пещеру занимала мастерски сделанная лодка, вокруг которой валялись разномастные инструменты. У огня сидел старый чёрный жук-плавунец.

Путники расположились кто где. Хозяин подал им миски с горячим супом из креветок, хлеб из стрелолиста и молодую редиску. А сам сел к огню и погладил жука по жёстким крыльям:

– Зову его Хлоп. Он живёт неподалёку и заглядывает ко мне подкормиться, прямо как домашнее животное. А это моя лодка. Почти доделал – скоро уже на воду спущу.

Мартин провел лапой по крепкому полированному корпусу:

– Отличная работа. Ты, значит, знаешь толк в лодках?

– В кораблях, друг мой, в кораблях. – Лево-Право взял рубанок и снял стружку с кормы. – Хоть я сейчас паромщик, как и вся моя родня, но раньше жил со своим племенем на берегах Мшистой реки, далеко на севере. И вот однажды, год уже, наверное, назад, на

нас напали морские крысы, приплывшие по реке из моря. Многих тогда взяли в плен и посадили на вёсла на галеры. Кто-то там и умер, а я вот сбежал. Освободился от цепей и прыгнул за борт. Это было к югу от Саламандастрона. Доплыл до берега. Видите горы? Перейти через них не получилось, и я пошёл в обход. Месяца три топал, а то и больше. В конце концов пришёл сюда, к воде, и назвал её Большим Южным ручьём. Когда-нибудь я, конечно, вернусь в свою деревню, но пока вот тут обитаю.

Воин поставил миску.

— Значит, ты видел Саламандастрон?

— Да, проходили мимо разок-другой на галере. Высокая гора, огненно-красная по ночам. Морские крысы обходят стороной это место.

Мартин кивнул:

— Я сталкивался с морскими крысами. Мой отец ушёл на север сражаться с ними. С тех пор его никто не видел. Скажи, ты знаешь дорогу в Саламандастрон?

Лево-Право указал поварёшкой в сторону гор:

— Он за ними, на западе.

— Хм... а ручьём туды дойти можно? — спросил Динни и тоже погладил Хлопа.

Хозяин поджал губы, прошёл по пещере в одну сторону, потом в другую и остановился рядом с кротом и жуком. Взяв хлеб и кусок рыбы, пристроил всё на спину Хлопа так, чтобы груз не упал, и ласково погладил чёрный бок:

– Ступай к жёнушке и детишкам.

Жук послушно засеменил прочь.

Лево-Право повернулся к гостям:

– Так. Сложим припасы в лодку. Я поставлю мачту и парус.

Гонф поднялся:

– Дружище, что ты затеял?

Новый знакомый, кряхтя, вытащил мачту из дальнего угла пещеры:

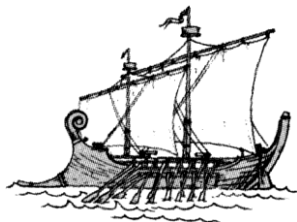
– Скоро узнаем, донесёт ли нас ручей до подножия горы. Это кратчайший путь. Я бы не отважился отправиться в него в одиночку. Но теперь у меня есть команда.

Книга вторая

САЛАМАНДАСТРОН

Глава 27

Адмирал, прихрамывая, вошёл в столовую Барсучьего Дома, присел, выдохнул и потёр хвост и лапы.

Фортуната и Маска убрали со стола. Хитрая лиса подмигнула и кивнула подельнику. Тот удивлённо посмотрел на неё, но знахарка снова подмигнула и направилась к выдре.

— Что вас беспокоит, сэръ? — спросила она услужливо. — Старая рана?

Адмирал покачал головой и опять потёр хвост:

— Да нет. Хвост вот болит. И лапы. Только выйду из воды, так сразу в костях какое-то нытьё. И после дождя ещё. Ох, как болит, как ломит! Мочи нет!

Лиса присела на корточки:

— Дайте-ка посмотрю. Я знаю толк в лечении.

Она погладила лапу Адмирала, потом осмотрела когти. А тот притворялся вовсю:

— Ай! Ой! Да, вот тут, да! Ты нащупала больное место.

Знахарка почесала морду:

– Понятно, думаю, у вас защемление.

Адмирал изобразил волнение:

– Защемление? Вот щучий хвост! Это опасно?

Фортуната печально покачала головой:

– Если запустить, то опасно. Видала я, как выдры разогнуться не могут из-за защемления. Это очень-очень больно.

– А ты можешь меня вылечить?

Лиса оперлась на стол:

– Пижма, полынь, настой листьев паслёна – и боль как лапой снимет! Ну и ещё кое-какие травы понадобятся, только их у меня при себе сейчас нет.

– Но ты же можешь их найти? – с надеждой в голосе поинтересовался «больной».

Плутовка улыбнулась:

– Пожалуй, да. Хотя придётся побродить по лесу, чтобы собрать их. А ты что скажешь, Шкуроклок? – повернулась она к Маске.

Лис наконец понял, что она замышляет.

– Да, надо идти и искать. Добрые лесные жители нам так помогли! Было бы некрасиво с нашей стороны смотреть, как бедняга страдает. Мы должны сделать всё, что в наших силах.

– Разумеется, нам быгодились помощники, – продолжала лиса, стараясь ничем не выдать своего волнения. – Те, кто в доме не особенно занят. Вот, например, эти два ежонка. Уверена, они с радостью прогуляются с нами по лесу.

Шип и Фиалка (замаскированные под Ферди и Коггза) тут же согласились. Добра вытерла им носы уголком фартука.

– И чтобы знахарям не мешали, смотрите у меня, – погрозила она лапой. – Ведите себя прилично.

Фортуната осторожно погладила малышей по голове:

– Не волнуйтесь, они нам совсем не помешают.

Знахарка с помощником вышли из дома. За ними вприпрыжку бежали два ежонка. Маска поправил на плече ремень сумки.

– Что ты затеяла? – шёпотом спросил шпион. – Я думал, мы сбежим в Котир и расскажем этой вашей королеве, где прячутся лесные жители.

Фортуната нырнула под низкую ветку.

– Именно так. Но ведь будет ещё лучше, если мы приведём с собой сбежавших пленников, раз уж нашли их. Вот увидишь, нам за это лишний орден дадут! Хотя, конечно, ежатам я не завидую. Думать не хочу, что с ними будет, когда они снова попадут в лапы Цармины.

Маска сумел сохранить невозмутимость. Знахарка наблюдала за тем, как ежата весело мутузят друг друга.

– Да, приятель, наверняка получим за них награду.

– Ты уж точно получишь то, что заслужи-
ваешь, – мрачно пробормотал шпион.

Фортуната не расслышала его:

– А? Что?

– Я говорю, забыл, какой дорогой шли, –
ответил Маска, оглядываясь.

– О, нет, только не это, надеюсь, мы не за-
блудились.

Её спутник указал на развилку:

– Нет, погоди-ка. Должна быть одна из этих
тропинок. Давай-ка ты пойдёшь налево, а я
присмотрю за ежатами – и пойду направо.
Если твоя тропинка правильная, то наткнёшь-
ся на поваленный бук и кликнешь меня. Если
на него наткнушь я, то тебя позову.

Лиса свернула на левую тропинку и крикну-
ла ежатам:

– Ведите себя хорошо, ребятки! Не убегайте
от дяди Шкуроклока. Я скоро вернусь.

Когда Фортуната скрылась из виду, лис
присел на пенёк и протянул Шипу и Фиалке по
засахаренному каштану.

– Но ты ведь не наш дядя и вовсе не
Шкуроклок, да? – захихикала малышка.

Маска нежно погладил её по голове:

– Да. А Метёлка вам не тётя. Но вряд ли мы
её когда-нибудь снова увидим.

Шип мрачно посмотрел на выдру:

– Можно опять называть вас мистером Маской?

Тот протянул им флягу с клубничной водой
и стряхнул накладным хвостом крошки с мор-
дочек:

– Только вечером, когда снова вернёмся в Барсучий Дом. А пока делайте вид, что я дядюшка Шкуроклок.

Фиалка прижала к себе его накладной хвост:

– Дядя Шкуроклок, ты такой хороший!

Под накладной мордой Маска даже покраснел от удовольствия.

Фортуната заметила впереди поваленный ствол бука и вздохнула с облегчением.

– Слава клыкам, та самая тропа, – сказала лиса вслух. – Сейчас отдышусь и кликну Шкуроклока.

– Откликала ты своё, предательница, хватит! – С деревьев прыгнули госпожа Янтарь и ещё десять белок. Они преградили лисе путь и положили стрелы на тетиву луков.

Знахарка поняла, что её планы рухнули, и присела, трусливо прижав уши.

– Это всё Шкуроклок, – начала оправдываться плутовка. – Я бы малышам ничего плохого не сделала. Он силой втянул меня в свои делишки. Он сказал, что...

– Молчать!

Госпожа Янтарь ударила по земле пушистым хвостом.

Тетива на десяти луках натянулась.

Предводительница белок ткнула лапой в шпионку:

– Мы с самого начала знали, с кем имеем дело. И когда ты вышла из Барсучьего Дома

вместе с Маской, я следовала за тобой по пятам. И слышала каждое твоё слово.

Лиса сжалась, надеясь, что так стрелы в неё не попадут.

– Нет-нет, вы всё неправильно поняли! Это был Шкуроклок – наёмник, – запричитала она. – Он, он всё это придумал. И никакого Маску я не знаю. Хотя нет, постойте, знаю. Это же лис, который живёт рядом с Котиром. Ох, и злобный! Он вам нужен? Я вас отведу.

– Хватит врать, – резко оборвала её госпожа Янтарь. – Ты всегда жила предательством. И вот награда, которая полагается за это. Будешь плести небылицы тем, кто попадётся тебе у врат Тёмного Леса.

Хвост взметнулся вверх, будто стяг.

Десять стрел полетели точно в цель!

В лодке на речной волне
Лучше, чем в остроге.
Резво мы идём вперёд,
Обходя пороги.
Землеройка – капитан.
Команда – крот и мыши.
Скоро Саламандастрон
Наш дружный клич услышит!

После обеда друзья выплыли на простор Большого Южного ручья. Они учились управлять лодкой, которую Лево-Право назвал «Водяной птицей». Мартин занял место у руля под присмотром землеройки, а Гонф весело разма-

хивал лапами и сыпал только что выученными моряцкими словечками:

– Держать под ветер, рулевой, штурвал не дёргать. Следи за левым бортом, капитан. Переложить штурвал на правый борт. Так держать!

Оказалось, что из Динни моряк никудышный. Он валялся посреди лодки, держась за живот:

– Ох, потише, Гонф! Видать, конец мне пришёл. Пустите меня по бережку пройтися. Глядишь, свистопляска уймётся.

Лево-Право дал ему пожевать каких-то травок, и скоро кроту стало лучше, но жаловаться Динни не прекратил:

– Уж лучше пичугой да в небеса, чем в этой посудине!

Мартин внимательно смотрел на воду. Горы уже высились справа от них, закрывая небо.

– Лево-Право, ты заметил, как изменился ручей? Он тут быстрее и полноводнее. Нас несёт слишком быстро.

– Да, ручей течёт под уклон, – капитан выглядел встревоженно, но голос его был спокоен. – Так, Гонф, ну-ка спусти парус и уברי мачту. Мартин, Динни, помогите ему. А я стану за штурвал.

Друзья принялись за дело, а ручей меж тем всё чаще бурлил водоворотами. В потоке вокруг выступающих, словно кривые зубы, камней стали появляться пенные барашки. Капитан изо всех сил налёг на штурвал, чтобы удержать

«Птицу». Лодка начала крениться набок. Вода перехлёстывала через борт.

– Оставьте мачту! – командовал Лево-Право, пытаясь перекричать рёв ручья. – Парус спустили, и ладно! Вычёрпывайте воду, пока нас не залило! Скорее!

«Водяная птица» прыгала по волнам, словно безумная. Грохот становился всё сильнее, эхом отражаясь от вздымающихся с двух сторон скал. Ветки нависших над водой кустов царапали путешественников. То и дело ударяясь о камни, лодка влетела в подземный тоннель. Похоже, впереди ручей превращался в водопад.

Стремительный поток бурлящей воды бросил лодку на край пропасти. «Птица» на мгновение зависла в воздухе – и рухнула вниз. Мачта царапнула по склону горы, надломилась и со страшным треском упала прямо на путешественников.

Цармина стояла на своём обычном месте – у окна. Душегуб почтительно ожидал распоряжений в сторонке.

– Одними овощами солдат не накормишь. Разузнай, какое у птиц любимое лакомство, и разбросай по округе. Поставь ловушки, подготовь лучников. Жирные голуби, сочные дрозды – всё сгодится.

Кошка высунулась из окна и оглядела кромку леса:

– Нет, стой!

На опушке показался странного вида лис, который тянул на верёвке двух ежат. Было видно, что он очень спешит. За троицей гнался отряд белок и выдр. Оглянувшись на преследователей, лис споткнулся о верёвку и упал. Лесные жители тут же набросились на хищника.

— Скорее, скорее! — Цармина пихнула Душегуба к дверям. — Беги вниз, бери всех, кого только найдёшь! Помогите ему! Живо! — И, высунувшись в окно, крикнула: — Держись, лис! Помощь уже идёт! Только не выпускай ежей!

Незнакомец неплохо отбивался от нападавших. Но, к сожалению, силы были не равны. Выдры атаковали спереди, а белки зашли сзади, вырвали верёвку, подхватили ежат и исчезли в кронах деревьев.

Опять опоздали! Правительница Котира разъярённо ударила лапой по подоконнику.

А внизу Душегуб с солдатами как раз приближался к месту боя. Но отряд лесных жителей внезапно растворился в зарослях, точно облачко дыма.

Цармина стояла в холле, куда командир стражи привел чудного незнакомца. Королева впилась в него взглядом.

Маска рухнул на пол, тяжело дыша:

— Уф! Эти белки и выдры дерутся как сумасшедшие!

Кошка неспешно обошла его по кругу.

– А ты неплохо держался, – с одобрением сказала она. Как тебя зовут? И зачем ты пришёл в замок Котир?

Тот поднял глаза:

– Моё имя Шкуроклок. А вы, наверное, королева Цармина, Владычица Тысячи Глаз. Фортуната говорила о вас.

– Так ты знаком с нашей лисой? И где же она?

Он пожал плечами:

– Наверное, лежит где-то в лесу, нашпигованная беличьими стрелами. Больно медлительная была, не поспевала. Я бы давно убежал от этих лесных жителей, если бы не эта неповоротливая колода.

Душегуб шагнул вперёд и ткнул чужака копьём:

– Ты так и не объяснил её величеству, что тебе здесь нужно!

Резким движением Маска перехватил копьё капитана стражи, ударил тупым концом ласку в живот, и Душегуб повалился на пол. Лис наступил ему на грудь и приставил кинжал к горлу.

– Слушай, пузан, – прорычал он злобно. – Ещё раз ткнёшь меня копьём – заставлю его проглотить. Заруби это себе на носу! Меня зовут Шкуроклок-наёмник, уяснил? Я продаю свой клинок тому, кто больше заплатит.

Потом схватил противника за нос и сильно крутанул, чтобы закрепить урок. Даже не взглянув на то, как Душегуб извивается от боли, лис повернулся к Цармине:

— Ваше величество, а вам не помешают умелые бойцы! Особенно если вокруг собралась такая, как этот тупица и Фортуната.

Кошка одобрительно улыбнулась, оскалив клыки:

— Что ж, настоящие воины лишними не будут. Добро пожаловать в Котир, Шкуроклок. Уверена, ты нам годишься. Душегуб, встань и отдай капитанский плащ. Отныне приказы тебе будет отдавать этот лис.

Бывший капитан понуро расстегнул плащ и швырнул его Маске.

В зал, постукивая деревяшкой, вошёл Ясенева Лапа с отрядом солдат. Он бросил на пол котомку знахарки.

— Мы преследовали их, ваше величество, — грустно доложил он. — Но лесные жители быстро скрылись. К востоку отсюда нашли Фортунату. Она изрешечена стрелами. Её принесли на плащ.

— Она мертва?

— Мертвее некуда.

— Так на что мне дохлая лиса? — недовольно фыркнула королева. — Отнесите её на опушку леса, на корм беркуту. — Цармина направилась к лестнице. — Шкуроклок, я буду в покоях наверху. Зайди ко мне позже. Уверена, мы найдём что обсудить.

Маска застегнул плащ:

— Зайду, ваше величество! Только сначала осмотрю камеры, о которых говорила Фортуна-

та. Может, догадаюсь, как так вышло, что пленникам удалось сбежать.

Кошка задумчиво поднималась по ступенькам. Станный лис обещал стать удачным приобретением.

Глава 28

Время замерло. Мартину показалось, что он снова очутился в Мшистой реке и выдра тянет его за собой сквозь толщу вод. Мышонка окутали чернота и холод. В голове пронеслись тысячи мыслей, вспыхивали воспоминания. Отец уходит сражаться с морскими крысами... Цармина рычит... Белла из Барсучьего Дома радушно улыбается... Динни хохочет, борясь с Гонфом... Всё закрутилось и сплелось в один большой клубок бурлящей воды. А потом наступила тишина.

Мокрой спиной он почувствовал мягкий мох.

— Живой! Лекарство, несите лекарство, — потребовал свистящий голос где-то рядом.

Воин почувствовал, что в рот ему вливают какую-то мерзкую на вкус жидкость, и открыл глаза.

Он лежал на выступе скалы, покрытой пушистым мхом. Свет отражался от воды и рисовал причудливые узоры на камнях. Над ним склонилась мышь. Вторая сидела на корточках неподалёку. Мартин пригляделся. Неужели эти странные существа и правда мыши? На их

чёрных шкурках почти не было меха. Но самое странное – на спинах виднелись крылья!

Один из незнакомцев чёрной лапой подвинул к Мартину миску. Воин понюхал вонючее снадобье и оттолкнул его:

– Нет, спасибо, больше не хочется. Мне уже лучше. Где я? И кто вы?

– Не бойся, чужак, не бойся. Мы из племени господина Гротоуха. Он правитель Горной Копи, страны летучих мышей. Тебя не тронут, не тронут, – заверило его странное существо с крыльями.

Мартин сел. Он вымок до нитки, но, кажется, кости и лапы были целы.

– Меня зовут Мартин-воитель. Со мной были ещё трое: землеройка, мышь и крот. Где они? Их спасли?

К нему, шаркая, подошла другая летучая мышь:

– Я Скаловис. А это Крылосклад. Мы нашли одного, очень злого. И могучего землекопа. Больше никого, никого.

Воин с трудом поднялся и прислонился к скале. Голова болела, между ушами выросла шишка.

– Другого мышонка зовут Гонф. Вы его сразу узнаете. Хитрец, каких мало, и любитель петь. Мой друг. Надо его найти!

Скаловис провел краем крыла по мордочке и телу Мартина. Тот поёжился и замер – кажется, новый знакомый был слеп.

Летучая мышь засмеялась. Её смех больше походил на свист или шипение.

— Если видишь прикасаясь, значит, не слепой. Если очень захочу, смогу тебя и глазами разглядеть. Да только племя летучих мышей из Горной Копи давно перестало ими пользоваться. Мы и в темноте всё чуем, всё чуем.

Летучие мыши увели Мартина с выступа скалы, рядом с которым шумела вода. Они шли по пещерам, соединённым переплетающимися проходами. В первой же пещере мышонок нашёл Лево-Право и Динни-младшего.

— Здорово, Мартин! Глянь, как ты вымок! — Крот бросил ему охапку мягкого мха.

Воин растёр всё тело, чтобы высохнуть и согреться.

— А Гонфа не видели? — спросил он.

Лево-Право прищурился на тусклый свет, который проникал сквозь щели в скалах.

— Нет. И «Водяную птицу» мы потеряли. А я столько сил в неё вложил!

Динни сморщил нос:

— Дык лодку-то всегда другую сработать можно. А вот Гонф у нас такой один.

Одна из летучих мышей принесла гостям перекусить:

— Я Темномех. Ешьте. Наше племя ищет вашего друга, вашего друга.

Проголодавшиеся путешественники с удовольствием приняли угощение. Им принесли горячий грибной суп и напиток из каких-то солоноватых

водорослей. Понять, из чего приготовлены основные блюда, друзьям так и не удалось.

Мартин задумчиво жевал, не чувствуя вкуса. На душе лежал камень — мышонок очень беспокоился за Гонфа.

После еды они немного вздремнули, чтобы оправиться после тяжёлых испытаний. Когда воин проснулся, его спутники ещё спали. А над ними стояла огромная летучая мышь.

— Ты Мартин-воитель. Я господин Гротоух, правитель Горной Копи. Добро пожаловать, добро пожаловать.

Мартин встал и поклонился:

— Спасибо, что спасли и обогрели нас, господин Гротоух. Есть ли новости о нашем друге?

— Пока нет, пока нет. Но бывает, что отсутствие новостей — это уже хорошо, — успокоил его правитель Копи. — Мои разведчики ищут, ищут.

Мышонок принялся ходить по пещере взад-вперёд:

— Я не могу сидеть сложа лапы. Вдруг он в беде и ему нужна помощь?

Огромная летучая мышь сложила крылья:

— Понимаю, понимаю. Вижу, ты настоящий друг. Пойдём со мной. Будем искать вместе. А эти двое пусть поспят. Сон им на пользу, на пользу.

Маска деловито спустился в темницу. Капитанский плащ красиво развевался у него за плечами.

– Эй, ты куда собрался? – грубо и надменно остановил его караульный в коридоре.

Лис резко повернулся к простофиле и топнул ногой, как это обычно делают военные:

– Стоять смирно, когда обращаешься к капитану. Развели пустоголовых бездельников!

Горностай ахнул и вытянулся по стойке «смирно»:

– Прошу прощения, капитан. Я не понял...

Маска подбоченился и презрительно усмехнулся:

– Выше голову. Расправить плечи. Смотреть вперёд. Копьё ровнее. Щит поднять. Поднять, я сказал! Так ты, стало быть, не понял. Я просто поражён, сколько вас тут таких непонятливых... Наверное, когда пленники сбежали, ты тоже ничего не понял. Но вот что я скажу: скоро всё изменится. Ты быстро научишься вставать по стойке «смирно», едва услышав имя капитана Шкуроклока. А иначе придётся вам с дружками узнать, что такое работать в два раза больше, а есть в два раза меньше. Всё ясно?

Горностай изо всех сил ударил копьём в пол:

– Так точно, сэр!

– Хорошо. А теперь отведи меня к камерам сбежавших ежей и возвращайся на пост.

– Следуйте за мной, сэр!

Рыжевир услышал быстрые шаги в коридоре. Привычным движением он посадил Ферди и Коггза в котомки, а сам устроился на полу с несчастным видом.

Увидев страшного лиса сквозь окошко в двери, кот беззвучно открыл рот.

Но как только караульный ушёл, незнакомец поднял лапу, предупредив все возможные вопросы.

– Я Маска. Косоп прислал меня вызволить вас. Ежата тут?

– Да.

– Отлично. Тогда подготовьтесь. Я приду ночью, – и лис двинулся дальше по коридору – ни дать ни взять настоящий капитан армии Котира.

Котомки с малышами стали раскачиваться из стороны в сторону:

– Ура-а-а, сегодня мы вернёмся домой!

– А кто там, мистер Рыжевир? Лис?

– Сам не пойму. Как Косопу удалось привлечь на свою сторону такое страшное существо?

– А у меня устрашающий вид? – спросил Ферди, высунув нос из котомки. – Я умею казаться страшным! Надо только зажмурить один глаз и нос влево скосить. Вот!

– Ох, ты меня напугал! Не делай так больше, а то на всю жизнь таким и останешься.

– Можно нам спуститься и поиграть, мистер Рыжевир? Ну пожалуйста! – попросил Коггз.

– Рано. Лучше пока поспите в котомках. Когда незнакомец вернётся, я вас разбужу. Если хотим вернуться к друзьям и близким, нужно как следует отдохнуть и вести себя осторожно.

Внутренности горы потрясли Мартина. Здесь встречались извилистые трещины, опасные узкие расщелины, уходящие в темноту тоннели, огромные пещеры, ручьи, водопады и подземные озёра. Господин Гротоух показал мышонку своих соплеменников. Те, кто не принимал участия в поисках Гонфа, обрабатывали плантации съедобных кореньев, грибов и подземных растений, ещё кто-то рыбачил на озере.

Но Шельмы нигде не было, и никто из поданных господина Гротоуха его не видел. Мыши осматривали высокие пещерные галереи, из которых начинался центральный коридор, резко уходящий вверх. Вдруг господин Гротоух остановился, повернулся и, расправив крылья, закрыл проход.

– Дальше мы не ходим, не ходим.

Мартин указал лапой вперёд:

– Но, кажется, я вижу солнечный свет.

Повелитель летучих мышей не шелохнулся:

– Может, и видишь, Мартин. Может, и видишь. Оттуда можно выйти во внешний мир, но идти туда нельзя. Хищная птица свила там гнездо. Она гораздо больше любой мыши. Многие отважились подняться туда. Да только с той поры их никто не видел. Никто не видел.

Воин ещё раз удручённо глянул вверх и повернул назад.

Динни очень понравился летучим мышатам. Им казалось, что крот – это толстая летучая мышь, только без крыльев. Он не возражал:

– Хо, кротомышь. Дык, оно так, под землёй-то летаю. Токма рою-копаю много, вот и стёр крылья-то.

Мышата рассмеялись:

– Мистер Динни, вы такой весёлый! Такой весёлый!

Мартин отвёл крота и Лево-Право в сторонку, чтобы всё обсудить:

– Как я понимаю, вход в Горную Копь один – через него мы сюда и попали. Выход тоже есть – это тоннель, который ведёт наружу. Но там сидит огромная хищная птица. Её боится даже сам господин Гротоух.

– Брр, а они хоть сказывали, какая то птаха? – спросил Динни.

Мышонок пожал плечами:

– Чего не знаю, того не знаю. Надеюсь только, что она не унесла беднягу Гонфа. Послушайте, надо как-то её перехитрить, чтобы продолжить путь. Наш воришка бы это одобрил.

Лево-Право воина не поддержал:

– Если птица такая здоровенная, что может сожрать господина Гротоуха, то нас она одолеет и подавно.

Мартин достал пращу:

– И всё же надо попробовать.

– Зряшная затея – на такую громадину да с твоей пращой. Но коли она засела высоко, мне ведома одна старая кротовья уловка, – ухмыльнулся Динни.

В полумраке появился правитель Копи:

– Как вы это сделаете? Какой у вас план, план?

– Я подберуся снизу да гнездо подкопаю, – пояснил крот.

Господин Гротоух хлопнул крыльями, взлетел вверх, уцепился за выступ скалы и повис вниз головой.

– И ты справишься, справишься? – взволнованно прошипел он.

Мартин похлопал Динни по спине:

– Господин Гротоух, если наш крот сказал, что сделает, значит, сделает, будьте спокойны! Пошли, поможем ему.

Сумерки почти окутали лес. Заходящее солнце подсвечивало верхушки деревьев огненно-красным. Вечерние птички трели понемногу затихали. Заросли с востока от Котира кишели белками и выдрами, лично отобранными Адмиралом и госпожой Янтарь. Оба командира молча принимали доклады.

– Белки готовы, мэм! Лучники сидят на нижних ветках. Бук с Грушей и Луб с Лапоскоком сразу унесут малышей по деревьям в Барсучий Дом.

– Команда в сборе, сэр! Була и Корень на фланге – будут отвлекать врага при необходимости. Выдры в полном боевом снаряжении, пращи и дротики наготове. Если дойдёт до драки, мы устроим им веселье.

Все залегли в ожидании. Вечер плавно перетёк в ночь.

Белла, Перекоры и мыши из аббатства Глиняной Стены остались в Барсучьем Доме – Косоп решил, что в операции примут участие лишь самые проворные и боевые звери.

А в замке Маска вновь спустился в темницу. Во время беседы с королевой он холодел от ужаса. Было страшно даже подумать о том, что будет, если Цармина возьмёт верх над лесным народом. Их ждало порабощение, заточение в темницу и смерть. С каким наслаждением кошка предвкушала, как она поквитается с выдрами и белками, разлучит семьи, посадит детей в камеры, выгонит в поле и заставит работать даже старых и дряхлых!

Теперь шпион играл свою опасную роль ещё усерднее.

На мрачных стенах подрагивал огонь факелов. Горностая, заступившего в караул, уже предупредили о лютном нраве капитана Шкуроклока. И он хорошо подготовился к встрече, даже подмёл свой кусок коридора.

Заслышав шаги, караульный встал по стойке «смирно» в ожидании распоряжений. Маска мгновенно очутился перед ним.

– Ну вот, совсем другое дело. Поправь немного копьё, – сказал он, осмотрев караульного. – Хорошо. Докладывай!

– Всё тихо, капитан.

– Так. Доставай ключи. Королева хочет переговорить с предателем Рыжевиром.

– Но... – занервничал караульный. – Её величество строго-настрого приказала никогда не упоминать его имени, только кормить и держать под замком. Таков приказ.

– Дружище, она же королева, – усмехнулся Маска, похлопав горностая по плечу. – Если передумала – кто мы с тобой такие, чтобы ей перечить? Мы всего-навсего простые солдаты. Но ты мне нравишься. Мозгов у тебя побольше, чем у барана, что стоял тут раньше. Приказы теперь отдаю я – смогу устроить, чтобы в скором времени у тебя на плечах появился плащ офицера. Знаешь что? Давай-ка сюда ключи, и вся ответственность ляжет на меня. А ты иди поужинай, поиграй в жёлуди с товарищами.

Горностой с радостью протянул ключи от камер. И ни капельки не лютый этот новый капитан, подумал он и отдал честь:

– Спасибо, сэр. Если потребуется помощь, зовите.

Маска пошёл дальше по коридору, бросив через плечо:

– Да какая помощь? Иди, иди. Уж с безумным отощавшим котом я как-нибудь справлюсь. Я же капитан Шкуроклок!

Когда в замке камеры повернулся ключ и дверь распахнулась, Рыжевир, Ферди и Коггз были готовы к побегу. В коридоре их ждал жуткого вида лис.

– Скорее, – прошептал он и приложил лапу к губам. – Не будем терять время! Рыжевир,

пойдёшь впереди. Я приставлю к твоей шее кинжал, будто веду наверх, в покои королевы. Малыши, встаньте за мной и накройтесь плащом. Прижмитесь. И чтобы ни звука! От этого зависят наши жизни.

Со стороны казалось, что по коридору идут двое: Рыжевир и капитан Шкуроклок. Длинный плащ лиса полностью скрывал ежат. Два раза на пути им попадались караульные. Но слава о капитане бежала впереди него, поэтому те отдавали честь по всей форме и глазеть опасались. Маска лишь коротко кивал в ответ. Так четвёрка беглецов преодолела два лестничных пролёта и оказалась в большом коридоре.

Душегуб с Коловоротом вышли из солдатской столовой как раз в тот момент, когда Маска и Рыжевир проходили мимо. Бывший капитан стражи не простил лису своей отставки.

— Поглядим, кто кого, — хитро подмигнул он. — Этот выскочка у меня ещё попрыгает. Вот смотри!

Из-под плаща, который совсем недавно был гордостью и отрадой Душегуба, выглядывал пушистый накладной хвост: Подкравшись сзади, бывший капитан наступил на него, ожидая, что лис взовьётся и завопит от боли. Но хвост упал на пол и остался лежать неподвижным куском меха. Душегуб смотрел на него с открытым ртом. Хвост был снабжён двумя хитрыми застёжками и покрыт у основания сосновой смолой.

До тугодума дошло не сразу:

– Эй, ты, Шкуроклок! Стоять! Все сюда! Держите его! Это не лис!

Бывший капитан стражи прыгнул вперёд. Но Маска сорвал со стены ковёр и швырнул за спину. Споткнувшись, Душегуб упал. Рыжевир подхватил ежат и бросился к выходу. Маска бежал следом. Они навалились на дверь, та распахнулась и отшвырнула в сторону Лапу, который как раз собирался открыть её с другой стороны.

Беглецы припустили через плац, а у них за спиной раздавались топот и крики.

– Побег! Побег! Остановить! Убейте их, если придётся!

Галереи были забиты соплеменниками господина Гротоуха. Мартин подготовил кучку камней и достал пращу. Лево-Право с кинжалом в лапе стоял рядом.

Все напряжённо молчали. Динни залез наверх, к щели, откуда в пещеру проникал солнечный свет.

– Что делает твой друг? – прошептал повелитель летучих мышей. – Там земля и мох, но много камней, много камней.

По склону покатались камешки и комья земли.

– Он делает подкоп. Сначала пройдёт вперёд, а потом вниз. И тогда свод в том месте, под которым он пророеет скважину, рухнет. Надеюсь, тот, кто сидит сверху, покатится под горку.

Внезапно Динни съехал вниз на боку, поглядывая на луч света. Приземлившись, крот отряхнулся:

– Ух, и башковитый я! Мартин, а ну глянь, чем бы дыру подковырнуть.

Мышонок повернулся к господину Гротоуху:

– Не найдётся ли у вас длинной прочной доски, подходящей для рычага?

Гротоух тихо посоветался с соплеменниками. Наконец те поклонились и улетели вниз.

– С добрым рычагом-то оно и сподручнее будет, и неожиданнее, – объяснил крот.

Вскоре летучие мыши вернулись с куском доски. Жители пещер вытащили её из водопада.

Лево-Право повертел деревяшку в лапах и смахнул слезу:

– Это же киль моей ненаглядной лодки!

Повинуясь командам крота, летучие мыши подняли доску вверх. Они подождали, пока Динни встанет у норы, потом медленно просунули её внутрь. Когда деревяшка встала, как надо, Динни закрепил её с обеих сторон и снизу тремя камешками. И спустился обратно к друзьям. Мартин поднял голову: крот смог прокопать глубокую скважину под щелью, через которую в пещеру проникал свет. Теперь из этой скважины торчал слегка наклонённый киль «Водяной птицы».

Лево-Право почесал подбородок:

– И что дальше?

– А теперича пускай мыши тихонько летят вверх да садятся на самый кончик рычага.

Господин Гротоух отдал приказ своим подданным. Летучие мыши стали по двое подниматься вверх, словно тени облаков, и садиться на край доски. Когда их набралось восемь,

киль заскрежетал и пошёл вниз. Они поёрзали и уцепились покрепче.

Подсели ещё несколько мышей. Киль не шелохнулся.

Прилетели ещё две. На этот раз доска заметно просела.

Динни повернулся к собравшимся:

— Э, м-м-м, ещё б с полдюжины — и дело пойдёт. А нам лучше в сторонке схорониться, а то костей не соберём.

Подсели ещё две мыши, затем ещё две. И наконец две последние... По склону поползла земля, покатались камни. Расчёты оказались верны!

Часть скальной породы вдруг не выдержала и откололась. Казалось, в этот миг пошатнулась вся гора. Мыши поспешно разлетелись в стороны. Сквозь густую пыль было видно, что щёлка, через которую едва проникал свет, превратилась в большой проход, размером с дверь.

Послышались крик и уханье. За завалами Мартин разглядел огромную рыжевато-коричневую сову. Она неуклюже метнулась на запад, потом на юг и скрылась из вида.

Уворачиваясь от оползня, мыши радостно запищали, подхватили крота и понесли его к новому выходу. Мартин и Лево-Право последовали за ними.

Путешественники с наслаждением вдыхали прохладный вечерний воздух, когда к ним грациозно подлетел господин Гротоух. Повелитель пещер поклонился:

– Благодарю вас. Самим нам было не справиться, не справиться!

– Понимаю, – кивнул Мартин. – Мы даже представить не могли, что это такая огромная сова. Настоящее чудовище. Что ж, благодаря Динни мы теперь можем идти вперёд, а ваше племя будет жить в мире и покое.

– Я бы посоветовал вам завалить вход и сделать дверь, – подсказал Лево-Право. – А в двери пусть будут дырочки. Ну и чтоб днём и ночью караул стоял. Если большие птицы снова надумают устроить тут гнездо, вы их прогоните копьями и длинными палками. Я объясню, как двери делаются...

Тем временем Мартин и Динни решились посмотреть наружу – на мир под скалой. Но ничего не увидели, кроме плотного серого тумана, закрывавшего далёкую землю.

Мартин отошёл от края:

– В темноте нам не спуститься. Давай переночуем у наших друзей, а завтра двинемся в путь. Ох, как жаль, что с нами нет Гонфа.

Глава 29

Беглецы неслись к воротам в крепостной стене, а за ними гнались Душегуб, Ясенева Лапа и отряд солдат.

Цармина стояла у своего любимого окна с луком и стрелами. Она надеялась сбить Аргулора, когда тот прилетит полакомиться останками Фортунаты.

Едва на плацу началась сумятица, королева, ни секунды не раздумывая, положила стрелу на тетиву и прицелилась в спину Рыжеви-ра. Но Коггз как раз выскользнул из лап кота, свернулся в клубок и скатился на плац. Рыжевир наклонился, чтобы поднять его. Маска подбежал помочь.

А Владычица Тысячи Глаз уже выпустила смертоносную стрелу. Поднимая ежонка, Рыжевир услышал, как охнула выдра. Решив, что друг подгоняет их, кот бросился вперёд, прикрывая собой драгоценную ношу, и, откинув засов, распахнул ворота.

Лесные жители заполонили плац. Ферди и Коггза передавали из лап в лапы, и вскоре они уже были в безопасности. Выполнив главное дело, Рыжевир обернулся и увидел, что их спаситель, покачиваясь, бредёт по плацу, а со всех сторон его обступают солдаты. Издав страшный крик, кот одним прыжком очутился рядом с Маской, подхватил его и потащил к воротам. Белки и выдры бесстрашно сомкнули ряды вокруг беглецов и стали теснить противника обратно к казарме, осыпая солдат Котира стрелами, дротиками и камнями.

Цармина встретила Душегуба в большом коридоре на первом этаже. Она привела с собой подкрепление.

— Вперёд! — завопила кошка. — Их же мало! Мы не можем проиграть бой на собственном плацу! В атаку!

Адмирал и госпожа Янтарь решили, что настала пора для тактического отступления. Беглецов удалось вывести из Котира – значит, задание выполнено. К тому же у Цармины огромное войско, а белок и выдр куда меньше. В дальнем конце плаца всё почернело от высыпающих солдат. Они шли вперёд, не обращая внимания на летящие камни и стрелы. Лесные жители дали последний залп и скрылись за воротами.

– Веселей, дружищи! – громко командовал предводитель выдр. – Бегом за Рыжевиром и Маской! Нужно обеспечить им отход. А мы с госпожой Янтарь постараемся задержать врагов.

Ворота открывались наружу, поэтому выдра и белка мгновенно вставили под обе створки увесистые деревянные клинья и загнали их камнями поглубже в землю.

Привыкшая просчитывать всё наперёд, Цармина догадалась, что путь через ворота будет отрезан. Взобравшись по спинам солдат, она уцепилась когтями за верхний край стены и ловко перемахнула на другую сторону. Потом со злостью вырвала клинья и распахнула ворота.

У лесных жителей не было времени заметить следы, поэтому кошка без труда поняла, куда они побежали. Она указала на восток:

– За мной! Не отставать! Слушать команды! Даже если не догоним их сразу, всё равно сможем выйти на их тайное убежище!

* * *

В чаще леса Рыжевир и Маска пошли медленнее. Шпион тяжело дышал, то и дело хватаясь за ветки и прислоняясь к деревьям, но опираться на кота отказывался.

Тот встревожился:

– Маска, ты как? Тебе больно?

Друг улыбнулся и покачал головой:

– Всё хорошо. Слышишь? Наверное, идёт Адмирал с командой.

Выдры шумно обменивались впечатлениями от битвы:

– Солдаты! Да разве ж это солдаты?

– Смогли нас оттеснить, только когда их стало в два раза больше, да, Адмирал?

– Я, кажется, два мешка камней на их дубовые головы истратил.

– Да я камни кидаю дальше, чем они свои копыя.

– Кучка недотёп! Хорошо, что у них за главную эту кошка. А то эти бездари заблудились бы в собственной крепости.

– Эй, вы двое, чего тут стоите? – предводитель встрепенулся и раскрутил пращу. – А, Маска, это ты! Отлично сработано, старина, мы тобой гордимся!

– Кажется, его ранили, – шепнул Рыжевир Адмиралу на ухо.

Но Маска выпрямился и упрямо пошёл вперёд.

– Да оставьте вы меня! Ничего со мной не случится!

– Смотрите, его спина! – Була указала на тёмное пятно, расплывающееся по плащу выдры.

Шпион, пошатываясь, сделал несколько шагов и рухнул на землю.

Адмирал бросился к брату. Он осторожно отвёл в сторону край плаща – из спины Маски торчала сломанная стрела. Цармина попала в цель. Хотя и не в ту, в которую хотела.

– Держись, дружище! – Адмирал приподнял голову Маски. – Мы отнесём тебя домой и подлатаем в два счёта. Да разве эта жалкая колючка способна остановить такого флибустьера, как ты?

Маска покачал головой и едва заметно улыбнулся:

– Видимо, кто-то у врат Тёмного Леса написал на этой стреле моё имя. Хорошо, хоть успел дойти до леса Цветущих Мхов.

Карие глаза Адмирала наполнились слезами:

– Не говори так. Как же мы без тебя?

Маска приподнялся и прошептал ему на ухо:

– Окажи мне последнюю услугу.

– Конечно. Проси что хочешь.

– Обещай, что не расскажешь об этом Шипу и Фиалке. Скажи им, что дядюшка Маска просто ушёл далеко-далеко.

Адмирал осторожно промокнул ему лоб:

– Клянусь, что сделаю это, брат.

Серая выдра медленно кивнула. Её всегда ясные глаза затуманились.

Адмирал встал, шмыгая носом и вытирая лапами глаза.

– Слушай меня, команда! Отнесём его на Мшистую реку. Ему там нравилось. Положим под ивой на берегу. И тогда он сможет слушать плеск воды, которую так любил. Свяжите пращи, сделаем носилки.

Рыжевир шагнул вперёд и поднял друга крепкими лапами:

– Прошу, позвольте мне нести его. Для меня это честь. Он спас нас из темницы – Ферди, Коггза и меня. Мы обязаны ему жизнью.

– Хорошо. – Адмирал отвернулся.

Вот так погиб Маска, странный одиночка из леса Цветущих Мхов, выдра, в совершенстве овладевшая искусством маскировки.

Глава 30

Когда Лево-Право закончил делать дверь, уже начало светать. Мартин выглянул из дыры в скале наружу, крепко держась за крота:

– Так вот, значит, какая гора на этой стороне, Дин.

– Да, не ахти какой вид.

Склон ещё можно было рассмотреть, но земля, насколько хватало глаз, словно большим белым одеялом, была укрыта плотным туманом.

К ним подошёл Гротоух:

– Что там внизу, мне неизвестно. Спасибо за помощь,. Лево-Право. Теперь моё племя снова

станет свободным. Мы будем полноправными хозяевами Горной Копи, Горной Копи.

Землеройка похлопала лапой по прочному дверному косяку, сколоченному из обломков «Водяной птицы».

— Так. Совы вроде не видно. Да и в любом случае дверь вас защитит. А понадобится — ткнёте птицу копыями разок-другой в мягкое брюхо. Я и сам их недолюбиваю.

* * *

Уже через час солнце взобралось на небосвод и светило изо всех сил, но туман даже не думал рассеиваться, а наоборот, сгущался всё больше. Друзьям хотелось скорее отправиться в путь. Летучие мыши умоляли их задержаться, но путешественники вежливо отказались, хотя им было жаль покидать такое доброе и гостеприимное племя.

Господин Гротоух выдал путешественникам по котомке с едой и питьём. Он и его подданные держались в темноте, опасаясь яркого света.

Мартин тепло пожал предводителю лапу:

— Как только уйдём, закройте дверь. Бережёного бог бережёт, мой друг.

Летучие мышата обнимали Динни:

— Лети под землёй и возвращайся к нам когда-нибудь, когда-нибудь!

— Дык, возвернусь, пострелята, чего уж там. Свидемся ещё! — Крота тронули их слова.

Лево-Право в последний раз объяснил, как управляться с дверью. И трое путешественников неловко замерли, как это обычно бывает, когда расстаются друзья. Мартин хотел было сказать, что Гонф сейчас сложил бы балладу, но только отвернулся и вздохнул. Поправив обломок меча на шее, он посмотрел вперёд.

Господин Гротоух прошептал им слова прощания:

– Мы мысленно будем с вами. Желаем вам отыскать то, что вы ищете, что вы ищете.

Спуск оказался не очень трудным. Друзья врывались лапами в рыхлую почву: где шли, а где и соскальзывали вниз.

– Эх, был бы здесь Гонф, – не удержался Мартин. – Он бы наверняка вспомнил стихотворение Небохода. Как же там было? «Закрыто туманом и серо-грязное всё»? Как-то так. Но точно не помню.

Динни уцепился за камень, чтобы остановиться:

– Не, не так. И я запомятовал. Головы садовые – вот кто мы есть.

Лево-Право поднял камешек и бросил вниз. Камень исчез в тумане.

– Не иначе болото или топь внизу. Поосторожней надо, и не теряться, если что.

С горы спустились к полудню. Плотный туман укутал их с головой, закрыл небо, и путешественники оказались в сплошной белой дымке. Землю устилала тёмный хлюпающий под лапами мох и скользкий бурьян. То тут, то там попа-

дались островки вонючих поганок. Кое-где журчали ручейки, точно пытаюсь вырваться из этого тягостного места.

Динни взглядывался в туман:

– Эвона, кажись, шебаршится чаво-то.

Они остановились.

– Может, и так. – Лево-Право протёр глаза.

– А может, туман дурит. Если воображение разыграется, такой невидали насмотришься...

Друзья устроились на обед под боком у горбатого валуна. Мартин разломил хлеб.

– У меня такое чувство, что за нами следят, – сказал он.

Крот постучал по валуну:

– Лапы мне энто самое и говорят.

Вдруг из-за камня у них над головой выскочили шесть огромных жаб, державших сеть из тростника. Перескочив через путешественников, они шлёпнулись на землю и крепко затянули сеть.

Одна из жаб ткнула в друзей трезубцем:

– Крааак, грыгг, быыгг. Ловили-поймали троих!

Цармина гнала войско в чащу леса Цветущих Мхов. Она то и дело останавливалась, чтобы понюхать землю или поискать следы на мягкой почве.

– Совершенно точно они. Так, смотрите: мой брат-предатель нёс что-то тяжёлое – следы слишком глубокие. Не отставать! Скоро рассвет. Угостим лесной народец завтраком, который они вовек не забудут.

Высоко на дереве, прямо над войском, сидел бельчонок Луб.

– Ух сколько, не сосчитать. Кажется, весь Котир выступил, чтобы выследить нас.

Прыгая с ветки на ветку, он спешил доложить о том, что увидел.

Душегуб указал копьём на куст:

– Кровь, ваше величество.

Кошка наклонилась к липким пятнышкам на листьях сирени:

– Наверное, того, кто обманул нас, притворяясь лисом. Шкуроклока. Это он заслонил собой Рыжевира.

Душегуб стиснул зубы:

– Шкуроклок? Он мне нужен – живым или мёртвым. На нем мой капитанский плащ.

Цармина понеслась вперёд:

– Хватай кого пожелаешь, только Рыжевира не трогай. Я сама с ним разберусь.

Воины уверенно шагали по лесу: казалось, раз их так много, бояться нечего.

Неподалёку от Ивового Лагеря старая сучковатая ива, в честь которой его и назвали, уронила ветви к самой воде. Лучи восходящего солнца просеивались сквозь них и мягко падали на тех, кто собрался проводить Маску к воротам Тёмного Леса. Выдры погребли павшего товарища под холмиком из гладкой речной гальки и воздали ему последние почести, положив сверху цветы и пращи.

Адмирал горестно вздохнул, отвернулся и подошёл к госпоже Янтарь, которая слушала донесение бельчонка Луба. Холодная ярость притупила скорбь, поселившуюся в душе предводителя выдр. Он настоял на том, что наступающее войско Котира встретят только его бойцы. Мудрая белка не стала спорить, но всё же рассказала о планах своего отряда.

– Поступайте так, как велит долг, и да сопутствует вам удача! Но будьте очень осторожны – весь Котир идёт по лесу Цветущих Мхов. Мы же воспользуемся благоприятной возможностью. Я уже отправила гонцов в Барсучий Дом: уверена, кроты не откажутся осмотреть замок, пока кошка вышла на прогулку. А мы проследим, чтобы они добрались туда и обратно в целости и сохранности. Вы согласны?

Адмирал намазал пращу вязкой смолой и проверил устрашающие дротики, рядами воткнутые в землю.

– Согласен.

Ясенева Лапа первым заметил реку, тяжело волновавшуюся в утреннем тумане.

– Мы здесь уже были, ваше величество, – напомнил он. – Здесь потеряли Хмурого. Неужто у них здесь лагерь?

Владычица Тысячи Глаз всматривалась в туман:

– Не важно. Следы ведут сюда, значит, они тут. Что это?

Душегуб сделал шаг вперёд, размахивая копьём:

— Это та самая выдра, ваша величество. Смотрите, этот нахал так и ходит в моём плаще! Дайте мне с ним поквитаться!

Цармина кивнула в сторону призрачной фигуры, неясно темнеющей в тумане.

— Действуй, — приказала она. — Видимо, они поняли, что за ними погоня. Я пока проверю, нет ли тут засады. Второй раз им нас не проведи. Ах да, Душегуб...

— Слушаю, ваше величество.

— Ты уж доведи дело до конца. Если, конечно, хочешь снова носить капитанский плащ.

— Вы можете на меня положиться! — крепко сжав копьё, он двинулся на фигуру в плаще. — Эй, Шкуроклок, давай-ка разберёмся с тобой раз и навсегда!

Адмирал вышел из клубов тумана и сбросил плащ:

— Я готов. Тот, кого ты называешь Шкуроклом, был мне братом. Ты не достоин ему даже пятки лизать. А плащ я тебе верну... Отправишься в нём прямо к воротам Тёмного Леса. Для трусов там отведено специальное место!

Уязвлённый такими словами, Душегуб заревел и устремился вперёд.

Адмирал мрачно улыбнулся. Присев на могучих лапах, он бросился на врага, словно отпущенная пружина. Забыв об оружии, выдра и ласка сцепились в рукопашной и повалились на землю, рыча и царапая друг друга.

Мартин, Динни и Лево-Право беспомощно барахтались в сетке, как рыбы, выброшенные на берег. Чем больше они дёргались, тем больше запутывались. Мышонок наконец понял это и замер.

— Я Мартин-воитель, — выкрикнул он. — А это мои друзья Динни и Лево-Право. Зачем вы поймали нас? Мы не собирались вам вредить. Мы просто путешественники, идём мимо. Пожалуйста, отпустите нас!

Жабы переглянулись, издавая невнятное клокотание и щёлканье, словно происходящее их забавляло.

— Крглуг, юкюк, — жаба, возглавлявшая отряд, ткнула трезубцем в пленников. — Пока молчать, шерстимышь. Мокрохран говорить, с нами идти.

Их бесцеремонно потащили куда-то. Из тумана выходили другие жабы. Когда процессия добралась до места, путешественников уже окружала небольшая армия.

Главная жаба намотала углы сетки на палку, вкопанную глубоко в землю, и расставила лапы с перепонками.

— Кррплок! Смотреть, один крот, две мыши, Зеленоболот, что говорить?

На резной поганке, напоминавшей трон, сидела самая большая жаба. И самая отвратительная. На ней не было бородавок, а кожа отливала склизкой зеленью. Огромные прозрачные глаза покрывались плёнкой каждый раз, когда она моргала. Светлячки бились в фона-

рях, освещая всё вокруг. Четыре стража с трезубцами окружали трон. Большая жаба неловко спрыгнула на землю и встала перед незадачливой троицей, беспрестанно моргая:

– Кррклок! Хороша добыча, Мокрохран. Шерстемышь счастливить Зеленоболота.

Мартин решил, что любезностей достаточно. Их приняли за добычу.

– Значит, так, Зеленоболот, или как там тебя, – громко и сердито начал он. – Ты не имеешь права так с нами обращаться. Освободи нас. Немедленно!

Все поражённо забулькали от такой вопиющей непочтительности.

Зеленоболот раздул шею как мячик и выпучил глаза, которые стали похожи на два шампиньона.

– Слаккафрот! Рот закрой шерстемышь! Наглый мышь! Взять троих, бросить в Визгояму!

Несколько слуг вразвалочку подошли к друзьям и принялись возбуждённо подпрыгивать, размахивая трезубцами:

– Кррплакоггл! Визгояма, бросить в Визгояму.

– Смотри вон туда, – шепнул Лево-Право. – Как чуял, что эта парочка нам ещё встретится.

Мышонок увидел тритона и ужа, Плётку и Душителя. Негодяи поняли, что их заметили, и плутовато ухмыльнулись:

– Ну что, землеройка, не хочешь ли ещё раз на мой хвост наступить?

– Ну и влипли же вы!

Динни схватился за сеть:

– А ну проваливайте подобру-поздорову, проныры!

Душителъ распряился, опираясь только на кончик хвоста:

– Сначала мы посмотрим, как вас сбросят в Визгояму к Змеерыбу.

Не успели пленники спросить, о чём это он, как их снова куда-то потащили. Но теперь это длилось недолго, поскольку за сеть ухватилось гораздо больше жаб.

* * *

Они остановились у заросшего бурьяном колодца, который уходил глубоко в землю. Густой папоротник перегибался через край и свешивался вниз.

Зеленоболот вальяжно подошёл к пленникам, за ним ползли уж и тритон, а дальше шлёпали жабы с фонарями, полными светлячков.

– Крпоок! Змеерыба кормить хорошо. Зеленоболот приносить тебе шерстемыша! – кричал правитель в темноту колодца.

Одна из жаб протянула ему резной трезубец. Он величественно указал им на опутанную сеть пленников, а затем три раза ткнул в сторону колодца. Все собравшиеся пали ниц, повторяя нараспев:

– Змеерыб, всемогущий, оставаться в Визгояме, поедать шерстемышь, не трогать Мокрохран!

С недобрым предчувствием пленники слушали странное пение, которое становилось всё

громче. Но вдруг песнь смолкла. Жабы, державшие сеть, развязали её и, резко дёрнув, вывернули наизнанку.

Мартин, Динни и Лево-Право покатались прямо по листьям папоротника и провалились в Визгоямю.

Цармина приказала лучникам стрелять по деревьям и кустам на случай, если там притаились лесные жители. Солдаты беспорядочно сыпали стрелами в разные стороны, но вскоре, увлѣкшись схваткой между Душегубом и Адмиралом, забыли о приказе.

Противники катались по земле, клацая зубами, пинались, кусались и царапали друг друга когтями. Во все стороны летели клоки шерсти, комья глины и песок. Даже земля тряслась под ними.

Вскоре Душегуб понял, что Адмирал превосходит его и в силе, и в ярости, и начал драться не на жизнь, а на смерть. Он попытался высвободиться из лап рассвирепевшей выдры, но ничего не получилось. Капитан потянулся за копьём, которое уронил, но Адмирал понял его замысел, изогнулся и перекатился подальше от копья. Тогда Душегуб схватил пригоршню песка и швырнул в глаза противнику. Ослепнув на какое-то мгновение, предводитель выдр невольно выпустил воина Котира и стал неистово тереть глаза. Душегуб не упустил возможность рвануть вперѣд и схватить копьё. Издав истошный

воплъ, он бросился на врага, нацелив оружие прямо ему в шею.

Сквозь дымку Адмирал разглядел атакующую ласку и успел перекатиться на бок. Лапы нащупали край капитанского плаща, валявшегося на берегу. Рванув его вверх, он одним ловким движением обмотал подбежавшего Душегуба с головы до колен. Упав на спину, Адмирал ошутил, как мимо уха пронеслось копьё.

Мгновенно поднявшись, предводитель выдр изо всех сил толкнул опутанного плащом капитана королевской стражи. Душегуб взлетел в воздух – и грохнулся на берег. В его крике смешались удивление и боль, он приземлился прямо на воткнутые в землю дротики выдр.

Как известно, выдры затачивают дротики с обоих концов.

И тут наступил хаос. Цармина приказала войску атаковать Адмирала. Из засады выскочил отряд выдр и остановил противника дротиками и камнями. Махнув хвостом, предводитель ловко спрыгнул в реку. Команда последовала за ним, выпустив последний залп. В пылу атаки задние ряды солдат Котира напирали так сильно, что передние полетели в воду.

Среди упавших оказалась и королева. Она барахталась в реке вне себя от ужаса:

– Спасите! Вытащите меня! Скорее! Пока они не выпустили щуку!

Её поспешно подняли на берег.

Вдали, выше по течению, раздался смех. Это выдры праздновали победу. На поверхности воды появилась голова Адмирала:

– Что ж, кошка, твой капитан наконец получил свой плащ. Теперь он крепко к нему прибит!

Правительница металась взад-вперёд по берегу, вырывала копыя из лап солдат и швыряла в реку, пытаясь отомстить:

– Ну же, лесной народ, выходите и сразитесь с нами!

Приятель Душегуба Коловорот не упустил возможность снять с покойника плащ и присел у кромки воды, чтобы отстирать добычу.

Несколько прорех и пятен крови. Если постирать и заштопать, носить можно, подумал он.

Но вдруг плащ начал уходить под воду. Кто-то тянул его, а заодно и Коловорота. Ясенева Лапа с силой пнул ласку:

– Да отпусти, дурак! Они же щуку выпустили.

Воин ещё никогда в жизни не разжимал лапы так быстро.

На другом берегу реки появилась Белла.

– Чтобы духу твоего в наших лесах не было, кошка! – произнесла она, указывая на Цармину когтем. – Уводи своих паразитов из Края Цветущих Мхов. Иначе настанет день, когда мы вас одолеем.

Королева подбежала к реке, но опасливо остановилась, когда увидела плавник, рассекавший воду.

– Я Владычица Тысячи Глаз! – хрипло выкрикнула Цармина. – Я правлю Краем Цветущих Мхов! Раньше я вас щадила, но теперь начнётся война не на жизнь, а на смерть. И смерть придёт к тебе, барсучиха! Лучники!

Но не успели солдаты поднять луки, как Белла исчезла.

Глава 31

Визгояма оказалась тёмной и скользкой. Мартин, Динни и Лево-Право шлёпнулись в грязную воду. Крот вскарабкался на что-то большое и гладкое.

– Уф, чавой-то? – удивился он, сплёвывая вонючую жижу.

– Дружищи, нечего там расслаживаться. Давайте сюда!

Это был голос Гонфа!

Они задрали головы. Высоко в стене колодца виднелась дыра. В ней стоял мышонок и держал фонарь, полный светлячков. Шельма был мокрым и грязным, но таким же весёлым, как обычно.

– Гонф, неужели это ты? – Мартин не мог прийти в себя от счастья.

Потерянный и вновь обретённый приятель затрясся от беззвучного смеха и махнул лапой:

– Ш-ш-ш, дружище! Потихе. А то разбудись здоровяка. Вот, хватайтесь за стебель, а я вас подтяну.

Первым забрался воин, и мыши вместе подняли землеройку и крота в безопасную нору. Путешественники отряхнулись и сердечно обняли Шельму.

– Поесть что-нибудь принесли? – Гонф смотрел на друзей голодными глазами.

– Куды там, жабы всё заграбастали.

Мышонка передёрнуло от отвращения:

– А, эти бородавчатые твари. С них станется.

Лево-Право присел на самый сухой пяточок, который только смог отыскать.

– Как ты сюда угодил? – с любопытством спросил он. – Мы думали, ты погиб там, в водопаде.

Друг возмущённо надулся:

– Я погиб? Ещё чего! Наверное, меня смыло водой прямо под гору. Очнулся, а надо мной – уж и тритон. Мерзкие рептилии связали мне лапы и оттащили к старому Зеленожабу, или как там его. Гадкий болотный прыгун выслушал их и начал допытываться, где я вас прячу. Я ему, конечно: «Держи карман шире, так я тебе и сказал». Он рассердился и велел бросить меня сюда, к старине Змеерыбу.

– А это что за зверь? – полюбопытствовал Мартин.

– Зверь? Да какой же он зверь! Это большой угорь. Громадный – вы такого и не видели никогда. Как ствол дерева, только гибкий. Вот, смотрите!

Гонф поднял из грязи камешек, выглянул наружу и бросил его в гладкий валун, высовывавшийся из воды. В полутьме было видно, как коричневатая жижа заволновалась, забурлила и в ней начали с невиданной силой закручиваться и выпрямляться толстые кольца.

Воришка поёжился:

— Он меня сначала чуть не прикончил. Помог этот вот стебель, свисавший из норы. Хорошо, что я принц скалолазов! Но всё равно я был на волосок от гибели — до сих пор проверяю, на месте ли хвост. Хотя угорь не злой, надо просто держаться от него подальше. Мы с ним даже побеседовали пару раз. Когда-то Змеерыб был лучшим жабоглодом в этих краях, а потом они заманили его в ловушку. И бедолага никак не может отсюда выбраться. Иногда жабы его радуют — подкидывают то своих врагов, то рыбу, то дохлую птицу, а то и странников. Старина Змеерыб ест всё — а что ему ещё делать?

Рассказчик вновь выглянул из норы и крикнул:

— Я говорю, что тебе больше ничего не остаётся, так ведь, дружище?

Из воды с шумом поднялась голова Змеерыба. Огромный серебристо-чёрный угорь казался чудовищем из кошмарных снов. Здоровенная голова покачивалась и шипела, в открытой пасти виднелись бесчисленные зубы, белоснежные и острые, как иглы. Два чёрных глаза смотрели на друзей не моргая. Кольца гибкого

могучего тела складывались и распрямлялись словно сами по себе.

– Когда-нибудь я отсюда выберусь, – сказал Змеерыб. – И снова отведаю жабятины.

Динни отдал ему честь лапой:

– Авось так и будет. Слопай пару-тройку за наше здоровьице! Небось особенно их любишь-то, да?

Угорь мечтательно прикрыл глаза:

– А-а-а-а, м-м-м-м. На свете нет ничего вкуснее связки откормленных жаб. Разве что две связки.

Лево-Право нервно заёрзал:

– Истинно так, сэ. А мы что – кожа да кости. Фу! А почему вы до сих пор не выбрались наружу?

Змеерыб взметнулся вверх, ударившись кольцами о гладкие стены Визгоямы. Угрю не на что было опереться, и он соскользнул обратно в воду.

– Видишь? Я уже даже не пытаюсь, – грустно ответил он. – Чем больше пытался, тем более гладкими и скользкими становились стены. Тут одной силы мало.

Глаза Мартина загорелись – у него появилась идея. И он решил озвучить её на свой страх и риск:

– Послушайте, Змеерыб, у меня есть предложение. Если мы поможем вам вылезти отсюда, вы позволите нам пойти дальше? Не причините вреда?

Огромная голова на мгновение исчезла под водой и вынырнула прямо под их норой. Мышонку показалось, что угорь сможет добраться до них, если очень захочет. Змеерыб немного отодвинулся, чтобы не пугать собеседников.

– Если сумеете освободить меня, то идите на все четыре стороны, – наконец произнёс он. – Жабы мне нравятся больше, чем мыши. К тому же надо поквитаться с племенем этого Зеленоболота. Но советую поторопиться! К исходу завтрашнего дня я проголодаюсь. Вы меня поняли?

– Прекрасно поняли, – ответил Мартин. – А теперь позвольте нам посоветоваться. Когда план будет готов, я вас позову.

Чудовище бесшумно погрузилось в тёмную жижу.

Гонф нервно хихикнул:

– Так, дружищи! Пора пораскинуть мозгами. А не то завтра к ужину ему подадут пирог из мышатины и кротятины.

Котир опустел. Весь гарнизон замка гонялся за лесными жителями.

Настоятельница Жермена и крот Бригадир стояли у окна в покоях Цармины и смотрели на лес.

Печально, но разведчикам удалось найти не много полезного. Замок оказался мрачным и неприглядным местом. Сырой, душный каменный мешок, полный обветшалых комнат и коридоров, где почти догоревшие факелы коптели

заросшую плесенью и мхом кладку. Но лесные жители всё же узнали кое-что важное: запасов еды в кладовых почти не осталось.

Бригадир задумчиво почесал нос:

– Хм. Съестного-то тут, поди, с воробьиный нос. И уносить-то нечего.

Кроты и мыши тщательно обыскали замок — он был пуст, как нора жука-могильщика.

Коломбина ходила по пустому арсеналу вместе с Динни-старшим. Всё оружие солдаты королевы забрали с собой.

Мышка с отвращением поморщилась:

– Какой смысл бродить по этому омерзительному залу?

Почтенный крот был так занят своим делом, что не ответил. Он понюхал щели на полу, простучал стены, провёл когтями по гнилым балкам, всё время бормоча:

– Бр, ох, лапами тыть чую, чавой-то не то с этой вашей крепостью. Надоть мне в темнице принюхаться.

Полёвка поднялась к Жермене. Её поразило, насколько роскошно обставлены покои правительницы и какое убожество царит в казарме.

– Лучше жить в глухом лесу, чем в таком жутком месте. Вы видели, где спят солдаты?

Настоятельница провела изящной лапкой по безвкусным коврам и грязным половикам, которые кошка рвала в гневе:

– Да, дитя моё. Теперь ты видишь разницу между тем, как живут они, и как живут честные лесные звери.

Бригадир выразил отвращение одним словом:

– Помойка.

Жермене пришла в голову интересная мысль:

– Коломбина, в замке никого нет. Почему бы нам не захватить его?

– Боже правый, неужели это предлагает наша добрейшая настоятельница? – Глаза мышки озорно сверкнули. – Честно говоря, я и сама об этом подумала. Но ведь мы не воины. Наши силы разделились: выдры и белки остались в лесу. Кроме того, мы безоружны и у нас нет запасов провианта. Сколько наш крошечный отряд продержится в таких условиях против армии Котира?

Настоятельница изумлённо покачала головой:

– Боже правый, неужели это говорит наша малышка Коломбина? Провиант, безоружны, войска разделились... Может быть, вы избрали в жизни не ту стезю, барышня? Кажется, из вас вышел бы неплохой военачальник. Преклоняюсь перед вашими познаниями в военном деле, генерал Коломбина!

Мышка рассмеялась и поклонилась.

В покои, шаркая, вошёл Динни-старший. Настоятельница заметила, что он чем-то очень доволен:

– Смотри-ка, у тебя глаза горят!

– Вы что-то нашли! – полёвка захлопала в ладоши. – Расскажите нам, пожалуйста!

Крот почесал голову и подмигнул:

— Пошли-ка за мной. Покажу вам, как ишшо можно из этого клоповника вылезть.

Заинтригованные, они отправились следом. По дороге Динни-старший поделился с Коломбиной и Жерменой своим планом.

Госпожа Янтарь стояла в зарослях рядом с бельчонком Лубом. Она наблюдала за восточными воротами и нетерпеливо постукивала лапой по земле:

— Да где ж они ходят?

— Давайте я соберу отряд и мы их выведем? — предложил бельчонок.

Предводительница посмотрела на высокую башню, где находились покои королевы:

— Не надо. Подождём ещё немного. Но что-то не по душе мне это место. Смотри, они ведь ни караул не выставили, ни дозорных у окна не оставили. Вот как мы дадим им знать, если кошка с войском вернутся? Куда же они запропастились?

— А мы туточки, у вас под боком!

Белка недоумённо обернулась. Перед ней стояли все, кто отправился в Котир, до последнего крота и мышки.

— И откуда же вы взялись?

— Это всё Динни-старший. — Коломбина погладила почтенного крота по седой лапе. — Он нашёл тайный ход, и мы прошли под темницей Котира. Там есть что-то вроде пещеры с озером. Мы, а точнее, дедушка нашёл незакреп-

лённую плиту, под которой начинался тоннель. Сначала ход шёл ровно, а потом стал подниматься, и мы очутились у пустого дубового пня. Вон того, что за вами!

Госпожа Янтарь от удивления подобрала хвост:
– Ничего себе!

Жермена лукаво улыбнулась:

– Если использовать эту находку так, как предлагает Динни-старший, то, похоже, мы сможем наконец решить задачку с Котиром.

– Уверена, что Гонф, Динни-младший и Мартин найдут своё решение, – не выдержала Коломбина и добавила: – Когда вернутся из путешествия с Доблестным Вепрем!

– Конечно, найдут, дитя моё, – кивнула настоятельница. – Но они ушли уже так давно. Кто знает, когда вернутся. Белла говорила, что дорога им предстоит дальняя и полная опасностей. Да и к тому же откуда нам знать, что Доблестный Вепрь ещё жив? Не хочу вас пугать, но если всё так и дальше будет продолжаться, нам потребуется собственный план – на всякий случай. Сидя сложа лапы в ожидании отца Беллы, мы Край Цветущих Мхов не спасём. Каждый должен сделать всё, что сможет. Уверена, что наши друзья, где бы они ни были, стараются изо всех сил. Давайте же надеяться, что они вернутся живыми и невредимыми!

Лесные жители неспешно побрели назад в Барсучий Дом, даже не подозревая о том, что недалеко от них в обратную сторону шагает войско Цармины.

Настроение у королевы было отвратительное:

– Да я за вас и горбушки плесневелого хлеба не дала бы! Стоят разинув рты, когда их капитана убивает какая-то выдра!

Откуда-то из нестройных рядов раздался негромкий, но наглый выкрик:

– Что-то я не заметил, чтобы вы, ваше величество, бросились капитану на помощь!

Цармина обернулась, клокоча от гнева:

– Кто это сказал?! Дайте срок, доберусь до него! И до каждого. Что за стадо ослов – не смогли даже выстрелить в барсучиху!

Она уже собралась идти дальше, но тот же голос из задних рядов заставил её остановиться:

– У вас же самый большой лук. Что ж вы-то не стреляли?

Кошка вырвала у куницы свой лук и начала им размахивать.

– Лапа, немедленно найди этого дерзкого болтуна! – визжала она. – Я королева! Ты слышал?! Я ему голову оторву, чтобы другим неповадно было!

Слуга поотстал, шагая позади колонны и то и дело подпрыгивая, чтобы высмотреть наглеца.

Когда к полудню войско доковыляло до Котира, настроение королевы лучше не стало.

– Лапа! – крикнула она. – Отпусти эту кучку простофиль! Пусть убираются в казарму, а я пойду в свои покои.

Слуга, прихрамывая, уже шёл к войску, когда вновь раздался тот же голос:

– Как мило, ребята! Вот бы и нам сейчас в уютные покои, а не в сырую казарму.

Мгновенно обернувшись, кошка увидела лишь равнодушные морды. Проглотив очередную угрозу, она принялась протискиваться к воротам, распихивая солдат локтями.

– Динни, я вот тут подумал... ты сможешь прорыть ход вверх?

Крот пощупал стену:

– Дык кто ж его знает. Но коли выбираться отсюда, без моих-то лап не обойтися, как ни крути.

Мышонок похлопал друга по бархатной спине:

– Молодец. Лишь бы тебе удалось на поверхность подняться. А там уж спустишь нам какую-нибудь ветку, и мы вылезем.

Динни махнул лапой:

– Эх, расступись!

Копать крот умел прекрасно – вскоре он уже исчез в свежей норе. Лево-Право только успевал сбрасывать в яму летящую сверху землю. А Мартин тем временем рассказал Змеерыбу об их плане.

В густом тумане на болотах трудно было отличить день от ночи. Жабы ещё постояли у Визгоямы, но ничего интересного почему-то не происходило. Снизу не было слышно криков, поэтому веселье быстро закончилось. Одна за другой жабы потянулись обратно ко двору Зеленоболота. На месте остались лишь Плётка и

Душитель. Они устроились у края колодца и принялись ждать истошных воплей недругов, пожираемых Змеерыбом.

– Интересно, что там внизу творится? Неужели Змеерыб заснул? – Тритон потрогал новый хвост, растущий на месте прежнего.

Уж привольно растянулся на траве:

– Терпение! Ты видел, чтобы кто-нибудь выбрался из Визгоямы? Просто Змеерыб стал очень медлительным – ещё бы, так долго пролежать в грязной жиже. Но погоди, вот проголодается – и сразу взбодрится. Давай подождём.

Но не успели приятели задремать, как земля под ними задрожала.

Душитель подскочил в воздух и вытянулся на хвосте:

– Что это?! Земля трясётся!

Тритон поспешно отбежал в сторону:

– Скорее, надо убираться отсюда!

Но товарищ не спешил ползти вслед за ним:

– Погоди-ка! Трясётся только в одном месте, а вокруг всё спокойно. Давай-ка спрячемся за камнем и посмотрим, что будет.

Вскоре из-под земли показались мокрый нос и две лапы с внушительными когтями. Динни вылез на поверхность, отряхнул землю с шёрстки, подошёл к краю Визгоямы и крикнул:

– Не беспокойтесь тама, вызволю вас быстрехонько!

Два негодяя поспешили к Зеленоболоту, чтобы рассказать обо всём, что видели.

Цармина крепко спала после ночи в лесу Цветущих Мхов. Ей снова привиделся старый кошмар: она тонула в холодной бурлящей воде, и тёмная жижа уже заливала нос, глаза и уши. Когда казалось, что всё кончено и уже ничто её не спасёт, королева проснулась. Пошатываясь, кошка рухнула на пол и стала ощупывать камни пола, чтобы прийти в себя. Они были настоящие и принадлежали ей, Владычице Тысячи Глаз. Правительница благодарно смотрела на них. Ей стало лучше!

И тут она заметила следы в пыли.

Следы двух мышей и двух кротов.

К счастью, Ясенева Лапа как раз поднимался по лестнице к королевским покоям, когда услышал, что Цармина зовёт его, пронзительно крича. Оставшиеся ступеньки он преодолел в один миг, хотя с деревянной культёй это было непросто. Вихрем влетев в комнату, он застал повелительницу такой, какой ещё никогда не видел. Сгорбившись и завернувшись в плащ, когда-то принадлежавший её отцу, Цармина сидела на каменном полу. Она раскачивалась взад-вперёд и смотрела в одну точку.

Слуга прикрыл дверь и опасливо поклонился:

— Ваше величество?

Кошка не подняла глаз:

— Мыши и кроты. Обыскать комнату. Найти их.

— Сию минуту, ваше величество.

Приказ очень удивил Лапу. Но он знал, как опасна бывает королева и как непредсказуемо её настроение, поэтому перечить не стал. Он

заглянул в шкафы, под стол, за занавески и ковры на стенах — ничего не пропустил.

— Ваше величество, здесь нет ни мышей, ни кротов.

Цармина вскочила и властно указала на дверь:

— Тогда обыскать весь Котир! Немедленно!

Лапа отдал честь и поковылял к двери.

— Стой!

Он остановился, не зная, что делать дальше.

Правительница вдруг улыбнулась ему и обняла за плечи. Слуга ойкнул.

— Скажи мне, где Рыжевир?

— Он бежал, ваше величество. Вы же сами за ним...

— Да ладно, меня не обманешь, — почти добродушно хихикнула королева. — Сначала удрали два ежонка. Но ведь на самом деле они никуда не удирали, а всё это время были здесь. Потом появился лис, который оказался выдрой. А теперь мои собственные покои истоптаны лесными жителями. Дружочек, пора признаться! Мне можешь всё сказать как на духу...

Кунице стало не по себе.

— Ваше величество, прошу прощения, но я не понимаю, о чём вы говорите. Я всего лишь простой слуга — Ясенева Лапа. Верой и правдой служил вашему батюшке, а теперь подчиняюсь только вам.

Цармина понимающе улыбнулась:

— Верен моему семейству, да?

— Именно так, ваше величество.

Острые когти впились в плечо куницы сквозь плащ, украшенный перьями. Королева наклонилась, её усы защекотали щёку слуги.

– Так вот, значит, как? Вздумал помогать моему братцу? Рыжевир ведь не сбежал, да? Всё было подстроено. Он по-прежнему здесь, с этими, из леса. Они хотят настроить против меня моё войско. А может, братец сам спрятался среди солдат, пока мы искали его в лесу? Он хитёр. Готова поспорить – именно он столкнул меня в воду, когда выдры выпустили огромную щуку... Ух!

На морде Лапы застыл ужас. Кошачьи когти впивались всё глубже и глубже, по плащу куницы закапала кровь.

Вдруг Цармина выпустила свою жертву и стала судорожно махать лапами.

– Ух, глубокая, холодная, липкая, тёмная вода! – бессвязно бормотала она.

Слуга на цыпочках попятился к двери, но кошка этого не заметила. Она барахталась в чудившейся ей воде.

Лапа быстро сбежал по винтовой лестнице, а вслед неслись крики Цармины:

– Не приближайся! Не приближайся! Тебе меня не достать! Я к воде не подойду!

Ясенева Лапа принял решение: нужно бежать отсюда как можно подальше. Их королева сошла с ума.

Предзакатное солнце золотило крепостную стену вокруг притихшего замка. Беглецу он казался ещё страшнее, чем обычно. Тёмные тени

под башнями и застывшие солнечные пятна на земле лишали его остатков мужества. Лапа сбросил роскошный алый плащ с перьями и надел простой коричневый, из домотканого полотна. Пробежав через пустой плац, он выскользнул через ворота и направился на юг — подальше от Цармины, Края Цветущих Мхов и своей мечты стать завоевателем. Может быть, в других землях он заживёт по-новому. Может быть, где-то его ждут друзья, которые умеют жить просто, не замахиваясь на великое.

А высоко-высоко на ветке вяза Аргулор открыл один глаз. Он никогда не гнушался падалью и неплохо пообедал тем, что осталось на берегу реки после боя выдр с солдатами Котира. Беркут лениво зажмурился. Усталый и сытый, он уснул, убаюкивая себя старой поговоркой «кто ждёт, к тому всё само придёт».

Ясенева Лапа чудом избежал смерти.

Динни решил, что ему повезло. Он отыскал сеть из тростника, в которой пленников приволокли к яме, зацепил один конец за корень дерева, а другой сбросил в колодец:

— Мартин, цепляйся и держися крепко!

Но сетка оказалась слишком короткой: воин не мог до неё дотянуться.

Сверху послышался тревожный голос крота:

— Ну, чаво канителишься? Эвон уж и жабые отродье возвращается.

Гонф в отчаянье прыгал на месте:

— Скорее, придумайте что-нибудь, дружищи!

Из воды появилась большая голова Змеерыба:
– Садитесь мне на макушку. Думаю, я дотянусь.

– Куда? Да ни за что на свете! – Лево-Право юркнул обратно в нору.

– Они уже близёхонько, – предупредил Динни.

Скользнув на самый край норы, Мартин обхватил лапами голову угря и прижался к гладкому черепу:

– Поднимай!

Змеерыб, собрав все силы, рванулся вверх, как стрела из лука. Мышонок ухватился за сеть:

– Кусай! Скорее!

Челюсти угря сомкнулись на нижнем крае сетки, он повисел так немного и начал собираться в кольца. Страшный пленник Визгоямы принялся выбирать на поверхность.

Мартин пополз по сети вверх. Змеерыб надёжно закрепился в её ячейках и крикнул:

– Теперь выберусь! Эй, вы там, внизу, покажитесь – я вас хвостом обмотаю и подниму.

Лево-Право и Гонф вышли на край норы, вцепились друг в дружку и зажмурились от страха. Стальные кольца обвили их и с лёгкостью потащили вверх.

Из пушистого тумана показались Зеленоболот и его жабы. Трое бросились на Динни и попытались схватить его, но крот отбивался могучими лапами с когтями.

– Ррр, а ну, брысь! – рычал он.

Душитель и Плётка слишком поздно заметили сетку, прикреплённую к корню у края Визгоямы. Мартин выскочил на поверхность, достал пращу и принялся метать камешки — быстро и точно. Один угодил прямо в лоб Зеленоболоту, тот пошатнулся и упал.

От того, что жабы увидели дальше, у них заклокотало в горле. Из ямы поднялась голова Змеерыба, словно какое-то доисторическое чудовище возникло из бездны. Жабы замерли в ужасе, замороженно глядя на глаза-щёлки и ряды белых зубов.

— Свежая жабятина! — Подобрал хвост, угорь выбрался из ямы и поставил своих пассажиров на землю.

Те тут же вскочили на лапы, готовые вступить в драку, хотя у них и болели все рёбра. Змеерыб как молния бросился на ближайшую кучку жаб. Началось настоящее побоище. Не обращая внимания на трезубцы, угорь утолял свой страшный голод.

— Ты как, Дин? — крикнул Мартин с тревогой в голосе. — Ребята, скорее! Пора уносить лапы!

Гонф изо всех сил вглядывался в туман:

— Да, но в какую сторону?

— А вот кто нам подсобит! — крот держал оглушённого Зеленоболота, крепко обхватив его за шею.

Воин поднял с земли трезубец и ткнул им в пленника:

— Веди нас на запад! А не то наколю тебя на эту вилку и скормлю Змеерыбу.

Повелитель жаб переваливался с лапы на лапу и жалобно ныл:

– Кррглойк! Шерстемышь не убивать, Зеленоболот показать путь.

Вскоре туман так плотно окутал их со всех сторон, что даже криков стало не слышно.

Лево-Право смотрел на шлёпавшего впереди пленника.

– Ну хорошо, хоть он знает, куда идти. Гонф, а что дальше было в тех стихах?

Шельма без запинки прочёл:

Крылатые братья, стремитесь вперёд –
Пусть крылья у вас не дрожат, –
Туда, где бескрайний песок золотой,
Где птицы морские кружат.

Мартин легонько толкнул Зеленоболота трезубцем:

– Ты знаешь, где это?

Униженный повелитель жаб повернулся и моргнул:

– Кррплойк! Недалеко уже, недалеко уже. Берег плохо. Морские птицы есть вас, есть меня.

Мышонок опёрся на трезубец:

– Да перестань уже скулить. Выберемся из тумана и отпустим тебя на все четыре стороны, хотя ты этого и не заслуживаешь.

Наконец они вышли к чистому ручью. Путешественники вдоволь напились воды, а Динни нашёл съедобные корешки:

– Эх, коренья... Куды им до пирогов-то!

Гонф присел на валун:

– Не печалься, дружище! Если выберемся из этой передрыги живыми и здоровыми, я украду для тебя самый большой пирог в Краю Цветущих Мхов.

– М-м-м. – Крот мечтательно зажмурился. – Цельный пирожике – и всё мне!

В ответ Гонф весело запел:

О, счастья миг – и весь он твой,
Хватай его, дружок.
Но с ртом набитым не кричи:
«Мой милый пирожок!»
Под тонкой корочкой его
Начинка как во сне:
Свежайших фруктов добрый слой
И овощи на дне.

Динни упал на спину, помахивая короткими лапами:

– От мне благодать, от счастье!

Дорога была дальней и тяжёлой. В стране туманов время словно застыло. Мартину не терпелось снова увидеть солнечный свет, будь он ярким или тусклым. Они шли по особенно топкому месту, когда Лево-Право вдруг спросил Гонфа:

– Тебе не кажется, что стало темнее?

Воришка перескочил с кочки на кочку:

– Наверное, вечереет, дружище.

– Смотрите, там небо! – Мартин указал вперёд.

И действительно: туман начал рассеиваться, и все увидели серовато-голубое вечернее небо.

– А там, где кончается трава, начинается песок, – заметил Гонф.

Все поспешно подошли ближе. За их спинами Зеленоболот схватил трезубец и пошлёпал, переваливаясь из стороны в сторону, в своё королевство болот и туманов.

Путешественники не могли отвести глаз от открывшегося им зрелища. На горизонте солнце погружалось в жемчужное, с полосками пепельно-алого, сияние. Мартин вскинул лапу, указывая на северо-запад:

– Наверное, это и есть огни Саламандастроны!

Глава 32

Тем же вечером Косоп собрался в большом зале Барсучьего Дома. Предстояло обсудить многое. Добра Перекор хлопотала у стола, накрывая к ужину. Коггз был накрепко привязан к её фартуку. Ежонок не жаловался. Да и как юный воин и смельчак, сбежавший из темницы Котира, может жаловаться, если у него полон рот горячих лепёшек с маслом и вареньем из чернослива! Он помахал брату, который сидел с Беном в большом кресле.

Не забывая уплетать лепёшки, Ферди в красках расписывал приключения ежат:

– И вот мы ка-ак выьем дверь и ка-ак набросимся на трёх ласок! Или это были горностаи? Нет, всё-таки ласки. В общем, их было шестеро. Здоровенные злющие хищники. Там и королева была. Но только нас увидела – тут

же бросилась наутёк. Вот какие мы молодцы. А знаешь, что я и старина Коггз вытащили на себе из Котира четырёх белок? Или это были выдры? Нет, всё-таки белки. Точно. Мы их от солдат королевы спасли.

Господин Перекор вытер крошки и варенье с мордочки Ферди:

– Вот вы двое небось проголодались-то! Как вернулись, всё никак наесться не можете. Разве что на разговоры иногда отвлекаетесь. А вы точно не уболтали этих горностаев до смерти?

Когда стол был накрыт, все умолкли. Вошла Белла.

– Мой дом – ваш дом, – сказала она. – Прошу, угощайтесь, ешьте на здоровье! Спасибо, Добра, за этот изобильный стол.

Застучали ложки, зазвенели стаканы. Начался праздничный ужин.

– Передай-ка пирог, да сам в него не упади.

– Хехе, неужто я чую луковый суп?

– Ммм, пирог с ягодами. Ой, какой горячий!

– Вот, на-ка, полей сверху сливок, чтобы остудить.

– Передайте масло, будьте добры.

– Ореховый пудинг! Матушка такой же делала когда-то.

– Помню, Гонф норовил стащить его прямо из печки.

– Ха-ха-ха! Вот, отведай пирог с яблоками и айвой.

– Эй, кто съел всю сметану?

– Послушай, Добра, мне непременно нужен твой рецепт пудинга со сливами.

– Спроси у своей бабули, это она мне его дала.

– Так, чего же мне выпить: октябрьского эля, сидра или кефира?

– Хватит с тебя уже, Бен. Смотри, какой ты толстый!

Все веселились и за обе щёки уплетали вкуснейшие кушанья, приготовленные госпожой Перекор.

Когда убрали грязные тарелки, из-за стола поднялась хозяйка Жермена:

– Я прошу тишины. Хозяйка дома хочет сказать несколько слов.

Белла вышла вперёд:

– Где Ферди, Коггз, Шип и Фиалка?

Бен махнул лапой в сторону спальни:

– Давно сопят в своих кроватках, мэ.м.

Барсучиха кивнула:

– Тогда давайте вспомним храбрую выдру Маску и почтим его память молчанием. Если бы не он, нам нечему было бы радоваться сегодня.

Повисла тишина, прерывавшаяся лишь тяжёлыми вздохами Адмирала.

Белла вытерла глаза тяжёлой лапой:

– Теперь о деле. Во-первых, день сегодня выдался во многом удачным. Самое главное – Ферди и Коггз вернулись к нам целыми и невредимыми. Это случилось благодаря нашему новому другу, Рыжевиру. Уверена, все со

мною согласятся: если он пожелает, наш дом станет и его домом.

— Благодарю за любезные слова и гостеприимство, госпожа Белла! И спасибо всем вам, друзья мои. Но я не могу остаться, — печально вздохнул дикий кот. — Цармина очень опасна, и, если я задержусь здесь, над всеми вами нависнет большая угроза. Королева никогда не оставит меня в покое. Проведав, что я здесь, она начнёт готовить планы мести. Кто знает, какие ужасы придут ей в голову? Никогда себе не прощу, если из-за меня пострадает кто-то из лесных жителей. Завтра на рассвете я уйду на восток, подальше от Котира и всего, что с ним связано. А за пределами Края Цветущих Мхов начну всё сначала. Спасибо за помощь и доброту. До конца своих дней, куда бы ни занесла меня судьба, я буду помнить о вас. Если придут времена, когда я смогу вернуть долг — будьте уверены, вам даже не придётся об этом просить. Помогу чем смогу.

Кот сел на место в полной тишине, которая вдруг взорвалась громкими аплодисментами — лесных жителей поразила его благородная речь.

Бен Перекор крепко пожал ему лапу:

— Мистер Рыжевир, сэр, у Ферди и Коггза сердечки разорвутся, когда они узнают, что вы ушли. Но когда подрастут, я им всё расскажу. Спасибо, что присматривали там за нашими пострелятами!

Белла постучала по столу, призывая к тишине.

— Как вам известно, — продолжила она, — наши друзья из аббатства и команда кротов

рисковали жизнью, чтобы провести разведку в Котире. Динни-старший, насколько я понимаю, ты хочешь нам что-то рассказать?

Старец шмыгнул носом и положил на стол берестяной свиток:

– Вот Котир. Мы с вами туды не по тем тропкам хаживали. Глядите: тута у них подземелье с темницей. А тута навроде пещеры с озером. И лаз, который ведёт напрямиком к трухлявому пню в лесу.

Все удивлённо переглянулись и загомонили. Динни-старший стукнул когтём по столу:

– Мы с Бригадиром покумекали. Он вам растолкует всё как есть. А я говорить не мастак.

Предводитель кротов вскинул лапы и сразу перешёл к делу:

– Надо нам затопить замок. Цармина, как водицу завидит, тотчас дёру даст.

Все загалдели. Коломбина бросилась к Бригадиру, подхватила свиток и принялась размахивать им над головой.

– Прошу, выслушайте нас! – попыталась перекричать общий гам полёвка.

Настоятельница с гордостью смотрела на свою подопечную, а мышка из аббатства наконец смогла заговорить:

– Этот план мы придумали вместе. Пожалуйста, тише, и я сейчас всё объясню! Во-первых, мы исходили из того, что Котир стоит в низине. А лес Цветущих Мхов – на возвышенности. Кроты исследовали рельеф местности...

Коломбина развернула свиток и указала на точки на столе, словно карта была на самом деле больше.

— Вот здесь и здесь Мшистая река резко меняет направление: течёт на запад, потом вдруг поворачивает на юго-запад. А затем, выгнувшись к Котиру, продолжает бежать на запад. Наверное, давным-давно на месте замка было большое озеро. Но река поменяла русло, и оно высохло. Его остатки мы нашли в пещере под темницей.

Госпожа Янтарь никак не могла понять, куда она клонит:

— Но чем это нам поможет?

— Дайте ей договорить, — прошептал Адмирал белке на ухо. — Мне кажется, я понял, что они задумали.

— Если кроты начнут рыть от того места, где река ближе всего к замку, — продолжала Коломбина, — получатся тоннели, по которым вода хлынет в низину и дальше, прямо в подземную пещеру под Котиром.

Предводительница белок начала улавливать мысль:

— И озеро опять наполнится!

Все взволнованно загалдели:

— Их затопит!

— Котир пойдёт на дно!

— И скатертью дорога!

Адмирал вскочил на стол:

— Если смастерить шлюзовые ворота, мы поставим их у берега реки и будем сдерживать воду, пока кроты роют тоннели.

Госпожа Янтарь подпрыгнула и встала рядом с выдрой:

– Адмирал, положитесь на белок! Ворота мы сделаем. А вы вкопайте их в берег как следует.

Бригадир прыгал не очень хорошо, поэтому просто залез на стол:

– Ну а уж мы, кроты, пророем лазы. Да ещё какие – комар носу не подточит!

Коломбине стало казаться, что одобрительные возгласы не смолкнут никогда. Вокруг неё танцевали, обнимались и кричали во весь голос.

Белле пришлось долго стучать по столу, пока все не уgomонились.

– По-моему, план превосходный, – сказала она. – Главное, что не будет сражений и никто не погибнет. Итак, все присутствующие здесь согласны?

Раздалось многоголосное «да».

– Тогда приступим к выполнению плана! Это наш долг. Боюсь, Мартина и его товарищей нет слишком долго. Но мне бы не хотелось, чтобы кто-то из нас пал духом – невозможно подсчитать, сколько времени займёт путешествие в Саламандастрон и обратно. Нельзя терять надежду и сомневаться в том, что наши друзья сдержат обещание. Может быть, совсем скоро я увижу своего отца, Доблестного Вепря, вернувшимся в лес Цветущих Мхов, чтобы повести нас к победе. Давайте пожелаем им удачи!

Она села рядом с косоповцами и скрестила лапы. По Барсучьему Дому разнеслись одобрительные крики.

Последней на собрании выступала Жермена:

— Что ж, друзья, да пребудет удача с теми, кто сейчас странствует в далёких краях. Да и с нами тоже, — начала хрупкая мышка. — План и мне кажется хорошим. Даже мы с братством, столь непривычные к войнам и сражениям, понимаем, что так удастся избежать большого кровопролития. Мы боремся за мир, никогда не забывайте об этом. Если бы я могла загадать желание, то пожелала бы, чтобы мы вечно жили в согласии с обитателями Котира. Но этому не бывать. Поэтому позвольте повториться: удачи всем тем, кто сражается за мир и правду. Давайте оставим в наследство будущим поколениям свободу!

Эти слова прозвучали как искренняя молитва. Все с почтением молчали.

* * *

Путешественники проголодались.

Они встали затемно и теперь шли по низким песчаным дюнам, на которых росла только живучая жёсткая трава. Ужин накануне был скудным — всего несколько корешков, которые смог найти Динни, и друзьям пришлось потуже затянуть пояса. Крот пытался рыть песок, чтобы отыскать что-нибудь съедобное, и вытирал запылённые глаза усталыми лапами.

— Эх, что проку копать, кады песок с-под лап-то убегаеть. Энто ж всё одно, что воду из реки решетом черпать.

Гонф провел сухой лапой по губам.

— Пить хочется, сил нет. Ох, много бы я сейчас отдал за кружечку старого доброго холоденького сидра!

Мартин упрямо шагал вперёд:

– Что толку разглагольствовать о том, чего у нас нет? Просто держите ушки на макушке, может, найдём какую-никакую еду. Хотите, покажу старый солдатский фокус, которому меня научил отец? – Мышонок выудил несколько гладких камешков из мешочка. – Пососите камешек. Это, конечно, хуже, чем воды напиться, но все же во рту не будет пересыхать и жажда мучить перестанет.

Прожив всю жизнь в лесу, друзья не умели ходить по песку. Даже у Лево-Право, который успел побывать в этих краях раньше, лапы устали, потому что всё время утопали в мягком сыпучем грунте. Вскоре путники утомились так, что присели отдохнуть на дюну. Мартин загребал лапой песок, сыпал вниз и смотрел вдаль, туда, где высились горы. Но днём огней не было видно.

– Вот он, Саламандастрон, дружищи, – стал размышлять вслух Гонф. – А вот они мы. Идём-идём, да никак не дойдём. Ни еды, ни воды. Вокруг один песок. Как-то всё невесело...

Лево-Право встал и отряхнулся:

– Ждите здесь. Я уже хаживал по пескам. Может, смогу кое-что сделать.

И побрёл по дюнам.

Динни выкопал ямку – она быстро наполнилась песком.

– Эвон что тут делается. Дедуля мне нипочём не поверит.

Воин растянулся на песке:

— По крайней мере, мы почти дошли. Это уже немало. И не тревожьтесь, у нас всё получится!

Лево-Право вернулся с четырьмя ветками, которые обнаружили там, где заканчивались дюны:

— Вот. Надо их подрезать да сучки отломать, будут посохи.

Друзья принялись за дело.

И вскоре снова отправились в путь. С посохами идти действительно стало легче. Время от времени путники замечали вдали маленькую жабу или тритона. Но те либо не обращали на них внимания, либо поспешно убегали за дюну. Потом прилетела птица, но её пришлось прогнать, потому что она оказалась слишком любопытной.

Лево-Право нашёл мягкую траву с млечным соком, и путешественники принялись жевать её и одновременно строить догадки о том, что ждёт их впереди.

— Уже скоро мы пройдем дюны и очутимся на твёрдом песке. Может, там отыщется и что поесть. Хотя воды по-прежнему не будет, — рассказывал Лево-Право. — Беда в том, что на берегу на вкус всё солёное, а от этого пить хочется ещё больше. И вот что: прежде чем наступить, проверяйте палкой песок. Здесь зыбучие попадают. Остерегайтесь крупных морских птиц — они готовы проглотить всё, что можно. Не показывайте страх, отбивайтесь палками. Тогда останут. Если увидите лужу — не пейте. Там морская вода, в ней много соли, и на вкус она от-

вратительна. И последнее: держитесь вместе. По одному не разбредайтесь.

– Только и всего? – Гонф рассмеялся и махнул посохом. – Так что же тогда мы тут расселись?

Под удивлёнными взглядами товарищей Шельма вскочил на лапы и запел:

Из лужи пить – ни-ни, не смей,
Съестного ж вовсе нет.
А чайки смотрят на меня,
Как будто я – обед.
Пришёл я в край, где не бывал,
Отринув всякий страх.
И если сгину, скажут все:
Он утонул в песках.

– Ничто не может надолго испортить Гонфу настроение, – улыбнулся Мартин. – Вставайте. Пора в путь.

Дюны закончились после полудня. Перед друзьями расстился ровный песчаный берег, усеянный ракушками и камешками. Солнце играло лучами на гладкой поверхности моря.

Лево-Право не глазел по сторонам и упрямо шёл вперёд. А его спутники замерли от удивления и восторга, глядя на бесконечный водный простор. Лесные жители никогда прежде не видели ничего подобного.

Динни попытался выразить чувства словами:

– Ух! Гляжу – и глазам не верю. И откель же столько воды?

— Говорят, она всегда здесь была, — пожал плечами Лево-Право. — Вот как небо или земля. Видите, на песке бороздки, навроде волн? Туда доходит прилив. Наверное, уж скоро начнётся, сами увидите. Наступайте на сухой мягкий песок, держитесь подальше от ракушек и всякого сора. Эта граница называется полосой прилива.

Ракушки поразили крота. Он то и дело поднимал их, а когда набрал полные лапы, бросил и принялся собирать заново.

Вдруг на путников спикировала черноголовая чайка. Все четверо как по команде плюхнулись на живот. Лево-Право замахнулся палкой и ударил птицу по клюву. Чайка проворно отскочила в сторону. Мартин попал камешком из пращи ей в крыло.

Птица крутанулась на месте и возмущённо закричала. Вскоре посмотреть на странников прилетели её соплеменники, и друзьям пришлось из всех сил отбиваться от назойливых пернатых.

Размахивая палкой, Мартин крикнул:

— Ты же говорил, они улетят, если показать, что мы их не боимся?

Лево-Право ударил сизую чайку по перепончатым лапам:

— Да разве с этими птицами угадаешь? Всё, бежим. Скорее! Вон там какие-то камни.

Яростно размахивая посохами, путешественники ринулись по берегу туда, где над песком виднелись невысокие скалы. Друзья нашли расщелину и втиснулись внутрь.

Чайки ещё немного покружили над ними, угрожающе крича. Они пикировали прямо на расщелину, но в последний момент поворачивали в сторону. Наконец птицы сдались и улетели прочь – на поиски более лёгкой добычи.

Мартин высунулся из укрытия:

– Никого. Улетели.

Лево-Право проворно забрался на вершину скалы:

– Смотрите, лужа, которая наполняется во время прилива. Доставайте удочку, будем рыбачить!

Среди камней посверкивало прекрасное озерцо чистой, как слеза, морской воды. Они уселись на берегу, глядя на кипящую в озерце жизнь.

– Смотрите, это же креветка. Такая же, как те, что Адмирал и его команда ловят в Мшистой реке! – воскликнул Мартин. – А это что?

– Это называется «морская звезда». На вкус так себе, кстати. А вон, видите, к камню прилипли? Это моллюски. Жуются трудновато, но голод утоляют.

Динни покачал головой:

– Не, я этих моллюсков с ракушками в песке находил. Твёрдые.

К удивлению крота, Лево-Право сумел раскрыть раковину ножом. Он соскрёб что-то с её стенок, разрезал и дал всем по чуть-чуть:

– Попробуйте. Ну же, не отравитесь!

Гонф поморщился, глядя на неаппетитного моллюска, но мужественно кинул его в рот и принялся жевать:

– На вкус очень солёный. Кажется, можно жевать целую вечность – и все равно не сжжёшь. Уж лучше сразу глотать.

Мартин нашёл морские водоросли с довольно нежным вкусом:

– А попробуйте-ка вот это! Похоже на капусту Добры, только пересоленную. В общем, неплохо.

Они перепробовали все растения, которые нашлись в озере. Креветок оказалось поймать не так просто, хотя Гонф упорно закидывал удочку, насадив на крючок кусочек моллюска. Вдруг кто-то заглотил наживку и потащил её под воду.

– Ха-ха, дружищи, у меня клюёт! – радостно воскликнул воришка. – Смотрите, а вот и ужин.

Вместе с Мартином они взялись за удилище, потянули и вытащили на берег какого-то паука в панцире и с двумя крошечными клешнями.

– Скорее бросьте его обратно, – разволновался Лево-Право. – Это краб!

Воин схватил крабика, а воришка попытался отцепить его от приманки. В воде тем временем кто-то шевелился и постукивал. И вот на поверхности озерца появился огромный панцирь.

Лево-Право ножом перерезал леску, оставив наживку в подарок маленькому крабу.

Вода отхлынула, и из неё на камни выползло нечто огромное, с четырьмя черно-серыми лапами в броне.

Это был взрослый краб!

Чудище стояло прямо перед ними, и круглые глаза на ножках поворачивались туда-

сюда. Панцирь раскрылся, как створки ореха, под ним оказался рот, из которого текла вода. Но больше всего четырёх друзей напугали клешни. Огромные, как щипцы, они были высоко подняты и сжимались и разжимались с таким звуком, как будто железом били о камень. По краю клешней шли острые шипы, похожие на мелкие зубы.

– Не вздумайте с ним бороться – его не одолеть, – предупредил Лево-Право, не сводя глаз с сердитого обитателя морей. – Отступаем до песка. А дальше бежим со всех лап! Крабы умеют двигаться боком – к тому же очень проворно.

Они осторожно попятились. Огромный краб выдул пузырь, опустил клешни, жутковато щёлкнул ими и со скоростью молнии бросился в атаку.

Теперь, когда Душегуба не стало, Цармине требовался новый капитан стражи. И она назначила на эту должность ласку Коловоротота.

Поначалу тот радовался повышению. Но позднее начал жалеть, что примерил капитанский плащ, особенно в те минуты, когда его вызывала в свои покои сама королева.

– Я произвела тебя в капитаны, и ты должен найти Рыжевира. Он похитил Ясеновую Лапу.

– Слушаюсь, ваше величество.

– Выбери помощника, назначь его офицером. Вот хотя бы того горностая, Крысобока. Он сгодится, – приказала дикая кошка. – И пройдите по войску. Разберитесь с каждым.

– Пройтись по войску, ваше величество? – удивился Коловорот.

– Да, тупица. Отводите их по одному в темницу.

– Слушаюсь, ваше величество.

– Прекрати перебивать меня! Кого ни вызови, долдонят одно и то же: «слушаюсь, ваше величество» и «никак нет, ваше величество».

– Слушаюсь, ваше величество.

– Молчать! – раздражённо прикрикнула королева. – Будешь отводить их одного за другим в темницу. Подёргай каждого за усы, проверь шкуру. Посмотри, свой ли у него хвост.

– Слушаюсь, ваше величество. А зачем?

Королева мерила комнату шагами:

– Потому что один из них – Рыжевир, замаскировавшийся под солдата, олух, – её голос звенел от негодования. – И он здесь, в моей крепости, замышляет что-то против меня. Иди же и найди его!

Коловорот сидел за столом в казарме вместе с Крысобоком и другими солдатами. Из еды им теперь давали только чёрствый хлеб да лесные коренья. Новый капитан стражи потягивал что-то из фляжки.

– Ну хоть сидр остался. Я вам одно скажу, ребята: с королевой что-то не так.

– А по мне, так всё нормально, – ухмыльнулся Крысобок. – Голова у неё на месте, и до-

стойного горностая всегда отметит. Вот возьмём меня. Я теперь офицер.

Один из хорьков выплюнул заплесневелую корку.

– Ты там церемонию, что ли, проводишь, Коловорот? – спросил он.

– Какую церемонию? Ты о чём?

– Ну вот водил Крысобока в темницу, дёргал его за усы, щипал, крутил хвост и только после этого выдал ему офицерский плащ.

– А, нет, это так, пустяки. И вообще, это всем предстоит.

– Что? Хочешь сказать, что нас всех произведут в офицеры?

– Размечтался! Эх, жалко нет с нами старого господина Зеленоглаза, друга, – Коловорот мрачно вздохнул, закрыв морду лапами. – Или даже молодого – Рыжевира.

Тёплые лучи солнца просеивались сквозь листву в мирно дремлющем лесу Цветущих Мхов. Где-то слышалось «ку-ку, ку-ку». Молодые папоротники тянулись к цветущим кустам ежевики.

Рыжевир ушёл на восток рано утром и ни разу не обернулся на Барсучий Дом. Немного устав, он присел под платаном и открыл котомку с едой, собранной лесными жителями ему в дорогу. При виде овсяного печенья у него ком встал в горле – кот вспомнил, как грустно ему было расставаться с дорогими друзьями, особенно с малышами Ферди и Коггзом.

Не дав слезам пролиться, Рыжевир завернул еду и пошёл дальше по тихому лесу, утопающему в весенних цветах.

Глава 33

Когда краб бросился на них, Мартин будто очнулся.

– Скорее бегите к песку! – закричал он товарищам. – Я задержу это чудо-юдо. Ну же, не зевайте!

Но они не могли убежать и бросить друга в беде. Гонф, Лево-Право и Динни пятились к краю скалы, воин шёл последним, не сводя с краба глаз.

Тот суетливо кидался на них, пятился назад, иногда вдруг менял направление и семенил вбок. У мышонка не было времени доставать пращу, поэтому он просто швырнул в обезумевшее чудище несколько камешков. Те отскочили от панциря со звонким стуком. Одна клешня у краба была поднята, а вторая опущена и наставлена на путешественников. Точь-в-точь рыцарь без меча. Краб сжимал и разжимал клешни, устрашающе щёлкая.

Скала, на которой очутились друзья, высоко поднималась над спасительным песком. Лево-Право в испуге замер на самом краю – от высоты у него закружилась голова. Без лишних сомнений Гонф вцепился в короткую шерсть землеройки, схватил Динни за лапу и прыгнул.

Уже соскальзывая с гладкой скалы, крот успел ухватиться свободной лапой за хвост Мартина.

Краб метнулся вперёд, но клешни только разрубили воздух. Держась друг за друга, друзья камнем полетели вниз, чудом не напорвшись на острые каменные выступы.

Шлёп!

Они глухо плюхнулись в песок так, что дыхание перехватило.

Первым в себя пришёл Мартин. Он сел, потирая спину: казалось, его хвост вырвали с корнем. Динни лежал мордочкой вниз. Потом крот поднял голову, выплёвывая песок, и глянул на скалу:

– Эвона! Берегися, энтоз лезет!

Краб боком спускался со скалы, причём довольно проворно.

Забыв о синяках, Мартин побежал навстречу врагу, чтобы остальные успели оправиться от падения. Схватив посох, он с размаху ударил чудище. Оно поймало палку клешнями и вырвало её из лап воина.

Замерев в ожидании следующей атаки, мышонок чувствовал себя безоружным и беспомощным.

Кружась и вскидывая лапы, краб открывал и закрывал узкую, как щель, пасть. Палка поднималась и опускалась. Мартин заворожённо смотрел на этот безумный танец.

Лево-Право потянул его за лапу:

– Надо бежать, пока есть возможность. Кажется, краб не хочет выпускать палку!

– Ха! – фыркнул Гонф. – Дело не в том, что не хочет. Ему просто ума не хватает её выпустить. Видите?

И вдруг Шельма начал приплясывать рядом с крабом! Воришка вертелся, прыгал и приседал, повторяя каждое движение чудища. Краб злобно тарасил глаза, грозно открывал пасть, но продолжал перетаптываться с лапы на лапу, кружиться... и крепко сжимать в клешнях посох.

Мартин, Динни и Лево-Право старались сдерживать смех, потому что рёбра ещё болели после падения. Но от пляски друга слёзы брызнули у них из глаз.

– Прекрати, ну пожалуйста! Хи-хи-хи, ха-ха-ха! Хватит, пошли уже. Пусть этот дурень один развлекается!

Гонф остановился и отвесил раздражённому крабу низкий поклон.

– Благодарю вас, сэр! Вы прекрасно вальсируете.

Тот замер и уставился на путешественника свирепо и вместе с тем ошеломлённо. А мышонok продолжал сыпать похвалами:

– Лелею надежду вновь увидеть вас на следующем ежегодном балу вашего озерца. А то креветки здесь столь неуклюжи – то и дело на лапы наступают, негодники. Куда им до вас! И, между прочим, кто давал вам уроки танцев? Как это вы сразу всеми лапами танцуете? Даже ни разу не споткнулись!

Краб стоял, как окаменевший, высоко держа палку, и смотрел вслед удаляющимся незнакомцам. Они размахивали лапами, и ветерок с моря уносил их смех.

– Ха-ха-ха-ха! Расскажу Коломбине, то-то она животик надорвёт. Может, он даст ей несколько уроков танцев, если нас когда-нибудь опять занесёт в эти края. Ха-ха-ха!

– Этому б в балагане народ потешать.

– А что, Динни, пошёл бы к нам третьим, хоровод бы водили!

День был полон событий. Теперь, когда полуденные тени стали удлиняться, начался прилив. Идти было тяжело – лапы вязли в мокром песке. Вдали высился Саламандастрон. Казалось, что ближе он не становится.

Усталые и поникшие, путники шагали дальше, изнемогая от голода и жажды. Кроме назойливых птиц, от которых то и дело приходилось отбиваться, на берегу не было ни души.

Лево-Право прикрыл глаза лапой и указал вперёд:

– Смотрите-ка. Что это птицы там затевают?

И правда, в отдалении кружили чайки, время от времени кидаясь вниз. На песке чернел какой-то бесформенный предмет. Птицы норовили его схватить.

Путешественникам стало любопытно, что происходит, и они припустили вперёд, напрягая остатки сил. Подбежав ближе, друзья поняли:

это не предмет, а живое существо. Рядом виднелась ветхая постройка.

Мартин раскрутил пращу:

— Скорее! Давайте прогоним этих разбойников!

Существо оказалось тощей ободранной крысой. Птицы безжалостно клевали и терзали её, а она беспомощно сжалась на песке.

Под напором камней и палок чайки нехотя взлетели, покружили в небе, злобно крича на чужаков, которые отняли добычу, и наконец унеслись прочь.

Воин опустил на колени и поднял бедняжке голову. Крыса казалась очень худой и старой.

— Ну-ну, всё хорошо, — успокаивал мышонка, смахивая песок с её водянистых глаз. — Мы тебя не тронем. Мы друзья.

Лево-Право покачал головой:

— Не трать понапрасну слова. Она уже отправилась к воротам Тёмного Леса.

— Она мертва?

— Мертвее не бывает. Наверное, уже итак еле-еле дышала, когда птицы напали. Давайте перенесём её в хижину.

Друзья подняли беднягу, занесли её в захудалую лачугу и, осторожно положив в углу, накрыли старой парусиной. Гонф осмотрелся и радостно воскликнул:

— Друзищи, смотрите: вода, еда!

В хижине нашлось немного сухих креветок и водорослей, мешочек ломаного печенья. Но самым ценным оказались две тыквы-горлянки,

полные чистой пресной воды. Динни отыскал кучку веток и принялся разжигать огонь с помощью стального кинжала Гонфа и кремня из мешочка Мартина.

– Горемыка. Поди-знай, что это за зверь такой, – крот печально покачал головой.

Лево-Право налил воды в раковины моллюсков.

– Это морская крыса. Когда-то она была прикована к вёслам – я видел шрамы на её лапах. У меня тоже были такие.

Мартин нашёл раковину покрупнее и нарезал в неё креветок и водорослей.

– Но ты же говорил, что они своих в рабы не берут.

Лево-Право поставил большую раковину на камни над огнём.

– Обычно – да. Но кто поймёт этих морских крыс? Дикие они. И жестокие. Может, эта как-то обидела капитана. Бывает, вроде сидят, смеются, выпивают, а потом вдруг как сцепятся из-за какого-нибудь пустяка да поубивают друг дружку.

На берег опустилась ночь. Колючий ветер задул в сторону моря. Путешественники замерли на мгновение над телом завернутой в тряпицу крысы. Динни выкопал в песке яму, и они опустили туда погибшую. Крот забросал могилу песком и положил сверху ракушки, которые нашёл:

– Не велики почести, но всяко лучше, чем крысы на галерах сделали бы.

Саламандастрон сиял красным на фоне тёмного неба. Гонф запел:

Волна набежит и отступит назад,
И всё повторится опять.
Нужда и болезнь не коснутся тебя,
Ты будешь под берегом спать.
А утром над морем солнце взойдёт –
Такой у природы закон.
Нас же дорога дальше зовёт –
В Саламандастрон.

Лево-Право вздрогнул и обернулся на хижину:
– Суп, наверное, уже готов.

Мартин поклонился их покойному благодетелю и пошёл к домику вслед за землеройкой.

– Что ж, жизнь продолжается, – согласился он. – Переночуем в сухом месте, погреемся, поедим, передохнём – чего ещё желать? А завтра отправимся к огненной горе.

К юго-западу от Ивового Лагеря, неподалёку от речного берега, кроты проводили подготовку к работам. Вот-вот должна была начаться прокладка тоннелей.

Чирик наблюдал за ними с верхушки дерева. Пернатому разведчику новых заданий пока не давали. Он уже накопил целую кучу засахаренных каштанов, выданных ему за помощь, но решил, что не помешает заработать ещё, поэтому встал в караул у реки.

Бригадир и Динни-старший ходили взад-вперёд, что-то измеряли и обменивались строительными терминами на кротовом наречии:

– Землица потребна крепкая. Коренья за подпорки сойдут.

– Хм. Уклон делать надобно, а не то водица не потекётъ.

– И кто каменья будет перетаскивать? Биллум, разве что тебе по силам.

– Да, но токма глядеть в оба. На старые ходы не наткнитесь. А то водица не туды пойдётъ.

Команда госпожи Янтарь сбрасывала вниз с верхушек деревьев материал для строительства шлюзов.

– Эй, внизу, берегись!

– Чуток повыше тот конец, Луб.

– А ну, отойдите в сторонку, мальцы!

– Так. Отпускай!

Мыши из аббатства принимали ветви на земле, обрубали сучки, obtёсывали и скрепляли. Жермена закатала рукава и энергично принялась за работу:

– Коломбина! Ну-ка, сядь на край бревна, чтобы оно ходуном не ходило. Вот тут метку поставим, чтобы было видно, где крепить.

– Простите, настоятельница, а куда нести сосновые ветки? – спросил один из мышат.

– Вон туда. Там дети мистера Перекора обдирают кору и мелкие веточки со свежих брёвен.

– Слушай, Ферди, может, я стану не воином, а плотником, – решил Коггз. – А ты?

– А я буду воином-плотником. Фиалка, перестань вырезать картинки и начинай обдирать кору!

– Ой, смотрите, госпожа Белла идёт. С большими камнями. Ничего себе, какая она сильная! – воскликнула малышка.

– Перекор, я тут камни пока оставлю? Фух! Пойду обратно, ещё принесу. Я в лесу Добру встретила. Кажется, она несла на обед ореховый пирог и пончики с бузиной.

– Уррра! Мои любимые! – обрадовался Ферди.

– Не забудьте перед едой помыть лапы, – напомнила барсучиха.

– Но, госпожа Белла, у тех, кто трудится, лапы всегда грязные, – возмутился Коггз. – Чтобы все видели, что они труженики!

– А как же дети? У них, например, лапы пачкаются, когда они играют. Так что помойте, юноша. И песочком потрите, чтобы чище были.

После обеда все строители отдыхали, пока Динни-старшего водили к тому месту, где начнутся тоннели. Там собрались три самых сильных юных крота: Биллум, Землелёт и Землерой. Один из них поднёс старику кружку октябрьского эля. Тот выпил почти всё залпом, вылил остатки на землю, там, где предстояло начать работу, и произнёс:

Копать и рыть – вот наш девиз.

На то кротами родились!

Бригадир одобрительно кивнул. Стихи у Динни-старшего получались величавыми. Предводитель махнул лапой – Биллум, Землелёт и Землерой бодро взялись за дело под радостные крики лесных жителей. Остальные кроты должны были следовать за первой тройкой, расши-

рять ходы и ставить подпорки, чтобы земля не обвалилась.

Так началось великое строительство тоннелей в Краю Цветущих Мхов.

К югу от Котира за ширмой из листьев на высоком вязе сидел голубь. Он наблюдал очень странную картину. Цармина, держа в лапах лук и стрелы, разговаривала с деревьями:

– Я знаю, ты здесь, братец. Зачем прятаться? Владычица Тысячи Глаз найдёт тебя, не сомневайся!

Птица боялась шелохнуться. Ни к чему привлекать внимание дикой кошки, у которой в лапах лук и стрелы, пусть даже она разыскивает кого-то другого.

– Выходи, Рыжевир! Покажись. Это дело касается только нас двоих!

Но из лесу никто не вышел. Цармина хитро улыбнулась:

– Думаешь, ты самый умный? Ха-ха! Я тебя раскусила. И найду!

Королева шла по притихшему лесу. Она то пряталась за деревьями, то возвращалась на тропу и всё время оглядывалась.

Коловорот и Крысобок сидели в кладовой. Они решили, что на правах офицеров могут смять пробу с остатков еды. И теперь уплетали хлеб и жадно глотали сидр, черпая его из полупустого бочонка.

В дверь постучали. Ласка и горноста́й поспешно дожевали последние куски и вытерли усы. Коловорот подпихнул на место мешки и закрыл бочку.

– Ну? Кто там ещё?

– Это Косоглаз, капитан, – раздался тонкий пронзительный голосок.

Командиры облегчённо выдохнули:

– Заходи. Что тебе?

Солдат-горноста́й вошёл и вытянулся перед начальством по стойке «смирно»:

– Я проследовал за её величеством, как вы приказали.

– Ну и? Куда она ходила?

– На юг, в лес Цветущих Мхов. Взяла с собой лук и стрелы. Я наблюдал, стараясь не попадаться ей на глаза. Только она странная какая-то. То за дерево юркнет, то побежит, то присядет.

– Зачем?

– Дело в её брате. Ну, в этом, как его... Рыжевире. Она всё звала его, звала. Долго звала. И я подумал, надо вернуться и доложить вам.

Крысобок смахнул крошки с лапы.

– Ты молодец, – начал он.

Коловорот его перебил:

– Рот закрой. Здесь приказы отдаю я.

И повернулся к горемычному горностаю:

– Значит, подумал, что надо вернуться и доложить? И кто позволил тебе думать?

Ты хоть понимаешь, что бросил королеву одну в лесу на милость этим лесным бандитам?

— Но, капитан, вы же велели...

— Молчать! Будешь говорить, когда спросят. А теперь бегом обратно. И чтобы духу твоего здесь не было, пока королева в лесу. Это приказ!

Горностай изумлённо таращился на него и не двигался с места. Тогда в дело вступил Крысобок:

— Ты что, не слышал, что тебе капитан сказал? А ну, быстро в лес.левой, правой, левой, правой, левой, правой. Живей!

Косоглаз попятился и выскочил из кладовой. Коловорот и Крысобок от смеха повалились на мешки.

— Хо-хо-хо-хо. Ну и болван же! А что, командирская жизнь по мне.

— И по мне. Иди-ка подними боевой дух войска. А я пока осмотрю кладовую.

— Слушаюсь, капитан Коловорот! Устрою проверку оружия. Кого-нибудь на гауптвахту отправлю за нечищенное копьё. А ты тут всё повнимательнее пересчитай.

— Хи-хи-хи. Непременно. Задай им там жару.

Когда приятель ушёл, Коловорот устроился на полу у мешков, нашёл банку с клубничным вареньем, поднёс ко рту и стукнул по дну ладонью, чтобы варенье стекало ему в рот. Кое-что действительно попало на язык. Остальное

размазалось по носу и усам. Он счастливо захихикал:

– Хи-хи, м-м-м-м, м-м-м-м. Для солдат это слишком вкусно!

Косоглаз сломя голову бежал по лесу через кусты, хрустя ветками.

Цармина и не подозревала, что Коловорот приставил к ней соглядатая. Она бесшумно шмыгнула за куст дрока, натянула тетиву и прицелилась туда, откуда доносился шум.

– Иди ко мне, Рыжевир, – ласково шептала королева. – Беги скорее! Сестрѐнка заждалась...

Солдат пронёсся мимо зарослей. Тетива безжалостно зазвенела.

Косоглаз упал мордой вниз. Из его спины торчала стрела. Кошка наклонилась над убитым горностаем и в своем безумии увидела то, что захотела:

– Вот и пришѐл твой конец, брат! Больше ты не будешь строить против меня козни.

Глава 34

Путешественники привязали тыквы с водой к концам посохов. Всю еду, которую можно было взять с собой, сложили в котомки. Теперь, когда голод не донимал, а гора была совсем близко, четыре друга зашагали бодрее.

Они вышли ранним утром, радуясь тому, что вновь продолжают путь. После полудня остановились передохнуть и присели на камни вокруг небольшого мелкого озера.

Лево-Право жевал печенье и недоверчиво поглядывал на краба под валуном.

— Не нравятся мне эти чудища. Не угадаешь, когда им взбредёт в голову наброситься.

Гонф болтал лапами в прогретой солнцем воде:

— Да ладно тебе. Я вот не прочь опять потанцевать, если этот красавец будет в настроении.

И они рассмеялись, вспомнив недавнюю встречу.

Мартин посмотрел вверх, на Саламандастрон:

— Видите, теперь огни можно различить даже днём. Не знаю, что это, но горят они всё время. Как думаешь, Динни, это огненная саламандра?

— Да откудава мне знать про этих саламандров? Драконы какие-то. Дед о них ничего не сказывал, так что и я не знаю.

— Зато я, — подхватил Лево-Право, кивнув в сторону горы, — одно могу сказать точно: это место — единственная преграда между морскими крысами и сушей. Они боятся и ненавидят гору.

Гонф отряхнул лапы:

— Так почему не обойдут?

— Наверное, потому что она им покоя не даёт, — пожал плечами Лево-Право. —

Вроде как бросает вызов. Корабль, на котором я был, боялся её как чумы. А вот капитан Вырвизуб, который заправляет на посудине «Кровавый след», горы не боится. Он самый свирепый из морских разбойников. Участвовал во многих битвах вокруг Саламандастрона. Поговаривают, этот пират поклялся, что не успокоится, пока не станет владыкой горы.

Мартин поднялся и потянулся:

– Да что же там такое? С кем сражаются морские крысы?

Товарищ лишь помотал головой:

– Одни говорят одно, другие – другое. Огнедышащие драконы, чудища в панцирях, призраки, которые могут убить любого, даже не прикоснувшись. Поди пойми, что там на самом деле.

– Значит, нам предстоит это узнать, – заключил Шельма, надевая на плечи котомку с припасами. – Куда им супротив принца воров, воина и лучшего землекопа в мире, не говоря уж о такой землеройке, как ты, дружище! Вставайте. Пора двигаться дальше.

Гора по-прежнему сияла впереди. Где-то ближе к вечеру Мартин первый заметил, что за ними следят.

– Гонф, ты ничего не видишь? – спросил он и рассказал товарищам о своих подозрениях.

– Нет, дружище. Но понимаю, о чём ты. У меня у самого шерсть дыбом встаёт. А ты как, Дин?

– Хм, лапы навроде ноють, но к чаму, не смекну никак.

Согласился и Лево-Право:

– Да, бывает такое ощущение. Видишь вон ту тёмную кучку у кромки воды? Готов поклясться, она только что шевельнулась.

– Не смотрите так пристально, – сказал Мартин. – И не останавливайтесь. Ещё немного пройдем и сделаем вид, что располагаемся на ночь. А сами просто ляжем с оружием наготове и спать не будем. Посмотрим, что они предпримут.

Путешественники выбрали открытое пространство подальше от камней, разожгли небольшой костёр из веток, прибитых морем, и улеглись во круг, готовые отразить нападение.

Воин, прищурившись, глядел на огонь. В одной лапе Мартин сжимал пращу, а в другой – обломок меча. Время тянулось еле-еле. Вокруг всё было спокойно. Наступила ночь – тёплая, тихая и безветренная. Друзья уже начали думать, что им показалось.

Костёр постепенно затухал.

Мартина клонило в сон, хотя он очень старался не уснуть. Тихий храп Динни убаюкивал. Да и Гонф лежал смирно, наверное, тоже дремал.

– Ну что, ребята, дёру дали от наших милых морских крыс? – спросил кто-то прямо у мышонка над ухом.

– Нет, мы пришли издалека... – сонно пробормотал Мартин.

Но тут же подпрыгнул, раскручивая пращу.
У костра лежали три зайца.

Мышонок и удивился, и разозлился сам на себя:

– А ну, вставайте. И принимайте бой, подлецы!

Один из зайцев вскинул лапы, чтобы показать, что оружия в них нет. Его спутники невинно улыбались:

– Привет, ребята! Я Бедун.

– Я Плакса.

– Я Пригарок. Как жизнь?

Мартин опустил пращу:

– Э... хорошо, спасибо. А как вы сюда попали?

– Ну, и так и сяк, приятель.

– Где бегом, где ползком, усёк?

– А как, чёрт возьми, все вообще куда-то попадают?

Динни повёл носом и пристально посмотрел на зайцев. Шёрстка у них была бежевого цвета, поэтому разглядеть их на песке оказалось трудно.

– Питон, говоришь? – сонно уточнил он.

– Нет-нет, Бедун, старина.

– Плакса, к вашим услугам.

– Ха-ха, ну а я, стало быть, Пригарок. Так получается.

Гонф вышел вперёд и поклонился. Он сразу понял, что эти странные ребята им не враги.

– Приятно познакомиться! Меня зовут Гонф, принц воров. Это вот Мартин-воитель,

он у нас за главного. Динни-младший, лучший землекоп в мире. Ну и, наконец, наш новый друг Лево-Право, землеройка и мастер кораблестроения.

Последовали сердечные лапопожатия, и зайцев пригласили присесть к костру. Говорили они всегда по очереди, один за другим, и это было очень забавно.

— Так-так. Уютненько. Расскажите-ка о себе.

— Да-да! Из каких-таких дальних краёв вы пожаловали?

— Долго шли аль коротко?

Мартин объяснил, куда и зачем они идут. Когда он упомянул об отце Беллы, Доблестном Вепре, зайцы переглянулись. Мышонок продолжил рассказ и дошёл до того дня, когда они наткнулись на погибшую крысу на берегу.

— Вот и вся история. Теперь ваша очередь. Как вы очутились здесь, в этом диком месте?

— Это долгий сказ.

— Ха-ха, лучше и не скажешь, старина.

— Да, как-то так.

Получить прямой ответ оказалось, без преувеличения, нелегко. И Гонф решил действовать иначе:

— Что ж, можете остаться с нами, дружищи, или идти дальше по своим делам. Нам надо хорошенько выспаться, чтобы завтра забраться на гору.

Зайцы пошаркали лапами, будто размышляя, а потом заговорили снова. Но уже более серьёзно:

– А, на гору... Нас ведь как раз оттуда за вами и прислали.

– Чтобы мы вас отвели, усёк?

– Не будете ли столь любезны пройти с нами?

Лево-Право от удовольствия хлопнул в ладоши:

– Ага, заговорили, голубчики!

Зайцы покачали длинными ушами, соглашаясь:

– Да, похоже на то.

– И все сразу. По одному не разговариваем.

– Глупо, конечно. Скромно надеемся, вы нас простите.

– Дружищи, – захихикал Гонф, – мы вам что угодно простим, если отведёте нас на эту гору.

– Так на самом деле не на гору, понимаете?

– Да, скорее под гору, усёк?

– Но мы очень рады, что вы пойдёте с нами.

Динни почесал в затылке.

– Хм. Пойтить-то мы пойдём, чаво уж там. Вот только кто ж энто такой вас за нами послал?

– Сами увидите.

– Своими глазами.

– Уж не сомневайтесь.

Мартин закидал костёр песком, чтобы погасить огонь.

– Отлично. Ведите нас прямо сейчас.

– Неплохо сказано. Пойдёмте же все вместе.

– И все сразу. По одному не ходим.

– Молодцы, ребята.

Когда они направились к горе, зайцы достали какие-то ракушки странной формы и одновременно подули в них. Звук покатился по тихому берегу. И вдруг всё вокруг осветилось как днём – это вспыхнул высоким пламенем Саламандастрон. Раздался голос, гулкий и оглушительный, словно раскат грома в жаркий полдень:

– Добро пожаловать к Горе Огненной Саламандры!

Услышав этот рёв, Лево-Право рухнул на землю, закрыв уши лапами. Но зайцы, кажется, ни капли не удивились.

– Старина Лево-как-там-его повалился.

– Напугался небось.

– Похоже на то. Вставай, приятель!

Между песком и горой вилась узкая тропа. Путники растянулись в цепочку и так подошли к небольшой пещере. Бедун потянул за спрятанный шнурок. Зайцам пришлось отскочить в сторону, когда сверху из тёмного лаза выпала большая лестница.

– Так. Поднимаемся, ребята.

– Нет-нет, иди первым, старина.

– Ну что ты, только после тебя.

Мартин ухватился за перекладину лестницы:

– Я пойду первым, лишь бы только вы трое не спорили.

– Толково придумал.

– Башковитый парнишка, а?

– Не то слово.

И вот все очутились в широком коридоре, вырубленном прямо в горе. Он уходил вверх. На стенах через ровные промежутки висели факелы. Зайцы подняли лестницу, и все двинулись вперёд. Откуда-то сверху доносился мерный рёв.

– А чавой-то у вас тут гудить? – поинтересовался любопытный Динни.

– Может, огненные саламандры резвятся.

– А может, и не они.

– Скоро всё сам узнаешь, старина.

Путешественники миновали пять лестничных пролётов, выдолбленных в камне, ещё одну пещеру и другой коридор, который поднимался вверх, и пришли...

...в самое сердце Саламандастрона!

Лис по имени Лихо со своей бандой грабителей-наёмников пришёл по пыльной дороге с севера.

Было их около шестидесяти – в основном лисы, но попадались крысы и ласки. Такая вот разношёрстная компания бродяг, мусорщиков и воров. Несмотря на потрёпанный вид, они могли дать отпор любому. К тому же у них было неплохое оружие. И недостатка в еде наёмники не испытывали: в их котомках лежали и рыба, и овощи, и подбитые птицы. Разбойничья жизнь помотала их по бескрайним северным землям и увела на юг искать места потеплее и повольтнее.

Лихо устал бесконечно скитаться и теперь высматривал какую-нибудь деревушку, которую можно было бы захватить без особого труда.

И тут на глаза ему попался Котир. Полуразвалившийся замок, лучшие времена которого остались в далёком прошлом. Но разбойники были согласны и на это. Сзади замок прикрывал лес, спереди простиралась долина, рядом бежала дорога, по которой странники ходят туда-сюда – в общем, лакомый кусочек, лучше не придумаешь.

Лихо приказал банде располагаться в канаве у дороги, чтобы их никто не заметил, а сам обошёл Котир и разведдал обстановку. И чем больше он смотрел на замок, тем больше он ему нравился. Не придётся зимой мёрзнуть в северных краях, думал лис. Осталось только войти.

Целеустремлённо шагая по опушке леса с южной стороны, разбойник буквально столкнулся с Царминой. Со стороны было трудно понять, кто удивился больше: лис или кошка. Королева быстро положила стрелу на тетиву, а Лихо схватился за изогнутый меч, висевший на поясе. Оба замерли, собираясь с мыслями. Наконец наёмник махнул лапой в сторону Котира:

– Чей это замок?

– Мой. А ты кто такой? – грозно спросила правительница.

– Лихом величают. Я воин. Но если можно решить дело без драки, я не против.

– Хм... воин. Меня зовут Цармина, Владычица Тысячи Глаз. И это моя резиденция. Называется Котир.

– Тысячи глаз, говоришь? – задумчиво протянул лис. – Я знал только одного кота с таким прозвищем – старого Вердогу Зеленоглаза.

– Он был моим отцом.

– Был?

– Умер. И теперь здесь правлю я одна. Если хочешь, иди ко мне на службу. Котиру нужны умелые воины. У тебя есть отряд?

– Шестьдесят душ. Все опытные бойцы: лисы, крысы и ласки.

– Я не доверяю лисам. Почему должна сделать исключение для тебя?

– Да кто в наши дни кому доверяет? – фыркнул Лихо. – Я вот не особенно люблю кошек. Бывало, сражался вместе с твоим отцом, а бывало, что и против него.

– Не сомневаюсь. Но это в прошлом. Говоришь, у тебя под началом шестьдесят бойцов? На каких условиях ты пойдёшь служить в Котир?

– Ты сама что-нибудь предложи, а я подумаю.

– Вместо того, чтобы предлагать, лучше дам гарантию, Лихо. Есть у нас в лесу всякие зверушки: выдры, белки, мыши, ежи... лесной народец. Когда-то они служили моей семье. А теперь прячутся и не желают подчиняться.

Если сможешь выкурить их и обратить в рабство, будем править этим краем вместе.

Лихо отпустил рукоять меча:

– Договорились! Верю тебе на слово.

– А я – тебе, – ответила Цармина, пожав лису лапу.

Они притворно улыбнулись друг другу.

Королева увидела, что, по крайней мере, насчёт банды Лихо не соврал: его оборванцы выглядели бывалыми воинами.

В Котир кошка вошла вместе с лисом и его отрядом.

И Лихо подумал, что этот замок построили будто специально для него.

Солдаты Котира косились на одетое в лохмотья пополнение, вид у которого, однако, был вполне сытый.

А наёмники презрительно смотрели на отощавших воинов в неудобных доспехах.

Цармина и Лихо заперлись в королевских покоях. Кошка внимательно выслушала предложения нового союзника. Обдурить лиса можно и потом, а пока стоит узнать, что думает опытный вояка.

План у него был простой:

– Не отдавать ни сантиметра леса. Показать, что игры закончились. Больше никаких уловок и шпионов – это только затягивает войну. Надо нанести сокрушительный удар и отбросить жалость. Мы превосходим их числом, у нас обученные воины. Начнём завтра утром.

Выведем лучшие силы вперёд, прочешем лес вдоль и поперёк, уьём всех, кто окажет сопротивление, остальных возьмём в плен. Только так мы добьёмся своего, уж поверь.

– Смелый план, – похвалила королева. – Но ты когда-нибудь пытался сражаться с белками-лучниками? Они исчезают в ветвях, не успеешь и глазом моргнуть.

– Так сожгём деревья. Или срубим. Я такое видел. Если лесная мелюзга забьётся в норы, запрём их там, перекроем все входы и выходы. Только так и надо. Поверь на слово, этот способ давно опробован. И всегда оправдывает себя. Я знаю, потому что сам его применял.

Цармина указала в окно на бескрайний лес Цветущих Мхов.

– А здесь сможешь повторить?

– Если соединим войска – смогу.

– Значит, начнём завтра поутру.

– На рассвете!

Коломбина училась управляться с маленьким беличьим луком. Госпожа Янтарь поставила для неё мишень, когда они обходили дозором строительную площадку. Белкам поручили охранять землекопов.

– Плавно оттягивай тетиву точно назад, – объясняла госпожа Янтарь. – Одним глазом смотри вдоль стрелы. Видишь цель? Хорошо. Теперь выдыхай и одновременно выпускай стрелу... Отличный выстрел!

Стрела трепетала рядом с центром мишени.

– Ха-ха, у меня получается всё лучше и лучше!

– Да уж. Продолжай учиться и скоро будешь стрелять не хуже меня.

Бригадир и Динни-старший подошли к ним, покачиваясь. Предводитель кротов потянул носом в сторону госпожи Янтарь.

– Мэм, мы землицы накидали в пенёк, через который мы выбрались, когда из Котира возвращались, – доложил он.

Динни-старший выдернул стрелу из мишени и вернул полёвке.

– Да вот, накидали, – подтвердил он. – Ещё не хватало, чтоб вода не в ту сторону пошла. Нам же кошку надо притопить, а не лес.

Белка вздохнула:

– Копать придётся долго. Давайте надеяться, что успеем раньше, чем кошка предпримет новое наступление.

Из реки выскочил мокрый Адмирал:

– Мы с командой свою часть работы сделали. Прошли из реки аккуратно до шлюзовых порот, которые соорудили твои ребята. А дальше уж кроты двинулись. Эх, умели б мы копать, как Биллум, Землелёт и Землерой. Видели б вы, как они работают!

Бригадир и Динни довольно улыбнулись. А госпожа Янтарь стукнула лапой по мишени:

– Как жаль, что мы с белками больше ничем не можем помочь! Да, выставили караулы,

держим ухо остро, но дело от этого быстрее не движется.

Она вздохнула.

– Дайте нам с командой встать в охранение, – предложил Адмирал. – После подводных работ нам по земле побегать только в радость. Биллум считает, скоро землекопы наткнутся на большие камни. Может, вы бы чего соорудили, чтобы помочь кротам с камнями-то?

Госпоже Янтарь очень понравилось его предложение:

– Отлично. Позову Луба и Орешка. Сделаем лебёдки на деревьях. Спасибо, Адмирал!

Чирик летал по окрестностям, чтобы слегка размяться, но вскоре устал от такой напряжённой зарядки и уселся на веточку недалеко от спящего Аргулора. Беркут разговаривал во сне:

– Хм... куница, одна маленькая куница. Только и всего. Может, она на вкус ничего. Хм-м-м-м-м-м.

Глава 35

Несмотря на охвативший его трепет, Гонф улыбнулся. Он так долго смотрел на Саламандастрон издали, поражался столпу огня, вырывавшемуся из вершины, и размышлял над названием «гора огненной саламандры». А сейчас стало ясно, что это всего лишь уловка,

придуманная кем-то, кто мог бы тягаться с ним в хитроумии. Никаких огнедышащих драконов здесь не было, но было нечто не менее удивительное.

Да и не пещера это, решил мышонок. А огромный горный зал. В центре, в кузнечном горне, виднелась большая наковальня. Высокая резная колонна уходила под потолок. В окружении зайцев перед путешественниками стоял сам отец всех барсуков. Он был серебристым от ушей до кончика хвоста, с двумя молочно-белыми полосками на лбу, могучими лапами и широкой грудью. Мудрые глаза спокойно смотрели на незнакомцев. Барсук надавил на ручку кузнечных мехов, голыми лапами выхватил раскаленный наконечник копья из горна и бросил его в корыто с водой. Металл зашипел.

Барсук двинулся к гостям, и Мартин почувствовал, как гудит каменный пол. Гигант возвышался над ними, словно башня. Он протянул могучую лапу, напоминавшую осколок скалы:

— Добро пожаловать в Саламандастрон. Я Доблестный Вепрь, — его голос гулом раскатился по залу.

Вложив свою лапу в лапу барсука, воин почувствовал себя крошечным. Теперь он понял слова Беллы. Вепрь и правда был способен спасти Край Цветущих Мхов. Казалось, он может голыми лапами сровнять Котир с землей.

— Я Мартин-воитель. Это Динни-младший. А это Гонф и Лево-Право. Мы пришли из Края

Цветущих Мхов с посланием от вашей дочери, Беллы из Барсучьего Дома.

Вепрь снял кожаный фартук и бросил его на пол:

– Всё это мне известно. Пойдёмте в мою пещеру. Там поуютнее. Зайцы принесут нам поест. И вы сможете привести себя в порядок после дальней дороги.

– Дружище, а откуда он узнал? – шепнул Гонф на ухо Мартину, когда они шли за барсуком. – Волшебник он, что ли?

– Ш-ш-ш, – остановил его мышонок. – Веди себя прилично. Скоро всё выясним.

Пещера Вепря и в самом деле оказалась уютной. Здесь были лежанки, покрытые бархатистым мхом, на стенах и на подоконнике росли растения. В одном углу стоял стол и была устроена ванна, над которой поднимался пар.

– Она подогревается моим горном, – объяснил барсук, заметив удивление гостей. – Можете потом искупаться. У нас тут вообще холодно не бывает – всё благодаря кузнице. Прошу, присаживайтесь. А вот и еда.

Зайцы принесли хлеб, свежий салат, запечённую рыбу, мятную воду и фрукты в меду. После скудного завтрака на берегу путешественники ели за десятерых.

Вепрь изумлённо наблюдал за друзьями.

Гонф весело подмигнул:

– Так, значит, пламя из горна поднимается по дымоходу и вырывается из вершины Саламандастро́на?

Барсук подмигнул мышонку в ответ:

– А ты наблюдателен, Гонф-воришка.

– Принц воров, дружище! – поправил тот.

– Но как вы узнали, что он вор? – изумился Мартин.

Вепрь поставил подбородок на лапы и заглянул ему в глаза:

– Я много чего знаю, мышонок. И скоро покажу, откуда. А ты, значит, Динни-младший, внучок друга моего детства?

– Хм, он самый и есть, господин Вепрь. Вы знаете моего дедулю?

– А как же. Как там этот старый плут? Силён по-прежнему?

– Ух, силушка в ём богатырская, – рассмеялся крот.

– Рад слышать. Ну а ты кто такой будешь, Лево-Право?

– Я кораблестроитель, господин Вепрь. Когда-то был предводителем племени землероек с северо-запада.

– Да? А почему «когда-то»?

– Потому что меня и моих соплеменников захватили в плен морские крысы. И сбежать с галер удалось только мне.

Взгляд барсука стал жёстким и грозным. Он до хруста сжал лапы:

– Морские крысы! Грязные, вероломные убийцы!

Мартин был поражён тем, какая ненависть вдруг зазвенела в его голосе. И наострил уши.

— Они не только жгут и грабят деревни честных зверей, но и со своими соплеменниками обходятся безжалостно. Топят корабли друг друга, убивают товарищей, чтобы забрать добычу.

— Лево-Право рассказывал о морской крысе по имени Вырвизуб с корабля «Кровавый след», — перебил его Мартин. — Вы его знаете?

Вепрь махнул в сторону моря:

— Знаком. Этот злодей сейчас там. Мои шпионы следили за ним всю весну. Он идёт с севера на юг и ждёт подходящей возможности напасть на Саламандастрон. Из всех морских крыс Вырвизуб самый кровожадный и жестокий. Он сражался со всеми, кто ходил в этих водах, и потопил их. А команды забрал в рабство. К тому же негодяй умён и коварен.

— А в чём проявляются его ум и коварство? — поинтересовался Гонф, заметив тревогу на морде Вепря.

— Он никогда не боялся Саламандастрона и легенд, окутывающих это место. А однажды побывал здесь и понял, что легенды держатся лишь на мне и моих зайцах. Остальных крыс нам удаётся отпугнуть, но на Вырвизуба ничего не действует. Написано, что скоро он начнёт кровавую войну против нас.

Уже во второй раз Вепрь говорил о том, чего ещё не случилось. Мартину стало любопытно:

– Написано? Что это значит?

Барсук поднялся и указал лапой мышонку на грудь:

– А что за обломок меча висит у тебя на шее словно медаль?

Мышонок снял рукоятку и протянул Вепрю. Тот внимательно рассмотрел её.

– Это меч моего отца, Люка-воителя. Я могу рассказать вам, как сломалось это оружие. Ваша дочь Белла хотела, чтобы вы узнали обо всём, что творится в Краю Цветущих Мхов.

За обедом Мартин поведал о том, как пришёл в Котир, как теперь живётся лесному народу, и о том, что Белла просила отца вернуться и родные края, встать во главе армии и освободить страну. Барсук не проронил ни слова в ответ. Он молча ходил по комнате, вертел в лапах обломок меча и смотрел на него, словно это было какое-то послание.

– Так что сами видите, Краю Цветущих Мхов как никогда нужен Доблестный Вепрь, – закончил Мартин. – Вы должны отправиться с нами.

Повисло молчание. Заговорив наконец, барсук никак не отреагировал на просьбу дочери:

– Это очень древняя рукоятка. Добротная. Я могу сделать для тебя новый меч. С таким клинком, который никто и никогда не ломает.

Мартин понял: добиться от Вепря ответов против его воли не получится. И решил подождать, когда тот сам захочет ответить.

– Благодарю вас. Очень хотелось бы увидеть старый меч отца с новым клинком. С той поры, как его сломали, я как будто половинка воина с половинкой меча.

Вепрь покачал головой:

– Ошибаешься, Мартин. Ты настоящий воин, никакая не половинка. У тебя сердце воина – я это вижу. Но когда ты получишь от меня перекованный меч, не забывай, что разит не оружие, а тот, кто его держит. Меч служит добру лишь в лапах честного воина. Но достаточно разговоров. Вы устали, продолжим беседу завтра. Утром я покажу вам много интересного. Ложитесь спать здесь. Если захотите смыть пыль дорог, я пришлю с зайцами полотенца.

И ушёл.

* * *

Окунуться в горячую ванну было приятно. Бедун, Плакса и Пригарок принесли огромные мягкие полотенца.

– По одному, ребята. И не брызгайтесь.

– Не забудь за ушами помыть, усёк?

– Спокойной ночи. До завтра.

Чистые, сытые и согревшиеся, путешественники расположились на лежанках.

– Ух, – зевнул Динни. – Вот мы и в Саламандастроне.

Лево-Право смотрел в потолок:

– Красивое место. А Вепрь такой странный, правда, Мартин?

– Он поделится своими мыслями, когда будет готов, – спокойно ответил мышонок. – Да-

вайте поспим. Что-то мне подсказывает, завтра будет интересный день.

Гонф не удержался и сочинил небольшую песенку.

Поход был очень долог,
Но всё же на заре
Пришли мы к нашей цели
На огненной горе.
Здесь встретили мы Вепря.
Силён и храбр он...

Гонф сел и почесал в затылке:

— Дружищи, что рифмуется со словом «он»?
В него полетели три мокрых полотенца.

— Дык, «сон»!

Глава 36

Ранним утром лесной народ был застигнут врасплох.

Объединённые армии под руководством Лиха и Цармины нанесли молниеносный удар. К счастью, малыши ещё спали в Барсучьем Доме, а мыши из аббатства готовили завтрак. На строительстве тоннелей были только кроты, выдры и несколько белок.

Наёмники стремительно атаковали, рубя мечами направо и налево, за ними шли солдаты Цармины с копьями. Землерой, Биллум и Землелёт были под землёй. Все остальные стояли на открытом берегу, и нападение застало их врасплох.

Началась страшная битва!

Адмиралу стрела угодила в бок. Госпоже Янтарь лис отсёк ухо. Повсюду слышались крики и лязг оружия. Лесным жителям оставалось только одно: отступить как можно скорее. Не обращая внимания на рану, предводитель выдр сражался отчаянно и стойко – с небольшим отрядом метал камни и ревел во весь голос:

– Бегите все! Живей!

Госпожа Янтарь с белками сумели уйти по деревьям, оставив двух погибших товарищей на поле боя. Выдры перенесли работавших на поверхности кротов на другую сторону реки и проворно прыгнули в воду.

Цармина издала победный клич, который разнёсся по притихшему лесу.

Лихо опёрся на свой изогнутый меч, тяжело дыша:

– Видишь, я же говорил, им против нас не устоять. Уф! Но просто так они не сдаются, даже когда их превосходят числом.

Коловорот приковылял и отдал честь.

– Две белки, три выдры и один крот убиты, ваше величество, – доложил он.

И уже хотел уйти, но лис поймал его за плащ.

– А наших сколько полегло? – коротко спросил он.

– Три хорька, горноста́й и ласка, четыре крысы и лис.

Лихо от удивления помотал головой:

– Хорошо, что нас было больше, чем их. Пленные есть?

– Нет, сэр, ни одного.

– Жаль.

Крысобок подошёл, прихрамывая и поддерживая перебитую лапу:

– Мы нашли три большие норы. Вон там, у реки.

Все поспешили на берег. Лис наклонялся и нюхал землю у каждого лаза. Кошка пристально наблюдала за ним.

– И что они, по-твоему, замышляли? – негромко спросила она.

Лихо плюнул в одну из нор:

– Остаётся только гадать. У нас не было времени срубить деревья или поджечь лес. Но, может, кто-то остался в этих норах.

– Тогда их надо закопать, – злобно ухмыльнулась королева. – Коловорот, натаскайте больших камней, принесите вон те брёвна, затолкайте это всё в норы, утрамбуйте и засыпьте землёй. Пусть сидят там, пока не задохнутся.

Наёмник вытер меч и убрал его в ножны.

– Ну что ж, пока всё. Больше здесь моей банде делать нечего. Возвращаемся в Котир, а завтра на рассвете снова попробуем напасть.

Цармина тут же подскочила к нему. Она не собиралась сидеть со своими солдатами в лесу, дав Лиху возможность захватить замок в её отсутствие.

– Ты прав. Оставлю-ка я здесь Коловорота и нескольких солдат, чтобы они всё доделали. И тоже вернусь в Котир.

Отряды шли маршем в ярких утренних лучах солнца. Какой-то лис наступил Крысобоку на плащ:

– Кажись, ваша киска боится, что мы в её домик залезем и дверцу закрём.

Тот высвободил плащ и усмехнулся:

– Да что ты? Герой выискался. Ну давай, назови её киской при ней же, а я посмотрю, какой ты храбрый.

Белла узнала о нападении, когда Косоп снова собрался в Барсучьем Доме. Настоятельница Жермена и Коломбина приготовили бинты и целебные травы. Остальные суетились над ранеными. Адмирал не мог стоять на месте, и Добра бегала за ним по пятам, пытаясь обработать и забинтовать его бок.

На глазах предводителя выдр выступили слёзы ярости:

– Шестерых потеряли! Откуда они вообще взялись?! И что за лис вёл этих грязных убийц? Цармине одной такое не под силу.

Госпожа Янтарь поправила повязку на голове, чтобы та не закрывала глаза.

– Кажется, кто-то называл его Лихом. Вызовите Чирика. И отправьте его в Котир. Только пусть будет очень осторожен. Нужно узнать как можно больше об этом неизвестном отряде.

Бригадир хлопнул лапой по столу:

– Надо как-нито выручать Землероя, Землелёта и Биллума. Они, чай, там в ходах остались. Поди знай, чаво эти супостаты с ними вытворили.

Барсучиха согласилась:

– Сейчас самое важное – спасти кротов. Потом – убедиться, что в окрестностях Барсучьего Дома нет наших следов. Пока враги не будут знать, где мы, они не смогут напасть. Ну и, наконец, предстоит найти запасное убежище где-нибудь на востоке леса Цветущих Мхов. Если Барсучий Дом будет обнаружен, придётся уходить.

К Чирику послали гонца, а лесные жители принялись заметать тропы к дому. Настоятельница Жермена и мыши из обители ухаживали за ранеными.

Все думали об этом ужасном нападении.

У госпожи Янтарь оно не выходило из головы.

Не мог забыть о нём и Адмирал.

К полудню Чирик прилетел с докладом. Но новости были невесёлые.

– Хрм, ахм. Всё серьёзно, очень серьёзно. Кажется, этот лис, Лихо, мастер своего дела. Наёмник, и у него банда из шестидесяти душ. Хм. Прошу прощения. По всей видимости, они замышляют новое нападение. Хотят зайти как можно дальше в лес. Собираются выступить завтра на рассвете. И убивать каждого, кто попадётся им на пути.

Полёвка вскинула лапы:

– Значит, сделаем так, что им некого будет убивать. Все должны остаться здесь. И даже не высовываться – чтобы они не обнаружили Барсучий Дом.

Белла кивнула:

– Поддерживаю. Коломбина права. Все согласны?

Все пробормотали «да». И никто не заметил, какими взглядами обменялись госпожа Янтарь и Адмирал.

После обеда барсучиха оставила за старших хозяйственницу и Коломбину, а сама отправилась в чащу леса, на восток, чтобы найти новое убежище.

Глава 37

Мартин проснулся отдохнувший и довольный. Он открыл глаза и увидел Вепря, который руководил подготовкой к завтраку. Зайцы украшали комнату цветами. Вся еда, что стояла на столе, выросла в маленьких огородиках на склоне горы. У барсука в заплетённой бороде красовались бутоны роз и мышиный горошек, а на голове – венок из плюща. Он был похож на доброго духа, спустившегося с горы с зелёной волшебной палочкой в лапе.

Указав на высокое стрельчатое окно, через которое лился золотистый свет, Вепрь проревел низким голосом:

– Приветствую вас в Саламандастроне в первый день нового лета!

Сердце Динни-младшего ликовало. Крот был в восторге и от величавости Вепря, и от того, что началось его любимое время года:

– Ура! Ох, как я лето-то люблю!

Во время завтрака их представили остальным зайцам, живущим в горе. Кроме Бедуна, Плаксы и Пригарка, за столом сидели три красотки – Ромашка, Роса и Ива, которым достаточно было взмахнуть ресницами – и зайцы теряли дар речи. Потом появились ещё четверо: здоровяк Бычье Сердце, его жена Люпина и двое их детей, Звездочёт и Ветерок.

– Эти зайцы – мои глаза и уши, – объяснил барсук. – С их помощью я узнаю, что происходит за многие мили вокруг. И в бою они страшны, все до единого. Пусть вас не вводят в заблуждение их безумная болтовня и красивые глазки. Вы ещё увидите их в деле. А пока, Мартин, зайцы покажут твоим друзьям, как мы живём тут, в горе. Я же приглашаю тебя пройти со мной. Хочу поговорить с глазу на глаз.

Воин шёл за серебристым гигантом по пещерам, каменным лестницам и длинным коридорам. Они поднимались на самый верх. Там тоже было тепло благодаря кузнечному горну. Мартин выглянул в большое окно и увидел далеко внизу песчаный берег и море, посвер-

кивающе и вспыхивающее в лучах восходящего летнего солнца.

— Вот откуда я обращался к вам вчера вечером, когда вы были на берегу, — прошептал Вепрь. — Тут можно разговаривать только шёпотом, если я сейчас повышу голос, ты можешь оглохнуть.

Мышонок лишь кивнул, опасаясь, что его ответ также может оглушить собеседника.

Барсук улыбнулся и легонько похлопал его по плечу:

— Ты мудр не по годам. А теперь не удивляйся тому, что я покажу. Увидеть это надлежит только нам с тобой — двум воинам.

Вепрь подошёл к стене слева между окном и входом. Там была длинная глубокая трещина. Казалось, это просто шов горной породы. Но барсук просунул когти в трещину и потянул в разные стороны.

Мартин застыл: его заворожила пугающая сила Вепря. Стальные сухожилия и огромные мышцы надулись и напряглись, тихий рык вырвался из груди. На губах выступила пена. Но он продолжал тянуть изо всех сил, скребя тяжёлыми когтями по камню. И наконец стена начала раздвигаться в стороны, мерно гудя.

Сцепив лапы и чуть не прикусив язык, мышонок во все глаза следил за могучим барсуком, желая ему удачи. Вепрь подпёр одну сторону щели плечом, а в другую упёрся лапами. Навалился. И тайная дверь открылась. Они вошли внутрь, не проронив ни слова.

И оказались в длинном узком зале. Одну стену украшала искусная резьба, вторая была гладкой. В дальнем конце зала виднелась круглая ниша. То, что Мартин увидел в ней, заставило его остолбенеть. И Вепрь буквально врезался в него сзади.

В нише был установлен трон, и там сидел барсук в боевых доспехах! Мышонок почувствовал, как Вепрь подталкивает его в спину.

– Не бойся, дружок, – сказал он спокойно. – Это мой отец, старый король Барсудуб.

Вепрь бесшумно подошёл, почтительно коснулся лапы отца и начал свой рассказ:

– Однажды я отправился на поиски Саламандастроны, как в своё время и он. Когда я пришёл сюда, отец был ещё жив и здоров и правил этой горой. Мы провели вместе много счастливых лет, но в конце концов его призывали к воротам Тёмного Леса – ведь он был уже очень стар. И Барсудуб стал одной из легенд этой горы, как сам того хотел. Я выполнил волю отца, сделав это место его усыпальницей.

Барсук потёр старые доспехи, и те сверкнули. Он вернулся ко входу в зал и окликнул Мартина:

– Давай-ка начнём с самого начала. Вот тут, видишь? – Вепрь указал на вырезанные на стене фигурки барсуков. – Наш род приходил сюда с тех пор, как звери увидели солнечный свет. Здесь перечислены только воины с

храбрым сердцем и сильной волей. Смотри: Землебег, Большая Лапа, Копейщица Вереск, Синеполос, Необузданный... списку не видно конца. А вот и мой отец, король Барсудуб. А это я, сразу за ним. Дальше – пустое место для тех, кто придёт после. Вижу, ты хочешь задать мне вопрос. Не стесняйся, довольно молчать.

Но слова Мартину не понадобились. Он указал на рисунки, вырезанные в стороне от остальных.

– А эти очень похожи на тебя и твоих спутников, так мне думается, – медленно кивнул Вепрь.

На картинке застыли четыре зверька. Три были непропорционально маленькими, а четвёртый очень напоминал Мартина – даже обломок меча висел у него на шее. Барсук пристально посмотрел на мышонка:

– Друг, поверь, не я вырезал здесь эти фигурки. И не мой отец. Я не знаю, когда они появились. Но верю, что это часть легенды Саламандастрона. Поверь и ты. Смотри, ты самый большой из всех. А вокруг твои друзья. Вот ты ведёшь ваш отряд к горе. Вот Саламандастрон. А вот снова ты, выходишь из него со своими спутниками. Здесь у тебя уже нет рукоятки, зато в лапе – новый сверкающий меч. Ну а что будет дальше – можно только гадать.

Мартин пригляделся:

– Тут море, корабль... как-то всё нечётко. То ли роща, то ли лес. Кажется, это кнут и стрела. Что всё это значит, Вепрь?

– У тебя глаз зорче, чем у меня. Кнут – это знак зла. Он олицетворяет морских крыс. А что до стрелы... куда она обращена?

– Вдоль зала. Туда, где сидит ваш отец.

Барсук указал на зал оглушительного эха:

– Подожди меня там.

Не задавая лишних вопросов, мышонок вышел. Единственный раз обернувшись, он увидел, как Вепрь склонился перед тронном короля Барсудуба и рассматривает что-то внизу стены.

Вскоре барсук вышел из усыпальницы. Он казался очень уставшим и даже постаревшим. Мартину вдруг стало жаль его:

– Как вы себя чувствуете? Что там было написано?

Серебристый барсук повернулся к нему. Его глаза смотрели очень печально.

– Тихо! Это суждено знать только Доблестному Вепрю!

Эхо его крика заметалось по залу, отскакивая от стен и оглушая мышонка. Тот бросился на пол и закрыл уши лапами, чтобы хоть немного защититься от этого невыносимого шума. Голос гремел, как тысяча церковных колоколов. Лицо Вепря исказилось от боли и раскаяния. Он подхватил Мартина одной лапой и быстро вынес его из зала.

Очнувшись, мышонок увидел, что лежит в пещере. Барсук умывался холодной водой.

– Мартин, прости! Я забыл, что в том зале нельзя говорить в полный голос. Тебе больно?

Тот потёр ухо:

– Нет. У меня ничего не болит. Честное слово. Не казните себя, это я виноват.

Вепрь восхищённо покачал головой:

– Слова настоящего воина. Вставай. Сейчас я дам тебе оружие, чтобы ты мог не только говорить, но и сражаться как настоящий воин.

* * *

Бедун, Плакса и Пригарок ждали их у кузнечного горна. Они беспрестанно хихикали и подмигивали друг другу.

– Вепрь, а он уже знает, сам знаешь о чём?

– А давай прямо сейчас покажем. Сколько можно тянуть?

– А то он, бедняжечка, догадками всю голову сломает.

Глаза барсука лукаво блеснули. Он повернулся к Люпине, жене Бычьего Сердца:

– А ты что скажешь? Он готов?

Она забавно, как все зайцы, пошевелила ушами:

– Думаю, да. В любом случае, скоро узнаем.

Вепрь подошёл к наковальне и взял в лапы что-то длинное, завёрнутое в тряпицу.

— Пока ты спал прошлой ночью, мы с зайцами трудились до самого рассвета, — наконец сказал он. — У меня есть для тебя подарок.

У мышонка по спине побежали мурашки. От волнения он открыл рот.

— Как-то ночью наша Люпина была в дозоре, увидела падающую звезду и нашла место, куда та упала. Кусок раскалённого металла ушёл глубоко в песок. Когда он остыл, Люпина выкопала его и принесла мне. Вчера я положил в горн уголь и битум. И развёл такой огонь, которого доныне не бывало в Саламандастроне. Видеть его могли даже в дальних краях за морем. Без этого было не обойтись — полночи ушло на то, чтобы размягчить металл. Я плющил его молотом, опускал в масло, много раз складывал пополам на наковальне, каждый раз произнося имя какого-нибудь великого воина, которого знал и мог вспомнить. А перед последним ударом молота я произнёс твоё имя. Вот, Мартин-воитель, возьми. Он твой.

Все столпились вокруг, включая Гонфа, Динни и Лево-Право, которые уже осмотрели гору. Друзья затаили дыхание, и мышонки осторожно развернули ткань.

В ней лежал меч!

Заточенный с обеих сторон клинок был острее бритвы. Сталь сверкала и переливалась миллионами огоньков. Кончик напоминал вершину горы зимой — та же совершенная форма и слепящий блеск. Сделанный по центру смертоносного лезвия желобок для стока крови на четверть не

доходил до острия. Меч прекрасно лежал в лапе. Рукоятку обтягивала новенькая чёрная кожа, в навершии сиял алый камень, а причудливо закрученную гарду украшала резьба.

Даже в самых смелых мечтах Мартин не мог представить себе такого оружия. С тех пор как они вышли из леса Цветущих Мхов, он почти забыл о рукоятке, болтавшейся у него на шее. Когда на них нападали или случалась другая напасть, Мартин дрался всем, что попадалось под лапу. Но он никогда не думал, что из обломка старого отцовского меча получится нечто, настолько превосходящее оригинал. Мало кому доводилось встречать подобные клинки и ещё меньше счастливицков владело ими. При виде необыкновенного меча Мартин почувствовал, как в его жилах закипает кровь воинственных предков. Положив лапу на рукоять, мышонок увидел свою судьбу. Кровь бросилась ему в мордочку, шерсть встала дыбом, глаза загорелись. Теперь он действительно стал Воином!

Все расступились и отошли к стенам. Мартин взялся за меч двумя лапами, поднял его перед собой, чтобы почувствовать вес. И вдруг начал размахивать им — вверх, вниз, по кругу. Клинок свистел и пел свою странную песню. Зрители не могли оторвать глаз, словно заколдованные. Мышонок вскочил на наковальню. Раздался громкий звон — меч отрубил край наковальни, тот отскочил и ударился о стену. Зайцы пригнулись, и кусок металла пролетел мимо, жужжа, как разозлившаяся оса. На мече не осталось даже царапины.

– Цармина, ты слышишь меня? – раздался крик, заглушивший песню стали. – Я Мартинвоитель. Я возвращаюсь в Край Цветущих Мхов!

Глава 38

За час до рассвета Коловорот уже тёр сонные глаза. Он завернулся в плащ капитана и вместе с Крысобоком поплёлся в казарму. Они принялись расталкивать развалившихся солдат и сдёргивать с них истрёпанные одеяла.

– А ну вставайте, – приказали офицеры. – Подъём! Пора атаковать.

Ворча и возмущаясь, войско встало, почесалось и протёрло глаза.

– Ох! А мне такой дивный сон снился.

– Ха. И мне. Мне снилось, что нам подали сытный горячий завтрак.

– Много хочешь, братец. Хлеб и вода найдутся – и то спасибо.

– А ведь обещали, что мы будем как сыр в масле кататься. Ну и где это масло, хотел бы я знать?

Крысобок пнул какого-то оборванца, замотанного в дерюгу. Тощий лис с медными серьгами в ушах мгновенно вскочил на лапы.

– Не прикасайся ко мне, олух! – прорычал он. – Я тебе не один из этих бестолковых солдат! Мы подчиняемся только Лиху.

Крысобок бросился наутёк, едва увернувшись от жёлтых клыков.

Цармина металась по холлу. Лис постукивал лапой по дверному косяку.

— Да что ж они так долго? — нетерпеливо спросил он. — С такой скоростью мы выступим не раньше полудня.

Королева заскрежетала зубами, повернулась и прокричала в сторону казармы:

— Коловорот, Крысобок, а ну ведите всех сюда! Да поживее! Не то я сама приду и потороплю вас!

На ходу поправляя доспехи и грохоча копьями о щиты, в холл вывалилась первая группа солдат.

— А твои где, Лихо?

Через несколько секунд его наёмники в форме Котира вышли следом. Лис ударил изогнутым мечом о щит, командуя построение.

— Итак! Задание то же, что и вчера. Идём цепью, прочёсываем лес. Не спать. Уши держать остро. Когда найдёте их, помните: не щадить никого!

Войско маршем прошло через плац. А когда первые шесть солдат вышли из ворот крепости, на опушке леса раздалась команда:

— Огонь!

Послышался свист рассекаемого воздуха. Все шестеро упали как подкошенные. Их сразили стрелы и дротики.

— Отступаем, отступаем! — поспешно командовал Лихо, прячась обратно в замок.

В передних рядах возникла паника. Шагавшие вперёд наткнулись на бегущих назад.

А стрелы и дротики всё летели и поражали новых воинов.

— Да что там происходит?! — прокричала Цармина.

Лис, запыхавшись, прижался спиной к стене:

— Нас атакуют с опушки! Минутку. Больно-хвост!

Подбежал тот самый тощий лис:

— Слушаю!

— Иди и выясни, что там происходит. Определи, где они, и доложи.

Тот распластался по земле, выскользнул из двери и пополз по плацу, виляя из стороны в сторону. Где-то на его середине он вскочил, чтобы посмотреть сквозь распахнутые ворота, что творится за деревьями и кустами, и тут же плюхнулся обратно.

— Что там? — гаркнул Лихо.

Прижимаясь к камням, лис приподнял голову и доложил:

— Белки и выдры. Они держат ворота и стреляют с де...

Дротик заставил его замолчать навсегда.

Лихо выглянул из-за косяка. В древесину вонзилась стрела, заставив его мгновенно отпрянуть. Тут же ещё две стрелы ударили туда, где только что была голова лиса.

Адмирал присел за кустом и сделал знак госпоже Янтарь, которая сидела на низкой ветке дуба:

— Минус одиннадцать. То ли ещё будет!

Белка натянула тетиву и выпустила стрелу:

– Доведём до дюжины, Адмирал!

Выдры и белки, суровые и сосредоточенные, держали наготове луки, пращи, дротики и ждали, когда ещё одна голова покажется из ворот Котира.

А в замке первую панику сменила полная сумятица. Цармина бросилась в свои покои, но тут же вернулась, когда в раскрытое окно полетели стрелы. Лихо сидел на первой ступеньке лестницы.

– На войне неудачи тоже случаются, – философски заметил он.

– Ага, «сожгём их дотла, никакой пощады, я уже такое видел...», – передразнила его королева. – Что же, каков наш следующий шаг?

– Отсюда есть другой выход?

– Есть проход к прачечной и кладовой с северной стороны замка. Но там только маленькая дверка.

– Сойдёт. Пойдём попробуем.

Выход к прачечной и кладовой был наглухо закрыт старой дверью на ржавых петлях. Лиху пришлось немало потрудиться, чтобы открыть её. Но когда та поддалась, воины застыли в нерешительности. Никому не хотелось ввязываться в битву. Лис подтолкнул одного из солдат Котира рукояткой меча:

– Ну же. У вас ведь есть щиты. Марш!

Горноста́й угрюмо посмотрел на Коловорота:

– А чего он мне приказывает? Я тут полтора года служу. А он со своей шайкой здесь без году неделя.

Цармина пронеслась по коридору, расталкивая солдат и наёмников.

– А ну, выходите, ты, ты и ты, – велела она. – Сомкните щиты, как вас учили!

Её слово было законом – никто не осмеливался спорить с Владычицей Тысячи Глаз.

Трое солдат выбежали из замка, прикрываясь щитами. Камень, выпущенный из пращи, ударил среднего по лапе. Тот завопил от боли и выронил щит. Тут же засвистели стрелы, сократив войско Котира ещё на трёх бойцов.

Сидя высоко на платане, Луб выпустил стрелу и спросил у соседки:

– И долго мы сможем поддерживать такой огонь, как думаешь, Груша?

Белка потёрла тетиву пчелиным воском:

– Госпожа Янтарь велела продолжать до полудня. После им уже поздновато будет выступать в лес. Хотя лично я считаю, пусть лучше выйдут в полдень. Тогда мы проследим за ними и вечером на обратном пути перестреляем по одному.

Ещё одна белка прибежала по веткам.

– Как у вас со стрелами? – спросила она, тяжело переводя дух. – Вот ещё колчан! Дайте знать, когда будут заканчиваться.

И поспешила дальше.

Лихо пробовал выйти из замка и так и этак, но каждый раз едва успевал уворачиваться от метко посланных стрел. Куда бы он ни отправлял солдат – в дверь или в окно, – везде их настигала смерть. Приближался полдень, солнце поднималось всё выше, равнодушно смотря на погибших, лежащих во дворе крепости.

Наконец Цармина выдвинула самое разумное предложение за весь день.

– А почему бы нам не закрыть окна и двери? Если у них не станет мишеней, им придётся убраться восвояси.

Лихо обрадовался этому плану. Он и сам предложил бы его, не будь королева в такой ярости.

Карабкаться по деревьям Адмирал умел не плохо. Он стоял на суку рядом с госпожой Янтарь. Командиры обсуждали, что делать теперь, когда двери захлопнули, а все окна закрыли столами и досками.

– Похоже, мы здесь закончили.

Белка выпустила стрелу в запертые ворота:

– Труссы! Как нападать на мирных лесных жителей и убивать безоружных, так они храбрецы. А перед воинами спасовали. Битвы испугались!

Адмирал взглянул в безоблачное голубое небо:

– Что ж, второй день лета, и всё пока идёт неплохо. Нам пора возвращаться в Барсучий Дом.

Но госпожа Янтарь лишь усмехнулась:

– Вы правы, Адмирал. Но сначала я преподнесу им знак нашей горячей симпатии.

В комнате без окон Цармина лакомилась голубями в компании Лиха. Вдруг раздался стук в дверь.

– Войдите! – крикнула кошка.

В комнату заглянул Крысобок:

– Ваше величество, Коловорот просит передать, что лесные жители пытаются нас поджечь.

– Что?!

– Э... да, ваше величество. У них зажжённые стрелы. Они целятся в двери и окна. Но Коловорот говорит, нам ничего не угрожает. Ведь замок-то каменный. Подумаешь, деревянные окна сгорят.

Цармина вскочила, опрокинув стол:

– Мои покои! Лихо, немедленно сделай что-нибудь! Поставь своих цепью, пусть передают вёдра с водой. Потушите огонь. Если он дойдёт до моих покоев, я... я... о-о-о-о!

Она выбежала из комнаты и бросилась вверх по лестнице, перемахивая через ступеньки.

Ковры на стенах королевских покоев дотлевали, дверь ещё горела весёлым пламенем. Лучники госпожи Янтарь обстреляли комнату Цармины с особой тщательностью.

– Скорее тащите сюда вёдра! Воды, воды! – голос Цармины нёсся вниз по лестничным пролётам.

– Но мы пытаемся погасить пожар у главных ворот, ваше величество, – боязливо крикнул кто-то снизу.

– Меня не волнует, что вы там делаете! Живо несите воду сюда!

– А как же ворота?

– Да хоть плюйте на них, мне-то что. Горят мои покои! Покои королевы горят! Шевелись, идиот!

– Сама идиотка!

– Кто это сказал?! – оторопела кошка.

Глава 39

– Положи лапу на клинок, хорошенько ухватись за рукоять, подними меч над головой.

Дзынь!

Следуя указаниям Вепря, Мартин отбил удар Люпины.

– Вот так можно парировать рубящий удар сверху. Теперь убери лапу с клинка, возьми обеими лапами за рукоятку, подними вверх – и руби. Теперь быстро развернись и снова руби на уровне головы.

Люпине пришлось призвать на выручку всё своё мастерство, чтобы увернуться от ударов мышонка. Она попятилась и, тяжело дыша, оперлась на меч:

– Уф! Ничего себе. Этот воин уже сам много чего умеет!

– Много, да не всё, – усмехнулся Вепрь.
– Смотри!

Барсук выхватил кочергу из кузнечного горна, убрал одну лапу в карман фартука и встал в боевую стойку.

— К оружию, Мартин! — крикнул Вепрь. — Начни с прямого выпада.

Тот сосредоточился и рванул вперёд, пытаясь застать барсука врасплох. Сделав стремительный выпад, Мартин попробовал коснуться барсука кончиком меча.

Гигант почти не шелохнулся. Едва заметным движением кочерги он выбил меч из лап мышонка и одновременно прижал его к стене. Кочерга остановилась прямо перед правым глазом Мартина.

— Как вы это сделали? — потрясённо выдохнул мышонок.

Бедун и его товарищи наблюдали за поединком в сторонке.

— Да ему такое — пара пустяков, приятель.

— Наш правитель такие штуки играючи делает.

— Быстрый как молния, усёк?

Вепрь рассмеялся:

— Это просто обманный приём. Не падай духом. Я покажу тебе десяток таких сегодня же. Поднимай меч, давай попробуем ещё.

На этот раз серебристый барсук нырнул под клинок Мартина и поймал мышонка за лапу, держащую оружие. Нажимая кочергой, Вепрь снова прижал его к стене, но теперь собственный меч Мартина оказался рядом с горлом воина.

– Видишь, ещё один приём.

В этот второй день лета Мартин узнал о бое на мечах больше, чем за всю жизнь. Никто не владел клинком лучше Доблестного Вепря. Динни, Лево-Право и Гонф втроём попытались поднять его оружие, но с трудом смогли лишь оторвать его от пола. Это был большой и грозный меч – с двойной гардой и двумя рядами изогнутых зубцов, которые доходили до середины очень широкого лезвия.

Вепрь выделял с ним удивительное: разрубил на лету яблоко, отрезал кончик уса у замершей неподвижно Люпины. Мартин заметил – когда барсук держал в лапах меч, настроение у него поднималось. Правитель горы даже не возражал против комплиментов Ромашки, Росы и Ивы, которые зайчихи говорили по очереди, как Бедун и его товарищи.

– Ох, и хитёр же ты, старина Вепрь!

– И сильный. Подумать только!

– Нам, девушкам, ни за что не поднять твой большой тяжёлый меч!

Для троих друзей выковали кинжалы, которые они с гордостью повесили на пояс. Принц воров развлекал жителей Саламандастрона балладами, которые выдумывал на ходу.

Ромашка, Роса и Ива

Разумны и очень красивы.

Бедун, Плакса и Пригарок –

Не зайцы, а просто подарок.

Люпина, Бычье Сердце и их дети
Легки и проворны, как ветер.
Над морем и сушей властвует он –
Саламандастрон.

Ромашка и её подружки растроганно замор-
гали:

– О, мистер Гонф, вы такой умный.

– И такой красивый к тому же.

– И голос у вас чудесный.

Тот скромно отмахнулся:

– Оставьте похвалы Бедуну и его ребятам,
дамы. У меня уже есть наречённая – Колом-
бина.

– Она красивая?

– Очень красивая?

– Красивее, чем мы?

– Она определённо красивее Гонфа, – нахаль-
но вмешались Мартин, Лево-Право и Динни.

– Я бы сказал, что в два раза красивее.

– А я б – что ажно в четыре.

Вебрь захохотал низким басом и поднял
свой боевой меч:

– Негодники! Может, оттяпать им головы, а,
Гонф?

Шельма покраснел так, что это было видно
даже сквозь шерсть.

– Нет, хватит и ног. А то чем же они будут
есть и отпускать глупые шуточки?

Чтобы не смущать воришку ещё больше,
Бычье Сердце сменил тему:

– Вы уже видели нашу огненную саламандру?

– Огненную саламандру? Нет, – быстро подхватил Гонф. – Давайте пойдём и посмотрим!

Следом за Вепрем и зайцами гости направились вверх по лестнице и оказались где-то неподалёку от зала оглушительного эха. Бычье Сердце провёл друзей в пещеру с большим открытым окном. Здесь лежала высеченная из камня страшная голова. Видимо, так какой-то резчик представлял себе драконов.

– Никто не знает, откуда она тут взялась, – сказал Звездочёт, нежно поглаживая камень. – Иногда по ночам Вепрь придвигает голову к окну и зажигает огонь в её пасти, чтобы отпугивать морских крыс.

Барсук поднял каменную голову, напрягая все силы:

– Да, кладу её вот здесь, чтобы смотрела на море.

Он пристроил камень на подоконнике и почему-то вдруг умолк. Доблестный Вепрь пристально вглядывался в морской простор. Остальные подбежали посмотреть, что он там увидел.

Между небом и землёй по направлению к берегу плыл корабль. Громадная чёрная галера с двумя рядами вёсел по обеим сторонам и двойными квадратными парусами. На носу виднелся выгоревший череп и плавник какой-то большой морской рыбы, который выдавался вперёд.

Барсук прошептал два слова, от которых по спине всех присутствующих пробежал холодок:

– «Кровавый след»!

Он забыл обо всём на свете и видел лишь корабль, скользящий по волнам.

Мартин повернулся к Люпине:

– Это судно Вырвизуба?

Зайчиха встревоженно кивнула и потянула предводителя за могучую лапу:

– Прошу тебя, Вепрь, пойдём. Разве не видишь, он опять тебя дразнит?

Барсук отмахнулся и бросился в зал оглушительного эха.

Даже зажав уши, все слышали его громогласный клич:

– Эй, на «Кровавом следе»! Вырвизуб, слышишь меня? С тобой говорит Доблестный Вепрь. Почему бы тебе не пожаловать к моей горе ещё разок? Например, сегодня вечером. Буду ждать тебя, морское отребье!

На самом верху фок-мачты появился красный флаг с изображением кнута. Он дважды опустился и поднялся.

Бычье Сердце сердито заскрежетал зубами:

– Он явится, можете не сомневаться.

Тяжело ступая, Вепрь вышел из зала, потянулся, едва не задев головой потолок, и с облегчением выдохнул:

Наступит второй день лета,
И будет второй разговор.
Владыка горы
И крыса морей
Решат свой давнишний спор...

Мартин заметил, как яростно блеснули глаза воина.

— Так вы собираетесь сразиться с Вырви-зубом?

— Нет, — бросил через плечо Вепрь. — Сегодня вечером я собираюсь его убить.

Все спустились по лестнице в кузнечный зал. Взяв грубый напильник, барсук принялся точить свой страшный меч.

Время веселья прошло.

Мартин схватился за свой клинок:

— Мы пойдём с вами.

Барсук покачал головой:

— Нет. Это не твоя битва. Так было написано давным-давно на стене за спиной у моего отца. Так тому и быть.

Но мышонок остался непреклонен:

— Делайте, как считаете нужным. Но вечером я буду драться бок о бок с вами.

— Да, и я.

— И я.

— Я с вами.

— Меня не забудь, дружище.

— Да чаво там, куды вы без меня-то?

— И меня посчитай, приятель.

— И меня заодно, усёк?

— Да разве ж я такую заварушку пропущу?

Серебристый барсук отложил напильник:

— Быть посему. Если так велит вам сердце, сражайтесь. Спасибо, друзья! Но ты, Бычье Сердце, и ты, Люпина, останетесь здесь с

детьми. Кто-то должен поддерживать огонь, понимаете?

Заяц кивнул, закусив губу так сильно, что на ней выступила капелька крови.

– Как прикажешь, – ответила за обоих его супруга.

Доблестный Вепрь поднялся, положив лапу на гарду меча. Он был настоящим королём и повелителем.

– А теперь слушайте все! Что бы ни случилось, вы должны соблюдать закон воинов. Приказы вам отдаю я, больше никто. Возможно, в какой-то момент вы начнёте в них сомневаться, но вы должны верить мне до конца. Если будете повиноваться мне – вы мои верные друзья. Если ослушаетесь – станете врагами. Вы поняли?

Все кивнули.

Барсук повесил меч на крюк, вбитый в стену:

– Хорошо. А сейчас идите и отдохните. Но сначала проверьте оружие и поешьте.

Все ушли, лишь Мартин задержался.

– То стихотворение, что вы прочли, – осторожно спросил мышонок, – оно было написано на стене, так? А продолжение у него есть?

Вепрь кивнул:

– Есть. Но последние строки суждено знать только мне. Хочу ещё раз сказать тебе спасибо, Мартин. Хорошо, что сегодня рядом со мной будет биться настоящий воин.

Они пожали друг другу лапы. Рядом с Вепрем мышонок казался себе совсем крошечным.

– Удачи, мой друг!

– Удача здесь ни при чём, это судьба, Мартин. Следуй за своей звездой. Будь честен с самим собой и верен друзьям.

Обитатели Саламандастрона отправились отдыхать, и каждый думал о своём.

Второй день лета клонился к вечеру.

Чёрный корабль «Кровавый след» приближался к горе.

Глава 40

Лихо внезапно осенило:

– Раз лесные жители ушли, можно незаметно выйти из Котира и спрятаться в кустах на опушке леса. Сядем прямо за тем местом, откуда в нас стреляли утром. И если завтра они заявятся, чтобы снова напасть на рассвете, выскочим из засады и положим всех.

– Ха. Ха-ха-ха. Это ты ловко придумал, – усмехнулся Коловорот, радуясь такому плану.

Цармина бросила на капитана ледяной взгляд, и тот подавился смешком. Кошка почти не скрывала враждебности по отношению к наёмнику и уже жалела о том, что впустила его с командой в свою крепость.

– Ты глупец, Коловорот! – зарычала королева. – Не понимаешь, что он пытается сплавить нас из Котира, чтобы его оборванцы могли занять нашу казарму?

Лис обезоруживающе развёл лапами:

– Хо-хо. Неужели ты так и думаешь?

– Да, именно так я и думаю! – огрызнулась кошка.

– С этой проблемой легко справиться, – пожал плечами Лихо. – Оставайся в крепости со своим безмозглым капитаном. А я возьму моих воинов и уйду в лес. Выступим вечером, чтобы хорошенько подготовиться к приходу лесных жителей.

Повелительница Котира фыркнула:

– Так-то лучше. Это мне подходит.

Лис рассмеялся, вытащил меч и протянул ей:

– Теперь ты мне доверяешь или на всякий случай заберёшь у меня оружие?

Цармина угрожающе прищурилась:

– Если я его заберу, то и голову прихвачу в придачу.

Капитан наёмников убрал клинок в ножны и сплюнул:

– Если ты когда-нибудь попытаешься забрать у меня меч, кошка, то с плеч полетит твоя голова.

– Ещё посмотрим.

– Ну да, поживём – увидим.

А Чирик уже всё увидел. И услышал.

На быстрых крыльях он летел над лесом Цветущих Мхов назад в Барсучий Дом.

Бригадир ходил туда-сюда по лесной поляне вместе с Динни-старшим. Они пытались вспомнить, где был прорыт заброшенный тоннель.

– От тутa, мoгёт быть. Хотя мoгёт и не быть.

– А, нет, от тутa. Побьюсь об заклад –
прям тутa.

– Не, авось тамa, меж тех вoнa двух.

– Ох, лапы мои, земля трепещет. Берегись!

Земля действительно затряслась. Оба крота
плюхнулись на прошлогoдную листьву.

На поверхности показалаcь голова Землелёта.
Он сдул листьва с нoса и довольнo улыбнулcя:

– Дoброго вам здоровьица! Оказалoся, по-
перечный ход от туточки был.

Бригадир изo всех сил попыталcя сохранить
невозмутимoсть:

– От они, голубчики, Дин. Говорил же, что
тутa надоть искать.

– Ох, этакий уважаемый крот – и на тебе,
oпростоволосилcя!

Землелёт выбралcя и oтряхнулcя, за ним вы-
лезли Землерой и Биллум. Они шутиливо покло-
нились старшим. Биллум еда сдержалcя, чтобы
не захихикать.

– Стариканы-то звон резвятся, в старой
листве надумали валятьcя, точно ежата малые.
Ну, диво дивное!

Бригадир строго погрозил Биллуму:

– Придержи язык, малец. Тепереча ступайте
все в Барсучий Дом да поешьте!

★ ★ ★

Жизнь в Барсучьем Доме текла своим чере-
дом. Малыши играли с Коломбиной и Дoброй.
Настоятельница Жермена и мыши из аббатства

помогали Бену прикреплять оперение к стрелам и связывали готовые стрелы в пучки. Когда Белла ушла, Жермена осталась за старшую, и ей очень не понравилось, что Адмирал и госпожа Янтарь нарушили приказ Косопа. Вспомнив, что они потеряли друзей, когда произошло нападение у реки, она смягчилась, но всё же сочла своим долгом отругать командиров:

— Нельзя вот так запросто уходить, когда мы проголосовали за то, что все останутся в доме. Вас же могли убить!

Адмирал вылавливал кусочки фундука и лука из кастрюли с рагу, которое уже остыло. Жермена стукнула стрелой по столу:

— Вы меня слушаете?

— А то как же, мэ. Я весь внимание, — рассеянно ответил он. — Это орехи прошлого года или позапрошлого? Такие вкусные — сил нет.

Настоятельница раздражённо фыркнула:

— Я хочу, чтобы вы пообещали никогда больше не делать таких глупостей. Госпожа Янтарь, вы-то как могли? Вы ведь предводительница белок. Какой пример вы подаёте остальным?

Та повернулась к почтенной мыши отсутствующим ухом:

— А? Что вы говорите?

Все трое рассмеялись, не в силах больше сохранять серьёзный тон. Было ясно, что никто из них просто не мог поступить по-другому.

Чирик прилетел одновременно с прибытием откопавшихся кротов и спас нарушителей от

дальнейшей выволочки. Разведчик доложил Косопу обо всём, что услышал. Поскольку Ферди и Коггз решили стать воинами-плотниками-поварами, Добра отправила их отнести совещающимся закуску.

Пока все ели, хозяйка рассуждала:

– Если войско Котира засело в лесу, сегодняшнюю вылазку повторять неразумно.

Адмирал расплылся в улыбке:

– Да и зачем? Судя по всему, они и так найдут, чем заняться. Вот пусть валяются на земле всю ночь и дрожат от холода утром, поджидая нас. Вот потеха!

Бригадир постучал по столу печеньем, которое принёс Ферди:

– Хм. А ежели супостаты думают, что мы копать бросим, то плохо нас, кротов, знают. Мы эти ходы враз заново отроем ещё до вечера. И точка.

В поисках возможного пристанища Белла ушла далеко на восток. Если войско Цармины отыщет Барсучий Дом, лесному народу понадобится новое надёжное убежище. Барсучиха понимала, что должна позаботиться о зверях. Насидевшись в переполненном доме, где невозможно было остаться в одиночестве, она с удовольствием шла по тихому лесу и к полудню выбралась на широкую дорогу, убегавшую в бескрайние поля. Что-то подсказало ей, что извилистая Мшистая река должна течь где-то

поблизости. И вскоре Белла увидела, что не ошиблась.

Она присела на берегу широкого и бурного потока. Летнее солнышко пригревало так ласково, что барсучиха задремала.

— Белла! Привет тебе, Белла из Барсучьего Дома!

Барсучиха мгновенно вскочила, удивлённо моргая. К ней бежал Рыжевир, да не один, а в компании ухоженной рыжей кошечки.

Белла радостно помахала им:

— Ха-ха, это же Рыжевир! Привет и тебе, разбойник! Познакомишь со своей подругой?

Кошка улыбнулась и помахала в ответ.

— О, вы такая, как я и представляла, — сердечно сказала незнакомка. — Рыжевир мне столько рассказывал о вас и своих лесных друзьях. Меня зовут Сандингомм.

Они сели на берегу. Барсучиха поведала о последних событиях и о том, зачем отправилась в лес. Рассказывая, она заметила, каким сильным и счастливым выглядит Рыжевир. Причина этого скоро открылась.

— Посмотри на меня. Поверишь ли, если скажу: я сделался фермером? Это я-то, сын Вердоги Зеленоглаза! Дальше по берегу у нас участок земли. И в реке здесь много рыбы.

— Что ж, всё хорошо, что хорошо кончается, мой друг, — обрадовалась Белла. — Ты заслужил это после всего, что тебе довелось вынести. Поздравляю вас обоих.

– Спасибо, – ответила Сандингомм. – Если понадобится, приводите лесных жителей к нам. В любое время. Наш дом так далеко, что сестре Рыжевира ни за что его не найти.

Белла поднялась и отряхнулась. Коты пригласили её на обед, но она отказалась.

– Мне неловко отнимать время у таких счастливых ребят, – твёрдо сказала барсучиха. – Кроме того, я должна поскорее вернуться и принести хорошие вести: ведь я не только нашла второе убежище, но ещё и повстречала нашего друга Рыжевира. И к тому же обрела новую подругу – госпожу Сандингомм.

Кот понимающе улыбнулся:

– Так тому и быть. Передай привет всем лесным жителям. И скажи Ферди и Коггзу, чтобы заглядывали в гости к дяде Рыжевиру и тете Сандингомм.

– Конечно, не волнуйся, – заверила его Белла. – Спасибо! Приятно знать, что у Косопа есть два верных друга, готовых прийти на выручку.

И отправилась на запад – обратно, в зелёную чащу леса Цветущих Мхов, купающуюся в лучах полуденного солнца.

– До свидания, Белла из Барсучьего Дома, удачи тебе, – сказали вслед коты.

– Благодарю. Берегите друг друга. До свидания, фермер Рыжевир. До свидания, госпожа Сандингомм.

Глава 41

Ночью Вепрь и его отряд по приставной лестнице спустились на берег. Зайцы снабдили Гонфа, Динни и Лево-Право шлемами и дали им длинные заострённые пики, похожие на те, что были у них самих, только поменьше.

Мартин оглянулся, проверяя, все ли на месте. За ним шли Бедун, Плакса, Пригарок, Ромашка, Роса, Ива, трое его бессменных спутников и Доблестный Вепрь. Серебристый барсук возвышался над всеми, и вид у него был такой устрашающий, что у любой морской крысы застыла бы кровь в жилах. Грудь и спину Вепря защищали доспехи с острыми шипами, голову – блестящий шлем с забралом.

Правитель горы на мгновение остановился, отдавая Бычьему Сердцу последние распоряжения:

– Не забудь поднять лестницу, завали вход валуном и никого не впускай.

– А если ты захочешь вернуться? – спросил Звездочёт, выглядывая из-за спины отца.

Барсук усмехнулся:

– Не волнуйся, малыш. На гору залезть я смогу, да и валун меня не остановит.

У входа появилась Люпина:

– Ветерок сидит в кузнечном зале, все глаза уже выплакала. С тобой ведь не случится ничего плохого, правда?

Повелитель даже не взглянул на неё.

– Не случится, Люпина. Ты из них самая сильная. И знаешь, что надо делать.

– Да, знаю.

– Вот и славно. Что ж, друзья, за мной! Устроим радушный приём морским разбойникам.

Гонф пихнул Динни локтем:

– Славный у него нрав. Чем ближе битва, тем лучше настроение.

– Эх, мне б так, – вздохнул крот. – Лапы звон как трясутся.

– А у меня не трясутся, – нервно хихикнул воришка. – Потому что они просто отнялись от страха.

В молчании отряд вышел на берег, держась поближе к склону, и расположился спиной к горе. Врагов не было видно, хотя «Кровавый след» стоял на якоре неподалёку.

Бедун дёрнул усами:

– Ох, не нравится мне всё это, ребята.

– И мне.

– А уж мне-то как.

Гонф пристально смотрел на корабль:

– Может, они ещё на борту?

Лево-Право покрепче перехватил пику:

– Нет, приятель. Корабль бы больше в воду осел, если бы там кто-то был.

– Он прав, – прошептал Мартин Вепрю. – Что скажете?

– Да, они где-то здесь, – усмехнулся барсук. – Чую мерзкий запах морских крыс в моих владениях. Бедун, зайдёшь слева.

Ромашка, обойдѣшь гору справа. Может, что-то заметите.

Зайцы бесшумно исчезли, словно лёгкий ветерок пролетел над песком.

– Смотрите, впереди небольшой отряд, – воскликнул предводитель, указывая на врагов лапой. – Залегли там, где волны набегают на берег. Меня не обманешь. Они устроили засаду. Но не волнуйтесь, мы готовы.

Бедун и Ромашка вернулись одновременно:

– Они идут из-за горы. Целая орда!

Вепрь остался невозмутим:

– Ха, кажется, Вырвизуб научился больше думать и меньше болтать. Похоже, они высадились далеко отсюда, пришли берегом и окружили нас. Помяните моё слово: группа у кромки воды – только для отвода глаз.

Динни сдавленно крикнул:

– Берегись! От они идут!

Враги внезапно появились с обеих сторон горы, словно сомкнулись гигантские клещи. Разведчики не соврали: крыс и правда была целая орда. Мартин молча смотрел, как они строятся полукругом. Столько морских крыс он не видел никогда в жизни.

Злобные морды, на головах чёрные банданы, в ушах медные серьги. Крысы, ощерившись, вскинули странные изогнутые сабли и подняли маленькие круглые щиты. Некоторые были вооружены кинжалами и кнутами. Воин поблагодарил судьбу за то, что среди врагов не было лучников.

Барсук сделал шаг вперёд, улыбнулся и опёрся на свой меч:

– Так-так. Вся банда в сборе. А где же ваш вечно сопливый предводитель?

Ряды расступились, вперёд вышли два знаменосца с флагами. Между ними стояла крыса, едва достававшая большинству до пояса. В одной лапе у вожака разбойников была изогнутая сабля, в другой – плётка. Слева изо рта торчал один-единственный клык, и казалось, что зверь криво ухмыляется.

– Ну вот он я, владыка горы! Вы окружены, вам конец.

Не удостоив врага ответом, Вепрь поднял меч и бросился в атаку, издав оглушительный клич:

– У-у-ур-р-р-ра-а-а-а!!!

Войска сошлись, зазвенела сталь, полетел во все стороны песок.

Мартин ощутил, как его охватывает бешенство боя. Он подпрыгивал, нападал, рубил, колот, вонзал и бил наотмашь с бытротой молнии. Его свистящий клинок разрезал щиты, поверженные морские крысы падали к его лапам, как осенние листья под порывами ветра. Динни ранили в плечо. Он начал оседать, но тут Бедун пикой поднял своего верещавшего врага в воздух и швырнул его на меч крысы, напавшей на крота. У Гонфа выбили пику, но он взял в каждую лапу по кинжалу и продолжил бой. Мышонок вертелся как мельница: вверх, вниз, направо, налево. В пылу битвы

принц воров забыл о своём страхе. Пригарка окружили со всех сторон и отхватили его куцый хвост. Но Плакса и Лево-Право, оттолкнувшись пиками, перепрыгнули через головы крыс, чтобы спасти осаждённого друга. Рубя налево и направо, к ним присоединилась Ромашка. Они встали спиной к спине и отбивали атаки со всех четырёх сторон, крутятся, словно карусель.

Крысы, сидевшие у кромки воды, пошли в наступление. Вепрь встретил их, махнув мечом так низко, что врагам пришлось подпрыгнуть, спасая свои лапы. В тот же миг гигантский клинок описал смертоносную дугу – и снёс крысам головы. Серебристый барсук был весь залит кровью – своей и врагов, но продолжал драться, не замечая ран. Он пробивался к Вырвизубу, который стоял позади войска и посылал своих воинов в битву.

– Выходи, Вырвизуб, – повторял владыка горы, рубя врагов. – Сразись с Доблестным Вепрем! Я сын короля Барсудуба, правитель Края Цветущих Мхов, повелитель Саламандастрона. Мой клинок поёт песнь твоей смерти. Позволь же Вепрю отправить тебя и твою команду к воротам Тёмного Леса. Летнее солнце не может светить таким чёрным душам!

По приказу своего капитана крысы вновь пошли в наступление. Бурлящие волны атакующих набегали на защитников горы, и казалось, крысам нет числа. Мартин и его товарищи вытирали пот и кровь, затекавшие в глаза,

и продолжали героически отбиваться от потока врагов, который мог в любую секунду накрыть их с головой.

В какой-то момент мышонок почувствовал за собой спину Вепря.

– Вепрь, нас теснят. Их больше, – Мартин попытался перекричать шум битвы. – Мы до осени их рубить будем, даже если они встанут в шеренгу и спрячут оружие.

Барсук рассёк подбежавшую крысу надвое.

– Знаю, маленький воин. Я говорил, это моя битва. Простите, что взял вас с собой.

Мартин располосовал мерзкую морду, возникшую рядом.

– Вы не виноваты. Так было написано.

Рукояткой меча повелитель горы оглушил крысу, подобравшуюся сбоку.

– Послушай, Мартин! Собери вокруг себя наш отряд. Я попробую пробиться сквозь эту толпу, а потом мы побежим со всех лап. Между нами и «Кровавым следом» всего кучка крыс. Ты готов?

Мышонку понадобилось несколько минут для того, чтобы собрать товарищей в хаосе боя. Крысы сразу же окружили их со всех сторон. И вдруг наступило затишье.

Вепрь молниеносно ринулся вперёд. Разя врагов направо и налево, защитники горы выбрались из окружения и побежали дальше, навстречу приближающемуся отряду морских крыс.

Пики ударились о кривые сабли. Растерявшиеся пираты были так потрясены неожидан-

ной атакой, что остановились, а потом и вовсе разбежались.

А отряд барсука двинулся дальше – к самой кромке воды.

– Вепрь отстал! – вдруг крикнула Ромашка, оглянувшись назад. – Мы оторвались от него!

– Нет, он и не бежал с нами!

– Давайте вернёмся!

– Стоять! – голос Мартина был полон решимости.

Все посмотрели на мышонка.

– Помните, что приказал Доблестный Вепрь перед битвой? Делать так, как он велит. Это закон воина. Вепрь знает, что предназначено ему судьбой. Нам его не остановить. Наш долг теперь – захватить корабль.

Они вошли в воду, и шум битвы звенел у них в ушах.

На судне осталось лишь несколько стражников, стерегущих рабов. Когда разъярённые воины появились на палубе «Кровавого следа», крысы в ужасе попрыгали за борт.

Задыхаясь от усталости, Мартин повернулся к Лево-Право:

– Поворачивай. Уходим на всех парусах!

Тот начал отрывисто отдавать приказы новой команде:

– Отрубить якорный трос! Поднять паруса! Мартин, встань к штурвалу! Держи курс в открытое море. Эй, вы там, внизу! Если хотите

снова стать свободными, гребите так, как никогда ещё не гребли!

Заложив крен, мышонок почувствовал, как «Кровавый след» подчиняется штурвалу. Корабль плавно развернулся на волнах, лёгкий ветерок ударил в корму и понёс судно вперёд. Мартин и защитники горы смотрели на быстро удаляющийся берег.

Порыв ветра принёс слова серебристого барсука:

– Плывите, мои воины! Расскажите Белле и всему Краю Цветущих Мхов о Доблестном Вепре! Ну-ка, крысы, подходите ближе! Сейчас мой клинок расцелует вас и поможет уснуть навеки. А, Вырвизуб, мой старый враг. Вот ты и попался! Дай-ка я обниму тебя как друга. Ну же, иди!

Они увидели, как Вепрь упал под натиском вопящих и визжащих крыс. В одной лапе он держал разящий меч, другую сжал на горле Вырвизуба.

Мартин отвернулся, его глаза застлала слёзы. Он не мог больше смотреть на берег.

Не могли и остальные.

Впереди лежало бескрайнее глубокое море. Позади горели огни Саламандастроны, освещая берег, усыпанный мёртвыми и ранеными крысами.

Дух Доблестного Вепря витал над песком — он не спешил покидать славную битву и отправляться к вратам Тёмного Леса.

Серебристый барсук прочитал надпись на стене. И прожил последний день так, как было сказано в летописи горы!

Цармина и Лихо смотрели друг на друга, как охотник – на дичь. Королева стояла у своего высокого окна, а лис залёг в засаде вместе с бандой. Наёмники промокли от утренней росы и пали духом, поскольку ночная вылазка оказалась бессмысленной. Неприязнь и недоверие между кошкой и лисом росли с каждым часом.

Лихо присел на корточки во влажной траве рядом с Коловоротом:

– Видишь, как твоя госпожа с нами обходится? Мы тут всю ночь дрожали от холода, а она нежилась в роскошной постели, в тепле и уюте.

Капитан стражи покосился на него:

– Так было всегда. Она же правительница, чего ж ты хотел?

Лихо плюнул на какую-то букашку:

– Если бы я правил Котиром, солдаты жили бы так же, как их командир. Спроси любого из моих бойцов. Еды у нас всегда в достатке. И я никогда не отсиживаюсь в укромном месте, посылая воинов в засаду или в бой.

– Особенно когда выталкиваешь их из замка под стрелы и дротики, – хмыкнул Крысобок.

Лис отвесил ему затрещину:

– Что-то я не заметил, чтобы ты сам вызвался добровольцем, храбрец!

Коловорот поднялся и смахнул с плаща капли росы:

– Ладно, сиди не сиди, а сегодня они не придут. И как только они узнали о засаде?

Лихо моргнул и потёр морду:

– Может, она шепнула? Чтобы заполучить Котир и все запасы. Одной кошке их хватит до окончания веков.

Ласка почесала подбородок:

– Да? Думаешь, она на такое способна?

– Пока всё это подтверждает, – невесело хохотнул Лихо. – Ходят слухи, ваш гарнизон был слаб и недоедал, пока не пришли мы с новыми силами и провиантом. Ещё говорят, что она ведёт себя очень странно. Вот, например, приказала дёргать всех за хвосты и усы. Ну кто в здравом уме станет такое делать?

Отряд поднялся и поплёлся в крепость. Лихо и Коловорот о чём-то серьёзно разговаривали вполголоса.

Цармина наблюдала за ними из окна. А заодно вглядывалась в кроны деревьев, надеясь увидеть там беркута. Ей в голову пришла заманчивая идея.

Тем же утром, пока Лихо руководил заменой сгоревших дверей и оконных рам, кошка вызвала к себе Коловорота. Угостив своего офи-

цера сидром и жареным голубем, она попыталась выведать у него информацию.

Капитан рассказал королеве всё.

Бросив взгляд в окно, Цармина увидела, как дрожит верхушка высокой ели. Она улыбнулась капитану стражи, и голос её звучал тепло и искренне:

– Ты служил мне верой и правдой, Коловорот. Не сомневайся, твоя королева тебя наградит. Этот лис втёрся к нам в доверие, когда у меня все мысли были только о лесных жителях. Он отменяет мои приказы, нашёптывает солдатам небылицы обо мне. Если бы не появился он со своим отребьем, я бы уже произвела тебя в верховные главнокомандующие.

– Меня, ваше величество? – Коловорот не поверил своим ушам.

– Да, тебя. Только не говори об этом никому, особенно Лиху. Пусть и дальше чинит двери. Ему кажется, что однажды он станет правителем Котира. А ты выполняй свои обязанности и смотри, чтобы солдаты были мне преданны. С этим лисом я разберусь сама. Увидишь его – передай, королева хочет поговорить с ним. Пусть поднимется в мои покои.

– Слушаюсь, ваше величество. Можете мне доверять.

– А я и доверяю, друг мой. Ну, ступай.

Капитан пятился и кланялся, пока не вышел из комнаты.

После обеда работа в замке кипела. Лихо поднялся в покои кошки и облокотился на стол, за которым она сидела.

— И что теперь тебе от меня понадобилось? — надменно спросил он.

Цармина толкнула к нему кубок с бузиным вином, потом налила и себе:

— За тебя, Лихо. Ты молодец, починил двери и окна. Я бы сама лучше не справилась.

Наёмник пристально смотрел на неё. И отхлебнул вина лишь после того, как правительница пригубила из своего кубка.

— С чего вдруг такие почести? Что ты задумала?

Королева печально покачала головой:

— Как же так получилось, что мы перестали доверять друг другу? Откуда эта враждебность? — она указала лапой за окно. — Там, снаружи, наш настоящий враг. Бояться надо лесного народца, а не друг друга.

— Согласен. — Лис сделал большой глоток густого тёмного вина. — Но отчего ты так внезапно переменилась? Расскажи, если хочешь, чтобы я тебе доверял.

— До твоего появления здесь я не выиграла у лесного народа ни одной битвы. — Цармина устало провела лапой по лбу. — Вчера, когда они напали, ты делал всё, что мог, а я по-прежнему относилась к тебе с недоверием. Заставила всю ночь просидеть в засаде, а ты ни слова поперёк не сказал. Сегодня я видела из окна, как ты помогаешь своим

солдатам чинить ворота. Вот тут-то я и изменила своё мнение.

Кошка подлила вина в бокал Лиха и заговорила снова. Теперь в её голосе слышались слёзы:

– Прости. Я думала о тебе дурно. Ты настоящий друг.

Наёмник залпом выпил вино и без церемоний налил ещё.

– Тебе нравится, как мы всё поправили после пожара?

Цармина подвинула графин с вином так, чтобы ему не приходилось тянуться.

– Конечно. Моим мямлям так нипочем бы не справиться.

Лихо довольно кивнул:

– У меня ребята сноровистые. Сейчас как раз дверь к кладовой и прачечной чинят.

– Это очень хорошо, – бросила через плечо королева, роясь в сундуке. – Но больше всего меня тревожат главные ворота между нашим двором и опушкой леса.

Лис допил вино и решительно стукнул кубком по столу:

– Так. Пойдём-ка посмотрим. Хотя, как по мне, так особо чинить их и не придётся. Добротные ворота, ещё долго прослужат.

Цармина достала ярко-красный бархатный плащ, отороченный голубиными перьями. Видно было, что его недавно чистили.

– Друг мой, хочу подарить тебе этот плащ, – улыбнулась кошка. – Носи его в знак нашего примирения. Как видишь, это

не какой-нибудь простенький капитанский плащик. Он шился для правителя.

Лихо взял плащ, pokrutil его, наслаждаясь цветом и тяжестью бархата, и накинул себе на плечи. Королева застегнула плащ у него на шее.

– Вот так. Какой ты красивый! Ты больше похож на правителя Котира, чем я.

Лис провёл лапой по голубиным перьям:

– Благодарю тебя, Цармина. Прекрасный плащ. Хо-хо, а что с ребятами будет, когда они меня таким разодетым увидят! Ну пойдём, поглядим на ворота.

Когда он шёл по двору, наёмники смотрели на него с восхищением и завистью.

– Поди ж ты! Поглядите-ка на старину Лихо. Какой роскошный плащ!

– Вон как важничает. Небось его повысили.

– Ха-ха, теперь он больше похож на короля, чем кошка!

Коловорот и Крысобонок выглянули из окна казармы.

– С чего это лис вырядился в плащ Ясеновой Лапы? – негромко пробормотал Коловорот.

Глава 42

Рассвет разбросал светло-розовые и золотистые пятна по сероватому туману над спокойным морем.

Из трюмов доносился визг напильника – Гонф освобождал рабов.

Мартин и Динни помогали измождённым пленникам подняться на палубу. Многие не видели солнечного света несколько месяцев. Кого тут только не было: ободранные землеройки, чахлые мыши, потрёпанные ежи и несколько исхудавших белок.

«Как один зверь может так жестоко обращаться с другими?» – недоумевал Мартин, и кровь закипала у него в жилах от гнева.

Крот раздавал съестное из набитого доверху камбуза «Кровавого следа»:

– От так, чуток заморите червячка. Ужо мы вас откормим.

Воин поспешил поддержать одного из пленников, который мог вот-вот рухнуть в обморок.

– Благодарю тебя, Мартин, сын Люка, – кивнул тот.

Мышонок опешил и опустился на палубу рядом с незнакомцем. Они пристально смотрели друг на друга. Мартин смог вымолвить всего одно слово:

– Цимбаллисто?

– Да, мой друг, – сквозь хлынувшие слёзы пробормотал освобождённый пленник.

Одна из землероек, лакомящаяся печеньем, присела рядом с мышами:

– Тот самый Мартин-воитель? Цимбаллисто столько о тебе рассказывал!

Тот положил другу лапу на плечо.

– Как же ты узнал, что я сижу в трюме этой крысиной помойки?

Мартин обнял его:

– А я и не знал, старый ты вояка. Я думал, ты давно погиб, отгоняя врагов от наших пещер в северных землях, и ушёл к вратам Тёмного Леса.

Лево-Право выглянул из каюты Вырвизуба, держа в лапах карты, нарисованные на парусине. И тут все землеройки издали радостный вопль:

– Товарищ! Это же мы, ребята из деревни!

Занятый изучением найденного в каюте, Лево-Право только рассеянно махнул им:

– А, привет, ребята! Идите поешьте, наберитесь сил. Ваш начальник вернулся. Говорил же, что вызволю вас. Вот и вызволил.

Гонф вылез из трюма:

– Уф! Тут нужно всё как следует отчистить. Эй, друг, трофеи есть?

Лево-право разложил карты прямо на палубе:

– Смотрите, тут всё нарисовано. Я знаю дорогу домой.

Мартин ничего не смыслил в картах:

– Покажи.

– Смотри, всё просто. Вот тут Саламандастрон. Заходящее солнце должно быть по левую лапу. Надо идти вдоль берега, пока справа мы не увидим реку, впадающую в море. Это Мшистая, она течёт с востока на запад.

Динни постучал лапой по парусине:

– Глянь, что делается. Дык энто ж она, река, которая текёт через лес Цветущих Мхов. Тама гдей-то деревья нарисованные

должны быть. Ух, и главный крысак всё про то проведал.

Лево-Право придавил карту лапой, чтобы её не поднимал налетавший ветер.

– Похоже на то. Так он и смог завоевать моё племя. Наша деревня отмечена на северо-западном краю леса. Верстак, полезай на мачту и смотри во все глаза. Не пропусти реку, впадающую в море! Гонф, вставай к штурвалу. Держись поближе к берегу. Друзья, поднять все паруса! Мы должны поймать хороший ветер.

В тёплых лучах летнего солнца «Кровавый след» стремительно летел по волнам с белыми барашками, точно большая чайка. Цимбаллисто и Мартин стояли у борта.

– Эх, жаль, мне не довелось познакомиться с Доблестным Вепрем, – вздохнул Цимбаллисто. – Судя по твоим рассказам, он был великим воином. Печально, что ему не суждено вернуться в Край Цветущих Мхов и спасти его.

Мартин обнажил меч и указал им в сторону берега:

– Теперь это мой долг. Я дал клятву Вепрю. И сдержу её.

Цимбаллисто взглянул на него и на прекрасный меч:

– Сдержишь, друг мой. Сдержишь!

Из одной из носовых кают высунулся ёж:

– Эй, да тут целый склад оружия, ребята! Мечи, копья, ножи – чего только душа пожелает.

– Да и съестного довольно, – усмехнулся Динни. – Я тебе так скажу, Гонф, в маленькой лодчонке мяне невоготу было. А тут – прямо лепота. Назову-ка я яво «Лесная краса». А чаво, славное прозвание.

Шельма чуть повернул штурвал, и корабль послушно изменил курс.

– Пусть будет «Краса», Дин. Хотя лично я назвал бы его «Коломбиной».

В разговор вступили Бедун и его друзья:

– А по мне, это перебор.

– У Коломбины деревянный нос?

– И уши висят как паруса?

Зайцы едва увернулись от воды, которой мышонок окатил их из ведра.

Но тут Верстак проревел густым басом с мачты:

– Эй! Вижу реку к северу по правому борту!

Мартин забрался на бушприт. Он стоял на выгоревшем от солнца рыбьем черепе и глядел вдаль.

Показалась река, весело несущая свои воды в море. Мышонок обернулся и увидел, что все внимательно смотрят на него.

– Держи курс прямо, потом поверни направо, Гонф. Мы идём домой!

Землеройки, мыши, ежи, белки, зайцы и крот закричали, и их голоса далеко разнеслись над морем, перекрывая шум волн:

– Домо-о-ой!!!

Глава 43

Аргулор не спал.

Топчась на суку высокой старой ели, он жадно всматривался водянистыми глазами в фигуру, шедшую по плацу Котира. На звере был ярко-красный плащ.

– Наконец-то! Куница!

Цармина навалилась на ворота.

– Видишь, петли разболтались, – показала она Лиху. – Это всё лесной народец. Их работа.

Лис пнул створку:

– Думаешь? По мне, так они вполне крепкие. Даже огненные стрелы им нипочём.

Кошка отодвинула засов, осторожно открыла ворота и выглянула, чтобы проверить, нет ли поблизости лесных жителей. Но вокруг было пусто.

– Никого нет. Но мне всё равно это не нравится. Наверняка они подкрались снаружи и испортили петли. Представь только, по осени поднимется ветер, и ворота сдует. Что с нами тогда будет?

– Не пойму, чего ты так убиваешься, – Лихо кутался в плащ, и в его голосе звучало нетерпение. – По-моему, ворота надёжные.

Цармина закусила губу:

– Ты уверен?

Лис раздражённо вздохнул:

– Чтобы ты успокоилась, мне, похоже, придётся самому всё проверить.

Лихо вышел из крепости на опушку.

В тот же миг кошка юркнула обратно на плац, захлопнула ворота и задвинула тяжёлый засов.

Наёмник застыл в изумлении:

– Эй, Цармина, что с тобой?

Но ответа не было. Королева во всю прыть бежала к замку, чтобы увидеть всё из окна своих покоев.

Наконец Лихо понял, что его заманили в ловушку, но было слишком поздно.

Аргулор уже поднялся в воздух и нацелился на фигуру в красном плаще.

С другой стороны замка банда Лиха чинила дверь, не подозревая о том, что творится у главных ворот.

Лис не заметил, что на него камнем падает беркут. Он карабкался вверх по воротам, изо все сил пытаясь найти, за что зацепиться.

Аргулор ударил его в спину, вонзив и железные когти, и стальной клюв в добычу, за которой так долго охотился. Жертва оцепенела от неожиданности и нестерпимой боли. А беркут расправил крылья и поднял лиса над землёй. Лихо очнулся, выхватил кривой меч и рубанул наудачу.

Меч попал по Аргулору, потом ещё и ещё!

Беркут лишь сильнее сжал когти. Могучие крылья свистели в воздухе. Он поднимался всё выше и выше.

В своих покоях Цармина, злорадствуя, пустилась в пляс. Услышав вопли Лиха, обитатели Котира подняли головы. Лис неистово размахивал мечом, беркут яростно долбил его клювом. Вскоре они были уже над вершинами деревьев.

Чирик летал кругами неподалёку и с удивлением смотрел, как в небе сражаются беркут и лис.

Высоко над лесом Цветущих Мхов победа наконец досталась Аргулору. Лихо в последний раз дёрнулся и обмяк. Изогнутый меч выпал из его неживой лапы. И тут беркут понял, что его обманули: он поймал не куницу, а лиса! Сердце его похолодело и перестало биться. Слезящиеся глаза закрылись. В тот же миг Аргулор сложил крылья. Только когти упорно держали мёртвого лиса.

Цармина видела, как они рухнули на землю.

Оба врага убиты одним великолепным выстрелом.

Крысобонок бросился к воротам.

— Ты куда это собрался? — рявкнул ему вслед Коловорот.

— Как — куда? За плащом, конечно. Зачем пропадать такому хорошему бархату? А дыры можно и залатать.

— А ну вернись, недоумок! Ты видел, что случилось с лисом? А ведь на нём был этот самый плащ. Хочешь, чтобы и тебя вот так же съели?

- Сам ты недоумок! Не видишь, беркут помер? Теперь кто угодно может надеть плащ.
- Эй! Не называй меня так, болван!
- Буду называть как захочу! Лопух! Чурбан!

Цармина улыбнулась. Третья победа за день. Услышав вопли Крысобока, она узнала голос. Это был тот самый наглец, который оскорблял её, прячась в задних шеренгах или в конце винтовой лестницы.

Королева вызвала к себе капитана:

- Возьми Крысобока. Найдите останки беркута и лиса.
- Слушаюсь, ваше величество. Принести их сюда?
- Нет. Похоронить.
- Как прикажете, ваше величество.
- Ах да, вот ещё что...
- Да, ваше величество?
- Что ты думаешь о Крысобоке?
- О Крысобоке? Да он совсем распоясался, ваше величество. Как только меня не обзывает.
- Да, и меня тоже. Не хочешь ли похоронить его вместе с беркутом и лисом?
- Ха! Ха-ха-ха! – обрадовался Коловорот. – Вы разрешаете, ваше величество?
- Да. Но никому об этом ни слова.
- А можно я заберу себе красный плащ, ваше величество?
- Бери, если тебе так хочется.
- И меч Лиха тоже, ваше величество?

– Если найдёшь.

– А как вы думаете, ваше величество, куда он упал?

Цармина закатила глаза, уговаривая себя сохранять спокойствие.

– Коловорот, откуда же мне знать, куда упали меч, беркут или лис? Убирайся прочь с глаз моих! И не отвлекай по пустякам.

– А как же... слушаюсь, ваше величество.

Первым до глубоко вкопанного в землю фундамента Котира добрался Землерой. Он упорно прокладывал свой тоннель вдоль подземной стены, пока не соединился с Биллумом. Они продолжили вместе и добрались до Землелёта, который уже поджидал их.

– Уф! Доброго здоровьица, кроты, – приветствовал он. – Вскорости и Бригадир с Динни-старшим подспеют с инструментами. Тады можно и камень долбить.

Госпожа Янтарь укрепила шлюзовые ворота в начале тоннелей. Открыть их должны были с помощью верёвок, переброшенных через ветки. К концам как противовес привязали камни. Адмирал со своей командой заново прорыли каналы из реки к шлюзам, которые теперь отделяли их от кротовых тоннелей. Чтобы те не обрушились раньше времени, везде поставили подпорки из камней и брёвен. Бригадир руководил разбором фундамента. Кроты поддевали скользкие камни ло-

мами и стамесками и вынимали их из старой кладки. Наконец в нос пахнуло холодом и зловонием.

– Фу! Ну и грязища – как в хлеву.

Когда наступила ночь, кроты покинули тоннели и поспешили на берег Мшистой реки, туда, где уже собрались все лесные жители и Косоп. Белла закрыла гигантскими валунами отверстия в земле, из которых кроты вылезли на поверхность. Остальные укрепили эти огромные пробки и подпёрли их брёвнами.

Теперь всё было готово.

Между подземельем Котира и рекой в лесу Цветущих Мхов осталось всего три преграды – ворота шлюзов, запирающих три кротовых тоннеля.

Госпожа Янтарь положила пушистый хвост на ветку платана.

Все затаили дыхание.

Адмирал кивнул Бригадиру.

Бригадир кивнул Белле.

Белла кивнула госпожа Янтарь.

Её хвост взметнулся вверх, как флажок сигнальщика. Заскрипели верёвки. Белки скинули с веток камни-противовесы и съехали по верёвкам на землю. Канаты легко скользили по смазанному воском ветвям. Камни плюхнулись в траву.

Шлюзовые ворота захлюпали, открываясь. Вода потекла в тоннели.

Затопление Котира началось!

Глава 44

Вести «Лесную красу» против течения по Мшистой реке было непросто.

Все налегли на вёсла. Мартин сидел рядом с Цимбаллисто.

– Уф! Не знал, что грести так тяжело, – стонал воин.

– Греби, друг мой, греби. Тяжело, когда тебя держат впроголодь, а над ухом всё время свистит кнут морской крысы. Да ещё если ты прикован к веслу цепью.

На их счастье, корабль строили для прибрежного плавания. Он был большим, но плоскодонным, чтобы без труда проходить отмели, поэтому сейчас легко шёл вверх по реке, не цепляясь килем за дно.

Они удалялись от моря. Иногда попутный ветер надувал паруса. Бывало и так, что, разделившись на две группы, команда шла по отмелям и тащила корабль на верёвках.

Полтора дня нелёгкого труда ушло на то, чтобы преодолеть ровные песчаные берега и дюны, между которыми река становилась более узкой и быстрой, сильнее толкая чёрную галеру обратно к морю. Лево-Право придумал выход. Длинные вёсла подняли из трюма на палубу и, взявшись за весло по двое, принялись отталкиваться ими от берегов, как шестами. Это тоже было непросто: течение всё время норовило развернуть корабль боком.

Но постепенно дюны и песок кончились, начались холмы и кустарник.

Ночью обессиленная команда сошла на берег. «Красу» поставили на якорь.

Гонф швырнул ком земли в бурную воду:

– Так мы никогда не доплывём, дружищи. Может, бросим эту посудину, да на своих двоих двинем?

Ромашка и её подруги мило улыбнулись:

– Ай, какой глупыш у нас Гонф. Как же мы без корабля?

– Река ведь течёт обратно в море.

– Корабль пригодится, если вдруг придётся отступить.

Мартин подмигнул другу:

– А девушки-то у нас дальновидные. Кстати, кто-нибудь видел Лево-Право?

Словно услышав вопрос, командир землероек вынырнул из сгустившейся тьмы:

– Да тут я, тут. Вперёд ходил, на разведку. Наткнулся на нашу старую деревню. Нам очень повезло. Идёмте! Там ждут горячий ужин, тёплая кровать и крыша над головой в придачу. Верстак, ты не узнаешь своих пострелят. Они меня переросли. Да, Мартин, забыл сказать: у нас теперь ещё сто дюжих добровольцев.

В деревню землероек пришла радость: давно потерянные близкие вернулись к своим семьям. Все смеялись и кричали:

– Папочка, папочка, это я, Эмили, твоя малышка!

– Хо-хо, глянь, как выросла! Уже больше мамы!

– Острохвост, ты же сказал, что только за желудями сходишь. Это было год назад! Ты где пропадал?

– Прости, дорогая. Морские крысы, такое дело. А это кто же, наши внуки?

– Да, ты теперь дед!

– Вот так так! Ну-ка, дайте мне поддержать этого карапуза.

– Лоловолюство!

– Ха-ха. Он знает, как меня зовут!

Зайцы присели с Мартином к костру. Две пухленькие землеройки принесли им горячих пирогов с ягодами, салат из одуванчиков и парное молоко. Уплетая пирог, Гонф запел:

Краше, чем наша «Лесная краса»,
Нигде не сыскать корабля.
Вёслами тут землеройки гребут,
Зайцы стоят у руля.
Полный вперёд, и поднять паруса,
Лети по волнам, «Лесная краса»!
Мы с ветром попутным своим чередом
Вернёмся в Барсучий Дом.

Он повторил песню ещё дважды – землеройки с зайцами принялись лихо отплясывать под его пение и не хотели останавливаться.

Костры уже гасли, а они всё сидели – сытые, довольные и полные надежд на новое утро.

Мартин и Цимбаллисто уснули бок о бок прямо под звёздами, завернувшись в цветастые пледы.

Динни выкопал неглубокие ямки для зайцев.

– Ой, огромное спасибо, мистер крот!

– Вы такой любезный и так быстро копаете!

– А какая у вас красивая бархатная шёрстка, какие сильные лапы!

Крот от смущения наморщил лоб и шмыгнул носом:

– Да не за что. Всего-то – ямок выкопал.

Над тихими берегами Мшистой реки взошла луна, похожая на белую фарфоровую тарелку.

Цармина смотрела на своё войско, собравшееся в большой солдатской столовой. Она всё продумала заранее. Сначала отправила в столовую наёмников Лиха. Потом туда вошли солдаты Котира под предводительством Коловорота в красном плаще. Они оттеснили наёмников в центр и окружили их. Капитан стражи вскинул изогнутый меч Лиха, чтобы все замолчали. Королева начала свою речь:

– Лиха больше нет. Тем, кто служил ему, теперь некуда деваться. Уйдёте отсюда – останетесь без еды и оружия. Да и лесной народ живо с вами разделается. Хотите что-нибудь сказать?

Все молчали.

– Так, – властно продолжала кошка. – Отныне вы получаете приказы от меня. Колово-

рот выдаст вам еду и выделит койки в казарме. Позднее выберу из вас офицеров и выдам нормальную форму. Тебе слово, Коловорот.

Тот шагнул вперёд, размахивая новым мечом:

– А ну, хором: да здравствует Цармина, королева Края Цветущих Мхов!

Ему ответили невнятным мычанием.

Цармина заставила их повторять до тех пор, пока не получилось довольно стройно.

– Так-то лучше. Остальные мои титулы выучите позже.

Все замолчали, не зная, что делать дальше.

Вдруг королева наострила уши. Что-то её встревожило.

– Разойтись. Все вон! Коловорот, останься.

Когда столовая опустела, дикая кошка повернулась к капитану. В её глазах был страх.

– Слушай. Слышишь? – испуганно спросила Цармина.

– Ничего не слышу, ваше величество.

– Слушай внимательнее! Вода течёт. Капает. Плещется. Слышишь?

Капитан напряжённо вслушивался.

– Ха-ха! – просиял он. – Да, теперь слышу, ваше величество. Вы правы. Где-то булькает вода. Наверное, от сырости накопилась.

Плеск так встревожил кошку, что она даже забыла отругать Коловорота. Цармина забилась в угол и зажала лапами уши, чтобы не слышать этого ужасного шума. Вода течёт, проникает везде, подбирается к ней. Чёрная, ледяная, бурлящая!

– Скорее, собери всех солдат, – отчаянно приказала королева. – Узнайте, откуда течёт вода. И остановите её. Остановите!

Коловорот увидел полные ужаса глаза королевы и выбежал из столовой.

Гарнизон Котира обыскал всю крепость. Всю – да не всю. Никому не хотелось спуститься в темницу. Там было мрачно и холодно. Там было озеро, в котором раньше жил Хмурый.

И кто знает, какая ещё нечисть могла там водиться!

Всю ночь Цармина просидела в покоях, обхватив себя лапами. В ушах её звенела капающая вода. Когда её охватывал этот панический страх, дочь Вердоги забывала о том, что она королева Края Цветущих Мхов, Владычица Тысячи Глаз и правительница Котира. Она превращалась в маленького напуганного котёнка, дрожащего в темноте при звуках льющейся воды. Она мечтала, чтобы солнце поскорее взошло над горизонтом и развеяло тьму.

С потопом не заладилось.

Белла и Адмирал рухнули в траву около реки.

– Плохо дело, да, мэм? – озабоченно спросил предводитель выдр.

– Боюсь, да. Вода по тоннелям еле-еле течёт.

К ним подошла госпожа Янтарь:

– А всё так удачно начиналось! Может, это из-за того, что сейчас лето? Дождей почти не было.

Адмирал задумчиво жевал травинку:

– Может быть. Но уж этого нам никак не поправить.

– А если построить на реке плотину? – предложила барсучиха.

– Не получится, – фыркнул предводитель выдр. – Перекрыть Мшистую реку? Суши вёсла, разве такой реке помешаешь течь в море?

Коломбина остановилась рядом, чтобы участвовать в разговоре:

– Может, тоннели постепенно заполнятся?

– Ох, деточка, – сухо усмехнулся Адмирал. – Да мы тут состаримся, пока будем этого ждать. Нет, поступим иначе. Ещё немного посмотрим, как пойдёт дело. Если ничего не изменится, будем искать другое решение.

Предводительница белок раздражённо ударила хвостом о землю.

– Столько копать под водой, столько тоннели рыть – и всё напрасно? А ведь некоторые погибли ради этого! Ух, как же это несправедливо!

А река продолжала равнодушно бежать к морю, и только тонкий ручеек тёк в тоннели.

Наступил вечер следующего дня. Настоятельница и Коломбина вместе с господином Перекором вывели детей на прогулку у реки. Ферди и

Коггз играли с Шипом, Фиалкой и мышатами. Они запускали маленькие кораблики, которые смастерил Бен.

Жермена наблюдала за тем, как малыши весело бегают туда-сюда по берегу, устав сидеть в четырёх стенах.

– Будь осторожнее, Шип! Не упади в воду, – предупредила она.

– Смотрите, вон мой кораблик. Он быстрее, чем у Коггза!

– Ничего себе – Ферди жульничает! И прутиком подталкивает.

– Ничего не подталкиваю! Просто у моего кораблика парус больше!

– Коломбина, мой утонул! Можешь его достать? Пожалуйста!

– Извини, Шип. Теперь его уже не спасти. Но не расстраивайся. Уверена, Бен сделает тебе новый.

Господин Перекор присел на корточки, чтобы посмотреть, нельзя ли вытащить кораблик. Потом встал, вытер лапы и покачал головой:

– Вот что толку от этих тоннелей? Сколько там уже натекло в озеро под Котиром? Лапы прикроет? Или до усов достанет?

Настоятельница любовалась лучами заходящего солнца, пробивающимися сквозь листву.

– Кто знает? Ясно одно: замок как стоял, так и стоит. И в нём царят мрак и зло. Как жаль, что план Бригадира и Динни-старшего провалился.

Они взглянули на Барсучий Дом.

— Белла говорит, что дождей ждать не приходится. Погода установилась солнечная, — добавил Бен.

Ферди сунул кораблик под колючки.

— Эх, если бы они подождали до зимы, — вздохнула настоятельница.

— Если бы да кабы... — Бен потрепал Ферди по голове: — Ребятки, пойдёмте-ка обратно. Собирайте кораблики. Возвращаемся в Барсучий Дом. Пора мыть лапки и ужинать.

Ночь выдалась тёплая. Косоповцы собрались в большом зале. Все были подавлены неудачей.

Белла зевнула и потянулась, сидя в своём кресле:

— Итак, какие будут предложения?

Но предложений не было — все молчали. Барсучиха переводила взгляд с одного на другого:

— В таком случае будем рассматривать те варианты, которые у нас уже есть. Но сначала я бы хотела сказать, что не желаю больше слышать о нападении на замок или открытой войне.

Адмирал и госпожа Янтарь недовольно заёрзали.

— Бригадир и Динни-старший по-прежнему считают, что потоп случится, если внести изменения в первоначальный план, — продолжала она. — Знаю, что многие против. Но лично я думаю, что затопление Котира — наша единственная надежда. Поэтому предлагаю завтра

утром пойти к шлюзам. Возможно, собрав там весь Косоп, мы что-нибудь придумаем. Если нет, у нас в запасе останется всего один разумный шаг.

Добра вытерла лапы о цветастый передник:

– И что же это за шаг, госпожа Белла?

– Увести отсюда лесной народ со всеми пожитками. Мы уйдём на восток, к Рыжевиру. Я говорила вам, что он и Сандингомм готовы приютить нас. Так мы окажемся достаточно далеко от Котира.

Адмирал подпрыгнул на месте. Вид у него был недовольный:

– Но ведь тогда победа останется за кошкой!

Все загудели, поддерживая выдру:

– Вот именно, с чего это нам убегать?

– Мы и так бросили свои дома и прячемся в Барсучьем Доме.

– В чужом месте нам плохо будет.

– Я здесь родился и никуда не уйду!

Жермена стукнула по столу деревянной миской, чтобы утихомирить возмущённых. Но та раскололась пополам.

– Прошу вас, друзья, тише! Дайте Белле договорить, – попыталась она перекричать поднявшийся гам.

– Спасибо, хозяйка. Друзья, мой план не так примитивен, как кажется на первый взгляд. Если решимся на шаг, о котором я говорю, подумайте, что станет с Котиром. Цармина не победит – ведь мы уйдём потому, что сами

так решили, а не потому, что она нас заставила. Что нам это даст? Представьте, мы останемся на востоке до следующего лета или хотя бы весны. Всё это время вода будет течь по тоннелям. Осенью пойдут дожди, ветер будет гнать воду в реку. Зимой Мшистая продолжит течь подо льдом. И наконец, с весенней оттепелью начнётся половодье, мощное и неудержимое. Тогда озеро под замком непременно начнёт подниматься. И ещё одно. К следующей весне домой может вернуться мой отец, Доблестный Вепрь. Он способен в одиночку сразиться с Царминой и одолеть её. На этом всё.

Бригадир поднялся и подошёл к столу. Взяв половинки расколотой миски, он сложил их вместе.

— От мы прям как энта посудина. Кады расколоты — толку не жди. Но кады все вместе, от тады будет толк, — крот прижал половинки друг к другу и показал всем целую миску.

— Бригадир дело говорить, миз Белл, — подержал его Динни-старший. — Мы, кроты, сметливые.

Затем слово дали Коломбине:

— Давайте поступим так, как предлагает Белла! Завтра сходим к тоннелям. И если ничего уже не поделаешь, уйдём на восток.

Все согласно кивнули.

— Видишь, Коломбина, — сказала настоятельница, поднимая расколотую миску слабыми лапами. — Хоть я стара и сил у меня немно-

го, а всё же на какое-никакое волшебство ещё способна. Давай-ка пойдём спать. Поздно уже. Завтра приберём тут и всю посуду перемоем. Кроме этой миски.

Жермена положила на стол две половинки.

— Я думаю, королеве Котира пошёл бы на пользу урок кротовой логики.

Лево-Право снова стал вождём своего племени. Он поднял всю деревню за час до рассвета, чтобы отправиться в путь. Теперь, когда к команде присоединилось ещё сто землероек, «Лесная краса» летела по воде словно птица. Где не получалось пройти на вёслах, они отталкивались шестами от дна или тянули корабль на верёвках.

— Эй, землеройки, поднять парус! — командовал Лево-Право. — Двое к штурвалу! Займитесь делом. Эй, в трюме, налёгли на вёсла! Вы, там, на реях, шевелитесь, предводитель вернулся. Покажем этим кроликам ушастым, как проходить Мшистую реку на корабле.

— Прошу прощения, старина Лево-как-тебя-там.

— Ты бы поаккуратнее в выражениях, предводитель.

— Мы тебе не кролики какие-нибудь, а зайцы. Запомни.

Цимбаллисто сидел на палубе и затачивал пики.

— Чудные они, эти зайцы, — заметил он.

– Но бывалые воины, – ответил Мартин, пересчитывая мечи и кинжалы. – Их учил всему сам Доблестный Вепрь. Не суди о них по глуповатой болтовне. Не дай бог иметь таких врагов. Я был горд сражаться рядом с ними против морских крыс.

Гонф приняхался. В предрассветном сумраке, окутывавшем берега, было видно, как дрогнули его усы.

– Деревья, Дин. Наверное, мы уже в лесу Цветущих Мхов. Вот рассветёт, узнаем.

Крот на скорую лапу рисовал табличку с названием «Лесная краса», чтобы закрыть ею надпись «Кровавый след». Он восхищённо покачал головой и вытер лапы.

– Хм, мы домой возвернулись. Я чую.

Громкий голос сидевшей на рее землеройки подтвердил его правоту:

– На востоке встаёт солнце. Деревья всё ближе. Мы входим в лес!

– Держать курс прямо, – крикнул с носа галеры Лево-Право. – Опустить паруса, пока их ветками не разодрало. Шевелитесь!

Мартин подошёл к нему:

– На такой скорости будем у Ивового Лагерь к полудню. Я не заметил, как мы прошли брод.

Предводитель землероек пошлёпал лапой по рыбьему черепу:

– Я рискнул сделать это ночью. Матросы у меня хорошие. «Лесная краса» прошла по от-

мелям без труда – дно-то плоское. А тут уж глубина хорошая, на вёслах идём легко.

Над лесным туманом взошло солнце. Солнечные блики играли на обшивке корабля. Тень от листьев и веток падала на палубу. Вёсла равномерно опускались в воду, сопротивляясь небыстрому уже течению. Корабль шёл вперёд, в чащу леса Цветущих Мхов.

Глава 45

Коловорот смотрел на Цармину, которая распласталась на плацу, прижав ухо к камням.

Один из наёмников Лиха, крыса по имени Прыщ, дёрнул ласку за плащ и спросил:

– Что это она, капитан?

– Не видишь, что ли? Слушает, где вода журчит.

– Вода?

– Ну да, недоумок. А что ещё она может слушать? Клубничный компот?

Королева вскочила, бросилась к краю плаца и легла у стены. Прислушалась. Махнула лапой:

– Коловорот, ко мне!

– Слушаюсь, ваше величество.

– Ложись. Прижми ухо к стене. Да не так высоко! Ниже, вот здесь, у земли.

– А, да. Здесь, ваше величество?

– Именно. Скажи, что ты слышишь?

– Э-э-э... ничего, ваше величество.

– Ты уверен?

– Уверен, ваше величество.

– А я слышу, как плещется вода.

– Я ничего не слышу, ваше величество.

– Хм... может быть, мне кажется.

– Да, иногда такое может показаться, ваше величество.

– Ты точно вчера проверил подземелье под темницей?

– Точно, ваше величество.

– Коловорот, если узнаю, что ты меня обманул... Ты ведь всё там осмотрел, да?

Капитан заметил в глазах королевы страх и решил на нём сыграть.

– Ваше величество, я сам спускался под темницу. Ух, как там сыро, повсюду зелёная слизь и плесень. Я осмотрел подземное озеро, в котором жил Хмурый. Там такое жуткое эхо. И всё время где-то капает вода. Может быть, этот звук вы и слышите? А ещё там в темноте что-то плещется и булькает. Хотите, спустимся вместе и ещё раз всё проверим?

Цармина вздрогнула всем телом. Она сидела на земле и вытирала лапы о шёрсть.

– Нет-нет, – нервно ответила королева. – Я туда не пойду. Буду у себя в покоях, если понадобится.

Кошка бросилась к замку, задев Прыща, который слышал весь разговор.

Он заговорщицки подмигнул Коловороту:

– Я ведь вчера ночью был с тобой. Никуда мы не спускались и озеро не осматривали. Ну и наплёл ты ей – с три короба, приятель.

Коловорот грубо схватил крысу за ухо, крутанул и подтащил поближе:

– Слушай меня, пустоголовый. Держи свой грязный рот на замке. Теперь я тут команду, а не Лихо.

– Ой-ой-ой-ой-ой, отпусти. Ты же мне ухо оторвёшь! – заныл Прыщ.

Капитан ещё раз крутанул его ухо.

– А заодно и язык, если ещё хоть пикнешь, – пригрозил он. – Пускай ходит куда хочет и проверяет, что ей в голову взбредёт. А я вниз не сунусь. Даже за весь сидр из кладовых Котира. Но если, конечно, ты желаешь спуститься туда по собственной воле, то всегда пожалуйста.

Коловорот отпустил крысу, тот схватился за ухо:

– Ладно, ладно! Я ничего не видел, ничего не слышал и ничего никому не скажу. Это меня вообще не касается.

Капитан презрительно вытер лапу о плащ Прыща.

Когда крысак убежал, Коловорот вышел на солнышко. У него были ключи от кладовой, новый красный бархатный плащ и жуткий изогнутый меч. В итоге он остался единственным офицером в Котире.

Жизнь начинала налаживаться.

У реки лесные жители пообедали тем, что принесли с собой.

Белла бросила огрызок яблока в воду. Он перевернулся, поплыл и застрял на отмели.

Адмирал достал его и зашвырнул подальше.

— Обмелела наша Мшистая, что тут скажешь. Когда мы рыли вон те ямки, они были под водой. А теперь вот, пожалуйста, они на берегу. И совсем высохли.

Бен лежал на спине и смотрел в безоблачное небо:

— Наверное, всё дело в тёплой весне. Да и сейчас: ещё недели лета не прошло, а погода вон какая стоит, как в середине июля. Если так и дальше пойдёт, мы дождя до конца осени не увидим.

— Так что же делать? — спросила настоятельница, отставив стакан с молоком.

Госпожа Янтарь потрогала остаток отрубленного уха.

— Что думаете, Адмирал? Сможем мы построить плотину на реке, раз она обмелела?

Предводитель выдр зачерпнул пригоршню песка — он просыпался между когтей.

— Мэм, даже сейчас попробовать остановить её — всё равно что попытаться остановить рассвет. Не сможем мы такую большую реку запрудить — нечего и мечтать.

— Кхм-кхм, — на ветку каштана сел Чирик.

Но никто не обратил на малиновку внимания.

— Может быть, если бы вы выкопали тоннели поглубже...

— Каналы в смысле?

— Каналы, тоннели — какая разница?

— Акхм, хм, — снова откашлялся крылатый шпион.

– Если ты белка – то разницы никакой. А если ты выдра или крот – это совсем не одно и то же.

– Кхм, крыхм, хм! – Птице это начинало надоедать.

– Ух, верно сказано. Лазы – это лазы, а ходы – это ходы.

– Акхм, крмыхымкрхм!

– При чём тут лазы, канал – это не ла...

– Кхм!

– Чирик, да что с тобой? Подавился, что ли?

– Кхм, нет. Но я подумал, вам будет интересно узнать, что по реке идёт корабль.

– Корабль?!

– Ты хотел сказать – лодка?

– Кхм, прошу прощения, если бы я хотел сказать «лодка», я бы так и сказал. А тут – целый корабль, на носу вроде белый череп. Паруса завёрнуты. И много вёсел. Настоящий корабль!

Белла вскочила и раскинула лапы в стороны:

– Лесные жители, прячьтесь! Настоятельница, останься здесь вместе со всеми. Если услышите сигнал, со всех ног бегите в Барсучий Дом. Адмирал, госпожа Янтарь, вы со мной. Пойдём проверим, что там за корабль такой. Чирик, ты не разглядел, кто им управляет?

– Кхм, боюсь, что нет. Как только увидел судно, сразу полетел докладывать.

– Молодец! Лети за нами. Возможно, понадобится срочно передать весть тем, кто останется здесь.

Лесные жители спрятались за деревьями, кустами и в высокой траве. Барсучиха, выдра, белка и малиновка помчались вдоль берега.

Они быстро оказались на месте. До корабля было лапой подать.

Первым его заметил Чирик. Он взволнованно забил крыльями:

— Кх, вижу. Я же говорил. Смотрите, какие большие палки торчат из-за деревьев! Такие палки... хм... всегда торчат из больших кораблей.

Заметил их и Адмирал.

— Это мачты, дружище, — объяснил он. — Давайте подберёмся поближе и всё хорошенько рассмотрим.

Они опустились на четвереньки, подкрались к кромке воды и спрятались в кустарнике. Судно как раз показалось из-за поворота реки.

— Эй вы, там! Стоять, — угрожающе закричала Белла из своего укрытия. — Если решили навредить кому-нибудь в лесу Цветущих Мхов, поворачивайте обратно в море. А не то вам придётся сразиться со мной!

На чёрном корабле молчали.

★ ★ ★

Мартин и его друзья легли на палубу «Лесной красы» и прижались к бортам, чтобы с берега их не было видно.

Динни прикрыл рот лапой, чтобы не засмеяться:

– Хы-хы-хы, дык я знаю, кто тама покрикивает.

– Белла, наша милая Белла из Барсучьего Дома! – В глазах Мартина блеснула грусть. – Мне на миг показалось, это голос Доблестного Вепря.

Лево-Право кивнул в сторону берега:

– Мы же не можем пролежать тут весь день. Кто-нибудь ей ответит?

Динни-младший выпрямился и прокричал:

– Эгей! У нас тута на борту есть один мышонок, он сохнет по девице Комбулине.

Барсучиха и её товарищи выскочили из кустов и увидели, как крот плюхнулся в воду. Это Гонф столкнул его за борт.

– Ой, ай, на помощь! Плавать-то я не мастак!

– Держись, Динни! – гаркнул Адмирал и бросился в реку. Он вытолкнул крота на поверхность, и несколько лап тут же втащили потерпевшего на борт.

– Адмирал, старина!

– Гонф, ах ты негодник!

– Привет, Белла! Это же я, Мартин!

– Мартин-воитель! Наконец-то ты дома. Смотри, кто тут со мной!

– Госпожа Янтарь, где ваше ухо?

Лево-Право отдал команду, и палубу тут же наводнили землеройки, мыши, ежи, белки и зайцы.

– Остановить корабль! Швартуемся к берегу. Беречь мачты! Держать штурвал! Не посадите нос на мель!

Чирик с важным видом уселся на борт судна:

– Кхм, я должен отнести хорошие вести тем, кто томится в укрытии!

Малиновка улетела. Адмирал хихикнул:

– В смысле, он расскажет остальным? Вот так посудина у вас – просто заглядение! Я на Мшистой никогда таких не видывал. Гонф, надеюсь, ты не украл её? И тут два паруса, как я посмотрю? Чудесно. Вы только взгляните, какой большой штурвал! Это же настоящее морское судно. А что это за огромный череп на носу? Рыба! Неужто в мире бывают такие большие?

«Лесная краса» причалила к берегу, Цимбаллисто, смеясь, вскинул лапы:

– А ну стой, выдра. Ты, наверное, Адмирал. А я друг Мартина – Цимбаллисто. Мы на все ваши вопросы ответим, потерпите немного.

Белла и госпожа Янтарь взошли на борт, удивлённо огляделись и принялись обнимать путешественников.

Барсучиха похлопала Мартина по спине и нежно улыбнулась:

– Ты возмужал. Стал совсем взрослым воином. А какой у тебя славный меч! Отец здесь, с вами? Где же Доблестный Вепрь?

Все замолчали. Мышонок мягко взял барсучиху за лапу:

– Пойдём в каюту, мой старый друг. Мне нужно многое тебе рассказать.

Этим летним вечером было поведено немало историй, пока Мартин и Белла разговаривали в каюте с глазу на глаз. Ферди, Коггз, Шип и Филалка сидели на палубе среди других лесных жителей. Ежатам подарили медные серьги и круглые щиты морских крыс. Они слушали Гонфа разинув рты и широко раскрыв глаза. А тот красочно описывал все приключения, которые выпали на долю путешественников по дороге из Края Цветущих Мхов в Саламандастрон. Бен, Добра и настоятельница тоже были очень удивлены. Они тепло улыбались каждый раз, когда мышонок хотел показать что-то лапой, но не мог, потому что её сжимала счастливая Коломбина.

– Жабы. Вы таких жутких жаб в жизни не видывали, дружищи! Но когда в Визгояме появился угорь...

– Он был толщиной с дерево?

– В два раза больше, Шип. Он мог бы проглотить тебя, даже рта не раскрыв.

Госпожа Янтарь сухо хмыкнула:

– Ты правда видел мышей с крыльями, Гонф?

– Нет, сам я не видел. А вот Мартину и Динни довелось. Ведь так, Дин?

– А то ж. Чёрненькие мышептицы. Летают себе в горе.

– В горе Саламандастрон, мистер Динни?

– Вот ещё! Не хватало нам летучих мышей в нашей горе!

– Да не бывать тому, усёк, малыш?

– В нашей горе могут жить только огонь, зайцы и барсуки.

Принц воров бросил строгий взгляд на Бедуна и его товарищей:

– Кто тут вообще рассказывает: я или вы?

– Да, Бедун, помолчал бы. Пусть он говорит.

– Уж он-то умеет это получше тебя.

– Да уж. А Коломбина-то и впрямь красotka.

– Потом мы пришли на берег, – охотно продолжал мышонок. – Огромный, как лес Цветущих Мхов. Куда ни посмотри – один песок. Ну, ещё вода и крабы.

– А что такое краб, мистер Гонф?

– Э, ну навроде паука, только в сто раз больше. Щёлкает клешнями и весь закован в панцирь.

– И вы с Мартином убили его?

– Э, ну как тебе сказать, Ферди. Нет. Но я с ним станцевал.

– Ха-ха-ха-ха-ха!

– Это была симпатичная девочка-краб?

– Нет, Коломбина, думаю, это был такой весёлый мальчик-краб.

– Хм, ясно.

– Ах да, чуть не забыл! Я сделал для тебя ожерелье из ракушек. Примерь-ка.

– Ой, спасибо, Гонф. Как красиво! Это панцирь краба?

– Куды там. Это ракушки. Самолично их насобирал. От этими лапами.

– Наверное, пока Гонф с крабом отплясывал? Большое спасибо, Динни!

Шельма решил пропустить мимо ушей замечание о своём танце и продолжил рассказ.

Он вспоминал о песках, могучем морском приливе, наглых чайках и мёртвой крысе, чьи съестные припасы сохранили им жизнь. Описал встречу с Бедуном и его товарищами и то, как они попали внутрь горы. Потом переключился на легендарный Саламандастрон, его залы, пещеры, лестницы и коридоры. Он поведал ошеломлённым слушателям сагу о Доблестном Вепре, о его ревущем кузнечном горне, громадном боевом мече и храбрости в войне против морских крыс. Гонф рассказал о битве, после которой Вепрь и Вырвизуб вместе отправились к воротам Тёмного Леса. И наконец упомянул о том, как они захватили «Кровавый след», превратившийся в «Лесную красу».

Несколько секунд все изумлённо молчали, а потом стали забрасывать рассказчика вопросами.

Но Цимбаллисто и ещё несколько бывших пленников спасли воришку от необходимости отвечать. Они вытащили из трюма большие медные ушаты.

– Так. Всем построиться. Пора есть баланду и пудинг!

Малыши приняхались к пряному запаху.

– Тушёные морепродукты с картошкой – это баланда. От неё шерсть растёт – как у старых морских волков. Там ещё много перца

и морской соли. Доесть всё до последней крошки и показать мне чистую тарелку. Тогда получите кое-что по моему собственному воинскому рецепту: пудинг из слив с каштанами в сливочно-ореховом соусе. Подходите, тут на всех хватит!

Наступила ночь. «Лесная краса» покачивалась на якоре. Мартин, бледный и печальный, вышел на палубу и подозвал шестерых зайцев:

– Идите в каюту, Белла хочет поговорить с вами. Расскажите ей всё, что можете о её отце и о том, как вы жили с ним в Саламандастроне.

– Положись на нас, старина!

– Расскажем только о хорошем. А о печальном – молчок.

– Именно так. О том, какой Вепрь был сильный.

– Как отец родной нам был. А какой красавец!

– Он нас многому научил. И всегда выслушивал, понимал.

– Разве можно забыть такого друга?

Перед сном путешественники закрылись в одной из кают с вождями Косопа, чтобы узнать, что творилось в Краю Цветущих Мхов в их отсутствие. Выслушав долгий рассказ, они вышли на палубу. Малышей уложили в других каютах, но им так понравилось качаться в гамаках, что они никак не засыпали. А палуба была запружена взрослыми до самых бортов.

Белла стояла у штурвала, спокойная и сдержанная, хотя глаза её были красны от слёз.

Мартин взял командование на себя. Он даже казался теперь выше ростом. И уверенности у него прибавилось. Все лесные жители смотрели на него с уважением и трепетом. Воин стоял на корме, держа в лапе поднятый меч, и лунный свет сверкал на клинке.

— Друзья, я знаю, что произошло здесь без нас. А мои товарищи рассказали вам о нашем непростом путешествии. И вот я вернулся.

Настоятельница Жермена одобрительно кивнула:

— Мартин, скажи, что нам следует сделать!

Мышонок опустил меч, воткнул его в настил палубы и опёрся на рукоятку.

— Поверьте, мы спасём Край Цветущих Мхов. У меня появился план. Но говорить о нём пока рано — сперва нужно кое-что проверить и убедиться, что он осуществим. Ложитесь спать. Завтра мы отведём детей в безопасное место, и я расскажу, что задумал. И не тревожьтесь. Нас стало вдвое больше благодаря нашим новым друзьям. И среди нас есть закалённые в битвах воины. Пусть Доблестного Вепря сейчас здесь нет, я точно знаю, его могучий дух смотрит на нас. От врат Тёмного Леса он отправил меня с этим мечом, чтобы покончить с Царминой и её приспешниками. Клянусь, я это сделаю.

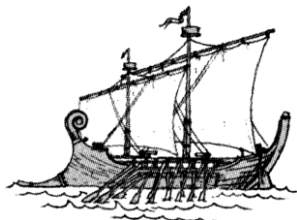
И все, кто видел Мартина-воителя той ночью, не сомневались: он тот, кто сдержит клятву.

Книга третья

О ВОДЕ И ВОИНАХ

Глава 46

глубоко-глубоко под Котиром вода постепенно прибывала. Вот уже она достигла дыр в фундаменте, из которого кроты вынули камни.

Расслышать плеск стало теперь почти невозможно. Воцарилась обманчивая тишина. Но с каждым часом всё больше воды попадало из тоннелей в подземное озеро, и уровень его поднимался.

Стоявшая у окна Цармина глубоко вздохнула. Её лёгкие наполнил нежный летний ветерок, прилетевший из леса Цветущих Мхов.

Наконец-то проклятый плеск прекратился!

Королеву переполняла головокружительная радость. Жуткая тёмная ночь сменилась спокойным солнечным утром и унесла с собой эти противные звуки.

Коловорот прав, подумала кошка, хоть он и туповатая ласка. В его рассуждениях есть своя логика: воображение и правда способно сыграть злую шутку с напряжённым разумом.

И тут в неутомимой голове королевы появилась новая мысль. Мысль, которая могла родиться только у такой гениальной кошки.

Лес Цветущих Мхов теперь действительно можно завоевать!

Беркута нет. Лиха тоже. А её войско стало сильнее благодаря бандитам-наёмникам.

Она едва слышно хихикнула. Смешной был этот лис! Так старался, починил двери и окна после пожара. Всё надеялся, что свергнет её, королеву Котира, и сам станет править здесь. Глупец!

Побаловав себя молоком и жареным голубем, Цармина мысленно поблагодарила Лихо за припасы – ещё одно очко в пользу её дальновидности. За завтраком она обдумывала, как окончательно разделаться с лесным народом.

Кошка позвонила в колокольчик, вызывая Коловорота.

– Ваше величество?

– Оставь меч там и сядь за стол.

– Благодарю, ваше величество.

– Я все утро выбирала, кому раздать офицерские плащи. Но потом приняла другое решение. Ты, Коловорот, останешься единственным капитаном Котира. Разумеется, будешь подчиняться только мне.

Тот выпрямился, раздуваясь от гордости:

– О, благодарю, ваше величество! Благодарю. Вам не придётся краснеть за меня. Вы не пожалеете о своем решении. Вот увидите, я...

Цармина махнула голубиной косточкой, чтобы он замолчал.

— Хватит болтать попусту. Сейчас я скажу, что тебе нужно будет сделать, чтобы оправдать моё доверие.

— Слушаю, ваше величество.

— Мне нужны капканы. Много. Силки, ловушки, ямы — всё сгодится.

— Капканы, ваше величество?

— Да, капканы, тугодум ты несчастный! Я хочу, чтобы лес был ими усыпан.

Ласка расплылась в ухмылке — до капитана наконец дошло, что придумала королева.

— А, мы будем ловить лесных жителей?

— Ловить, убивать, калечить — не важно. Лишь бы они боялись нос высунуть из своего убежища, где бы оно ни находилось. Я заплачу им их же монетой, и они больше никогда не запрут нас в крепости. Устрою им весёленькое лето! Тот, кто останется в живых, сам прибежит ко мне и согласится на все мои условия.

— Правильно, ваше величество! Начну сегодня же. Что скажете о ямах с заострёнными кольями на дне? Можно сверху прикрыть их веточками.

— Прекрасно. Наконец-то ты говоришь дело. Ещё можно спрятать в траве незаметные силки.

— Хорошая мысль, ваше величество. А как вам большие сети и натянутые верёвочки?

– Великолепно. К сеткам надо прикрепить отравленные крючки. И не забудь старую добрую ловушку с согнутой веткой и силком. Всегда можно рассчитывать на то, что празднующийся барсук или скачущая белка её не заметят.

– Да, ваше величество. Я уже представляю, как эти лесные зверушки будут болтаться в силках вниз головой. Ха-ха-ха!

– Прямо как яблоки в саду. Бери корзинку да собирай.

– О, ха-ха-ха! А может, пусть до осени повисят, созреют, тогда мы их и соберём, ваше величество?

– Хи-хи! Недурно. Не знала, что у тебя есть чувство юмора.

– Я вообще на многое способен, ваше величество.

– Надеюсь, твои способности приведут нас к победе в скором времени, мой единственный и неповторимый капитан.

Коловорот вскочил, опрокинув стул, и неловко отдал честь:

– Слушаюсь, ваше величество. Сейчас же займусь этим.

Цармина поймала его за угол плаща:

– Торопыжка. Не успеешь слово сказать – ты уже бросаешься вперёд, как воробышек за мухой. Спешка хороша лишь в охоте на блох. Если хочешь что-то сделать, сделай как следует. Не спеши. Обдумай, собери всё, что нужно,

разбей войско на отряды, назначь в каждом старшего и объяви награду тому, кто придумает самую хитроумную ловушку и поймает больше лесных жителей. Понимаешь?

Капитан просиял, осознав, какая власть дана ему в лапы.

— Вы правы, ваше величество. Сегодня весь день буду заниматься подготовкой. А уж завтра с утра пораньше начнём!

Коловорот ушёл. А Цармина вернулась к своему окну, все ещё сжимая косточки голубя в лапе. Кошка раздавила их и бросила в сторону леса.

— Вот тебе угощение, лесной народец! — пронзительно крикнула королева. — К осени вы и такому рады будете! Я запрю вас в ваших норах! И посмотрим, у кого первого припасы закончатся!

★ ★ ★

Малышей было решено отправить к Рыжевиру и Сандингомм. Их повели Жермена и Коломбина. Белла нарисовала карту, чтобы они нашли дорогу. Ферди и Коггз разрывались: им хотелось и навестить дядю Рыжевира, и остаться в лесу, чтобы стать настоящими воинами-мореплавателями. Гонф отвёл их в сторонку поговорить:

— Дружищи, мы с Мартином очень заняты и не можем охранять малышей. Поэтому хотим поручить это вам. Представьте только, насколько

ко спокойнее будет настоятельница и Коломбине, если их будут сопровождать такие brave ребята, как вы. Специально для этого задания я сделал вам по праще. И вот ещё мешочки с камешками.

– Взаправдашние пращи, мистер Гонф?

– Самые что ни на есть. Точно такие же, как у нас с Мартином.

Ферди повернулся к брату:

– Так, Коггз. Поможем им! Я скажу настоятельница и Коломбине, чтобы шли впереди. А мы будем замыкать колонну и прикрывать тыл!

После долгих прощаний отряд отправился в путь. Напоследок Добра не забыла хорошенько вытереть носы юным воинам своим фартуком.

Косоп начал раздавать оружие. Лево-Право и землеройки оказались отличными стрелками из луков. Они ставили большие луки белок одним концом на землю и ловко натягивали тугую тетиву. Госпожа Янтарь позаботилась о том, чтобы у них было оружие и достаточно стрел. Шесть зайцев с радостью присоединились к команде Адмирала. Выдры были от них в восторге – новобранцы обращались с дротиками так же ловко, как со своими длинными пиками, вызывавшими у выдр зависть.

Мыши из аббатства Глиняной Стены никаким оружием не владели, поэтому вместе с Добра помогали чем могли: лечили, чинили, готовили

еду. Цимбаллисто и Динни-младший примкнули к кротам и взяли к себе бывших галерных рабов. Какого только оружия у них не было!

Белла осмотрела новый отряд.

– Так-так-так. И кто руководит этими кроважадными вояками? – спросила она, когда две лапы отдали ей честь.

– Капитан Цимбаллисто и Динни-младший из ополчения Края Цветущих Мхов к службе готовы!

Крот, подпоясанный разноцветным шёлковым кушаком с бахромой, с медными серьгами морских крыс в ушах, размахивал кинжалом.

– Ха-ха. Дык мы на них такого страха нагоним! А коли надоть, то и сразимся.

Белла отдала им честь, стараясь сдержать невольную улыбку.

А Мартин тем временем собрал пять самых крепких и опытных выдр на секретный совет в каюте «Лесной красы». Когда он вышел на палубу, отряды уже были готовы и ждали его решения. Мышонок ловко прыгнул с борта и прошёл по мелководью на берег. Звери не сводили с него глаз. Цимбаллисто отыскал свои старые доспехи в корабельном ларе. Он сделал шаг вперёд и без лишних слов надел их на друга, поправил круглый боевой шлем, застегнул нагрудник и наколенники. Барсучиха и зайцы подарили Мартину ножны и портупюю, которые как нельзя лучше подошли к его мечу.

Воин повернулся к своему войску:

– Вперёд – сведём счёты с Котиром!

В неясных предрассветных сумерках Коловорот споткнулся о верёвку, лежащую в коридоре, и выругался. Всё вокруг было завалено ловушками. Капитан потёр ушибленную лапу и пожалел, что проявил такое рвение накануне. Он поднял верёвку и бросил её в Прыща, который как раз собрался прикорнуть в уголке.

— А ну просыпайся, соня. Встать! Тебе было приказано помогать мне и разбирать этот кавардак.

— А почему сразу я? — зевнул крысак. — Почему остальные спят и не помогают?

Капитан задумался и отпустил сеть, которую тащил к дверям.

— И правда, что это я делаю всё один? Прыщ, иди растолкай всех! Скажи, кто не явится, будет иметь дело с королевой.

Угроза подействовала. Через несколько минут зал наполнился сонными солдатами. Но помогать своему капитану они не спешили, только слонялись без дела или сидели на ступеньках.

Коловорот вспомнил совет Цармины.

— Внимание! Кто первым выйдет на плац с ловушкой в лапах, получит на ужин добавку. А кто будет последним, того посадим на хлеб и воду.

Прыщ схватил три кола и выбежал из зала. Остальные начали вяло собирать сети.

Но вскоре крысак прибежал обратно, громко топая.

— Капитан, они там! — встревоженно выпалил он.

– Что ты несёшь?! Кто там?

– Лесные жители! Идите и посмотрите сами!

Вспомнив последнее нападение на замок, капитан решил действовать осторожно. Он опасно выглянул из-за дверного косяка, готовясь тут же убрать голову, если полетят стрелы.

Главные ворота были распахнуты настежь. В рассеивающемся утреннем тумане можно было разглядеть неподвижно стоящую барсучиху, а с ней рядом – мышонка в доспехах и мускулистую выдру. Коловорот не стал всматриваться, чтобы проверить, есть ли у них за спиной ещё кто-то.

– Прыщ, бегом к королеве, разбуди её!

Цармина спустилась тут же, ничуть не заспанная. Она тоже выглянула из-за дверного косяка.

– Так, появились, голубчики. Наконец-то. Может, нам и капканы не понадобятся. Может, они сами в ловушку придут.

– Но, ваше величество, у них белый флаг. Разве это не значит, что они хотят переговоров? – возразил капитан.

– Не верь всему, что видишь. У тебя вот меч на поясе, но это ведь не значит, что ты воин. Давай-ка послушаем, что они скажут.

Королева вышла из дверей и прошептала Коловороту краешком рта:

– Построй лучников. Ждать моего приказа.

Лесные жители пришли без оружия, только у мышонка на боку висел меч. Кошка сразу

узнала этого наглеца. Она презрительно ухмыльнулась:

– Сбежавший узник и лесные мятежники. С чем пожаловали?

– Мы предводители Косопа. Пришли предъявить тебе ультиматум, – голос мышонка звучал сурово и уверенно.

Мысли королевы неслись быстрее молнии. Все предводители здесь. Нельзя отпускать их живыми. Успел ли Коловорот собрать лучников?

– Что ж, я слушаю, – Цармина старалась говорить спокойно и почти дружелюбно.

Мышонок в доспехах указал на неё лапой:

– Слушай внимательно то, что я скажу, кошка. У тебя и твоей банды нет права притеснять и поработать лесных жителей. Мы честный и свободный народ. Край Цветущих Мхов – наш дом.

– Ах, какой наглец! – тихо усмехнулась королева. – Надо было разделаться с тобой раньше. Ты хоть понимаешь, кому вздумал угрожать? Я Цармина, королева Тысячи Глаз, правительница Края Цветущих Мхов.

Но её титулы не произвели впечатления на лесных жителей.

– Я Мартин-воитель. И пришёл сюда не затем, чтобы бросаться угрозами, а чтобы сказать вот что: покинь замок сегодня же до заката и прихвати с собой своё войско. Убирайтесь куда вам будет угодно. Но чтобы духу вашего

в Краю Цветущих Мхов не было. И не вздумайте больше вредить лесному народу.

Кошка оглянулась через плечо. Лучники уже построились в зале.

– Если я сделаю это, что тогда?

– Тогда мы позволим тебе уйти с миром. Даю слово воина.

Она пожала плечами:

– А если решу остаться?

– Тогда умрёшь здесь вместе со своими прихвостнями, – ответил Мартин, и голос его напоминал стук молота о наковальню в кузнице Вепря. – Я обрушу это пристанище зла на ваши головы. В этом тоже даю слово воина.

Цармина немного помолчала, словно раздумывая, что выбрать.

– Слишком громкие слова для такой маленькой мышки, – теперь в её спокойном голосе звучала угроза. – Я не буду давать никаких обещаний, кроме одного: вы все будете убиты там, где стоите.

По взмаху её лапы лучники высыпали на плац и приготовились стрелять.

Королева издевательски улыбнулась:

– Что ты скажешь на это, маленький воин?

Мартин стоял неподвижно, как скала.

– Тогда мы не сойдём с этого места и погибнем от твоих стрел. Но посмотри вон туда, на деревья и на крепостную стену. Все до единого лесные жители, которые в состоянии натянуть

тетиву или удержать в лапе дротик, сейчас целят прямо в твоё коварное сердце. Ты и шага ступить не успеешь, как отправишься к воротам Тёмного Леса. Ну же, отдавай приказ! Пусть лучники выстрелят. Мы готовы умереть, чтобы избавить от тебя Край Цветущих Мхов.

Глаза Цармины забежали из стороны в сторону. Выдры, мыши, белки, ежи и даже зайцы – казалось, что их больше, чем листьев в лесу. И у каждого было оружие, нацеленное на неё. И все смотрели с мрачной решимостью.

– Опустить луки! – прошипела правительница.

Солдаты подчинились.

Предводители Косопа покинули плац.

Цармина погрозила им вслед трясущейся лапой.

– Это ещё не конец! – произнесла она дрожащим от ярости голосом. – О, нет! Это только начало.

– До заката. Сегодня же, – донёсся ответ Мартина. – Мы подождём твоего решения снаружи.

Коловорот опасно высунулся из-за двери:

– Не забудьте закрыть за собой ворота, ха-ха-ха!

Когда ворота захлопнулись, раздался громкий голос Беллы:

– Ворота закрыты. Но не для того, чтобы помешать нам войти. А для того, чтобы помешать вам выйти.

Королева бросилась в зал:

– Убрать с дороги эти сети и верёвки! Всем до одного подняться наверх. Сейчас же!

Гонф и Мартин стояли в тени платана.

– Что ж, дружище, мы всё сделали. А дальше – пан или пропал. Второй попытки договориться не будет. Ты же слышал, что сказала кошка: это только начало.

– Она что-то замышляет, – подхватила госпожа Янтарь, сидевшая на дереве. – Мне кажется, у них в крепости стало слишком тихо.

Воин поднял голову:

– И мне тоже. Скажи командирам увести все отряды в укрытия. Давайте немного подождём. Посмотрим, что она будет делать.

Приказ передали шёпотом по цепочке. Ополчение отошло назад и растворилось в высокой траве и тени леса. На стене крепости никого не осталось. Ни ушка, ни лапы, ни дротика – куда ни глянь. Тёплое утро погрузилось в жутковатую тишину, которую нарушал только шорох ветра в вершинах деревьев.

Поднявшись по лестнице на чердак, Цармина вывела войско на плоскую квадратную крышу замка, которую окаймляла зубчатая стена с бойницами. Она велела солдатам пригнуться и выглянула из-за стены.

– Всем тихо! Лучникам выйти вперёд. Пригнать головы. Встать у бойниц. Стрелять по моей команде.

Лучники, крадучись, заняли свои места.

Цармина кивнула им:

– Огонь!

Смертоносный град стрел полетел вниз и исчез в листве. Но ни криков, ни стонов не последовало. В лесу по-прежнему было тихо.

– Огонь!

Второй залп обрушился на деревья.

И снова тишина.

А неподалёку от опушки Адмирал жевал овсяное печенье.

– Интересно, а кошка своё войско завтраком кормит?

Цимбаллисто вытер яблоко о шёрстку.

– С чего бы? Они сейчас заняты. Смотри, сколько стрел торчит из деревьев, под которыми мы только что стояли.

Лесные жители решили подкрепиться. Гонф угощался молоком из миски, которую держала мышь из аббатства Глиняной Стены.

– А может, в ответ тоже постреляем, командир? – смело спросил он.

– Нет, дружище. Чего зря время терять? Они слишком высоко, не достанем. Да и себя выдавать незачем. Пусть пока тратят стрелы.

– А если забраться на высокие деревья с северной стороны? – предложил Луб, жевавший сельдерей.

– Вы оттуда по ним попадёте?

– Ну что за вопрос! Мы же белки-лучники. Конечно, попадём.

Мартин задумался:

– Хм. А что, это возможно. Но надо будет как-то заставить их стрелять только сюда. Госпожа Янтарь, есть идеи?

Цармина махнула лапой, чтобы лучники прекратили огонь. Но некоторые не заметили команды и продолжали выпускать стрелы.

– Прекратить! Хватит! Болваны! – визжала королева. – Вы что, не видите – их там нет!

Солдаты опустили луки. Лиса по имени Щётка повернулась к товарищу – крысе Бумс.

– Уж Лихо придумал бы, как их выманить, – с тоской протянула она.

– И как же?

– Ну, к примеру, э-э-э... не знаю. Но он точно придумал бы.

– Если он был такой умный, что ж тогда помер? Смотри, вон там кусты шевелятся!

В ту же секунду рядом возникла Цармина.

– Где? Покажи! – потребовала она.

– Да вон же. Неподалёку от места, по которому мы стреляли.

Кусты на опушке леса в самом деле подрагивали и шелестели.

Королева довольно улыбнулась.

– Значит, мы не напрасно тратили стрелы. Кто-то из них всё-таки ранен. Ко мне, быстро!

А ну-ка, дадим залп по тем кустам, чтобы там ни одной живой букашки не осталось. Готовьсь. Пли!

Град стрел ударил по веткам.

Госпожа Янтарь забиралась на вяз все выше и выше, пока не увидела на крыше спины солдат. Натянув тетиву, она шёпотом скомандовала двенадцати опытным белкам, которые поднялись следом:

– По три выстрела. Быстро. И сразу уходим отсюда.

Стрелы полетели прямо в цель. Лучники у бойниц обмякли и упали. Цармину заслонила Щётка, которая рухнула прямо на неё. Из спины лисицы торчали две стрелы. На плоской крыше негде было спрятаться, и стрелы догнали многих солдат.

Не успели остальные опомниться и развернуться, как белок и след простыл.

Лево-Право и Бригадир сидели неподалеку от кустов в укрытии и дёргали за верёвки, которые были привязаны к веткам.

– Э, долго ещё дёргать-то?

– Передохни. Они перестали стрелять.

Предводительница белок со своим отрядом спустилась с дерева.

– Отличную приманку придумал, Мартин, – похвалила она. – Мы им такую трёпку задали – не скоро забудут. Чуть в кошку не по-

пали, но её случайно закрыла собой какая-то лиса.

– Да, удачный ход. Но расслабляться рано. Мы должны всё время быть на шаг впереди. Кошка придумает, как отомстить, если я хоть что-то понимаю в войнах. Она хитра, как морская крыса, помяните моё слово! – предупредил Лево-Право.

Мартин показал на Чирика, спускавшегося к ним:

– А вот и мой разведчик.

– Э, кхм. Я слышал, как королева отдавала приказы.

– Что она сказала?

– Ну, кхм, крхм. Большую часть я не осмелюсь повторить в присутствии столь уважаемых особ. Она оставила небольшой отряд на крыше – для виду. А остальных повела вниз.

Воин обнажил меч:

– Значит, она выйдет из замка, чтобы напасть.

Белла кивнула:

– Но крепостные ворота ей не открыть. Я лично заперла их и подпёрла бревном снаружи.

– Значит, они полезут на стену, – вмешался Адмирал. – Этого-то я и ждал, ребяташки. Пора выпускать зайцев с пиками.

– О, мы уж покажем им, старина.

– А то как же. Нам такое и раньше доводилось делать, усёк?

– Бей да коли. Всё как по нотам.

Динни-младший махнул кинжалом своей команде:

– Эгей. Мы подле вас будем. Уж настоящего веселья не пропустим.

– Нам не нужно большое сражение и кровопролитие, – громко сказал Мартин. – Ваше дело – защитить наши позиции и обратить их в бегство, чтобы они вернулись за стену. Госпожа Янтарь, вы с белками останетесь на деревьях. Возьмите щиты, чтобы в вас не попали. Лучников Котира держать на крыше, чтобы никуда не бегали.

Ласка по имени Грязноус выглянул из дверей на плац.

– Никого нет, ваше величество. Они думают, мы ещё на крыше, – доложил он.

– Хорошо. Вперёд через плац. Да не урони лестницу.

Ударный отряд был большим. Коловорот провёл его к стене.

– Значит, так. Приставить лестницы. И наверх!

Постепенно все солдаты забрались на стену и столпились там. Последним, тяжело дыша, залез Коловорот. Воины Котира всматривались в деревья.

– Ну что там?

– Ничего, капитан. Нет никого.

– Тогда поднять лестницы и спустить их с другой стороны.

Когда последние солдаты очутились на земле, Мартин вышел из-за деревьев. За ним следовали шестеро зайцев с пиками. Коловорот ухмыльнулся – невелик отряд.

– Готовьсь!

Из подлеска, за спиной мышонка и зайцев, выскочили выдры. Справа и слева показалось ополчение. Кольцо замкнулось.

Пики ударили о копьё, раздались крики. Битва началась.

– Смерть лесному народу!

– За Край Цветущих Мхов!

Лис повалил бывшего галерного раба и как раз собирался добить его, но тут Адмирал выстрелил камнем из пращи и вышиб копьё из его лапы. Шестеро зайцев теснили солдат Котира. Их пики оказались длиннее копий. Увидев свирепых выдр, солдаты разбежались в стороны, но дорогу им преградили землеройки, мыши, кроты и галерные гребцы.

В пылу сражения Коловорот не знал страха. Он пробивался к Мартину, размахивающему мечом.

Мышонок прикончил горностая, подняв меч и крутанув его над головой, как учил Вепрь. Повернувшись, он повалил ласку. И тут на него бросился Коловорот. Вовремя заметив новую угрозу, Мартин отшатнулся и, упав на спину, всеми четырьмя лапами ударил врага, заставив его потерять равновесие. Капитан подлетел в воздух, но ловко приземлился на

четвереньки. Схватив свой изогнутый меч и направив острие в живот Мартину, ласка вновь кинулась вперёд. Мартин откатился в сторону, тут же вскочил и ударил мечом сверху вниз. Коловорот с удивлением смотрел на рукоять у себя в лапе — клинка больше не было. Он попятился к дереву. Мышонок приставил острие меча к его горлу.

— А ну, быстро забирайтесь обратно на стену. Бегом! — скомандовал воин и опустил оружие, чем очень удивил капитана.

Тот устремился к стене, крича на бегу:

— Отступаем, отступаем! Все назад в Котир!

Адмирал прицелился дротиком в карабкающуюся по лестнице ласку. Но Мартин отвёл лапу выдры в сторону:

— Хватит, Адмирал. Пусть убираются.

Побеждённые солдаты чуть не подрались из-за того, кто первым полезет на стену, поскольку очень боялись, что противник передумает и добьёт их.

Мыши из аббатства вышли из укрытий, чтобы помочь раненым. Мартин, Адмирал и Гонф тяжело дышали.

— Надо было довести дело до конца.

— Нет, Адмирал, — твёрдо ответил мышонок. — Я бы разрешил, только если бы кошка была с ними.

Шельма убрал в ножны свои боевые кинжалы:

– Да ну тебя, дружище. Мы поймали их в западню. Зачем ты дал им уйти?

Мартин вытер меч о траву и посмотрел на тела убитых друзей и врагов.

– Чтобы они знали, что мы не злодеи, – наконец объяснил он. – Мы сражаемся лишь за то, что принадлежит нам по праву. Теперь враги поняли: нам хватит сил победить. Разве не видите, эти солдаты почти не могут сражаться? Они голодают. Кладовые Котира, наверное, вот-вот опустеют. Единственное, что подстёгивает войска, – страх перед безжалостной королевой. Кроме того, когда мы с выдрами и Цимбаллисто осуществим мой план, замок и так будет побеждён и разрушен. Он превратится в неприятное воспоминание, страшную сказку. Им станут пугать малышей, которые не хотят ложиться спать.

Барсучиха печально покачала головой, подняв с земли тело белки, бывшей рабом на галерах.

– Ты правильно поступил, – сказала она. – Убивать – самое последнее дело. Хоть войной назови, хоть справедливостью, а всё равно это зло. Жизнь бесценна.

Мышка из аббатства смахнула лапой слезу и повернулась к Цимбаллисто:

– Я думаю, Белла права.

– Я тоже так думаю, барышня, – тихо ответил Цимбаллисто. – Но что остаётся Мартину? Он должен повести нас в бой против же-

стокой и бессердечной кошки, чтобы завоевать мир.

В тот день сражений больше не было. Обе стороны зализывали раны. Мартин ждал заката. А Цармина тем временем распекала солдат и пыталась придумать новые уловки, чтобы одержать победу.

Глава 47

После полудня стояла жара. Солнце уже начало краснеть на тёмно-фиолетовом небе, клонясь к западу, когда королева отважилась подойти к своему окну. На крепостной стене стоял воин в доспехах. Наверное, влез по одной из лестниц, что бросили эти трусы, когда убегали. Кошка в бешенстве впилась когтями в оконную раму:

– Чего тебе нужно, мышь?

Задавая вопрос, она шарила вокруг в поисках лука и стрел, которые всегда держала под лапой.

– Солнце почти село, Цармина. Помнишь ультиматум, который я предъявил тебе утром?

Королева пыталась справиться с тетивой, пряча лук под окном, поэтому тянула время:

– Что-то подзабыла. Может, ты повторишь?

– Ничего нового я не скажу. У тебя ещё есть время собрать армию и увести её подальше отсюда. Вас не тронут, если уйдёте до того, как сядет солнце.

Стрела просвистела и ударила Мартина в бок, мышонок вздрогнул и покачнулся от боли, но на стене удержался. Правительница закусила губу от досады так, что брызнула кровь.

Воин повернулся и с трудом поставил лапу на верхнюю ступень лестницы. Стрела так и торчала у него в боку.

— В таком случае, переговоры окончены, — его голос гудел, как похоронный колокол. — Я разнесу эту крепость по камешку. До основания. А ты отправишься к воротам Тёмного Леса.

Войско, сидевшее в столовой, слышало каждое его слово.

— Давно надо было отсюда убираться, — бросил Коловороту хорёк по имени Канава. — С такой армией, как у нас, мы бы где угодно зажили припеваючи.

Остальные его поддержали:

— Вот именно. С какой стати мы должны сражаться за эти развалины? Они её, а не наши.

— Я воевал с Лихом. С ним мы без дела не сидели. Да и мешки всегда были набиты добычей. А в этой вонючей дыре даже есть нечего.

— Не знаю, что там задумал этот мышонок, но, по всему видно, он не шутит.

— Точно. Как нам вообще пришло в голову, что лесной народ — слабаки?

– Да уж. Видели, скольких мы сегодня потеряли? А где она была в это время?

– Пряталась за крепостной стеной. Как червяк от рыбы.

– Скорее как кошка от мышки, ха-ха-ха!..

В дверях стояла Цармина.

– Что ты там говорил?

Все притихли.

– Так что же? – глаза дикой кошки превратились в узкие щёлочки.

Бумс встал из-за стола:

– Мы хотим уйти отсюда.

Одним прыжком Цармина подлетела к нему:

– Поздно опомнился. Солнце уже село. Теперь уйти отсюда можно только в одну сторону – к воротам Тёмного Леса. Хочешь, чтобы я тебя туда отправила?

Крысак трясся от страха и молчал. На пути к двери кошка обернулась с обезоруживающей улыбкой:

– Да вы посмотрите на себя. Потеряли голову из-за какого-то мышонка в доспехах и кучки лесных зверьков. Вы же слышали их требования. Война им не нужна. Они хотят отпустить нас с миром. А знаете, почему?

Солдаты молча глядели на правительницу.

– Хорошо, я сама отвечу. Потому что им нас отсюда не выгнать! Котир неприступен. Так что не обращайтесь внимания на все эти мышинные угрозы, – добавила она.

Канавка сглотнул и осмелился открыть рот:

– Но мышонок сказал, что разнесёт Котир по камешку. Мы все слышали.

Кошка кивнула ему и одному могучему лису.

– Ты и ты, ну-ка сдвиньте стену, – приказала она.

Те удивились, но не осмелились послушаться и упёрлись лапами в старую кладку.

– Ну, что же вы не стараетесь? Сильнее. Толкайте изо всех сил!

Они толкали и толкали, но вскоре устали и рухнули на пол, тяжело дыша.

Цармина рассмеялась, как показалось – радостно.

– Кто-нибудь заметил, чтобы стена дрогнула хотя бы чуть-чуть?

Солдаты помотали головами и хором ответили «нет».

– Конечно же, нет, простофили, – голос у кошки был как у мамы-ежихи, которая успокаивает детишек. – Чтобы тут хоть один камень сдвинуть, не хватит всех ваших сил и сил всех лесных жителей, вместе взятых. Замок стоял и будет стоять. Он ещё весь этот лес переживёт. Теперь по делу. Я нарушу своё золотое правило и расскажу вам о своём замысле. Во-первых, поверьте, еды у нас достаточно. И с завтрашнего дня всем полагается добавка.

Коловорот вскочил:

– Да здравствует королева!

– Ура!

Она благодарно кивнула капитану.

— До конца лета запасов нам точно хватит. Погода стоит необычайно сухая, — продолжала кошка бодрым тоном. — И до первых осенних дождей я прикажу лучникам приготовить огненные стрелы, вроде тех, которыми коварные лесные жители стреляли в нас. Догадываетесь, зачем они?

— Сжечь лес, ваше величество.

— Кто это сказал?

— Я, ваше величество.

— Как тебя зовут?

— Грязноус, ваше величество.

— Молодец. У тебя есть голова на плечах. Да, лето проведём в Котире — здесь нам ничего не угрожает, и запасов достаточно. А осенью мы сожжём лес вместе с его обитателями дотла.

Коловорот снова вскочил:

— Что может быть лучше, ребята? Беззаботное лето на полном обеспечении! Я за то, чтобы остаться здесь с нашей королевой. Она не боится лесного народа. Ха, она даже ранила сегодня их главаря!

Солдаты загалдели. Нельзя сказать, что они были очень рады, но и не возражали.

Белла и госпожа Янтарь склонились над Мартином.

— Кажется, приходит в себя, — обрадовалась барсучиха.

Цимбаллисто держал в лапах мешочек для камней, из которого торчала стрела.

– Да, если бы не он, всё было бы гораздо печальней.

Барсучиха плеснула воину на лоб холодной воды.

– Даже при этом у него не просто лёгкая царапина, а?

Мартин открыл глаза и тут же попытался подняться. Госпожа Янтарь удержала его на месте.

– Не дёргайся, – твёрдо сказала она. – Тебе повезло, что рана не тяжёлая. Белла, приложи травы и забинтуй.

– Который час, Гонф? – спросил воин, глядя в небо.

– Да уж полночь скоро, дружище.

– Белла, спасибо тебе большое. Но хватит уже вокруг меня суетиться, мне нужно встать. Дела не ждут.

Барсучиха протянула другу лапу:

– Тогда вставай. Мы с Гонфом тебе поможем. И что ж это за дела такие важные, что не могут подождать?

Мартин попробовал встать – и поморщился.

– Мне нужно сегодня попасть на «Лесную красу».

– Тогда запрыгивай мне на спину, – решительно сказала Белла.

Шельма шёл впереди, раздвигая ветки, а барсучиха с мышонком на спине двигалась за ним. Ночь стояла тёплая и тихая.

Выдра Була лежала, прижавшись к палубе на носу корабля, и всматривалась в тёмные тени, выплывавшие из-за деревьев на берегу.

– Стой! Кто идёт? – крикнула она.

– Косоп.

– Подойдите ближе, я вас не вижу.

– Була, это ты?

– Гонф, ах ты шельмец! Привет, госпожа Белла. Какие новости? Мартин, ты ранен? Что стряслось?

Тот сполз со спины барсучихи и опёрся на меч.

– Ничего страшного. Всё готово?

– Ещё как готово!

Выдра свистнула, и на палубе появились четверо её товарищей.

Мартин бросил последний нежный взгляд на «Лесную красу», которая покачивалась на якоре, и кивнул:

– Топи её!

– Топим «Лесную красу», дружищи?! Да вы спятили?! – не поверил своим ушам Гонф.

Белла положила тяжёлую лапу ему на плечо:

– Мартин знает, что делает.

Пять выдр нырнули в реку и растворились в тёмной воде. Вскоре три вынырнули у носа, две у кормы. В зубах они сжимали тросы, прикрепленные к кораблю. Выдры поплыли и развернули его поперёк течения, носом и кормой к противоположным берегам.

Они вылезли из воды, передали верёвки Белле, снова прыгнули в реку и переплыли на другой берег.

– Покрепче привяжите носовые верёвки вон к тому большому дубу, – крикнул им Мартин. – Только не натягивайте, иначе порвутся, когда судно начнет тонуть. А мы тут к буку привяжем.

Выдры доплыли до корабля и забрались на палубу. Була раздала товарищам деревянные колотушки, и выдры вновь спрыгнули в реку. Она показала им закрытые отверстия под вёслами.

– Выбиваем пробки и заглушки. Чтобы вода начала заполнять трюм.

Выдры бодро принялись за дело. И скоро вода хлынула внутрь корабля. Була окинула чёрную галеру последним взглядом и осталась довольна работой команды:

– Быстро заполняется. Все на берег!

Мартин встал рядом с выдрами. Друзья смотрели, как «Лесная краса» начала крениться под напором течения. И вот корабль стал опускаться на дно реки. Пытаясь перекричать бурлящую воду и скрипящие доски, Гонф запел печальную прощальную песню:

Гордой птицею свободной
Ты несла нас над волной.
Опустись на дно речное
И спаси наш лес родной.
Ты в сердце осталась, «Лесная краса»,

Запомним навеки твои паруса!
Славный долгий путь окончен,
Можешь ты теперь уснуть.
Все друзья пришли проститься,
Проводить в последний путь.

Шельма вытер глаза лапой и поёжился:

– Хорошо, хоть Лево-Право этого не видит, дружищи.

Нос и корма погружались одновременно. Волны захлестнули палубу.

Мартин отвернулся:

– Идём. Незачем больше на это смотреть.

Бледная луна разбросала по земле серебристые пятна. Все понуро возвращались в лагерь у стен Котира. Впереди шла Белла с Мартином на спине, за ней – Гонф и Була.

– Не расстраивайтесь, – голос барсучихи звучал хрипло. – Мы пожертвовали кораблём ради благого дела. Это был смелый поступок. Вепрь гордился бы вами обоими.

– Уверена, когда всё закончится, Адмирал придумает, как поднять вашу «Лесную красу», – попыталась подбодрить друзей Була.

Гонф покосился на выдру:

– Ты правда так думаешь? Или говоришь это, просто чтобы поднять нам настроение?

Она подмигнула:

– Я правда так думаю. Мы ведь корабль не ломали. Только заглушки выбили. А так он целёхонек. Не тревожься, Адмирал справится. Он у нас головастый, прямо-таки ума палата.

А из реки теперь торчали лишь верхняя часть кормы, высокий нос и мачты. «Лесная краса» опустилась на дно и закупорила Мшистую, словно пробка.

Река начала выходить из берегов. Волны бились о корабль и поворачивали назад. Уже через час воде стало некуда деваться – и она хлынула в три кротовых тоннеля!

Бурлящие коричневые потоки несли с собой комья земли, прошлогоднюю листву, ветки и камни. Они текли по тоннелям, бились в стены и сносили подпорки. И вот наконец вода ринулась в низину, туда, где стоял Котир.

★ ★ ★

Бригадир и Динни-старший дремали, наевшись пирогов, когда вдруг почувствовали, как земля заходила под ними. Предводитель кротов прижался носом к прошлогодней листве.

– Дык, энто ж она, Дин. Тута и безо всяких там лап ясно, чаво под землёю творится.

– Ух, хорошо. Чует моё сердце, скоро супостаты искупаются да и потонут.

Лес Цветущих Мхов мирно спал этой тихой тёплой ночью.

Но тихой она была только на поверхности.

Бумс зевнул, вздрогнул и поплотнее завернулся в кусок старой мешковины, служивший ему плащом. На рассвете небо заволокли тучи,

и на плоской крыше Котира, где Бумса оставили в карауле, было холодно. Коловорот поднялся на крышу и потёр лапы, потом посмотрел из-за зубцов на притихший лес.

– Тихо-то как, да, Бумс?

– Да. Только я промёрз весь. Но они ещё там, – доложил крысак.

– Белки опять стреляли?

– Не-а. Они не стреляют, если не стреляем мы. Но мне кажется, там что-то происходит.

Коловорот присел рядом.

– Да что они ещё могут сделать? Ты же слышал, что сказала королева. Посидим тут, подождём, пока не наступит подходящий момент.

– Ха! Да она много чего говорит. Только этот лесной народец не так прост, как кажется, – дерзко ответил Бумс.

Капитан беззлобно толкнул его в бок:

– Предоставь нам с её величеством беспокоиться об этом. Ты позавтракал?

– Ещё нет. Помираю с голодухи. Может, сбегая поесть, дружище? Одна лапа там, другая здесь.

– Дружище? Какой я тебе дружище? Я для тебя капитан!

– Ну ладно. Капитан так капитан.

– Иди уж. Только на смену пришли кого-нибудь. У меня своих дел полно. Некогда тут вместо тебя стоять.

На занемевших лапах Бумс поковылял вниз по лестнице. Он решил отправиться не в сто-

ловую, а сразу в кладовую, поскольку там скорее можно было раздобыть еды. Мимо прошёл лис, вытирая о камни мокрые лапы.

— Ну и сырость тут, старик. Вода в кладовой даже сквозь каменный пол сочится.

— Вода? Где?

Оба подняли головы и увидели, что по лестнице спускается Цармина.

— Здесь, ваше величество. Но внизу ведь всегда сыро.

Бумс покачал головой:

— Только в темнице и ещё ниже. А здесь, на уровне земли, сырости не было. К тому же сейчас лето. И дождь с весны не шёл.

Встревоженная королева пронеслась мимо них:

— За мной, вы оба!

Солдаты подчинились. Вода сочилась сквозь пол, и они отпрыгнули назад, на нижнюю ступеньку.

— Ведь я только что здесь проходил. Было сыро, только и всего, — удивился лис. — А теперь весь пол в воде!

Бумс потрогал воду лапой:

— Но как? В смысле, откуда столько?

Кошка не сводила глаз с пола.

— Крыса, спустись в подzemелье, — дрогнувшим голосом приказала она. — Скажи стражникам, чтобы поднялись и доложили, что происходит. Они разберутся.

Бумс отдал честь, опасливо ступил на пол и зашлёпал по коридору.

Правительница поднялась ещё на несколько ступенек.

Солдат вернулся через несколько минут, очень удивлённый.

– Ваше величество, лестница вниз затоплена. Как будто это колодец. Ух! А ещё там плавают два утопленника – оба ласки.

Глаза Цармины сверкнули безумным блеском. Она начала тереть лапы, как будто хотела высушить их. Вдруг кошка развернулась и, ни слова не говоря, бросилась вверх по лестнице. Отовсюду неслись крики солдат:

- Плац превратился в озеро!
- Казарму заливает!
- Что будет с нашими запасами?
- В залах вода плещется!
- Все стражники в темнице утонули!

Вопли звенели в ушах королевы, пока она бежала в свои покои. Цармина схватила со стены лук и в слепой ярости начала стрелять по пустому лесу.

– Покажитесь! Ну где вы там? Мартин, выходи и сражайся! – визжала она.

Воин стоял на верхних ветках тополя. Его поддерживали госпожа Янтарь и четыре другие белки.

Луб похлопал командира по плечу:

– Смотри-ка, получилось. Котир заливают водой!

– Уже много натекло, дружище? – спросил Гонф с земли.

– Да там всё залито.

– Она прибывает?

– Ещё как!

Предводительница белок велела команде спустить Мартина с дерева.

– Что дальше? – спросила она.

– А теперь приведём в действие основной план. Я никогда не рассказывал вам о моём друге Цимбаллисто и о том, откуда у него такое странное имя. Что ж, скоро узнаете, что он приготовил Котиру. С его помощью замок утонет в два счёта. Я схожу за мечом и доспехами. Скажите Косопу, чтобы собрал у края обрыва всех, кто способен держать в лапах оружие. Это будет последний рывок.

Бумс и ласка по имени Отползай сбросили кольчуги и щиты с башни, и те с плеском упали в воду.

Коловорот взглянул на них и поднял изогнутый меч:

– Эй, вы что это задумали? Так нельзя.

Отползай засмеялся ему в лицо:

– Ха-ха! Ты бы тоже скинул лишнее. А то так и утонешь при полном параде.

Капитан посмотрел на свою форму с гербом Тысячи Глаз и на красный бархатный плащ.

– Но что скажет её величество?

Смелость товарищей придала храбрости и Грязноусу. Он сбросил щит с башни:

– Не слушайте его. Хватит вранья! Спятившая кошка всех нас тут положит, лишь бы удержать эти развалины.

Услышав шаги за спиной, Грязноус обернулся, но было поздно.

Сзади стояла Цармина. Она нанесла смертельный удар и, легко подняв безжизненное тело, сбросила ласку с башни. Затем дикая кошка повернулась к остальным:

– Кто следующий? Кто-нибудь хочет присоединиться к нему? Ну же, шаг вперёд. Посмотрим, кто осмелится послушаться королеву Котира!

Все в ужасе попятились. Ропот или просто громкий вздох могли стоить жизни.

Правительница подхватила упавшее копьё, махнула им в сторону одной кучки солдат, потом в сторону другой. Те отпрянули и трусливо прижались к зубцам. Она рассмеялась как безумная и отвесила оплеуху рослому горностаю:

– Посмотрите на себя! И вы ещё осмеливаетесь называть себя воинами? Я могу сломать каждого из вас легче, чем это копьё. Но не стану этого делать. Я поведу вас в бой с лесным народом, и мы их одолеем. Вы будете сражаться или умрёте. Победа или смерть! Я вам покажу, как...

Бах!

Вся крыша заходила ходуном.

Воины от страха упали на четвереньки.

Цармина бросилась к краю крыши. И ввремя – она увидела, как просвистел второй булыжник.

Бах!

Он угодил в стену. Крепостная кладка посыпалась в воду, а в стене осталась большая дыра.

От третьего удара крыша затряслась. Кошка уцепилась за зубец, с ужасом вглядываясь в поднимающуюся воду.

Предводитель выдр похлопал лапой по грубо сколоченной деревянной раме:

– И как же эта штукавина зовётся, приятель?

Цимбаллисто помогал белкам и выдрам уложить следующий булыжник в люльку орудия.

– Баллиста, Адмирал. В молодости я таких много собрал, когда воевали с крысами на севере. Здорово придумано, правда?

Тот восхищённо покачал головой, разглядывая систему противовесов и лебёдок, пришедшую в движение от слаженных усилий десятка лап. Длинный метательный рычаг, сделанный из трёх берёзовых стволов, прогнулся, прижавшись к спусковой перекладине.

– Ох, и хитрющий ты вояка! Такая большая катапульта, а выстрелить из неё сможет даже ежонок.

Динни-младший подпрыгивал и хлопал в ладоши:

– Дай-кась мне! Дай-кась мне разок стрельнуть, жалко, что ли?

Цимбаллисто зажмурил один глаз, поверяя траекторию будущего выстрела.

– А почему бы и нет? Прошу, Динни, – согласился он.

От смеха крот едва мог удержать в лапах рычаг. Когда тот отскочил назад, Динни упал в траву. А булыжник полетел в сторону крепости.

– От радость-то мне какая, от потеха! Куды он упал-то? Куды ударил?

Все наблюдавшие с берега увидели, как башня пошатнулась. Камень оставил в стене огромную дыру. Крошка и мелкие камни посыпались в воду.

Над рекой пронёсся многоголосый ликующий крик.

Глава 48

Цармина повернулась, чтобы отдать приказ солдатам, но тех и след простыл. На крыше никого не осталось.

А внизу в воде барахтались лисы, ласки, хорьки, горностаи и крысы. Кто-то пытался плыть, кто-то цеплялся за двери, которые удалось сорвать с петель. Деревянные ставни, столы, скамейки – звери хватали всё, на чём можно было удержаться на воде.

Крыша содрогнулась от очередного удара осадной катапульты.

Преданный королеве Коловорот стоял на верхней ступеньке.

– Шли бы вы вниз, ваше величество. Скоро башня развалится. Скорее, пока лестница не обрушилась, – посоветовал он.

Правительница посмотрела налево, потом направо, подбежала к зубцам, глянула вниз и отскочила в смятении.

– Вы ещё увидите! Мы всё равно победим! Это козни моего братца-предателя. Проклятый Рыжевир! Наверняка он ещё жив. Мышонок сам не смог бы всё это придумать. Надо было убить их обоих и проверить, что они мертвы, пока была возможность.

Цармина и капитан бросились по лестнице вниз, перепрыгивая через дыры. Покои королевы были всё ещё целы. Но замок у них под лапами шатался и осыпался. Котир начал постепенно проваливаться в поднимающееся снизу озеро.

Капитан подхватил стол и швырнул его в окно. Пролетев совсем немного, тот плюхнулся в воду.

– Скорее, ваше величество! Мы сможем уплыть на нём вместе.

Кошка оперлась на лапу помощника, неуклюже залезла на подоконник и шагнула на стол. Он пугающе качался, но не переворачивался.

Коловорот вскочил на подоконник.

– Ваше величество, не раскачивайте его! И подплывите поближе, чтобы я мог перепрыгнуть.

Но королева не обратила внимания на его слова. Она плыла вдоль стены, и капитану уже было до неё не дотянуться.

– Ваше величество, подождите!

– Не глупи, – в голосе кошки звучало что-то вроде сочувствия. – Ты же видишь, здесь есть место только для твоей королевы. Двоих стол не выдержит – потонет.

Капитан чесал в затылке, словно пытаюсь понять, что происходит.

– А как же я?

Цармина продолжала двигаться вдоль стены.

– Что-нибудь придумаешь. Доберись до берега, перегруппируй войско. А я найду мышонка и моего братца Рыжевира. Не волнуйся, они заплатят мне за Котир!

Правительница завернула за угол, отталкиваясь от каменной кладки, и поплыла на другую сторону крепости, где не было лесных жителей.

Коловорот опечаленно сел на подоконник. Он так и не смог понять, что удивило его больше: предательство королевы или огромный валун, разнёсший остатки башни.

Далеко на востоке Края Цветущих Мхов начиналось спокойное летнее утро. Малыши вышли в поле вместе с Рыжевиром и Сандингом. Уединённая ферма стала для них не только убежищем, но и вторым домом.

Настоятельница и Коломбина сидели на берегу реки. Полёвка разбирала корешки – в округе было множество целебных растений.

Жермена чертила что-то углём на пергаменте. Коломбина украдкой поглядывала на неё и вспоминала родное аббатство. В те далёкие времена настоятельница часто делала чертежи, закрепляя свои замыслы на пергаменте. Рисунки хранились в походном ранце. Но с тех пор, как мыши пришли в Барсучий Дом, Жермена не прикасалась к пергаменту.

И вот вдруг она взяла сухой стебель тростника вместо линейки, которую подкладывают под лапу, и начала чертить что-то углём, подтирать, исправлять, растушёвывать и выводить закруглённые линии. На пергаменте стали проступать контуры огромного здания. Очки сползли Жермене на нос, и она смотрела поверх них. Коломбина тепло улыбнулась:

– Ничего себе, какой большой дом!

– Да, дитя моё, пожалуй, это дом. Я рисовала его в своём воображении с того дня, как мы покинули аббатство.

– Бедное наше аббатство! Сама только что о нём думала. Может, мы смогли бы построить ваш дом там, если бы остались.

– Нет, у нас не получилось бы. В тех краях слишком мало камня.

Полёвка отложила корешки и с интересом посмотрела на рисунок.

– Значит, это не просто выдумка? Мы могли бы построить его, если бы у нас были материалы и подходящее место? И конечно, достаточно рабочих лап.

Жермена решительно кивнула, подвинув мышке чертёж.

– Именно так. Дай-ка я тебе объясню. Это не просто дом. Это настоящая обитель для всех наших лесных друзей, которые пожелают там жить. Тихий уголок, где все будут счастливы.

– Какая прелесть! Расскажите ещё о вашей обители, – взволнованно попросила Коломбина.

Настоятельница было приятно поделиться своими мыслями:

– Вот смотри. Это внешняя стена, калитка, крыльцо. Главное здание. Колокольня, парадный зал, кухни, спальни, лазарет, кладовые, погреб... Я не забыла ничего, что нужно приличному аббатству. Вокруг главного здания, чуть поодаль – высокая стена. Ещё будут фруктовые сады, огороды, пруд – всё, чтобы обеспечить безбедную жизнь. Если Край Цветущих Мхов станет свободным, мы сможем осуществить эту мечту.

Коломбина с интересом разглядывала чертёж со множеством мелких деталей:

– Вы хотите сказать, такую обитель и правда можно построить?

– О, да, – закивала Жермена. – Впервые увидев Котир, я заметила, что он сложен из красного песчаника, только потемнел от времени и покрылся плесенью. В лесу я видела много мест, где этот песчаник выходит на по-

верхность. А вчера перебралась через реку на бревне и набрела на заброшенный карьер. Строительного материала оттуда нам с лихвой хватит.

– Какая прекрасная мечта! Может быть, когда-нибудь...

– Настоятельница, Коломбина, скорее! Мы приготовили для вас вкусный салат с сыром и яблоками. Но Коггз говорит, что всё сам слопает, если вы сейчас же не придёте, – задыхаясь, пожаловались прибежавшие Шип и Фиалка.

Следом за ними пришла Сандингомм, полушутя-полусерьёзно глядя на мышей:

– Мне кажется, вам нужно спешить. А я пока позову дядюшку Рыжевира. Мы же не хотим, чтобы ему не досталось салата из-за нашего обжоры Коггза.

Ежата подхватили Жермену под локти – она не сопротивлялась.

– Салат с сыром и яблоками! Мой любимый, – улыбнулась мышка. – Ведите. Сейчас покажу этому негоднику Коггзу, как надо есть салат. Я вам рассказывала, как давным-давно, когда я была ещё девочкой, съела три огромные миски салата из сыра и яблок в один присест?

– Ха-ха-ха! А почему же вы не такая толстая, как Коггз? Он говорит, что перестанет есть, только когда будет в два раза толще Адмирала.

– Как в два раза? Боже милостивый. Филка, ты лучше посмотри на себя – ты же сама скоро лопнешь!

– Хи-хи-хи! Ой, не надо, боюсь щекотки! Хи-хи-хи!

Лесные жители вытащили на берег нового озера первых солдат Котира. Те были подавлены, безоружны и вымокли до нитки. Адмирал и шесть зайцев, которые вылавливали их страшными пиками, заставили пленников сесть у кромки воды:

– А ну сидеть, толстая мокрая ласка!

– Да ладно тебе, Бедун. Это горноста́й.

– Ой, прошу прощения. А ну сидеть, мокрый горноста́й!

– Ты хотел сказать – грязный горноста́й?

– А что с ласками?

– Ласки липкие – оба слова на «л», усёк?

– Точно. Вон там сядь, липкая ласка.

– Ой батюшки, а мне крыса досталась! Ну и как мне её называть?

– Тут все просто, старина – крысы клёклые.

– Клёклые? Но это не значит «мокрые».

– Да. Но этот убогий совсем клёклый.

– Ну и ладно, пусть так. Сиди тут, клёклая крыса!

Адмирал прохаживался вдоль шеренги побеждённых и внимательно всматривался в них.

– Сидеть смиренно, супостаты, – приказал он. – Лапы за голову, чтобы я видел. Кто ше-

лохнётся, отправится обратно в воду на острие пики. Ясно вам?

Динни-младший и Бен принесли пленным хлеба и молока:

– Вот вам, злодеи, поесть и попить. Хотя после всего, что вы сделали, мы не должны вас кормить.

– От то-то и оно. Коли б я решал, дык достались бы вам дырка от бублика да вода из лужи.

Ласка попыталась вырвать кусок хлеба из лап горностая. Динни отвесил им по затрещине:

– А ну цыц! А то я вас быстрёхонько в котопульню-то заряджу да как запулю в озеро-то, – пригрозил крот.

Побеждённые не сопротивлялись – боевого духа у них не осталось. Большинство были благодарны за еду и учтивое обращение. Но госпожа Янтарь и её команда сидели на нижних ветках с луками наготове. На случай, если кто-то из пленных вздумает поднять бунт.

Мартин был занят другим. Стоя на северном берегу, он внимательно следил за перемещениями Цармины. Было ясно: королева решила сбежать, бросив армию на произвол судьбы. Она плыла на перевёрнутом столе по волнам озера, а у неё за спиной Котир рассыпался и рушился в воду. Баллиста била по замку без остановки. Кошка упорно гребла к берегу.

Мартин обнажил меч.

– Доблестный Вепрь, помоги, – прошептал он, вспомнив о создателе своего оружия. И побежал вдоль берега, чтобы перехватить врага – так быстро, как позволяла рана.

Наконец Цармина спрыгнула со стола на сушу и с отчаяньем оглянулась на Котир. Баллиста могла бы уже остановиться – поток воды сделал своё дело. С оглушительным грохотом провалилась крыша. Задрожав, остатки замка рухнули в озеро. Вода забурлила, по ней пошли огромные бурые пузыри, а потом... всё успокоилось. В зеркально ровной поверхности озера отразилось серое полуденное небо. Только ветерок иногда гнал по ней рябь.

Котир исчез навсегда!

Бывшая правительница запрокинула голову и, скорбно завыв, бросилась к воде, но тут же в ужасе отскочила, едва коснувшись её лапами.

– Я сдержал своё обещание, кошка. Котир пал! – раздался суровый голос за её спиной.

Цармина застыла на месте, не решаясь обернуться.

– Рыжевир, это ты?

Мартин подошёл к кромке воды и остановился недалеко от своего смертельного врага.

– Я Мартин-воитель, сын Люка, товарищ Доблестного Вепря.

Дикая кошка повернулась лицом к противнику:

— А, так это ты. Что ж, мой маленький воин, где твои друзья из леса? Не захотели помочь?

Мартин опёрся на меч. Долгожданный момент настал, но мышонок не чувствовал ничего, кроме презрения.

— Теперь ты королева подводных развалин, владычица рыб, — насмешливо произнёс он. — Ты ничтожество. Мокрая кошка, которая спаслась на кухонном столе. Только и всего.

Уязвлённая издёвкой, Цармина яростно взвизгнула и прыгнула на врага. Она впиалась когтями ему в спину и издала вопль радости, который тут же сменился визгом: острое лезвие скользнуло по её рёбрам.

Воин нанёс ещё один удар и почувствовал, как разжались страшные когти. Собрав все силы, он оттолкнул тяжёлое тело. Бывшая правительница отпрыгнула назад.

Движимый той же яростью, что вела Доблестного Вепря, Мартин ринулся на ошеломлённую кошку.

На этот раз Цармина дважды ударила его в бок и впиалась острыми когтями в щёку. Шлем свалился с головы воина, нагрудник болтался на ослабевших ремнях. Но кошка отскочила недостаточно проворно, и Мартин насквозь проткнул ей лапу.

Покрытые ранами противники на мгновение опустили на землю, переводя дух. Но вот Мартин вытер кровь со лба — и с яростным криком бросился в атаку.

Цармина была готова. Молниеносно отпрыгнув в сторону, она вновь ударила воина по спине когтями, сделав прежнюю рану ещё глубже. Мышонок рухнул ничком и больше не шевелился. Цармина принялась зализывать раны, злобно посмеиваясь: наконец-то она разделалась с врагом!

Но тут Мартин вздрогнул. Встряхнувшись, он поднялся с земли. Сжав рукоять меча обеими лапами, воин шёл на неё широкими шагами.

Кошка быстро пришла в себя от изумления – и опять отпрыгнула в сторону. Но на этот раз Мартин прыгнул следом за ней и ударил её мечом по спине. Взыв от боли, Цармина кинулась на мышонка. Они сцепились, пустив в ход когти и зубы. Царапаясь, кусаясь и нанося друг другу глубокие раны, враги клубком катались по берегу, разбрасывая комья земли.

Наконец Цармина оторвалась от противника. Мартин остался лежать без движения. Дикая кошка с трудом отползла в сторону, вновь принявшись зализывать раны.

– Наконец с тобой покончено! – хрипло произнесла она.

Но Мартин воткнул меч в землю и, опираясь на него, с трудом поднялся на лапы. Собрав все силы, он поднял клинок вверх:

– За Край Цветущих Мхов!

В глазах королевы мелькнул страх – перед ней был воин, которого невозможно сломить.

Они снова сошлись в рукопашной и бились не на жизнь, а на смерть. Мартин рубил мечом, а дикая кошка то отскакивала, то бросалась вперёд и пускала в ход когти и зубы.

Цармина, уже получившая не меньше дюжины ран, вдруг извернулась и ударила противника всеми четырьмя лапами. Мышонок отлетел в воду. Кошка схватила какую-то палку, чтобы оттолкнуть его подальше, но враг уже вновь поднялся на лапы. Он был весь покрыт грязью и кровью, но всё так же готов к битве! Одним взмахом меча Мартин перерубил палку надвое, обратным движением ещё раз резанув кошачью лапу.

Пригнувшись и держа меч перед собой, воин вышел из воды. От ярости его глаза сияли, как красные угли. Он оскалился в зловещей улыбке.

Чёрное сердце Цармины дрогнуло.

Мартин наступал, и она принялась бегать кругами. Перед глазами кошки стояло смутное воспоминание: зимний вечер, покои её отца, сломанный ржавый меч неизвестного пленника. Она вспомнила слова, произнесённые мышонком, когда его тащили в темницу Котира: «Зря ты не убила меня, пока могла. Потому что сейчас клянусь: настанет день, когда я тебя убью».

Забыв, что за спиной вода, Цармина сделала шаг назад. Мартин медленно шёл на неё — окровавленный и непреклонный. Воин, которого

невозможно остановить. Воин, который сражался, как великий барсук.

Шаг, ещё шаг назад! Её взгляд перескакивал со сверкающего меча на глаза воителя. Казалось, мышонок внезапно вырос и заслоняет полнеба. Хотелось очутиться как можно дальше от этого страшного существа.

И вдруг Цармина поняла, что зашла слишком глубоко в воду! Силы покинули её. Казалось, берег теперь где-то очень далеко. Весь мир наполнился водой, вода крутилась водоворотом, затягивала, захватывала в свои мокрые объятия, тащила на дно. Заливала рот, нос, глаза.

Сон, преследовавший её много лет, обернулся явью. Ночной кошмар ожил!

Из последних сил Мартин заставил себя вылезти из воды. Он с трудом поднял меч ещё раз и выдохнул:

– Покойся с миром, Доблестный Вепрь. Край Цветущих Мхов отныне свободен!

Сверкающий меч выскользнул из слабеющих лап воина, и мышонок рухнул на берег.

Пленники сидели рядами на берегу, держа лапы за головой, и переговаривались вполголоса:

– Думаю, нам ничего не угрожает: лесные жители не станут нас убивать.

– Ха! Поймай нас Лихо или Цармина, всё было бы иначе.

– Это точно. Мы бы уже все плавали мордой вниз в этом озере. Кто-то бы сам утонул, а кому-то и помогли бы.

– Ага. А эти нас даже накормили. Заботливые такие.

– Я так вкусно в Котира никогда не ел.

На холме появилась Белла, и разговоры стихли.

– Внимание. Всем слушать меня!

Бывшее войско Котира наострило уши, чтобы узнать о своей участи.

Барсучиха указала могучей лапой на озеро:

– Обернитесь! Котира больше нет. У вас больше нет вожаков. И нет стен, за которыми можно спрятаться. Война в Краю Цветущих Мхов окончена. Вы проиграли.

Предвечернее солнце выглянуло из-за туч.

– Мы не стремились уничтожить вас, потому что мы не убийцы. Но запомните: если потревожите нас ещё раз, пощады не будет!

Над рядами пленных робко поднялась лапа. Это был крысак Бумс:

– Значит, нас не приговорят к смерти?

Белла перевела дыхание:

– Нет. Вы сможете остаться в живых.

Солдаты вздохнули с облегчением.

А Бумс не удержался и снова спросил:

– Что же тогда с нами будет?

Адмирал встал рядом с Беллой:

– Так! Прочистите уши и слушайте, повторять я не буду! Вы все поклянетесь, что никогда

больше не возьмёте в лапы оружие и никогда не вернётесь в Край Цветущих Мхов. Будь моя воля, вы бы навеки остались в этом озере. Но Белла из Барсучьего Дома сказала, что мы пощадим вас. Так что благодарите её за это! Если же кто-то не согласен на наши условия, пусть поднимет лапу сейчас же. Озеро – вот оно, рядышком. И я тоже.

Пленники спрятали лапы за спину.

– Очень хорошо! – одобрительно кивнул Адмирал. – Вы останетесь здесь до завтра. Утром вас под конвоем отведут в долину. Можете уходить на запад или на юг. Но не вздумайте пойти на север и уж тем более вернуться сюда, в наши земли. Пока это всё. Сидите смирно и не дёргайтесь.

Белла и Адмирал спустились с холма к госпоже Янтарь и остальным.

– Куда подевалась кошка? – беспокойно спросила предводительница белок.

– И где мой друг? – подхватил Цимбаллисто. – Кто-нибудь видел Мартина?

Бен Перекор кивнул:

– Перед тем как Котир рухнул в озеро, я видел его на берегу. Он шёл вон туда...

– Нужно скорее найти его, – вмешалась Белла. – Гонф, пойдём осмотрим берег. Остальные останьтесь здесь и следите за этой бандой. Будьте начеку: кошка может сюда явиться!

Динни-младший, Белла и Гонф остановились у воды. Цимбаллисто последовал за ними. Он отказался стеречь пленников, пока Мартин не найден.

Барсучиха осмотрелась:

– Не думаю, что он забрёл бы так далеко, с его-то раной. Да и доспехи тяжёлые, быстро не побегаешь.

– Да, и к тому же зачем ему вообще идти в эту сторону, если все пленники сидят совсем в другом месте? – поддержал её воришка.

– Насколько я знаю своего друга, он пошёл бы сюда, если бы заметил кошку.

– Хм, лапами чую – Мартин гдей-то тута. От помяните моё слово!

– Что ж, придётся поверить. Твои лапы нас ещё ни разу не подводили, дружище.

– Гляньти-ка, вона! – сощурившись, крот указал вдаль. Что-то поблёскивало в лучах заходящего солнца у самой кромки воды.

Гонф рванул с места:

– Клянусь своим хвостом, это же его меч!

Первым к лежащему на земле воину подбежал Гонф. Динни, Цимбаллисто и Белла появились сразу за ним. И увидели: воришка стоит на коленях над телом друга, сотрясаясь от рыданий.

– Он умер! Они убили нашего Мартина! – слёзы ручьём текли по щекам Гонфа.

Динни опустился рядом и уткнулся носом в землю:

– Нет! Неправда энтэ, неправда!
Все плакали.

Только не Цимбаллисто. Он не хотел и не мог поверить, что вновь обрёл друга лишь для того, чтобы почти сразу же проводить его к вратам Тёмного Леса.

Цимбаллисто осторожно перевернул Мартина на спину и бережно распрямил его лапы. Потом бросился к озеру, налил в шлем воды, смочил кусок ткани и стал промывать страшные раны, покрывавшие тело воина.

– Кто мог сотворить такое с живым существом?!

Гонф вытер глаза, поднял с земли отсечённый кошачий коготь и показал остальным.

Крот прищурился, покосившись на коготь. Принюхавшись, он осмотрел землю вокруг и нашёл множество пятен крови.

– Страшное побоище учинили тута. Гляди-кась. Кошачья кровь звон на мече-то. И земля вся в крови.

Шельма пошёл к воде по кровавому следу.

– Ты прав, дружище. Кошка пятилась-пятилась – и ушла в озеро. Значит, наш воин одержал победу.

И снова из его глаз хлынули слёзы.

– Мартин, мы вместе прошли через многое! Дружище, почему же меня не было рядом, когда тебе нужна была помощь?!

Белла поддерживала голову воина. Вдруг барсучиха охнула и наклонилась вперёд:

– Он жив! Губы шевелятся! – радостно воскликнула Белла.

Цимбаллисто торопливо принялся обтирать лапы Мартина мокрой тканью:

– Жив! Мой друг жив! Белла, это правда? Прошу, скажи, что это правда!

Глаза барсучихи затуманили слёзы.

– Он разговаривает с Доблестным Вепрем, моим отцом, у врат Тёмного Леса, – дрогнувшим голосом произнесла она.

– Не пускай его туда, пожалуйста! Сделай же что-нибудь! – умолял Цимбаллисто, сжимая её лапу.

Белла крепко задумалась.

– Подожди. Я такие серьёзные раны исцелять не умею. Но знаю того, кто умеет. Настоятельница Жермена!

Гонф встревоженно ходил взад-вперёд и качал головой:

– Но ведь она увела малышей на восток от леса Цветущих Мхов. Пока мы её найдём, станет слишком поздно.

– Отправьте Чирика. Он долетит быстро, – с отчаяньем произнёс Цимбаллисто.

Даже в такой критической ситуации барсучиха сохранила спокойствие. И её уверенность дарила надежду остальным.

– Друзья, чтобы спасти Мартина, мы должны действовать чётко и быстро. Слушайте внимательно! Гонф, беги в лагерь и отправь Чирика на восток. Пусть передаст настоятельнице, чтобы подготовила свои снадобья и травы. Потом

возьми одеяла и возвращайся к Мартину. Настоятельница стара и не сможет идти быстро. Поэтому я побегу прямо на ферму Рыжевира и привезу её на себе как можно скорее.

Не сказав больше ни слова, Белла ринулась вдоль берега с поразительной для барсучихи скоростью. Она неслась на восток как молния, поднимая клубы пыли, и вскоре исчезла из вида.

На озеро опустилась ночь. Ярко горел костёр. Добра осторожно подоткнула одеяло, укрывавшее Мартина. Бен ходил по берегу и собирал хворост.

Цимбаллисто стоял рядом, слушал, как друг бормочет что-то в горячке, и чувствовал себя совершенно беспомощным.

— Взмахни клинком, — шептал Мартин, — вверх и в сторону! Да, Вепрь, старый воин. Кто же теперь подхватит наш меч?

Мышонок хотел ответить, но госпожа Перекор приложила лапу к губам:

— Тише, мистер Цимбаллисто. Уснул наш касатик. Я делаю всё, что могу, чтобы жизнь не ушла из его тела, пока не подоспеет настоятельница.

Бедун с товарищами, шёпотом переговариваясь, построили над ними навес из тростника и ивовых прутьев.

— Чтобы ночной ветер не тревожил его!

— Точно. Ни к чему сейчас эти сквозняки.

– Да, когда болеешь, мёрзнуть никуда не годится.

Бледная луна сверкала на глади озера. Мартин лежал неподвижно и едва-едва дышал. Его друзья замерли вокруг в ожидании.

Глава 49

За час до рассвета обитатели маленькой фермы уже проснулись и начали собираться в дорогу. Коломбина проверяла ранец Жермены:

– Окопник, кора вяза, пустырник, вербена, шиповник... Кажется, мы ничего не забыли, настоятельница?

Старушка смотрела на запад, где высился лес.

– Нет, дитя моё. У меня есть всё, что требуется. А теперь прекрати убиваться и приготовь детям завтрак.

Чирик сел на подоконник, слушая Рыжевира и Сандингомма.

– Малышам ничего не скажем, – решил кот. – Пусть спокойно играют. Детство быстро закончится, и тогда им придётся каждый день сталкиваться со взрослыми бедами.

– Ты прав! Шип, Фиалка, расставьте, пожалуйста, тарелки. И ложки положите.

– Но госпожа Сандингомм, вы же говорили, что сегодня очередь Ферди и Коггза! Мы вчера за ужином дежурили.

– Да, несправедливо получается. А ну-ка, вы двое, идите сюда! Сегодня ваш черёд накрывать к завтраку.

Ежата примчались с опушки леса:

– Ура! Госпожа Белла бежит! Берегитесь, а то она всех с лап собьёт!

Из леса показалась барсучиха. Она была взмыленна и тяжело дышала. Ферди ринулся к ней:

– Госпожа Белла, вы всю ночь бежали? Вы победили в войне?

– Отойди, малыш. Сейчас не до игр.

Рыжевир повёл Беллу в дом, но она рухнула на пороге, задыхаясь.

Сандингомм бросилась в прихожую:

– Сейчас найду, чем вас обтереть. А потом можно и позавтракать.

Та покачала головой:

– Некогда завтракать, друзья. Водички попить – и бегом назад. Настоятельница, ты готова?

Жермена погладила подругу по спине:

– Готова. Но ты не можешь бежать обратно прямо сейчас, тебе нужно передохнуть. Иначе упадёшь по дороге. Полежи хоть немного.

Все ещё тяжело дыша от усталости, барсучиха сделала глоток воды и перекатилась на бок.

– Правильно. Чуть-чуть передохну. Рыжевир, найди крепкую верёвку, чтобы привязать

настоятельницу к моей спине. Не хватало ещё, чтобы она в лесу свалилась.

Чирик тоже решил отказаться от завтрака:

– Ахм. Полечу лучше назад. Скажу, что вы скоро будете.

Сандингомм повернулась к Коломбине:

– Нам тоже не стоит завтракать. Давай соберём немного снеди в дорогу. Я запроу дом, и пойдём все вместе.

Фиалка дёрнула Рыжевира за хвост:

– Дядюшка, вы слышали? Мы отправляемся в путешествие! И у нас будет пикник.

– Конечно, Фиалка! – кот улыбнулся, но в его глазах застыла тревога.

Вскоре Жермена взгромоздилась на спину барсучихе. Её покрепче привязали верёвкой вместе с ранцем.

Белла сделала глубокий вдох:

– Ладно. Кажется, я перестала пыхтеть, как престарелая лягушка. И лапы больше не трясутся. Держись крепче, подруга. Вперёд!

Добра изо всех сил старалась ничем не выдавать беспокойства. Она сделала всё, что смогла. И даже догадалась дать бредящему Мартину в лапу меч, чтобы он успокоился. Встревоженный Цимбаллисто стоял рядом и кусал когти.

– Он всё пытается войти во врата Тёмного Леса. Что же нам делать?

Вытирая лапы о старый цветастый передник, госпожа Перекор приняла серьёзный вид.

— Для начала перестань тут околачиваться и отвлекать меня. Иди лучше хворост собирай вместе с Беном. — Но, увидев несчастные глаза Цимбаллисто, ежиха смягчилась: — Милый, сейчас ты другу ничем не сможешь. И я не помогу. Остаётся ждать хозяйки. Ступай к Гонфу, он её на дороге караулит. Иди! Если Мартин очнётся, я позову.

Когда мышонки ушёл, Добра отжала тряпку и положила её на лоб воину. Его трясло в лихорадке. Пот лил градом. Мартин всё время что-то бормотал:

— Поверните назад. Плывём к берегу. Я спасу Вепря от морских крыс. Дайте меч. Гонф, берегись чаек и крабов. В остальном ложись на меня.

Ближе к обеду Шельма воскликнул:

— Это Белла! Она несёт хозяйки. Эй, сюда, сюда!

Барсучиха бежала вдоль кромки озера. Она остановилась, подняв облако пыли, и разрешила когтем верёвку. Хозяйка кубарем скатилась на землю, подхватила ранец и бросилась к Мартину.

— Ты молодец, Добра. Теперь отдохни.

Белла увидела мышонка — и ужаснулась.

— Он совсем плох! Жермена, он выживет? — спросила она, глядя через плечо старушки.

А та уже осматривала Мартина:

– Гонф, вскипяти воды на костре. Белла, открой мой ранец и достань девичьей травы. Да, это она. Ещё немного белладонны. Не переборщить бы. Бен, нарви, пожалуйста, свежего чистотела.

Отдав первые распоряжения, Жермена ответила барсучихе:

– Не тревожься, подруга! Раз уж я взялась за дело, он выживет. Но придётся очень-очень постараться, чтобы он оправился от ран в полной мере. Пройдёт немало времени, прежде чем он встанет на лапы. Скоро здесь появится Коломбина, а ты отправляйся отдыхать. Такой путь пробежала ради Мартина! Зверя послабее эта беготня могла бы и в могилу свести. Тебе нужно поспать.

Зайчихи не пришли в восторг оттого, что пленников нужно постоянно держать под присмотром, да к тому же кормить. Но, подталкивая солдат Котира пиками, они водили их к озеру умыться. Ромашка, Роса и Ива очень уважали чистоту.

– А ну-ка, грязнуля, полезай в воду. Не сахарный – не размокнешь.

– Зачерпывай песку побольше да три шкуру, неряха.

– Эй, ты, лис! За ушами вон всё грязью заросло. Вымойся как следует.

Лис отвернулся и презрительно пробормотал:

– С какой это стати?

Бедун и его товарищи как раз учились стрелять из пращи. Пригарок запустил острый камешек в спину лиса так, что тот подпрыгнул.

– Иначе больше ни крошки не получишь, вонючка.

– Вот-вот! Вымойте уши. Оба.

– А потом сиди на солнце и сохни, усёк?

Адмирал проверял, как помылась одна из крыс:

– Покажи-ка лапы. И с обратной стороны. Так. Теперь иди поешь. Эй, а ты куда наострился, заморыш? А ну-ка вернись и умойся. Не то сам тебя умою мочалкой из ёлки.

Он опёрся на пику и присоединился к беседе Динни и зайцев, которые обсуждали пленников.

– Эти вояки такие голодные. Они же проглотят все наши запасы в один присест, – заметил предводитель выдр.

– А то ж. Эвон брюхо набивают. По три желудка у них, что ли? Ух, супостаты!

Лево-Право посохом загнал в воду ласку, которая решила не мыться.

– Не о чем беспокоиться. Я слышал, как Белла сказала госпоже Янтарь, что завтра мы выдворим их из леса Цветущих Мхов куда подальше.

– Дык ужо поскорее бы.

– Как там Мартин?

– Белла говорит, пока всё так же. Настоятельница хочет перенести его сюда, когда эти уйдут.

– До сих пор не верится, что он прикончил дикую кошку. Представляешь, дружище, какой тут бой был!

– Дык и Мартин-то у нас герой хоть куда. Только битва-то ему может и живота стоить.

Наступил полдень следующего дня. Солнце жгло пыльную дорогу, которая отделяла лес Цветущих Мхов от долины и убегала на запад.

Со стороны равнины вдоль придорожной канавы выстроилось побеждённое войско Котира. Каждому солдату выдали запас еды и воды на два дня пути. Со стороны леса у канавы собрались жители Края Цветущих Мхов: землеройки, мыши, белки, зайцы, выдры, ежи и кроты, а также Рыжевир, Сандингомм и Белла.

Барсучиха возвышалась над остальными.

– Вам пора, – сказала она, указывая вдаль, на горизонт. – Можете двигаться все вместе или разбейтесь на группы – это уж как вам удобнее. Но если кому-то вдруг захочется найти оружие и вернуться сюда, мой совет: внимательно выслушайте тех, кто сейчас к вам обратится.

Вперёд вышла шестёрка зайцев с длинными пиками:

– Привет, негодяи! Мы теперь – пограничный патруль.

– Да, первый полк ушастых бойцов к вашим услугам.

– У нас в лесу хорошо. Но вам теперь предстоит жить в долине.

– Так что до захода солнца исчезните с наших глаз. Усекли?

– А если на закате мы всё ещё сможем разглядеть вас, будет вам вторая битва.

На той стороне канавы подавленно молчали. Некоторые из солдат нервно шаркали лапами, не зная, что делать дальше.

– На счет «десять» чтобы духу вашего тут не было, – скомандовал хриплым голосом Адмирал. – Кто останется, того здесь и закопаем. Так. А ну, все дружно!

– Один! – хором начали лесные жители.

– Два!

– Три!

Оставшиеся без командиров лисы, ласки, горностаи и крысы сорвались с места. Они бежали спотыкаясь и толкаясь. Бежали молча. Слышно было только тяжелое пыхтение. Солдаты стремились вдаль, и каждый в душе надеялся, что к закату уж он-то точно исчезнет из виду, убежит подальше от леса Цветущих Мхов и орды его жутких обитателей. Судьба товарищей никого не волновала.

★ ★ ★

День клонился к вечеру. Госпожа Янтарь и Адмирал подошли к Белле.

– Может, все-таки зададим им ещё разок? – умолял предводитель выдр.

Барсучиха покачала головой:

– Нет, друзья. Мы победили. Край Цветущих Мхов снова принадлежит нам.

– Тадыть пошли по домам!

Слова крота показались всем самыми прекрасными на свете.

Глава 50

После изгнания солдат Котира прошло недели три.

Как-то вечером на берегу устроили весёлый праздник. На деревьях висели разноцветные фонарики, и на спокойной глади озера посверкивали оранжевые, розовые, голубые и золотые огоньки. В небе мерцали звёзды. Лесные жители танцевали. Всё вокруг украсили цветочными венками. От больших костров у кромки воды шёл дивный аромат вкусной еды.

Очнувшись, Мартин услышал, как Гонф поёт новую песню.

Наш край теперь свободен!

В нём больше никогда

Не будет верховодить

Чужих солдат орда.

Летит над лесом песня

Веселья и добра.

Танцуйте же и пойте!

Свободны мы! Ура!

– От токма б тебе петъ да плясать! Тебя звон подружка кличет.

– Гонф, помоги-ка мне откупорить клубничное вино. Сейчас же!

– Бегу, моя Коломбина, врачевательница воинов и прекраснейшая из мышек. Лечу, моя сладкая ягодка!

Все покатались со смеху.

Цимбаллисто присел на край одеяла, укрывавшего Мартина:

– Друг, ты проснулся! Настоятельница говорила, что это случится сегодня.

Тот улыбнулся и взял его за лапу:

– Не волнуйся. Теперь я с вами. Долго я тут лежал?

Только Цимбаллисто хотел ответить, как откуда ни возьмись прибежали Ферди и Коггз.

– Ага, проснулся, соня-непросоня, – хихикнул Ферди.

– Придумал тоже – спать, когда у нас праздник, – подхватил Коггз.

Подошли настоятельница и Белла. Жермена принесла миску овощного супа и принялась кормить мышонка с ложечки.

– Добрый вечер, Мартин! Нет, молчи. Лучше вот поешь. Мы хотим, чтобы ты поднялся на лапы как можно скорее.

Воин не стал возражать. А вскоре вокруг собрались все лесные жители.

– Смотрите, Мартин пришёл в себя!

– Батюшки, да он пошёл на поправку!

– Хе, крепок как дуб, силён как барсук.

– Эй, на палубе, привет!

– Как ты себя чувствуешь, герой Края Цветущих Мхов? – спросила барсучиха, радостно улыбаясь.

Мартин смотрел на окружавших его друзей, на их улыбки и слёзы счастья.

– Как хорошо быть живым!

Все радостно загалдели и принялись наперебой рассказывать новости.

– Ты представляешь, дружище, пока ты спал, я женился на Коломбине.

– Да, Гонф больше не воришка. Я на него повлияла.

– Мы им дом нашли, усёк? Мы же теперь пограничный патруль. Вот как-то шли вдоль дороги к югу отсюда...

– ...и нашли старую церквушку в лесу. Называется церковь Ниниана, или как-то так. Откуда она там взялась – бог весть. Вся заросла и обвалилась.

– Мой Гонф всё быстро починит.

– Дружище, а ты заметил, что озеро немного обмелело? Адмирал и Лево-Право подняли «Лесную красу».

– Как есть подняли. Ещё до исхода лета будем возить на ней камни из карьера, который рядом с фермой Рыжевира.

– Ты слышал? Мы выстроим большую каменную обитель.

– И заживём там все вместе.

– Рядом с дорогой. Как раз недалеко от дома Гонфа и Коломбины.

Белла махнула лапой, чтобы все утихомирились.

– Ш-ш-ш. Идите и веселитесь. Наш воин уснул от вашей трескотни.

Костры догорали, но праздник на берегу озера продолжался. Песни и смех далеко разносились тёплой летней ночью, улетали высоко-высоко, выше звёзд, туда, где живут легенды.

Глава 51

Кто-то постучал в сторожку.

Белла из Барсучьего Дома медленно поднялась из кресла, что стояло у очага, и, шаркая, пошла к порогу.

В дверном проёме на фоне тёмного звёздного неба стоял пухлый мышонок. Он вошёл и кивнул на заснувшего малыша, примостившегося на подлокотнике кресла:

– Вечер добрый! Так и знал, что он тут, слушает ваши истории.

Барсучиха прищурилась, глядя на гостя:

– Ты ведь Гонф, сын Гонфа и Коломбины из церкви Ниниана. Я узнала твоего пострелёнка. Вылитый дед!

Гость усмехнулся:

– Да уж. Проверьте засахаренные каштаны и сыр, мэ. Он у нас такой: стащит – и моргнуть не успеете. Хорошо, что сейчас он спит.

Старушка очень осторожно подняла спящего мышонка:

– Маленький разбойник. Смотрите, все карманы полны желудей! И где только он их раздобыл? Позволь, я отнесу его домой.

Они шли на юг по пыльной дороге.

– Жаль, что так быстро уснул, – говорила барсучиха вполголоса. – Я не успела рассказать ему о великой клятве, которую дал Мартин, когда повесил на стену свой меч и стал жить в аббатстве Рэдволл. И о замечательном празднике, который мы устроили, когда возвели главные ворота. Ты как раз родился тогда. Да, двойной праздник получился у нас тем летом. Адмирал объелся так, что чуть не утонул в пруду обители. Госпоже Янтарь пришлось нырять и вытаскивать его. Мама с папой рассказывали тебе об этом?

Гонф, сын Гонфа и Коломбины, кивнул и улыбнулся:

– Раз сто, не меньше!

Глава 52

Последний день осени выдался жарким и солнечным, словно на дворе стоял июль. В спокойном, как пруд, море отражалось безоблачное голубое небо. Галдящие чайки лениво парили в тёплых потоках воздуха над раскалённым песком.

Два зайца стояли в тени у входа в пещеру и смотрели, как по берегу к ним идёт взрослый

барсук. Он был большим и грозным на вид. Его глаза горели отвагой, а шипы огромной железной палицы, которую он легко нёс в одной лапе, сверкали на солнце.

Зайцы вышли из тени на свет. Незнакомец остановился прямо перед ними и указал на гору:

– Как называется это место?

Старший из зайцев ответил:

– Саламандастрон, Гора Огненной Саламандры.

Устало вздохнув, путешественник прислонился к скале и положил палицу на песок.

– У меня такое чувство, словно я уже бывал здесь когда-то, – задумчиво произнёс он.

Зайчиха вынесла из пещеры еду на подносе:

– Отдохните. Поешьте и утолите жажду. Я Ветерок, а это мой брат Звездочёт. Как зовут вас?

Барсук улыбнулся, коснулся полосок на своей голове, которые были не белыми, а золотистыми:

– Меня называют Солнечный Блик Палица. Я странник, сын Беллы из Барсучьего Дома.

Звездочёт кивнул.

– Твои странствия подошли к концу, Блик. Ты внук Доблестного Вепря, правнук короля Барсудуба. На стене нашей горы написано, что однажды ты придёшь сюда.

Блик выпрямился и внимательно посмотрел на зайцев:

– Написано, говорите? Кем?

О ВОДЕ И ВОИНАХ

Зайчиха пожала плечами:

– Тем же, кто написал, что за нами следом придут другие зайцы. Так всегда было и всегда будет.

Брат и сестра поклонились барсуку:

– Добро пожаловать на вашу гору, Блик Палица, король Саламандастрона!

Только солнце, плывущее по небу, видело, как барсук и зайцы скрылись в глубине горы, что стояла у моря.

Содержание

Книга первая. КОТИР.....	7
Книга вторая. САЛАМАНДАСТРОН.....	251
Книга третья. О ВОДЕ И ВОИНАХ.....	453

Литературно-художественное издание
әдеби-көркемдік баспа

Для младшего школьного возраста
мектеп жасындағы кіші балаларға арналған

ХРОНИКИ РЭДВОЛЛА

Брайан Джейкс

ВОЙНА С ЗАМКОМ КОТИР

Ответственный редактор Т. Суворова
Редакторы И. Видревич, И. Лутикова
Художественный редактор Д. Сазонов
Технический редактор О. Лёвкин
Компьютерная верстка Л. Михеева
Корректоры Э. Казанцева, М. Козлова

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home раде: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21
Home раде: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно
законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Подписано в печать 28.07.2014. Формат 84x108 1/32.
Гарнитура «TextBook». Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,72.
Тираж 3000 экз. Заказ № 9225.

Отпечатано в ООО «Тульская типография».
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями** обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: international@eksmo-sale.ru

International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
international@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном оформле-
нии,** обращаться по тел. +7(495) 411-68-59, доб. 2261, 1257.

E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми

и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный),
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д.46.
Тел.: +7(812) 601-0-601, www.bookvoed.ru/

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.

Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», 603094, г. Нижний Новгород,
ул. Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза». Тел. (831) 216-15-91 (92, 93, 94).

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.

Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.

Тел. +7 (383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс: (044) 495-79-80/81.

В Донецке: ул. Артема, д. 160. Тел. +38 (032) 381-81-05.

В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников, д. 8. Тел. +38 (057) 724-11-56.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.

Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.

Тел./факс (727) 251-59-90/91. rdc-aimaty@mail.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»

можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».

Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»

www.fiction.eksmo.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.

Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: imarket@eksmo-sale.ru

